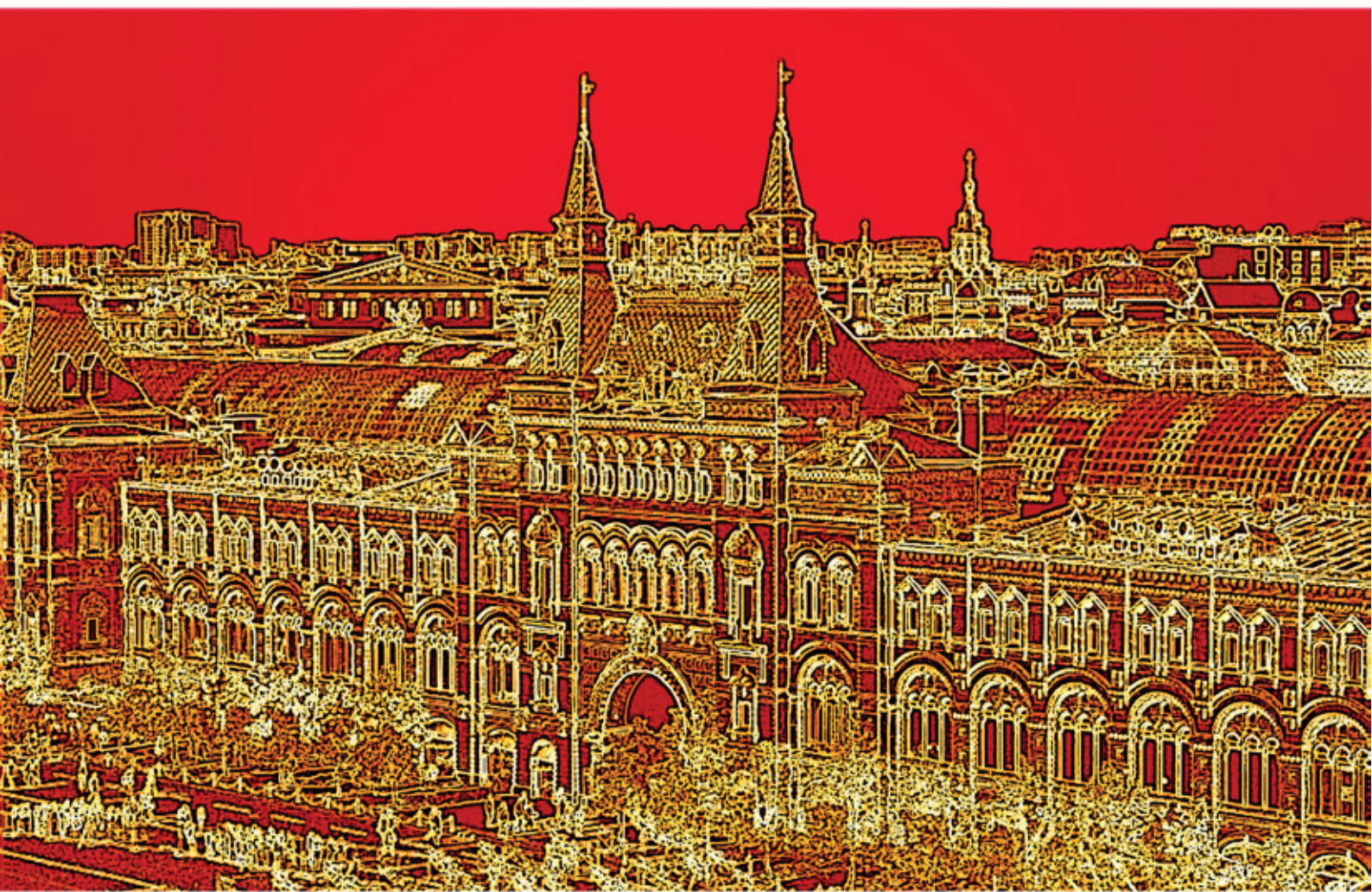

МОЛОДОЙ
УЧЁНЫЙ

IV Международная научная конференция

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА

Москва

УДК 340(082)

ББК 67

А43

Главный редактор: *И. Г. Ахметов*

Редакционная коллегия сборника:

М. Н. Ахметова, Ю. В. Иванова, А. В. Каленский, В. А. Куташов, К. С. Лактионов, Н. М. Сараева, О. А. Авдеюк, О. Т. Айдаров, Т. И. Алиева, В. В. Ахметова, В. С. Брезгин, О. Е. Данилов, А. В. Дёмин, К. В. Дядюн, К. В. Желнова, Т. П. Жуйкова, М. А. Игнатова, В. В. Коварда, М. Г. Комогорцев, А. В. Котляров, В. М. Кузьмина, С. А. Кучерявенко, Е. В. Лескова, И. А. Макеева, Т. В. Матроскина, У. А. Мусаева, М. О. Насимов, Г. Б. Прончев, А. М. Семахин, Н. С. Сенюшкин, И. Г. Ткаченко, А. С. Яхина

Ответственные редакторы:

Г. А. Кайнова, Е. И. Осянина

Международный редакционный совет:

З. Г. Айрян (Армения), П. Л. Арошидзе (Грузия), З. В. Атаев (Россия), В. В. Борисов (Украина), Г. Ц. Велковска (Болгария), Т. Гайич (Сербия), А. Данатаров (Туркменистан), А. М. Данилов (Россия), З. Р. Досманбетова (Казахстан), А. М. Ешиев (Кыргызстан), С. Т. Жолдошев (Кыргызстан), Н. С. Игисинов (Казахстан), К. Б. Кадыров (Узбекистан), И. Б. Кайгородов (Бразилия), А. В. Каленский (Россия), В. А. Куташов (Россия), О. А. Козырева (Россия), Лю Цзюань (Китай), Л. В. Малес (Украина), М. А. Нагервадзе (Грузия), Н. Я. Прокопьев (Россия), М. А. Прокофьева (Казахстан), М. Б. Ребезов (Россия), Ю. Г. Сорока (Украина), Г. Н. Узаков (Узбекистан), Н. Х. Хоналиев (Таджикистан), А. Хоссейни (Иран), А. К. Шарипов (Казахстан)

Актуальные проблемы права: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). — М.: Буки-Веди, 2015. — vi, 110 с.

ISBN 978-5-4465-0698-9

В сборнике представлены материалы VII Международной научной конференции «Актуальные проблемы права».

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов юридических специальностей, а также для широкого круга читателей.

УДК 340(082)

ББК 67

СОДЕРЖАНИЕ

10. АРБИТРАЖНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

Маковский А.А.

Понятие института обеспечительных мер в арбитражном процессе.....159

13. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Берая И.О.

Развитие института брака в России. 162

14. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ, ЛЕСНОЕ, ВОДНОЕ
И ВОЗДУХООХРАННОЕ ПРАВО**Бобкова Ю.Д., Абанина Е.Н.**Ответственность за нарушение правил охраны атмосферного воздуха: современное состояние
и пути повышения эффективности .....165**Рябов С.А., Широкожухова Н.С.**

Экологические последствия проведения XXII Зимних Олимпийских игр в Сочи 168

Саъдуллаев Д.С.Роль негосударственных некоммерческих организаций в охране окружающей природной среды
и вопросы социального партнерства .....171**Сорокина Е.И., Маковкина Л.Н.**

Экологические проблемы водных объектов Волгоградской области. 173

Угрюмова Ю.В.Проблемы использования института кадастровой стоимости земельного участка в целях
привлечения к административной ответственности .....176**Ходжаев А.А.**

Правовые основы обеспечения рационального природопользования: опыт Узбекистана 178

Шавунова С.Б.

Проблемы хранения, переработки и захоронения радиоактивных атомных отходов в России 181

15. ТРУДОВОЕ ПРАВО

Демченко С.В., Гончарук Н.И.

Фриланс как форма самостоятельной занятости 184

Зайцев Е.В.

Представительство в трудовом праве. 186

Кобылинская С.В., Шишев А.Х.

Правовое регулирование дистанционного труда. 188

Кобылинская С.В., Петросян М.М.

Проблема трудоустройства лиц, имеющих (имевших) судимость. 190

16. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

Глазунова А.А., Толоконникова Е.В.

Актуальные проблемы противодействия коррупции на государственной службе 193

17. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Альханов Н.М.

Личная свобода как объект преступления 196

Афанасьев А.Ю., Репин М.Е.

Коррупционные риски уголовно-процессуального доказательственного права: проблемы диспозитивности 197

Ахъядов Э.С.

Анализ уголовно-правовых аспектов уголовного наказания в виде ареста 200

Басаев В.А.

Социально-правовые причины криминализации незаконного лишения свободы 202

Бидова Б.Б.

Применение и исполнение уголовного наказания в виде ареста в отношении гражданских лиц 204

Бунеева Г.В.

Назначение наказания при рецидиве преступлений по Российскому уголовному законодательству ... 207

Ганаева Е.Э.

Применение ареста в зарубежном уголовном законодательстве. 209

Долцаев Р.Р.

О некоторых исторических аспектах возникновения терроризма в России 211

Дубровин В.В.

Производство по уголовному делу в связи с уклонением от уплаты налогов, усложненное преюдицией решения арбитражного суда. 213

Маганкова А.А.

Справедливость приговора и гл. 32.1 УПК РФ — возможно ли достижение баланса? 215

Минин Р.В., Токарева К.Г.

Некоторые особенности обстоятельств, смягчающих наказание 217

Петров А.В.

Существенные нарушения уголовно-процессуального кодекса 219

Петров А.В.

Гуманизация уголовного законодательства в Российской Федерации 222

Сердюк Е.С., Никиташина Н.А.

Соотношение понятий «экстрадиция» и «выдача» преступника. 225

Сушкова О.В.

Половая принадлежность лица как признак специального субъекта изнасилования 227

Ходжалиев С.А.

Методологические особенности криминологического прогнозирования назначения и исполнения наказаний в виде ограничения свободы 229

Щербаков А.В., Архипова К.В.

Уголовно-правовые меры пресечения дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества 231

Яхьяева М.У.

Незаконное помещение в психиатрический стационар как один из видов лишения свободы в уголовном праве России: уголовно-правовой анализ 235

18. КРИМИНОЛОГИЯ И КРИМИНАЛИСТИКА

Лукшин О.В., Фалалеев Н.Н.

Криминологическая характеристика экологической преступности 239

Муратшина С.Н.

Противодействие уголовному преследованию по коррупционным преступлениям: проблемы и пути их решения. 242

Нешитая О.Н., Баженов О.Н.

К вопросу о влиянии семьи как одной из основных причин преступности несовершеннолетних. 245

Поздняков М.А.

Криминалистические аспекты применения следователем (дознавателем) собственных специальных знаний. 247

Хижняк Д.С.

Особенности использования методов расследования в борьбе с транснациональными преступлениями. 249

20. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО**Логачева Н.Д., Тюренкова К.А.**

Этапы формирования современной системы международно-правовой защиты прав детей. 252

21. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**Прудникова Ю.Г.**

Иудейское право как разновидность религиозно-правовой семьи и его положение в современном праве Израиля. 256

22. ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО**Хуснутдинова С.А., Ахметова А.Т.**

Исполнительное производство в Российской Федерации. 266

10. АРБИТРАЖНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

Понятие института обеспечительных мер в арбитражном процессе

Маковский Андрей Андреевич, магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

В условиях развития корпоративных отношений и правовых механизмов их регулирования особое внимание вызывает институт обеспечительных мер в арбитражном судопроизводстве. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (АПК РФ) в ст. 90 закрепляет, возможность Арбитражным судом принять срочные временные меры, направленные на обеспечение иска или имущественных интересов заявителя. По мнению Н.В. Павлова данный институт является важной гарантией защиты прав хозяйствующих субъектов в тех случаях, когда их права могут быть защищены только путем принятия судом срочных обеспечительных мер в отношении спорного предмета [1, с. 135].

Н.А. Рогожин отмечает, что обеспечительные меры в арбитражном процессе — это срочные временные меры, направленные на обеспечение иска, обеспечение имущественных интересов или обеспечение судебных актов [2, с. 77]. Обеспечительные меры допускаются на любой стадии арбитражного процесса, если непринятие этих мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, в том числе если исполнение судебного акта предполагается за пределами Российской Федерации, а также в целях, предотвращающих причинение значительного ущерба заявителю (ч.1,2 ст. 90 АПК).

По мнению А.Х. Гольмстена, под обеспечительными мерами понимается прежде всего реализация субъективных прав, заключающихся в обеспечении иска или имущественных интересов заявителя [3, с. 189]. Присоединяясь к данной позиции, мы отмечаем сложность институциональной структуры обеспечительных мер в арбитражном процессе, нежели в гражданском (ст. 139 ГПК).

Обеспечительные меры входят в институт обеспечения иска. Так, под обеспечением иска понимается совокупность предусмотренных законом мер, гарантирующих реальное исполнение будущего решения по делу в том случае, если иск будет удовлетворен [4, с. 401]. Обеспечение имущественных интересов заявителя в арбитражном процессе представляет собой предотвращение нанесения заявителю имущественного вреда. Также обеспечительные меры включают в себя предварительные обеспечительные меры (ст. 99 АПК РФ), меры встречного обеспечения (ст. 94 АПК РФ), меры обеспечения судебных актов, меры по обеспечению заявленных требований кредиторов в делах о банкрот-

стве (ст. 46 ФЗ от 26 окт. 2002 г. «О Несостоятельности (банкротстве)»).

Таким образом, меры процессуального обеспечения имеют своей целью осуществление правильного и своевременного рассмотрения дела, имущественных требований заявителя и исполнение принятого по делу судебного акта. Способом достижения указанной цели является установление различных запретов и ограничений для лиц, в отношении которых применяются меры процессуального обеспечения. Можно рассматривать как ограничения прав такие обеспечительные меры, как наложение ареста на денежные средства или иное имущество, запрещение ответчику и другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора, возложение на ответчика обязанности совершить определенные действия (ст. 91 АПК РФ) [5, с. 124].

Исходя из ч. 1 ст. 90 АПК РФ, Постановления Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. N 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер», можно дать следующее определение: обеспечительными мерами признаются принимаемые арбитражным судом по заявлению лица, участвующего в деле, а в случаях, установленных в Кодексе, и иного лица срочные временные меры, направленные на обеспечение иска (меры обеспечения иска), обеспечение имущественных интересов заявителя (предварительные обеспечительные меры) или обеспечение исполнения судебных актов (меры обеспечения исполнения судебных актов).

Обеспечительными мерами могут быть (ст. 91 АПК РФ):

- 1) наложение ареста на денежные средства (в том числе денежные средства, которые будут поступать на банковский счет) или иное имущество, принадлежащие ответчику и находящиеся у него или других лиц;
- 2) запрещение ответчику и другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора;
- 3) возложение на ответчика обязанности совершить определенные действия в целях предотвращения порчи, ухудшения состояния спорного имущества;
- 4) передача спорного имущества на хранение истцу или другому лицу;
- 5) приостановление взыскания по оспариваемому истцом исполнительному или иному документу, взыскание по которому производится в бесспорном (безакцептном) порядке;

6) приостановление реализации имущества в случае предъявления иска об освобождении имущества от ареста.

Важно отметить, что Арбитражным судом могут быть приняты иные обеспечительные меры, а также одновременно может быть принято несколько обеспечительных мер.

Обеспечительные меры характеризуются следующими признаками: срочность; временный характер; аргументированность; защита имущественных интересов заявителя; соразмерность обеспечительных мер заявленному требованию.

Рассматривая обеспечительные меры в арбитражном процессе, необходимо отметить их влияние на деятельность корпорации. С одной стороны, принятие таких мер может стать существенной гарантией защиты прав и законных интересов акционера, а с другой — причиной нарушения нормального функционирования акционерного общества и убытков. Обеспечительные меры, связанные с проведением общих собраний акционеров — это меры:

- в виде запрета проведения общего собрания акционеров и аналогичные им;
- связанные с запретом голосовать по определенным вопросам на общем собрании акционеров и аналогичные им;
- связанные с запретом отдельным акционерам осуществлять право голоса по принадлежащим им акциям;
- связанные с запретом исполнять решения общего собрания. (ст. 225.6 АПК РФ)

Данные правовые механизмы могут быть не только методами ограничения деятельности корпорации, но и средством борьбы за контроль над акционерными обществами. Запрет проведения общего голосования может способствовать рейдерскому захвату корпорации, нанесению материального вреда акционерам, поэтому Пленум Верховного Суда РФ вынес постановление от 10 октября 2001 г. № 12 «О вопросе, возникшем при применении ФЗ «Об акционерных обществах», что при рассмотрении споров, связанных с обжалованием решений органов управления акционерных обществ, суд не вправе применять в виде обеспечительной меры запрет проведения общего собрания акционеров. Данный вывод был мотивирован тем, что такой запрет противоречит ст. 31 Конституции РФ, а именно праву граждан на мирное собрание.

Суды с конца 2001 г., следуя разъяснениям ВС РФ, перестали применять обеспечительные меры в виде запрета проведения общего собрания акционеров. Из чего мы можем сделать вывод о том, что обеспечительные меры в российской правовой системе — это крайние меры по защите прав субъекта. Применение обеспечительных мер возможно лишь при наличии обстоятельств, которые реально создают угрозу невозможности исполнения су-

дебного акта или его затруднительности. Цель обеспечительных мер при этом заключается в возможности исполнения будущего судебного постановления, так как после предъявления иска ответчику он может скрыть свое имущество, денежные средства, передать предмет спора по каким-либо договорам другим лицам, чтобы исключить реальное исполнение судебного решения.

Согласно ст. 40 АПК РФ лицами, участвующими в деле, являются: стороны; заявители и заинтересованные лица (по делам особого производства и о несостоятельности (банкротстве) и в иных предусмотренных настоящим Кодексом случаях); третьи лица; прокурор, государственные органы; органы местного самоуправления и иные органы, обратившиеся в арбитражный суд в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом.

Традиционно в процессуальной науке считалось, что обеспечение иска — «одно из важных правовых средств, при помощи которых истец защищает свои интересы от недобросовестного ответчика», и значение его состоит именно в защите законных интересов истца [6, с. 164].

Следовательно, при принятии обеспечительных мер возникает конкуренция интересов: с одной стороны, истца, а с другой — ответчика, чьи интересы будут затронуты при производстве данного процессуального действия. В связи с этим происходит нарушение принципа равноправия сторон. Однако в науке арбитражного процессуального права справедливо поднимается вопрос о возможности принятия обеспечительных мер по заявлению ответчика по делу. Ходатайство о принятии обеспечительных мер может быть подано не только истцом, но и ответчиком, например, чтобы гарантировать взыскание судебных расходов ответчиком с истца при необоснованном, по мнению ответчика, предъявлении иска. Также ответчик может реализовать данное право в случае, если он предъявит встречное исковое заявление и будет выступать в качестве истца по встречному иску [7, с. 51].

Таким образом, институт обеспечительных мер сформировался как в отечественной процессуальной науке, так и в юридической практике. Главные факторы, которыми руководствуется суд при принятии обеспечительных мер по делу — это устранения препятствий для будущего возможного исполнения иска, а также реализация принципа процессуального равноправия. Несмотря на тот факт, что сегодня сложилась серьезная практика по применению обеспечительных мер в арбитражном судопроизводстве, данный правовой институт находится в стадии развития. Это подтверждают различные точки зрения правоведов по поводу определения обеспечительных мер и их сущностных черт.

Литература:

1. Павлова, Н. В. Предварительные обеспечительные меры, механизм реализации, особенности осуществления в рамках взаимодействия судебных процессов государств // Вестник ВАС РФ. М., 2002. № 1. с. 135
2. Рогожин, Н. А. Арбитражный процесс. М., 2007. с. 77.

3. Гольмстен, А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства / А.Х. Гольмстен; под ред. и с предисл. М.К. Треушникова, Ю.А. Поповой. Краснодар, 2004.С. 189.
4. Азрилян, А. Н. Юридический словарь. М., 2014. С.401.
5. Соловых, С.Ж. Процессуальные меры ограничения в арбитражном процессе. Саратов, 2007. С.124.
6. Фомичева, Р.В. Реализация принципа процессуального равноправия сторон при принятии обеспечительных мер арбитражным судом // Право. Законодательство. Личность. Саратов, 2012.№ 1 (14)
7. Кожевникова, Н.В. Субъекты процессуального правоотношения, связанного с обеспечением иска и исполнением судебного решения // Исполнительное право. 2008. № 1.

13. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Развитие института брака в России

Берая Ирма Онериевна, аспирант

Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики

Рассмотрены этапы развития института брака в России. Показана тенденция изменения правовых норм, регулирующих отношения по заключению, прекращению и признанию брака недействительным.

Ключевые слова: институт брака, заключение брака, прекращение брака, признание брака недействительным, участники семейных отношений, условия заключения брака, способы заключения брака.

The development of the institution of marriage in Russia. Considered stages of development in Russia. Shown tendencies of change of legal norms, regulatory relationships at the conclusion, termination and annulment of the marriage.

Keywords: the institution of marriage, marriage, the termination of marriage, marriage annulment, participants of family relations, the conditions of marriage, the ways of marriage.

Историческое развитие человечества показывает, что самый первый нравственно-социальный запрет, возникший в глубокой древности, касался сферы брачных отношений и определял социокультурный порядок брачных связей. Эти запреты в отличие от других запретов, существующих лишь для слабейших особей, касались всех членов родовой общины. «Простейшие нравственные запреты образуют вечный фундамент, над которым надстраивается все многообразие более поздних моральных ценностей и норм» [1].

Институт брака — это правовой институт, представляющий собой систему правовых норм, регулирующих отношения по заключению, прекращению и признанию брака недействительным. Проследив изменения, вносимые в эти три составляющие, мы можем рассмотреть историю развития института семьи в России. По классификации правовых институтов, институт брака относится к материально-правовой отрасли права, хотя включает в себя отдельные процессуальные нормы и имеет регулятивно-охранительный характер.

Нормативно-правовая база, регулирующая семейно-брачные отношения, подвергалась изменениям на протяжении всей истории становления и развития семейного права. Развитие института семейного права России началось с периода становления русской государственности, когда участников семейных отношений начали наделять определенным статусом, и они стали приобретать некоторые права и обязанности.

Именно условия заключения и расторжения брака, а также их способы заключения и расторжения брака играют важнейшую роль в семейном законодательстве, т.к. с момента заключения брака возникают правоотношения, регулируемые государством и соответственно об-

стоятельства, влияющие на права и обязанности супругов и других участников семейно-брачных отношений.

В России до начала XX века существовал только церковный брак и поэтому условия заключения брака регулировались церковным брачным законодательством. В дореволюционной России постановления русского церковного права, касающиеся заключения или прекращению брака носили религиозный характер и регулировались религиозными правилами конфессий, к которым относились брачующиеся. При смешанных браках одному супругу приходилось подчиняться правилам вероисповедания другого.

В виду воззрения на брак, как на таинство формой заключения брака был религиозный обряд венчания. Венчание рассматривалось законом не только как формальное, но и как материальное условие брака. Русское законодательство XIX — начала XX веков знало только церковную форму брака, и только эта форма имела силу для лиц всех вероисповеданий, признанных государством.

Условий для вступления в брак были следующими:

- добровольное согласие лиц, вступающих в брак;
- возраст лиц, вступающих в брак: для лиц мужского пола брачное совершеннолетие наступало по достижении 18-ти лет, а для лиц женского пола — по достижении 16-ти лет от рождения. Законодательство определяло также возраст, по достижении которого лицо уже не могло вступить в брак. Этот возраст, одинаковый для лиц обоего пола, — наступление 80-ти лет от рождения;
- согласие родителей лиц, вступающих в брак, их опекунов и попечителей, если они состоят под опекою или попечительством, и начальства, если они состоять на государственной службе;
- лица, вступающие в брак, не должны были состоять между собою в известных степенях родства и свойства,

и брак между лицами, состоящими в таких степенях родства или свойства, признавался недействительным;

- препятствие для заключения брака составляло монашеское звание лица;

- для лиц православного исповедания допускалось последовательно только три брака;

- если лицо состояло уже в браке, то заключение нового брака не позволялось;

- препятствием для заключения брака служило также осуждение лица на всегданнее безбрачие;

- лицам православного и римско-католического исповеданий запрещались браки с нехристианами.

Церковь понимала брак как союз двух лиц разного пола, продолжающийся даже за пределами земной жизни; но в то же время вынуждена была идти на уступки потребностям гражданской жизни, устанавливая различные способы прекращения брака. Таким образом, ею допускалось само понятие «прекращение брака».

Все способы прекращения брака можно было свести к двум видам: или брак прекращался непосредственно сам собою, например — смерть лица, или брак должен был признан прекратившимся со стороны общественной власти, например — лишение лица всех прав состояния. Однако до вынесения приговора судом о прекращении брака, вследствие лишения супруга всех прав состояния, брак считался существующим.

С образованием Киевской Руси и с принятием христианства семейные отношения регулируются не только обычаями, но и нормами права (нормы писанного права, церковные уставы князей: Владимира Святославовича и Ярослава Владимировича). Процесс правового регулирования семейно-брачных отношений был продолжен сводом этических правил и наставлений, изданных 1849 году под звучным названием — «Домострой», которым определялись взаимоотношения между супругами, родителями и детьми, осуждались блуд и сквернословие.

Начиная с реформ, проводимых Петром I в брачно-семейном законодательстве, законодатель стремился обеспечить в первую очередь социально-политические и экономические интересы государства, умаляя роль церкви в вопросах регулирования семейных отношений (Указы Петра I 1702, 1714, 1722, 17844 годов, «Свод законов»). «Подчинение церкви государству сказалось и на семейном праве, традиционно соответствовавшем каноническим нормам. Уже при Петре I светский закон вносит некоторые изменения в семейно-правовые институты. И на протяжении всего XVIII в. Издаются довольно много царских указов и постановлений Синода, вносящих порой заметные изменения в семейное право» [2]. Синод выполнял как законодательную, так и судебную функции, а с 1805 года решение всех бракоразводных дел возлагалось на этот орган.

Церковный брак в России был отменен в декабре 1917 года. Статьей 1 Декрета «О гражданском браке, о детях и ведении книг актов состояния» вместо церков-

ного вводится единственно признаваемый гражданский брак (не по церковным правилам, в государственных органах) [3]. Церковный брак был объявлен частным делом граждан, не порождающим юридических прав и обязанностей, таким образом, семья была отделена от церкви. Однако браки, заключенные в церкви до принятия декрета признавались действительными.

Второй декрет был принят 19 декабря 1917 года. Если ранее бракоразводные дела рассматривались судами духовных консисторий, то в соответствии с Декретом «О расторжении брака» рассмотрение бракоразводных дел возлагалось на местные суды (если инициатором развода был один из супругов), либо в органах ЗАГС (если инициаторами развода были оба супруга) [4].

16 сентября 1918 года сессией ВЦИК РСФСР был принят первый кодекс, регулирующий семейные отношения — «Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве». Он регулировал практически все вопросы семейных отношений. Им были отменены многочисленные препятствия к заключению брака, предусмотренные семейным законодательством Российской империи (монашество, принадлежность к разным вероисповеданиям). Были определены правовые последствия недействительности брака, брак аннулировался с момента его заключения. Декрет закрепил принцип единобрачия, установил брачный возраст для мужчин — 18 лет, для женщин — 16, запретил браки между близкими родственниками, лицами, уже состоявшими в браке, умалишенными. Была установлена раздельность имущества супругов: каждый из них считался собственником того имущества, которое во время брака было приобретено на его средства. Декрет взял под охрану закона права детей, рожденных вне брака, установив, что они в своих правах и обязанностях с родителями приравниваются к детям, рожденных в браке, супруги были уравнены в решении вопросов семейной жизни. Был введен институт опеки.

Кодексом законов о браке, семье, и опеке (КЗоБСО) введенным в действие с 1 января 1927 года, регулировались семейные отношения в послереволюционной России. Были введены правила об общности имущества, нажитого супругами в процессе совместной жизни. Процедура расторжения брака проводилась только в ЗАГСе и отсутствовали правила о признании брака не действительным. Кодекс установил единый брачный возраст для мужчин и женщин — 18 лет.

Кодексом о браке и семье (КоБС) принятым 30 июля 1969 года было подтверждено то, что юридическое значение имеет только брак, зарегистрированный в органах ЗАГСа. Был установлен двоякий порядок расторжения брака: при взаимном согласии супругов, не имеющих несовершеннолетних детей, и взаимном отсутствии имущественных споров путем регистрации в органах ЗАГС, а при отсутствии согласия на развод одного из супругов и при наличии несовершеннолетних детей или спора о разделе имущества — в суде. При расторжении брака в су-

дебном порядке были предусмотрены: выяснение причин развода, принятие мер к примирению супругов и сохранению семьи. Основанием для развода считался окончательный распад семьи. С новым Кодексом стало установление отцовства в судебном порядке. Основанием для вынесения положительного решения судом являлось совместное проживание ответчика с матерью ребенка и ведения совместного хозяйства до рождения ребенка. Жене предоставлялось право на получение алиментов в период беременности и в течении полутора лет после рождения ребенка.

В дальнейшем в развитие семейного права повлияли Закон СССР «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР по вопросам, касающимся женщин, семьи и детей» от 22 мая 1990 года. Законом СССР от 1990 года суду вменялось в обязанность примирять супругов при расторжении брака.

В настоящее время вопросы государственной регистрации брака регулируются статьями Семейного кодекса Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, Федеральный закон «Об актах гражданского состояния».

Условия необходимые для заключения брака:

- взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак;
- достижение ими брачного возраста.

Взаимное добровольное согласие на вступление в брак выражается в письменном заявлении о регистрации брака в органах ЗАГСа, в личном присутствии при регистрации заключения брака, в устной согласии на вступлении в брак непосредственно при регистрации заключения брака и подтверждение этого их подписями [5].

Семейное законодательство устанавливает брачный возраст в 18 лет. Лицо, желающее вступить в брак, должно достигнуть возраста 18 лет на момент заключения брака, а не на момент подачи заявления в орган ЗАГСа о регистрации брака. Верхний предельный возраст регистрации брака не ограничен.

Брачный возраст может быть снижен до 16 лет при наличии уважительных причин (рождении ребенка, беременности невесты и т.п.) с согласия органов местного самоуправления [5].

Литература:

1. Т.А. Новолоцкая, В.Н. Садовников «Философские проблемы социально-гуманитарного знания» Санкт-Петербург, 2008;
2. История отечественного государства и права. 3-е изд., пер. и доп. — М.: 2005;
3. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния»// Сайт Консультант плюс. <http://mail.yandex.ru/?win=172&clid=2191302> (дата обращения 12.09.2015);
4. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 19 декабря 1917 «О расторжении брака»// Сайт Консультант плюс. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&n=4308&req=do> (дата обращения 12.09.2015);
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 20.04.2015) (ст.ст. 2, 10, 12, 14) // Консультант Плюс (дата обращения 20.09.2015);
6. Закон Российской Федерации от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред.от 31.12.2014) «Об актах гражданского состояния» (ст. 24–27) // Консультант Плюс (дата обращения 20.09.2015);

Условия, при которых заключение брака не допускается:

- если один из желающих вступить в брак состоит в другом зарегистрированном браке;
  - желающие вступить в брак являются близкими родственниками (родственниками по прямой восходящей линии и нисходящей линии (родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками), полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами);
  - усыновителями и усыновленными;
  - лицами, из которых хотя бы одно лицо признано судом недееспособным вследствие психического расстройства [5].
- Вопросы признания гражданина недееспособным регулирует 29 статья Гражданского кодекса Российской Федерации.

Свидетельство о расторжении брака, свидетельство о смерти супруга и решение суда о признании брака недействительным являются документами, подтверждающими прекращение прежнего брака.

Орган ЗАГСа может отказать в государственной регистрации заключения брака, если наличествует хотя бы один из вышеперечисленных фактов [6].

При несоблюдении условий статьи 12 Семейного кодекса и выявлении обстоятельств, перечисленных в статье 14, а также установлении факта заключения брака без намерения создать семью как со стороны обоих супругов, так и одного из супругов к признанию брака фиктивным и к аннулированию брака и всех его правовых последствий с момента регистрации брака в органах ЗАГСа. Брак признается недействительным только судом в порядке искового производства.

Несмотря на столь длительную историю развития семейного права России оно по настоящее время подвергается изменениям под влиянием тенденций развития общественных отношений. Появляются новые нормы семейного права, ранее действовавшие нормы права прекращают свое существование, вносятся изменения и дополнения в действующее законодательство. Для сохранения института семьи и брака главное не потерять веками наработанные традиционные правила, переросшие в правовые нормы.

14. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ, ЛЕСНОЕ, ВОДНОЕ И ВОЗДУХООХРАННОЕ ПРАВО

Ответственность за нарушение правил охраны атмосферного воздуха: современное состояние и пути повышения эффективности

Бобкова Юлия Дмитриевна, студент;

Абанина Елена Николаевна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Атмосферный воздух можно назвать одним из самых жизненно важных элементов окружающей нас среды. Он является незаменимой и неотъемлемой частью среды обитания не только человека, но и любого живого существа. Именно от его благоприятного состояния зависит нормальное существование человека и прочих представителей животного мира. Людям приходится достаточно сильно страдать из-за загрязненного атмосферного воздуха, ведь это проявляется не только на состоянии здоровья, но и на состоянии климата, погоды, различных социально-экономических объектов. Поэтому меня и заинтересовала такая проблема как ответственность за нарушение правил охраны атмосферного воздуха, ведь она является главным условием пресечения экологических правонарушений. Вопросы применения юридической ответственности регламентируются как материальным, так и процессуальным правом, исходя из этого можно выделить Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП) [1], Федеральный закон «Об охране атмосферного воздуха» [2], Уголовный кодекс РФ [3] (далее — УК РФ).

Нормы материального права закрепляют достаточно много различных составов экологических правонарушений, которые влекут тот или иной вид ответственности, в свою очередь нормы процессуального права определяют порядок привлечения к такой ответственности.

В теории экологического права указывается на весьма низкую эффективность ответственности за нарушение правил охраны атмосферного воздуха, во многом это объясняется наличием пробелов в законодательстве, которые на данный момент необходимо устранить. В настоящей работе я хотела более детально проанализировать эффективность административной ответственности за нарушение правил охраны атмосферного воздуха и как эффективность ответственности можно повысить.

Для того чтобы разобраться в данной проблеме нам необходимо дать определение, что же такое атмосферный воздух. Согласно ст. 1 ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» под ним понимается «жизненно важный компонент окружающей среды, представляющий собой естественную

смесь газов атмосферы, находящуюся за пределами жилых, производственных и иных помещений». Из этого определения можно сделать вывод, что без атмосферного воздуха, либо при его сильной загрязненности жизнь общества и животного мира ставится под угрозу.

Также я бы хотела обратить внимание на то, что понимает закон под загрязнением атмосферного воздуха. В соответствии со ст. 1 ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» это поступление в атмосферный воздух или образование в нем вредных (загрязняющих) веществ в концентрациях, превышающих установленные государством гигиенические и экологические нормативы качества атмосферного воздуха. В соответствии с Приказ Минприроды России от 31.12.2010 № 579 «О Порядке установления источников выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух, подлежащих государственному учету и нормированию, и о Перечне вредных (загрязняющих) веществ, подлежащих государственному учету и нормированию» устанавливается перечень веществ, которые могут оказать влияние на загрязнение атмосферного воздуха. В данном перечне устанавливаются вредные вещества, которые подлежат государственному учету и нормированию, такие как: азота диоксид, аммиак, бенз./а/пирен, бензол, кадмий и его соединения и т.д. [4] Все эти вещества находятся под особым контролем государства, так как их выброс может нанести значительный урон, как атмосферному воздуху, так и экологии в целом и, как правило, данный вред может быть неустраним в ближайшем будущем.

В настоящее время в нашей стране существует такая проблема как неэффективность ответственности, а именно неэффективность норм, устанавливающих ответственность за данные нарушения. К сожалению, организации как нарушают данные нормы, так и будут нарушать и дело здесь вовсе не в размере наказания, а в незаинтересованности органов власти в разрешении данной проблемы. С каждым годом проблема становится все острее и острее, хотя и размер выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух в период с 2007 по 2013 в РФ снизился, но если брать в целом картину состояния экологии, то она весьма и весьма удручающая. Так, в 2007 году общий

объем выбросов, от стационарных и автомобильных источников составил 35303.5 тыс. т/год, а в 2013—31870.9 [5], т.е. мы можем наблюдать определенное и достаточно большое снижение данных показателей, но, скорее всего, заслуга в снижении лежит на производителях автомобилей, которые стали больше заботиться об оснащении своих транспортных средств специальными устройствами, снижающими объем выбросов.

Характеристика уровня загрязнения воздуха в 2013 году: наблюдения за загрязнением атмосферного воздуха в России проводились в 252 городах, на 694 постах, из них регулярные наблюдения Росгидромета выполнялись в 225 городах на 631 посту, дополнительно проводились эпизодические наблюдения в 4 населенных пунктах. По данным Росгидромета, в 123 городах (57% городов) степень загрязнения воздуха оценивается как очень высокая и высокая и только в 22% городов — низкая. В городах с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха проживает 54,2 млн. человек, что составляет 52% городского населения России. В 204 городах (81% городов, где проводятся наблюдения) средняя за год концентрация одного или нескольких загрязняющих веществ превышает ПДК. В этих городах проживает 66,6 млн. человек. В Приоритетный список городов с наибольшим уровнем загрязнения атмосферного воздуха (города с очень высоким уровнем загрязнения воздуха, для которых комплексный индекс загрязнения атмосферы (ИЗА) равен или выше 14) в 2013 году включено 29 городов с общим числом жителей в них 18,5 млн. человек. В связи со снижением уровня загрязнения атмосферного воздуха по сравнению с 2012 годом в Приоритетный список не вошли Ачинск, Белоярский, Кемерово, Нижний Тагил, Новороссийск, Новочеркасск, Соликамск, Стерлитамак и Челябинск. В тоже время в Приоритетный список вновь включены: п. Восточный, Златоуст, Краснотурьинск, Кызыл, Новокузнецк, Саратов, Улан-Удэ, Шелехов, Чегдомын. В связи с ростом концентраций формальдегида (по сравнению с 2012 годом — в 2 раза) впервые за последние 5 лет г. Ханты-Мансийск включен в Приоритетный список. В г. Норильск формирование очень высокого уровня загрязнения воздуха обусловлено значительными выбросами диоксида серы, составляющими более 1,9 млн. т в год. [6] Исследовав приведенные данные можно сделать вывод о том, что хоть показатели загрязнения атмосферного воздуха постепенно снижаются, однако на улучшение состояния окружающей среды это никак не сказывается. На наш взгляд причиной тому является наложение загрязняющих веществ и достаточно низкий контроль со стороны государства. А низкий контроль выражается в низком уровне ответственности и слишком уж мягком наказании.

Каждый год в нашей стране совершается около 60—80 тысяч нарушений природоохранного законодательства. За нарушения правил охраны атмосферного воздуха устанавливается административная ответственность. Так, статья 8.21 КоАП РФ за выброс вредных веществ в атмосферный

воздух или вредное физическое воздействие на него без специального разрешения предусматривает следующие санкции: наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до двух тысяч пятисот рублей; на должностных лиц — от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, — от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток; на юридических лиц — от ста восьмидесяти тысяч до двухсот пятидесяти тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.

На наш взгляд, такое наказание является очень мягким за такого рода правонарушение, которое напрямую оказывает влияние на жизнь человека и всего животного мира. С помощью него не достигаются такие функции административного законодательства как воспитательная и общепредупредительная.

Однако существует один позитивный момент, который был отмечен в работе Михайловой Е.С.: «Для привлечения лица к административной ответственности за правонарушения в области охраны атмосферного воздуха в некоторых случаях достаточно установить сам факт нарушения правовых норм независимо от наступивших последствий. Более того, если такие последствия установлены, то нарушитель привлекается к уголовной ответственности». [7] Но установить последствия и привлечь лицо, к уголовной ответственности в нашей стране и на сегодняшний день весьма и весьма сложно.

Для сравнения мы решили обратить внимание на КоАП Республики Беларусь, который также имеет ряд статей, включающих в себя ответственность за загрязнение атмосферного воздуха. И в этом как раз и состоит преимущество регулирования загрязнения атмосферного воздуха в РФ и Республики Беларусь. В статье 15.48 КоАП Республики Беларусь законодатель усилил ответственность за данное правонарушение по сравнению с ответственностью КоАП РФ. Так, вышеупомянутая статья говорит о том, что такое загрязнение воздуха и какое наказание следует за совершение данного деяния. А именно: влечет наложение штрафа в размере от четырех до двадцати базовых величин, на индивидуального предпринимателя — до пятидесяти базовых величин, а на юридическое лицо — до двухсот базовых величин. [8] Следует отметить, что размер базовой величины в республике Беларусь составляет 180000 белорусских рублей, если перевести в российские рубли примерно 656 рублей. Осуществляя простые арифметические подсчеты, мы можем смело сказать, что такой вид наказания как штраф за загрязнение атмосферного воздуха является более действенным, нежели в нашей стране, поскольку его величина составляет внушительную сумму, которую могут выплатить не всякие граждане и не всякие организации.

Существует еще одна практическая проблема, порожденная законодательством — это существование определенного специального разрешения, которое дает возмож-

ность осуществлять выбросы на легальной основе. Данное разрешение устанавливает предельно допустимые выбросы. Как нам кажется хоть это и оправданно в условиях сегодняшнего экономического развития страны, но все-таки создает некоторые лазейки в законе, позволяющие, например, недобросовестным организациям пользоваться ими.

Изучив судебную практику нам удалось заметить такой факт: хоть в нашей стране и существует специальное разрешение, допускающие выброс вредных веществ в атмосферный воздух, однако многие организации стараются не получать его и мотив такого поведения нам не совсем понятен, поскольку огромное количество таких предприятий привлекается к административной ответственности. Например, Горячеключевский городской суд Краснодарского края от 10.02.2012 года по делу № 5—9/2012 в первой инстанции признал ООО «Платон» виновным в совершении административного правонарушения предусмотренного ч. 1 ст. 8.21 КоАП РФ (т.е. выброс вредных веществ в атмосферный воздух без специального разрешения) и назначил наказание в виде административного приостановления деятельности ООО «Платон» сроком на девяносто суток. [9] Изучив данное дело, можно сделать вывод о том, что организации пренебрегая возможностью получения специального разрешения и тем самым осуществления полностью законной деятельности, сами себя подвергают наказанию и нарушают законодательство.

Мы считаем, для того, чтобы хоть как-то поправить существующие положение дел, нам стоит обратиться к зарубежному опыту и постараться перенять те положения, которые смогут прижиться в нашем государстве.

Во многих странах Европы используются такие методы как создание новых природоохранных законов, которые являются более реальными и действенными по сравнению с предыдущими. В Германии, например, органы государственной власти обязывают организации тратить свои личные средства на установление очистительных сооружений нового поколения и при этом осуществляют строгий контроль за выполнением данного требования.

Также в Германии была принята специальная программа защиты климата, главной целью которой является снижение размера выбросов в атмосферу и благодаря этой программе величина загрязняющих веществ в атмосферном воздухе снизилась на 15%. Еще одной особенностью экологической политики в ФРГ, которую нам было бы неплохо перенять, — это создание своеобразной эко-индустрии, занимающийся созданием различных очистительных сооружений, доступных как крупным, так и малым предприятиям, ведь в РФ данная проблема стоит весьма остро, не каждое малое предприятие может позволить качественные и дорогостоящие очистительные сооружения. Помимо различных технических новшеств в Германии уделяется большое внимание созданию и охране различных природных зон, парков, которые защищают население от вредных выбросов. Проводится постоянная инвентаризация оборудования отвечающего за очищение загрязняющих веществ попадающих в атмосферу. Причем за нарушение таких требований организации и граждане несут достаточно внушительную материальную ответственность, и очень часто привлекаются к уголовной ответственности.

Например, в соответствии со статьей 325 Уголовного кодекса Федеративной Республики Германии, которая имеет название «загрязнение воздуха» говорится, что если кто-то «при эксплуатации сооружения, особенно производственного агрегата или машины, нарушая административно-правовые обязанности, изменяет состав воздуха так, что эти изменения могут нанести вред здоровью другого человека, животным, растениям или другим предметам, имеющим значительную стоимость, находящимся вне территории, относящейся к данному сооружению, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или денежным штрафом. Покушение наказуемо». [10]

На наш взгляд вышеперечисленные мероприятия не так уж сложны для реализации на сегодняшний день, здесь важна системность, постепенность и желание улучшить состояние окружающей среды в нашей стране.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях //Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.
2. Федеральный закон от 04.05.1999 N 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» //Собрание законодательства РФ, 03.05.1999, N 18, ст. 2222.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
4. Приказ Минприроды России от 31.12.2010 N 579 «О Порядке установления источников выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух, подлежащих государственному учету и нормированию, и о Перечне вредных (загрязняющих) веществ, подлежащих государственному учету и нормированию» //Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, N 10, 07.03.2011.
5. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации 2014». Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии URL: <https://www.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=140625> (дата обращения 15.10.2015).
6. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2013 году». Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии. URL: <https://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/6c7/gosdokladeco.pdf> (дата обращения 15.10.2015)

7. Михайлова, Е. С. Государственный контроль в области охраны атмосферного воздуха: Учебное пособие. — Оренбург: ГОУ ОГУ, 2004. — 99 с..
8. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2003 г., № 63, 2/946) URL: <http://www.etalonline.by> (дата обращения 18.10.15).
9. Решение Горячеключевского городского суд Краснодарского края от 10.02.2012 года по делу № 5—9/2012.
10. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии URL: <http://law.edu.ru/> (дата обращения 20.10.15).

Экологические последствия проведения XXII Зимних Олимпийских игр в Сочи

Рябов Сергей Алексеевич, студент;

Широкожухова Нина Сергеевна, студент

Саратовская государственная юридическая академия

23 февраля 2014 года отгремел праздничный салют в честь проведения церемонии закрытия XXII Олимпийских зимних игр в городе Сочи. Сами игры, их размах и организация прошли на высочайшем уровне, что было отмечено как мировой общественностью, так и спортсменами, принимавшими непосредственное участие в соревнованиях. Казалось бы, огромные денежные средства в размере 50 миллиардов долларов, выделенные на проведение данного мероприятия, должны были быть распределены рационально, и проблема охраны природы, последующего устранения негативных последствий проведения зимних игр не могла остаться без внимания. К сожалению, по окончании Олимпийских игр проблема экологии была возведена в ряд важнейших проблем Олимпиады. Всемирный фонд дикой природы — международная общественная организация, работающая в сфере восстановления, исследования и охраны окружающей среды в своем докладе высказала мнение, что в ходе проведения зимних игр было допущено большое количество ошибок с точки зрения экологического благосостояния и природоохранной политики в целом [1]. Ошибки заключались в следующем:

— большое количество олимпийских объектов оказалось под угрозой деструктуризации, вследствие того, что не были учтены специфические погодные условия в данной местности. Результатом явилась гибель людей, занятых строительством, а также угроза разрушения многочисленных объектов горного кластера, вследствие их расположения в границах оползней.

— Эффективность природоохранного законодательства была ослаблена. Это заключается в том, что впрямь до 2006 года было запрещено проведение массовых мероприятий в границах национальных парков. Теперь же такое разрешение было получено, кроме того, в данный момент допускается строительство объектов на территории национальных парков. В 2007 году была отменена государственная экологическая экспертиза строящихся объектов. В 2009 году Государственной Думой РФ были одобрены изменения, вносимые в Лесной Кодекс РФ, разрешающие вырубку редких видов деревьев и кустарников для строительства олимпийских объектов.

— Территория представляла собой огромную экологическую ценность, поскольку здесь располагается Кавказский государственный биосферный заповедник. Данный факт был проигнорирован.

— В результате строительства дороги Адлер — Красная Поляна река Мзымта утратила свое рыбохозяйственное значение, а ведь в ней нерестилось 20% черноморского лосося, занесенного в Красную Книгу РФ и Международную Красную Книгу. Уничтожено около 3 тысяч гектаров редких лесов со значительной долей тиса и самшита, уничтожены миграционные пути медведей и туров.

— Мониторинг воздействия строительства на биологические объекты не проводился в полной мере, в особенности не было учтено отрицательное воздействие на млекопитающих.

— Отсутствие мероприятий по компенсации экологического ущерба, а также по реабилитации соответствующей территории. Несмотря на то, что ведущие деятели российской науки и международные эксперты в 2012 году разработали программу послеолимпийской реабилитации, Правительство РФ отказалось выделить средства в размере 1 миллиарда рублей на эти цели [2].

Теперь хотелось бы привести определенную хронологическую цепочку с того момента, как в 2006 году ОАО «Газпром» и ЗАО «Интеррос» начали освоение земель Сочинского национального парка. Был выдвинут генеральный план развития горного поселка Красная Поляна, который уже тогда был подвергнут критике экологов. Причиной критики явился тот факт, что 84% территории комплекса должны были расположиться на территории Сочинского национального парка, расположенного в границах Имеретинской низменности, обладающей уникальным биоразнообразием и характеризующейся наличием большого количества редких экосистем. Летом 2006 года началось строительство одного из первых объектов — горнолыжного комплекса «Роза Хутор». В связи с этим последовало немедленное обращение в СМИ межрегиональной природоохранной правозащитной некоммерческой организации «Экологическая вахта по Северному Кавказу». Организация подверглась резкой критике

проект горнолыжного комплекса. В сообщении говорилось о том, что в результате строительства будет нанесен непоправимый ущерб водным экосистемам и в целом гидрологическому режиму реки Мзымты. Намечается забор больших объемов подрусловых вод этой реки на хозяйственно-бытовые нужды и оснежение лыжных трасс, который приведет к изменению гидрогеологических условий территории. При эксплуатации подъемников, дорог, площадок и прочих объектов неизбежно загрязнение окружающей территории нефтепродуктами, тяжелыми металлами, органическими и другими загрязняющими веществами. Большинство этих веществ рано или поздно будут попадать в воду [3]. «Интеррос», в свою очередь, выступил с заявлением о том, что все строительство будет осуществляться с учетом экологических требований и предписаний законодательства. Но идея строительства комплекса априори шла вразрез с требованиями законодательства, поскольку в нашем государстве действует Федеральный закон от 14.03.1995 «Об особо охраняемых природных территориях», в соответствии с нормами которого на территориях национальных парков запрещается любая деятельность, которая может нанести ущерб природным комплексам и объектам растительного и животного мира и которая противоречит целям и задачам национального парка, в том числе [4]:

- деятельность, влекущая за собой нарушение почвенного покрова;
- деятельность, влекущая за собой изменения гидрологического режима;
- строительство трубопроводов, линий электропередачи и других коммуникаций, а также строительство и эксплуатация хозяйственных и жилых объектов, не связанных с функционированием национальных парков;
- деятельность, влекущая за собой нарушение условий обитания объектов растительного и животного мира;
- движение и стоянка механизированных транспортных средств, не связанные с функционированием национальных парков;
- организация массовых спортивных и зрелищных мероприятий».

В сентябре 2006 года Гринпис России выступил с заявлением, что данный проект не проходил обязательную государственную экологическую экспертизу, а, следовательно, является по своей природе незаконным. Гринпис через Верховный суд РФ пытался оспорить федеральную целевую программу на 2006–2014 гг. Экологами отмечалось, что на территории национального парка запрещена любая хозяйственная деятельность, но несмотря на предписания закона, строительство некоторых объектов уже осуществлялось.

В 2007 году Верховный суд РФ отклонил жалобу Гринписа к Правительству РФ и признал программу развития Сочи законной.

В 2008 году были зафиксированы массовые нарушения законодательства при строительстве дорог и объектов

олимпиады. Экологами было заявлено, что без наличия соответствующих разрешительных документов было начато строительство второго грузового порта в наиболее ценной части Имеретинской низменности — устье реки Псоу. Считалось, что данные работы нанесут невосполнимый ущерб природе региона, уникальным водно-болотным угодьям, приморским экосистемам низменности. Фиксировались многочисленные обращения и заявления о нарушениях природоохранного законодательства, проявляющихся в том, что порядка 11,5 км дорог планировалось построить в границах особо охраняемой территории, где, как уже отмечалось ранее, запрещенная всякая хозяйственная деятельность. В сентябре этого же года комитет Государственной Думы РФ по природопользованию проводит совещание, в результате которого председатель комитета отмечает тенденции к ухудшению экологической обстановки в районах Сочи, Геленджика, Анапы. Причиной этому явилось неисполнение норм действующего законодательства, а также недостатки в координации деятельности федеральных и региональных органов исполнительной власти.

В 2009 году экологи проводили массовые протесты в районах вырубки редких лесов, настаивая на том, что это незаконно. Многие активисты были задержаны сотрудниками правоохранительных органов.

2010 год в этом отношении был знаменателен тем, что эксперты ООН выступили с соответствующим докладом по поводу того, что подготовка к олимпиаде негативно влияет на экологию. Происходит уничтожение редких пород деревьев, разрушаются места обитания животных.

В 2012 году директор Кавказского государственного биосферного заповедника заявил, что строительство пограничной базы на данной территории незаконно и администрация заповедника не давала разрешения на данные мероприятия. В последствии постройки были разобраны, но ущерб миграционным путям животных уже был нанесен. Прокуратура также подтвердила, что данное строительство не соответствовало нормам законодательства.

В 2013 году началась выемка гравия для строительных нужд, но проблема заключалась в том, что данная выемка производилась из главного источника питьевой воды для жителей города Сочи — русла реки Шахе. Экологические угрозы вызвали протесты общественности, связанные, во-первых, с тем, что русло реки Шахе — исконная территория обитания древнего кавказского народа — шапсугов, а, во-вторых, с тем, что из-за добычи гравия будет нарушен нормальный гидрологический режим реки Шахе, что приведет к ее загрязнению, ухудшению качества и сокращению количества питьевой воды. Данные факты были отражены в письме граждан к Президенту РФ В. В. Путину [5].

Таким образом, в ходе последних 9 лет в Сочи исчезло то, чего уже никогда не вернешь, а именно, уникальная природа. Почти все объекты горного кластера расположены на бывшей особо охраняемой заповедной зоне Сочинского национального парка. Многие не знают, но

вместе с декоративными саженцами были завезены десятки видов насекомых-вредителей (например, самшитовая огневка, попавшая сюда в 2012 году из Италии с вечнозеленым декоративным самшитом. Она наносит огромный вред самшитовым деревьям, а также культурам, находящимся рядом с самшитом, что проявляется в усыхании) [6]. По прогнозам экспертов, в ближайшие 3–5 лет, при непринятии мер по экологической обработке, самшит полностью исчезнет в Сочи как вид. На его сохранение требуется порядка 500 миллионов рублей, но в условиях нарастающего кризиса, падения рубля и нестабильной экономической обстановки в целом шансы на выделение данных средств являются довольно призрачными, как и шансы на выделение средств для восстановления иных природных систем, разрушенных в ходе подготовки к зимним играм.

Несмотря на все отрицательные последствия проводимых в Сочи Олимпийских игр 2014, нашлись и несколько положительных моментов.

При строительстве объектов в Сочи немаловажным условием было сохранение, а в некотором роде и улучшение экологической обстановки в Краснодарском крае. Так, одним из природных объектов, который был задействован при подготовке игр, является упомянутая ранее река Мзымта. Еще задолго до строительства олимпийских объектов в Сочи русло реки Мзымта вызывало опасение у сотрудников управления охраны природы Краснодарского края. По их заключению, в долине Мзымты, около поселка Орел Изумруд необходимо было очистить русло реки. Ситуация еще более ухудшилась, когда на территории Сочинского национального парка в районе поселка Красная поляна началось строительство горнолыжного комплекса «Роза Хутор».

Летом 2006 года началось строительство в районе поселка Красная поляна одного из первых запланированных объектов — «Роза Хутор». За время строительства было большое количество споров по поводу законности данного проекта, его экологической оценке, оправданности с точки зрения экологии и многое другое. Но, несмотря на все разногласия, строительство олимпийского объекта продолжалось, что впоследствии принесло еще больший ущерб гидросистеме реки Мзымта. Участники строительства здраво оценили сложившуюся ситуацию, и в марте 2011 года была подписана декларация о восстановление экосистемы бассейна реки, тем самым участники, а именно: ОАО «Газпром», ОАО «РЖД», ОАО «Красная поляна», ОАО «ФСК ЕЭС», ООО СК «Роза Хутор» и представители оргкомитета «Сочи-2014» взяли

на себя обязательства за собственные средства восстановить экосистемы бассейна реки Мзымта, в границах которой возводятся спортивно-туристические объекты, реализовать проекты по очистке реки, которая обеспечивает питьевой водой город Сочи [7].

В основу данного документа легли конкретные рекомендации международных экспертов Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП), они предлагают реализацию проекта по четырём направлениям — «Игры в гармонии с природой», «Игры без климатических изменений», «Игры без отходов» и «Игры просвещения». Данный проект должен был быть реализован в течение трех лет, и по оценке международных экспертов ЮНЕП необходимых результатов данная программа достигла.

Еще одним положительным экологическим последствием проведения Олимпийских игр — 2014 в Сочи стало строительство пунктов наблюдения за состоянием атмосферного воздуха. Еще два пункта наблюдений за состоянием окружающей среды запущены в олимпийской столице-2014 по поручению Министра природных ресурсов и экологии РФ Юрия Трутнева. Гидрометцентр РФ обратил внимание на недостаточное количество станций наблюдения за состоянием атмосферного воздуха и поэтому инициировал установку еще двух станций, на тот момент она была всего одна, для комплексного, системного экологического мониторинга территории строительства, что позволит проследить за состоянием атмосферы во время строительства и в дальнейшем за общим состоянием окружающей среды в Краснодарском крае. Данные установки позволят непрерывно отслеживать содержание в воздухе четырех основных загрязняющих веществ: диоксида и оксида азота, оксида углерода, диоксида серы. Кроме этого, данные пункты не только отслеживают концентрацию загрязняющих веществ, но и помогают ее уменьшить и привести в норму.

В данной работе не говорится о том, какое влияние на экономическое благосостояние оказало проведение олимпиады, не говорится о положительном влиянии на инфраструктуру: развитие связи, транспорта, коммуникации и так далее, поскольку целью работы явилось рассмотрение результатов Олимпийских игр через призму экологии, но в данном аспекте общепризнанным является мнение, согласно которому XXII Олимпийские зимние игры нанесли огромный, а где-то вовсе непоправимый ущерб экологической обстановке как в городе Сочи, так и во всем Краснодарском крае, и, вероятно, последствия не удастся загладить в течение еще многих лет.

Литература:

1. [http://www.wwf.ru/about/positions/sochi2014]
2. [Всемирный фонд дикой природы: Ошибки Олимпиады [Электронный ресурс]. — URL: http://www.wwf.ru/about/positions/sochi2014]
3. [Кавказский узел: Олимпийская стройка «Роза Хутор» Экологические последствия для реки Мзымта [Электронный ресурс]. — URL: http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/238128/]

4. [Федеральный закон от 14.03.1995 N 33-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об особо охраняемых природных территориях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.07.2015) // СПС Консультант]
5. [Кавказский узел: Олимпиада в Сочи (проблемы экологии) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/237842/>]
6. [Электронный ресурс. — URL: <http://stopvreditel.ru/rastenij/lesov/samshitovaya-ognevka.html>]
7. [Интернет-издание «Кавказский узел» <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/182729/>].

Роль негосударственных некоммерческих организаций в охране окружающей природной среды и вопросы социального партнерства

Саъдуллаев Дилмурод Сафохонович, самостоятельный соискатель
Ташкентский государственный юридический университет (Узбекистан)

Негосударственные некоммерческие организации играют важнейшую созидательную роль в формировании современного гражданского общества, становлении демократии, защите прав и свобод граждан. Все более заметным становится также их вклад в решение общенациональных и региональных экологических проблем и задач, связанных с охраной природой. Именно поэтому сегодня наиболее актуальным становятся вопросы обеспечения дальнейшего развития ННО, усиления их роли в обеспечении прозрачности и эффективности проводимых реформ, создания необходимой правовой основы участия ННО в реализации программ социально-экономического развития, сохранения окружающей среды и охраны здоровья населения.

Необходимо также отметить, что по инициативе Президента Ислама Каримова в нашей стране создаются широкие возможности для свободной деятельности негосударственных некоммерческих организаций. В результате все больше активизируется участие ННО в социальной жизни общества, в частности, в охране окружающей среды и здоровья человека. Особое внимание уделяется обеспечению чистоты окружающей среды, охране здоровья населения, рациональному использованию природных ресурсов, усилению общественного контроля в процессе решения имеющихся экологических проблем.

Таким образом, в Республике Узбекистан создана достаточная правовая база для развития общественных экологических институтов, гарантированы их права и заинтересованное взаимодействие с государственным органами [1]. В частности, приняты законы «Об общественных фондах», «О благотворительности», «Об общественных объединениях в Республике Узбекистан», «Об усилении роли политических партий в обновлении и дальнейшей демократизации государственного управления и модернизации страны», «О средствах массовой информации», ряд указов и постановлений Президента Республики Узбекистан, постановлений правительства страны.

Важным фактором укрепления и развития независимых ННО и других институтов гражданского общества стал Закон Республики Узбекистан «О гарантиях деятель-

ности негосударственных некоммерческих организаций». Он установил целостную систему правовых, экономических, организационно-технических мер поддержки многообразной деятельности ННО, развития социального партнерства между ними и органами государственной власти и управления.

Принятые в последние годы такие законы как «Об экологическом контроле» (27.12.2013 г.), «О социальном партнерстве» (25.09.2014 г.), «Об открытости деятельности органов государственной власти и управления» (05.05.2014 г.) и «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (26.08.2015 г.) служат активизации участия органов самоуправления граждан, других институтов гражданского общества и широкой общественности в охране окружающей среды.

В этой связи важную роль играет принятие Закона Республики Узбекистан «Об экологическом контроле» от 27 декабря 2013 года, направленного на дальнейшую активизацию участия общественности, ННО в осуществлении экологического контроля, мониторинга ситуации в регионах страны в сфере охраны окружающей среды и здоровья населения. В частности данным Законом определены: роль и место ННО в осуществлении экологического контроля, мониторинге окружающей среды и охране здоровья населения; механизм координации контрольной деятельности; полномочия экологических ННО, служб ведомственного и производственного экологического контроля; порядок осуществления ими своих функций в этой сфере и др. Также впервые в нашей стране внедрен институт общественных экологических инспекторов.

Среди негосударственных некоммерческих организаций в сфере охраны окружающей природной среды важное практическое значение имеет создание Экологического движения Узбекистана 2 августа 2008 года и принятие Закона Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с совершенствованием законодательства о выборах» от 25.12.2008 года. Согласно вышеуказанному Закону Экологическому движению Узбекистана отведено 15 депутатских мест в Законода-

тельной палате Олий Мажлиса Республики Узбекистан, что позволяет ему оказывать непосредственное, эффективное воздействие на совершенствование законодательства в области охраны природы и здоровья населения, его неукоснительное исполнение в центре и на местах.

Вместе с тем мы согласны с тем, что участия институтов гражданского общества в правоприменение экологического законодательства послужит эффективной основой предупреждения правонарушений в сфере экологии, обеспечит повышение экологической и правовой культуры населения посредством активного участия в их деятельности по обеспечению охраны окружающей природной среды [3].

Особое значение в развитии отечественных ННО и укреплении их сотрудничества с органами государственного управления имеет Закон «О социальном партнерстве» от 25 сентября 2014 года, который определил четкие границы и организационно-правовые механизмы взаимоотношений негосударственных некоммерческих организаций с государственными структурами [2]. Закон послужил установлению эффективных связей взаимодействия государственных органов, природоохранных ведомств, органов самоуправления граждан и экологических общественных организаций в деле охраны окружающей среды. В рамках реализации закона при представительных органах регионов формируются общественные комиссии по социальному партнерству, деятельность которых послужит выработке перспективных социально и общественно значимых программ. Примечательно, что в Узбекистане созданы необходимые условия для эффективного использования принципа социального партнерства в сфере охраны природы. Ее дальнейшее усиление и повышение эффективности продолжает быть важной задачей государства и всего общества.

Понятие «социальное партнерство» в литературе все еще определяется по-разному. Одни исследователи рассматривают социальное партнерство достаточно четко и узко — как метод регулирования конфликтных социально-трудовых отношений [4]. Другие же трактуют его расширительно, представляя как сложный, многоплановый общественный процесс [5]. Тем не менее и при разбросе мнений очевидно, что социальное партнерство — это определенные взаимоотношения между людьми. Главной же целью отношений социального партнерства можно считать учет и сбалансированность интересов основных его субъектов [6].

Необходимость возникновения и развития социального партнерства в сфере охраны природы обусловлена объективно. Она связана с тем, что основные субъекты — государственные органы и негосударственные некоммерческие организации не могут эффективно реализовать задачи по успешной охране окружающей природной среды, обеспечение экологической безопасности и др. друг без друга, без взаимодействия.

Ни государственные органы, ни институты гражданского общества не смогут: одни — обеспечить исполнение норм экологических законов, а другие — реализовать право на благоприятной природной среде, если не объединятся, вза-

имодействует. При этом субъектов соединяет общий интерес. Но одновременно их роли и функции — разные. Это ведет к существенным различиям в их положении и личных интересах, которые могут, как показано выше, разрастись до масштабов серьезных противоречий. Здесь-то и возникает осознание необходимости обеспечения оптимально возможного сбалансирования интересов субъектов, т.е. выхода на путь социального партнерства. По этому главная цель социального партнерства состоит в достижении социального согласия, а значит, и мира. Исходя из этого можно назвать пять основных принципов партнерства в экологической сфере: взаимное признание интересов сторон (партнера) как важных и правомерных; паритетность на всех стадиях партнерских отношений, в том числе и при принятии решений; социальную справедливость при регулировании интересов и действий; поиск и нахождение компромисса, достижение социального согласия; взаимную ответственность сторон за исполнение (и неисполнение) согласованных решений и др.

Главный результат социального партнерства — социальное согласие и мир в обществе. Его достижение требует решения ряда сложных задач. Первой из них является выделение и четкое определение субъектов партнерских отношений, а также тех институтов (организаций), которые могут правомерно их представлять. Вторая структурная часть партнерства — объекты партнерских отношений. Кроме субъектной структуры социальное партнерство в целом, т.е. как особая система, включает в себя и определенную структуру объектов, по поводу которых достигается социальное партнерство. Еще одним, третьим элементом системы социального партнерства на современном этапе следует считать стратегию и тактику его достижения. Это означает необходимость выработки основной долговременной его направленности, т.е. стратегии, соответствующей общей социально-экономической цели, а также тактики ее достижения. Четвертый структурный элемент системных партнерских отношений представляет их механизм. Наконец, пятым элементом современной системы социального партнерства следует признать культуру и этичность поведения партнеров.

Так, в зависимости от уровня переговорных процессов можно выделить три основные модели социального партнерства. Первая модель сформировалась на севере Европы — в Швеции, Финляндии, Норвегии, Бельгии. Она характеризуется активным вмешательством государства в сфере охраны природы и их регулирование. Кроме того, в этой модели считается важным трехуровневость партнерства: уровень общенациональный, затем отраслевой и, наконец, уровень конкретных государственных органов.

Вторая модель социального партнерства отличается одноуровневостью. Она ограничивается заключением договоров в основном на уровне соответствующих государственных органов. Эта модель характерна для Канады и США, Японии, ряда стран Латинской Америки.

Третья модель типична для Центральной Европы (Германия, Австрия, Голландия, Швейцария и др.). Она

может рассматриваться как промежуточная между первой и второй моделями. В третьей модели главный акцент в социальном партнерстве ставится на его отраслевом уровне. На уровне же всей страны в целом совместные соглашения трех сторон не принимаются, дело ограничивается консультациями, и то не вполне обязательными. Главный переговорный процесс по этой модели идет в отраслях.

Литература:

1. Икрамов, Р.А. Правовые основы участия общественных институтов в обеспечении экологических прав человека в Республике Узбекистан // Вестник Пермского университета. — Пермь, 2010. — № 2 (8). — С.37.
2. Хамраев, У.Р. Участие институтов гражданского общества в обеспечении реализации экологического законодательства: сравнительно-правовой анализ // Актуальные вопросы юридических наук: материалы II междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2015. — с. 109.
3. Сафаров, Д.И., Рузиев З.Р. Тенденции совершенствования законодательных основ экологических полномочий институтов гражданского общества: опыт Республики Узбекистан // Молодой ученый. — 2014. — № 4. — с. 877.
4. Гордон, Л.А., Клопов Э., Шаблинский Э. и др. На пути к социальному партнерству. Развитие социально-трудовых отношений в современной России — от односторонне-командного управления к трехстороннему сотрудничеству. — М.: Спец. приложение к бюллетеню «Конституционный вестник», 1993.
5. Ветров, А. Соперничество или партнерство? (Внешнеэкономическая экспансия капитала). — М.: Мысль, 1990. — 270 с.
6. Лутохина, Э.А. Социальное партнерство и его модели в зарубежных странах (опыт и уроки) // Белорусский журнал международного права и международных отношений. — 2003. — № 1.

В заключении хотелось бы отметить, что актуальной задачей на сегодняшний день остается активизация участия граждан, прежде всего через общественные структуры. В перспективе на основе социального партнерства целесообразно разработать и реализовать проекты, направленные на охрану природы, так как для этого в нашей стране созданы необходимые условия.

Экологические проблемы водных объектов Волгоградской области

Сорокина Елена Ивановна, кандидат технических наук, доцент;

Маковкина Лилия Николаевна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

Волгоградский государственный аграрный университет

По оценкам Организации Объединенных Наций, 1,1 млрд. человек на Земле не имеют достаточного доступа к чистой питьевой воде, а 2,6 млрд. человек не имеют достаточного доступа к воде для средств гигиены. Прогнозируется, что к 2020 году использование воды увеличится на 40 процентов и к 2025 году 2 человека из 3 будут испытывать нехватку воды.

В 2012 г. по сравнению с 2013 г. ситуация с состоянием как подземных, так и поверхностных источников централизованного питьевого водоснабжения и качеством воды в местах водозабора существенно не изменилась и продолжает оставаться неудовлетворительной. В целом по Российской Федерации не соответствовало санитарно-эпидемиологическим правилам и нормативам 35,7% поверхностных источников питьевого водоснабжения (в 2012 г. — 36,8%) и 15,8% подземных (в 2012 г. — 16,4%).

Согласно Конституции Российской Федерации, водное законодательство, а также вопросы владения, пользования и распоряжения водными ресурсами находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Приведенные положения Конституции Российской Федерации детализируются в ВК РФ. В частности, в статье 2 ВК РФ установлено, что водное законодательство состоит из ВК РФ, других федеральных законов и принимаемых в соответствии с ними законов субъектов Российской Федерации. Нормы, регулирующие отношения по использованию и охране водных объектов (водные отношения) и содержащиеся в других федеральных законах, законах субъектов Российской Федерации, должны соответствовать ВК РФ.

Водные отношения могут регулироваться также указами Президента Российской Федерации, которые не должны противоречить ВК РФ, другим федеральным законам.

Правительство Российской Федерации издает нормативные правовые акты, регулирующие водные отношения, в пределах полномочий, определенных ВК РФ, другими федеральными законами, а также указами Президента Российской Федерации.

Уполномоченные Правительством Российской Федерации федеральные органы исполнительной власти издают нормативные правовые акты, регулирующие водные

отношения, в случаях и в пределах, которые предусмотрены ВК РФ, другими федеральными законами, а также указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации.

На основании и во исполнение ВК РФ, других федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов субъектов Российской Федерации органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий могут издавать нормативные правовые акты, регулирующие водные отношения.

На основании и во исполнение ВК РФ, других федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации органы местного самоуправления в пределах своих полномочий могут издавать нормативные правовые акты, регулирующие водные отношения.

Под охраной водных объектов понимается система мероприятий, направленных на сохранение и восстановление водных объектов (статья 1 ВК РФ). Как отмечается в государственном докладе «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2010 году», на территории России выявлено 6206 участков загрязнения подземных вод.

Загрязнение 2260 участков (36% общего количества) связано с деятельностью промышленных предприятий, 975 участков (16%) — с сельскохозяйственной деятельностью, 796 участков (13%) — с коммунальным хозяйством, 444 участка (7%) — в результате подтягивания некондиционных природных вод при нарушении режима их эксплуатации, 677 участков (11%) обусловлено совместной деятельностью промышленных, коммунальных и сельскохозяйственных объектов, а для 1054 участков (17%) источник загрязнения подземных вод не установлен. Действующим законодательством установлен приоритет охраны водных объектов перед их использованием, согласно которому, использование водных объектов не должно оказывать негативное воздействие на окружающую среду (пункт 2 статьи 3 ВК РФ).

Объектами охраны окружающей среды являются, в том числе, поверхностные и подземные воды (статья 4 Федерального закона «Об охране окружающей среды»).

По мнению М. М. Бринчука, понятием «загрязнение» охватывается не только сброс сточных вод, содержащих химические вещества в количестве свыше допустимых норм, но и так называемое тепловое загрязнение, а также появление в воде микроорганизмов в недопустимых концентрациях. Критерием загрязненности воды является ухудшение ее качества вследствие изменения физических (повышение температуры), химических, биологических, органолептических свойств (вкус, запах, цветность, прозрачность) и появление вредных веществ для человека, животного и растительного мира.

В отличие от загрязнения, которое затрагивает качество воды в водоемах, под засорением понимается посту-

пление в водоем посторонних нерастворимых предметов (древесины, шлаков, металлолома, строительного мусора и т.п.), не изменяющих качество воды. Юридических критериев для определения засорения вод законодательство не устанавливает, предоставляя тем самым органам по регулированию использования и охране вод в каждом конкретном случае с учетом местных условий решать вопрос о засорении водных объектов.

Тогда как под истощением понимается сокращение количества воды в водоеме, происходящее под влиянием человеческой деятельности и носящее устойчивый характер. Оно не относится к сезонным колебаниям стока воды в реках или естественным изменениям запаса воды в морях и озерах и т.п.

Состояние водных ресурсов Волгоградской области можно охарактеризовать как неудовлетворительное. Водоемы страдают от сточных вод, которые сбрасываются недостаточно очищенными или совсем не пройдя предварительную очистку. Основной вклад в загрязнение водного фонда осуществляют жилищно-коммунальные хозяйства и промышленные предприятия.

Особое опасение вызывает качество поверхностных вод, которые не соответствуют нормативам. При проведении анализа проб воды, отмечается превышение содержания вредных веществ таких, как фенолы, соединения металлов, аммонийный и нитритный азот, нефтепродукты, хлориды.

Ежегодно в реки Волгу и Дон происходит выброс свыше 200 млн. куб. сточных вод. Качество воды крупных речных артерий Волго-Донского бассейна, а также их притоков признано умеренно загрязненной или условно чистой.

Крупнейшими загрязнителями водных ресурсов, в основном выступают жилищно-коммунальные и сельские хозяйства, а также черная металлургия, сбрасывающие сточные воды, недостаточно либо вовсе их не очистив. Кроме того, на некоторых предприятиях просто недостаточная пропускная способность очистных сооружений, разница между реальной и необходимой пропускной способностью в целом по области может составлять 75 млн. кубических метров в год, понятно, что эта разница сбрасывается в водоёмы, не проходя даже условной обработки.

Помимо этого для нашей области остро ставится проблема охраны и использования подземных вод. В Волгоградской области насчитывается четыре основных очага загрязнения: в Светлоярском районе, городе Волжском, селе Орловка и городе Суrowsикино. Загрязнение первых трёх обуславливается наличием поблизости прудов-накопителей стоков предприятий южного, Волжского и северного промышленных узла соответственно. Загрязнение подземных вод в г. Суrowsикино объясняется близким расположением базы минеральных удобрений и неправильным обращением (хранением и применением) отходов животноводства. Сложная экологическая ситуация определяется промышленным развитием области. Удельные показатели образования токсичных отходов со-

ставляли к началу 2000-х гг. в среднем 11,2 т на 1 кв. км. и 472 кг на 1 чел.

В районах размещения животноводческих комплексов напряженная водоохранная обстановка. Очень важна проблема утилизации вредных и токсичных промышленных отходов, создание специализированных полигонов по их обезвреживанию, переработке и захоронению. Волгоградская область России входит в число наиболее уязвимых и затронутых опустыниванием районов Нижнего Поволжья.

Также маловодье реки Волги грозит серьезными проблемами Волгоградской области. Из-за нехватки воды в столице региона уже возник конфликт между владельцами частных подворий и дачниками, угроза гибели Волго-Ахтубинской поймы. В пяти районах Волгоградской области, а также на части Кировского района Волгограда в ближайшее время может быть объявлен режим чрезвычайной ситуации. Причина — катастрофическое маловодье Волги, приведшее к дефициту водных ресурсов. Из-за недостаточного сезонного сброса воды через плотину Волжской ГЭС у волгоградцев, проживающих на левом берегу Волги, а также дачников и раньше возникали проблемы. Однако маловодье 2015 года побило все рекорды. Как сообщают местные информагентства, уже в апреле приток воды в Волгоградское водохранилище составлял всего 10% от нормы. «Максимальные сбросные значения через Волгоградский гидроузел весной 2015 года составили до 16 тыс. куб. м в секунду. И это вместо необходимых 25–27 тыс. куб. м. Таких низких сбросных значений не было зарегистрировано за весь срок эксплуатации Волжской ГЭС, построенной в 1961 году».

Маловодье 2015 года угрожает перебоями с обеспечением водой на территории Среднеахтубинского, Ленинского, Светлоярского, Палласовского и Старополтавского районов.

Уже сегодня зафиксировано недостаточное заполнение водой ериков, протоков и озер, большинство из которых являются единственными источниками хозяйственно-бытового водоснабжения жителей этих районов.

Рациональное использование водных ресурсов в настоящее время имеет ряд насущных проблем, таких как: неудовлетворительное состояние большинства источников водных ресурсов; не соблюдение законодательства в об-

ласти регулирования водохозяйственной деятельности; не совершенность тарифной политики, как в части водопользования и водоотведения, так и в части штрафных и предупредительных санкций; нехватка финансовых ресурсов; коррупция и хищение финансовых ресурсов; малое использование инновационных и энергосберегающих технологий очистки воды; отсутствие квалифицированных кадров и как следствие большое количество неадекватных решений в области водопользования.

Подобная ситуация требует целого комплекса мероприятий, которые позволили бы решить сложившиеся проблемы и обеспечить: — удовлетворение потребностей в водных ресурсах всех категорий водопользователей, в том числе за счет повышения рациональности и обеспечения комплексности использования воды;

— поэтапное улучшение качества воды и санитарно-эпидемиологического состояния водных объектов, решение проблем охраны водных экосистем путем сокращения поступления загрязняющих веществ в водные объекты;

— модернизацию и строительство производственной инфраструктуры водохозяйственного комплекса с учетом передовых мировых достижений;

— повышение конкурентоспособности отечественной продукции и технологий на внутреннем и мировом рынке, увеличение объемов научно-технических разработок, развитие инновационной активности предприятий и организаций водохозяйственного комплекса и сопряженных видов экономической деятельности.

Для улучшения состояния водного фонда Волгограда и области следует проведение мероприятий по оперативному выявлению и обеззараживанию загрязненных водоемов, осуществление строительства новых очистных сооружений и проведение реконструкции старых, благоустройство и приведение к санитарным нормам прибрежных зон.

Руководство региона, специалисты, ученые считают, что необходимо также:

— защита поверхности земли и грунтовых вод при выборе места для свалки твердых бытовых отходов;

— строительство на территории Волгоградской области мусороперерабатывающих заводов, так как подобные заводы смогут ликвидировать свалки твердых бытовых отходов, загрязняющие почву, воздух и водоёмы.

Литература:

1. Борисов, А. А. Экологическое право конспект лекций/ Борисов А. А. — М.: 2015, — 237с.
2. Бринчук, М. М. Экологическое право учебник/ Бринчук М. М. — М.: 2010, — 431с.
3. Доклад Администрации области «Об экологической ситуации в Волгоградской области в 2010 году».

Проблемы использования института кадастровой стоимости земельного участка в целях привлечения к административной ответственности

Угрюмова Юлия Викторовна, студент
Воронежский государственный университет

Институт кадастровой стоимости земельного участка является по своей природе многофункциональным и находит свое практическое применение в различных отраслях российского права — земельном, налоговом, гражданском. С марта 2015 года стало уместно также говорить о данном институте в рамках административного права: 20.03.2015 года вступил в силу Федеральный закон от 08.03.2015 N 46-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [1], который для двух составов административных правонарушений, предусмотренных ст. 7.1 и ст. 8.8 КоАП РФ, установил размер штрафа в величине, кратной кадастровой стоимости земельного участка.

Так, в соответствии с новой редакцией статья 7.1 Кодекса за самовольное занятие земельного участка или части земельного участка, в том числе использование земельного участка лицом, не имеющим предусмотренных законодательством Российской Федерации прав на указанный земельный участок, размер административного штрафа в случае, если определена кадастровая стоимость земельного участка, для граждан составит от 1 до 1,5 процента кадастровой стоимости земельного участка, но не менее пяти тысяч рублей, для должностных лиц от 1,5 до 2 процентов кадастровой стоимости земельного участка, но не менее двадцати тысяч рублей, для юридических лиц от 2 до 3 процентов кадастровой стоимости земельного участка, но не менее ста тысяч рублей, а в случае, если кадастровая стоимость земельного участка не определена, размер административного штрафа для граждан составит от пяти тысяч до десяти тысяч рублей, для должностных лиц от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей, для юридических лиц от ста тысяч до двухсот тысяч рублей.

Федеральный закон устанавливает административную ответственность за использование земельных участков не по целевому назначению, невыполнение обязанностей по приведению земель в состояние, пригодное для использования по целевому назначению. Средний размер административного штрафа при этом для граждан составит от 0,3 до 1,5 процента кадастровой стоимости земельного участка, но не менее трех тысяч рублей, для должностных лиц от 0,5 до 2 процентов кадастровой стоимости земельного участка, но не менее двадцати тысяч рублей, для юридических лиц от 1,5 до 5 процентов кадастровой стоимости земельного участка, но не менее ста тысяч рублей, а в случае, если кадастровая стоимость земельного участка не определена размер административного штрафа для граждан составит до двадцати тысяч рублей, для должностных лиц до ста тысяч рублей, для юридических лиц до семисот тысяч рублей.

Тот факт, что законодатель ставит размер ответственности в зависимости от величины кадастровой стоимости конкретного земельного участка, имеет свои плюсы, но вместе с тем и определенные сложности в реализации. В связи с этим данное нововведение было неоднозначно воспринято как учеными, так и правоприменителями, и на наш взгляд, нуждается в детальном анализе.

По статистике [2] самыми распространенными составами правонарушений в области земельных отношений, предусмотренных КоАП РФ, являются ст. 7.1 Самовольное занятие земельного участка и ст. 8.8 Использование земельных участков не по целевому назначению, невыполнение обязанностей по приведению земель в состояние, пригодное для использования по целевому назначению. Логично предположить, что меры, которые ранее применялись для привлечения к ответственности, а также размер наказания не были достаточны, не предотвращали появления новых фактов совершения аналогичных правонарушений и не стимулировали граждан и юридических лиц к правопослушному поведению.

Действительно, ранее было выгоднее неоднократно платить штрафы, чем соблюдать требования законодательства. Новые размеры штрафов призваны решить данную проблему и сформировать убеждение, что правомерное поведение целесообразнее.

Еще одним несомненным плюсом последних изменений является учет индивидуальной экономической характеристики земельного участка, ставшего предметом посягательства, и его площади при назначении наказания в виде штрафа, который устанавливается в процентах от кадастровой стоимости земельного участка.

Вопрос о необходимости внесения такого рода изменений — повышения ответственности и ее дифференциации — назрел уже давно. Однако эффективное его решение возможно только при наличии четкого механизма выявления правонарушений в процессе осуществления государственного земельного надзора. Постановлением Правительства РФ от 2 января 2015 года № 1 утверждено Положение о государственном земельном надзоре [3]. Документ вступил в силу 12 января 2015 года. Положение разработано с учетом изменений в регулировании государственного земельного надзора, внесенных Федеральным законом от 21 июля 2014 года № 234-ФЗ.

Положением устанавливается порядок проведения государственного земельного надзора, определяются органы, уполномоченные на его проведение (Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии, Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору, Федеральная служба по надзору в сфере

природопользования и их территориальные органы), разграничивается компетенция этих органов, устанавливаются процедуры в рамках государственного земельного надзора, регулируются вопросы прав, обязанностей и ограничений в отношении должностных лиц, осуществляющих государственный земельный надзор, устанавливается порядок разработки, согласования и утверждения ежегодного плана проведения плановых проверок соблюдения требований земельного законодательства, за нарушение которых законодательством Российской Федерации предусмотрена административная и иная ответственность.

Также будут проводиться систематическое наблюдение за исполнением требований земельного законодательства, анализ и прогнозирование состояния исполнения требований земельного законодательства Российской Федерации. В результате выявленных нарушений будут приняты предусмотренные российским законодательством меры по пресечению и устранению последствий выявленных нарушений.

Согласно постановлению правительства РФ, в ежегодные планы проведения плановых проверок включаются органы государственной власти, органы местного самоуправления, юридические лица, индивидуальные предприниматели и граждане, являющиеся правообладателями объектов земельных отношений, расположенных в границах соответствующего субъекта Российской Федерации.

Проверки могут быть плановыми и внеплановыми. Внеплановые проверки проводятся по основаниям, установленным Земельным кодексом Российской Федерации, Федеральным законом «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» и Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Информация о результатах проведенных проверок размещается на официальных сайтах органов государственного земельного надзора в соответствии с требованиями Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления».

В документе также устанавливаются процедуры в рамках государственного земельного надзора, порядок разработки, согласования и утверждения ежегодного плана проведения проверок по соблюдению требований земельного законодательства

Однако, несмотря на все очевидные преимущества изменений, внесенных в КоАП РФ, на наш взгляд, могут возникнуть определенные сложности при практической реализации вышеуказанных норм.

Во-первых, кадастровая стоимость конкретного земельного участка может быть не установлена. В данном случае будет взиматься штраф не в процентном отношении от величины кадастровой стоимости участка, а в виде нормативно закреплённой суммы. Следовательно, в ряде случаев, как и прежде, не будут учитываться индивидуальные особенности участка-объекта посягательства.

Во-вторых, кадастровая стоимость участка не является неизменной величиной: законодателем предусмотрена возможность оспаривания результатов государственной кадастровой оценки земель и актов об их утверждении. ФЗ «Об оценочной деятельности в РФ» от 29.07.1998 N 135-ФЗ [4] в качестве оснований для пересмотра результатов определения кадастровой стоимости указывает:

1) недостоверность сведений об объекте недвижимости, использованных при определении его кадастровой стоимости;

2) установление в отношении объекта недвижимости его рыночной стоимости на дату, по состоянию на которую установлена его кадастровая стоимость.

Стоит отметить, что кадастровая стоимость может быть пересмотрена по заявлению как физических и юридических лиц, если результаты определения кадастровой стоимости затрагивают права и обязанности этих лиц, так и органов государственной власти, органов местного самоуправления в отношении объектов недвижимости, расположенных на территории субъекта Российской Федерации или муниципального образования. Соответственно, пересмотр результатов оценки может привести к изменению кадастровой стоимости как в меньшую, так и в большую сторону [5].

В случае изменения кадастровой стоимости по решению комиссии или суда в порядке, установленном статьей 24.18 ФЗ «Об оценочной деятельности в РФ», сведения о кадастровой стоимости, установленной решением комиссии или суда, применяются для целей, предусмотренных законодательством Российской Федерации, с 1 января календарного года, в котором подано соответствующее заявление о пересмотре кадастровой стоимости, но не ранее даты внесения в государственный кадастр недвижимости кадастровой стоимости, которая являлась предметом оспаривания. ст. 24.20.

Таким образом, на практике может возникнуть ситуация, когда лицо, привлеченное к административной ответственности, уплатило штраф, кратный величине кадастровой стоимости, а она в свою очередь была пересмотрена и снижена. Учитывая ограниченно ретроспективное применение кадастровой стоимости, предусмотренное ст. 24.20 ФЗ «Об оценочной деятельности в РФ», возникает вполне логичный вопрос: подлежит ли возмещению из бюджета «переплаченная» часть штрафа и каков механизм этого возмещения?

Четкого ответа законодатель не дает, хотя определенные разъяснения содержатся в Письме Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина РФ от 28 февраля 2013 г. N 03-02-07/1/5873 «О возврате излишне уплаченных административных штрафов» — для возврата суммы уплаченного административного штрафа следует обращаться к тому администратору доходов бюджета, за которым закреплён соответствующий вид доходов, что утверждается законом (решением) о соответствующем бюджете. Основанием для такого возврата является отмена постановления о привлечении к административной ответственности.

Однако в случае с пересмотром кадастровой стоимости и установлением новой постановление о привлечении к ответственности не отменяется, а лишь меняется размер штрафа ввиду изменения кадастровой стоимости.

Таким образом, институт кадастровой стоимости находит свое развитие в рамках административного права, однако для эффективного его правоприменения необходима четкая правовая регламентация в данной сфере.

Литература:

1. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон Рос. Федерации от 08 марта 2015 № 49-ФЗ // Рос. газета. — 2015. — № 52.
2. Например: http://www.to16.rosreestr.ru/press/press_relis/3991057/ (дата обращения: 14.10.2015).
3. Об утверждении Положения о государственном земельном надзоре: Постановление Правительства РФ от 02 января 2015 № 1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2015. — № 2. — ст. 514
4. Об оценочной деятельности в Российской Федерации: Федер. закон от 29 июля 1998 N 135-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1998. — N 31. — ст. 3813.
5. Хотько, А. В. Перспективы оспаривания в суде результатов государственной кадастровой оценки земель. / А. В. Хотько // М.: ИЦ РИОР, 2010. — 282 с.

Правовые основы обеспечения рационального природопользования: опыт Узбекистана

Ходжаев Азим Абборович, самостоятельный соискатель
Ташкентский государственный юридический университет (Узбекистан)

Рациональное природопользование является важнейшим условием устойчивого развития стран мира. Во всем мире, и в частности в Республике Узбекистан принят ряд нормативно-правовых актов, направленные на обеспечение рационального, эффективного, комплексного природопользования. Прежде всего, необходимо отметить роль Конституции в обеспечении рационального природопользования. В нем закреплены самые важные контуры экологической политики нашего государства. В частности, в нем отражены три аспекта человеческой деятельности в сфере экологии: охрана окружающей природной среды, природопользование и обеспечение экологической безопасности [1].

Так, Конституция Республики Узбекистан предусматривает такие важные правила, как обязанности граждан в сфере экологии (статья 50), учет экологических требований в пользование собственностям (статья 54), право собственности к природным ресурсам (статья 55), полномочия органов государственной власти в этой области (статьи 78, 80, 93, 98), экологические полномочия органов государственной власти на местах (статья 100) [2].

Важное правовое значение имеет ст. 55 Конституции Республики Узбекистан, где прямо установлено, что земля, ее недра, воды, растительный и животный мир и другие природные ресурсы являются общенациональным богатством, подлежат **рациональному использованию** и охраняются государством. Необходимо отметить, что конституционное закрепление принципа рационального природопользования имело место и в Конституции Республики Узбекистан от 1978 года, где за гражданами было

закреплено обязанность рационального использования предоставленные им земельные участки (ст. 13). Также ст. 18 этой Конституции предусматривалось, что в интересах настоящего и будущих поколений в Республике Узбекистан принимаются необходимые меры для охраны и научно-обоснованного, рационального использования земли и ее недр, водных ресурсов, растительного и животного мира, для сохранения в чистоте воздуха и воды, обеспечения воспроизводства природных богатств и улучшения окружающей человека среды [3].

Подобным образом принцип рационального природопользования как важнейшее требование человеческой деятельности имело свое правовое закрепление и до принятия новой Конституции Республики Узбекистан в 1992 году. Итак, положения ст. 55 новой Конституции Республики Узбекистан о принципе рационального природопользования имеет важное значение. В частности, профессор Ш. Х. Файзиев поясняет значение данного конституционного положения следующим образом: во-первых, являясь материальным базисом независимости, природные богатство стало богатством, собственностью народа; во-вторых, закрепляется важный принцип рационального пользования природными ресурсами; в-третьих, устанавливается важный принцип охраны природы государством, т.е. гарантировании государством эколого-правовых отношений [4].

В целом, конституционное закрепление рационального природопользования возлагает большую ответственность на граждан по бережному отношению к окружающей природной среде, не причинению ущерба экологической

среде при использовании имущества, рациональному, научно обоснованному природопользованию.

Правовое закрепление рационального природопользования на уровне Конституции превращает его в центральный принцип экологического права и распространяет его не только на специальных природопользователей, но и на всех граждан. Т. е. все члены общества, независимо от их вида деятельности в хозяйственной и социальной сфере, должны обеспечить охрану природы и соблюдать требования рационального пользования природными ресурсами.

Если Основной Закон страны определяет основные направления экологической политики государства, то законы, принятых в соответствии и в рамках конституционных положений устанавливают основные требования, критерии и механизмы рационального природопользования. В настоящее время в Республике принято около 30 законов и более 500 подзаконных нормативно-правовых актов. Например, Земельный кодекс, законы «Об охране природы», «О недрах» (Новая редакция), «О воде и водопользовании», «Об охране и использовании растительного мира», «Об охране и использовании животного мира», «О лесе», «Об охране атмосферного воздуха», «Об охраняемых природных территориях» (Новая редакция), «Об отходах», «О государственном земельном кадастре», «Об экологической экспертизе», «Об экологическом контроле», «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» и др. Кроме того, Трудовой, Гражданский, Уголовный кодексы и Кодекс об административной ответственности также в определенной мере направлены на обеспечение выполнения гражданам и требований рационального природопользования.

Закон Республики Узбекистан «Об охране природы» от 9 декабря 1992 года стал первым комплексным правовым актом в сфере экологии, принятый в условиях независимости. Данный закон определил правовые, экономические и организационные основы рационального природопользования и сохранения условий природной среды. Они имеют важное значение в правовом обеспечении рационального природопользования. В частности, в преамбуле Закона в качестве его задач предусматривается установление правовых, экономических и организационных основ рационального использования природных ресурсов. Соответственно для решения указанных задач в Законе закреплён ряд норм, направленных на обеспечение рационального использования природных ресурсов.

Например, согласно Закону объекты природы (земля, недра, воды, растительный и животный мир, атмосферный воздух) подлежат охране от нерационального использования (ст. 2); целями охраны природы является также создание благоприятных условий для рационального неистощительного природопользования в интересах эффективного и устойчивого социально-экономического развития республики (ст. 3); стимулирование рационального природопользования и охраны природы признан принципом, которому руководствуются местные органы государственной власти, министерства и ведом-

ства, предприятия, учреждения, организации, фермерские и кооперативные хозяйства, а также отдельные лица в процессе хозяйственной, управленческой и иной деятельности (ст. 4); земля, ее недра, воды, растительный и животный мир и другие природные ресурсы являются общенациональным богатством, подлежат рациональному использованию и охраняются государством (ст. 5); при добыче недр и полезных ископаемых обеспечивается комплексное и экономное использования их и сопутствующих природных ресурсов (ст. 18); экологический контроль осуществляется для обеспечения рационального использования природных ресурсов (ст. 29, 32), а также устанавливаются экономические механизмы обеспечения рационального природопользования (ст. 33, 37, 50) и др.

Итак, в Законе «Об охране природы» устанавливаются нормы, обеспечивающие правовые и экономические основы принципа рационального природопользования. Закон закрепляет рациональное природопользование в качестве одного из основных условий устойчивого развития. Анализ норм данного закона позволяет сделать вывод о том, что рациональное природопользование применяется в нем в разных аспектах. В частности, в Законе оно употребляется для обозначения природопользования без загрязнения, порчи, повреждения, истощения, разрушения и уничтожения (ст. 2), неистощительное природопользования (ст. 3), недопущение вредных, необратимых последствий для окружающей природной среды при природопользовании (ст. 4), бережное отношение к богатствам природы, соблюдение экологических требований (ст. 12), комплексное и экономное использования (ст. 18) и др.

Также требования рационального природопользования широко употребляется и в природоресурсном законодательстве, иными словами, каждый отдельный закон, регулирующий отношения, связанные с использованием природных ресурсов, закрепляет требования рационального пользования природными ресурсами. В частности, в статьях 1, 3, 6, 10, 11, 18², 35, 35¹, 39, 58, 59, 106 Закона «О воде и водопользовании» устанавливаются требования по рациональному использованию водных ресурсов.

Одним из основных задач Закона «Об охране и использовании растительного мира» является обеспечение рационального использования и воспроизводства растительного мира. Данная задача обеспечивается закреплением за пользователем обязанности по рациональному использованию предоставленные в пользование объекты растительного мира (ст. 10). Также для обеспечения охраны растительного мира и организации его рационального использования проводится государственный учет объектов растительного мира и их использования, ведется государственный кадастр объектов растительного мира (ст. 26).

Как отмечает Д.Н. Махкамов рациональное использование предоставленных в пользование объектов растительного мира является одним из важных обязанностей пользователей растительного мира. Лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью обязаны рационально, научно обоснованно, безвредно использовать

объекты растительного мира, предотвращать исчезновение редких и находящиеся под угрозой исчезновения видов растений и обеспечить воспроизводства и сохранения их генетического фонда [5].

Закон «Об отходах» также закрепляет правоотношения в сфере рационального природопользования. В частности, обеспечение рационального использования отходов в хозяйственной деятельности является одной из основных задач данного Закона. Также хранение отходов осуществляется способами, обеспечивающими рациональное использование отходов (ст. 22).

Кроме того, в природоресурсном законодательстве с учетом особенностей отдельных природных ресурсов устанавливаются специальные положения по их рациональному использованию. Например, в соответствии со ст. 106 Закона «О воде и водопользовании» экономические меры обеспечения рационального водопользования, водопотребления и охраны вод предусматривают: налоговые, кредитные и иные льготы, предоставляемые юридическим и физическим лицам при внедрении водосберегающих технологий, осуществлении деятельности, дающей водоохраный и водосберегающий эффект; применение системы эффективных мер правового, экономического, социального, организационного, экологического и иного стимулирования.

Ж.Т. Холмунинов анализируя экологическое законодательство Республики Узбекистан, в качестве одного из приоритетных направлений дальнейшего развития выделяет усовершенствование системы рационального природопользования с одновременным обеспечением всем природопользователям равного доступа в использование природных и минеральных ресурсов [6]. Вместе с тем У. Отакулов предлагает принять Закон «Об экономическом стимулировании рационального природопользования» [7].

Закон «Об экологическом контроле» [8] от 27 декабря 2013 года, принятие которого предусмотрен «Концепцией дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране» от 12 ноября 2010 года и Распоряжением Президента Республики Узбекистан от 14 января 2011 года за № Р-3562 стал важным шагом в усилении правовых основ рационального природопользования.

В частности, в понятие экологический контроль включены предотвращение, выявление и пресечение нарушения требований законодательства в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов (ст. 3). Также соответствующее правило предусмотрено в ст. 4 Закона в качестве

задач экологического контроля. Также в качестве задач экологического контроля закреплено предотвращение, выявление и пресечение нарушения требований законодательства в области рационального использования природных ресурсов; выявление ситуаций, которые могут привести к нерациональному использованию природных ресурсов; обеспечение рационального использования природных ресурсов юридическими и физическими лицами (ст. 4).

В Законе деятельность, действие или бездействие, которые могут привести к нерациональному использованию природных ресурсов указывается в качестве объекта экологического контроля (ст. 7). В соответствии данному Закону Государственный комитет Республики Узбекистан по охране природы осуществляет экологический контроль — в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов; а Государственный комитет Республики Узбекистан по земельным ресурсам, геодезии, картографии и государственному кадастру — за рациональным использованием и охраной земель.

Также за хозяйствующими субъектами закрепляется право обращаться в соответствующие государственные органы и получать информацию о состоянии окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов. Вместе с тем, хозяйствующие субъекты обязаны: разрабатывать и осуществлять мероприятия по рациональному использованию природных ресурсов; осуществлять наблюдение за состоянием окружающей среды и ситуациями, которые могут привести к нерациональному использованию природных ресурсов; устранять выявленный в ходе экологического контроля факт нарушения законодательства в области рационального использования природных ресурсов (ст. 14).

Огромное количество подзаконных нормативно-правовых актов принято в целях обеспечения рационального природопользования. В частности, «Программа действий по охране окружающей среды Республики Узбекистан на 2008–2012 годы», «Программа действий по охране окружающей среды Республики Узбекистан на 2013–2017 годы» разработаны в целях осуществления комплекса мер по обеспечению рационального и комплексного использования природных ресурсов [9].

В заключении хотелось бы отметить, что в экологическом законодательстве рациональное природопользование устанавливается в качестве задач и принципов нормативно-правового акта, обязанности природопользователей, требования или условия установленных для пользования природными ресурсами.

Литература:

1. Сафаров, Ж. И. Конституционно-правовые основы охраны окружающей природной среды // Вестник ТГЮИ. — 2009 № 8. — С. 113–116.
2. Жўраев, Й. О. Положения Конституции как гарантия обеспечения экологических интересов граждан // Конституция и интересы человека: материалы международного научно-практического мероприятия. — Ташкент: Академия МВД РУз, 1997. — с. 212–213.

3. Конституция (Основной закон) Республики Узбекистан. Принята 19.04.1978 г. на внеочередной шестой сессии Верховного Совета Республики Узбекистан девятого созыва. — Т.: Узбекистан, 1984.
4. Файзиёв, Ш.Х. Конституция Республики Узбекистан и экономические основы общества. — Ташкент: ТГЮИ, 2005. — с. 32.
5. Махкамов, Д.Н. Правовое положение использования растительного мира в целях предпринимательства. Научное пособие. — Ташкент: ТГЮИ, 2011. — с. 19.
6. Холмұминов, Ж.Т. Перспективы принятия Экологического кодекса Республики Узбекистан // Место экологического законодательства в воспитании гармонично развитого поколения: материалы научно-практической конференции. — Ташкент: ТГЮИ, 2010. — с. 21.
7. Отакулов, Ў. Некоторые вопросы совершенствования экологического законодательства // Место экологического законодательства в воспитании гармонично развитого поколения: материалы научно-практической конференции. — Ташкент: ТГЮИ, 2010. — с. 28.
8. Закон Республики Узбекистан «Об экологическом контроле» // «Собрание законодательства Республики Узбекистан», 30 декабря 2013 года, N 52, ст. 688.
9. «Собрание законодательства Республики Узбекистан», 2008, № 37–38, ст. 382.; 2013, № 22, ст. 282.

Проблемы хранения, переработки и захоронения радиоактивных атомных отходов в России

Шавунова Сагара Бадмаевна студент
Саратовской государственной юридической академии

На сегодняшний день ядерная энергетика и промышленность, связанная с использованием ядерных материалов, является двигателем прогресса постиндустриального общества. Она открывает широкие перспективы использования ядерных материалов, человечество стремится благоустроить жизнь не только в ближайшем будущем, но и на многие десятилетия вперед. Полеты в космос, развитие военной индустрии, современные медицинские технологии лечения тяжелых заболеваний, все это было бы невозможно без радиоактивных веществ, которые в огромном количестве добывают во всем мире, и в первую очередь в нашей стране.

«Все это было бы смешно, когда бы не было так грустно» [1] слова великого классика, которые сегодня звучат также актуально, и соответствует реальности, связанной с атомной энергетикой. В наше время очень много поэтому существует необходимость решения проблемы хранения, переработки и захоронения радиоактивных атомных отходов (РАО). Многие страны приняли меры безопасности в помощью простого запрета ввоза на их территорию РАО для дальнейшего хранения, переработки и захоронения. После использования радиоактивные вещества продолжают нести в себе огромную угрозу не только той территории, на которой они хранятся, но окрестностям, флоре и фауне, а также жизни и здоровью человека.

Ярким примером безбрежного отношения к хранению ядерных отходов является «Кыштымская авария» в СССР. 29 сентября 1957 года на химкомбинате «Маяк-1», в ЗАТО Челябинск-40 произошла страшнейшая катастрофа, о которой многие десятилетия старались

умалчивать. Одна из ёмкостей, в которой хранились радиоактивные отходы, перестала охлаждать содержимое, вследствие чего произошел взрыв мощностью около 70–100 т. тринитротолуола (подобной взрыву порохового заряда) [2]. После чего, выброшенные радиоактивные элементы были разнесены ветром на восточную территорию Урала. Длина следа загрязнения составила более 350 км, а общая площадь более 23 тыс. кв. км, сегодня эта территория именуется ВУРС — Восточный уральский радиоактивный след, с особым режимом доступа, в силу того, что по прошествии более полувека, действие радиоактивных веществ сохраняется и возможность нанесения ущерба человеческой жизни еще очень велика. Хотелось бы отметить и то факт, что сегодня полной и достоверной информации об аварии на заводе «Маяк-1» нет в открытом доступе, многое засекречено и, вероятно, еще долго таковым останется. Поэтому оценивать последствия той катастрофы очень тяжело, с точки зрения, каких-либо статистических данных, но многие люди (в основном это были школьники и колхозники) [3], которые ликвидировали последствия данной аварии, не дожили до сегодняшних дней.

Какой урок мы извлекли из этой страшной аварии и к чему пришли?

Мы оказались плохими учениками. Использование, хранение, переработка и захоронение радиоактивных отходов конечно же регулируется на законодательном уровне, и это есть нормальное явление для любого современного государства, заботящегося о своем благополучии, о своей экологии и об экологии мира в целом. Данной проблеме посвящен Федеральный закон от 11 июля 2011 г.

№ 190-ФЗ «Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Который содержит в себе правила определения вида радиоактивных отходов, их хранение и переработку, и непосредственно запрещает ввоз на территорию России таких отходов из других государств. Однако статьей 31, предусматриваются случаи, при которых такой ввоз разрешен. Непосредственно часть 4 открывает широкие просторы для ввоза в нашу страну отработавших закрытых источников ионизирующего излучения. Обратимся к ее положениям: «Разрешается возврат в РФ отработавших закрытых источников ионизирующего излучения, произведенных в России, в том числе для цели их переработки или захоронения. Финансирование мероприятий по возврату отработавших закрытых источников ионизирующего излучения, произведенных в РФ, осуществляется организацией — экспортером закрытого источника ионизирующего излучения» [4]. Сегодня наша страна является экспортером, так называемых закрытых источников ионизирующих излучения, в том числе является одним из лидеров по строительству энергоблоков за рубежом (16% мирового рынка услуг по строительству АЭС) [5]. И по условиям 175 контрактов, заключаемых со странами-заказчиками таких проектов, поставщик АЭС обязуется заменить отработанное ядерное топливо новым.

Ученые не пришли к общему мнению об относимости отработанного топлива к РАО, ведь изначально такое разнотечение внес сам законодатель. Для начала обратимся к закону. Согласно пункту 3 части 1 статьи 3 данного ФЗ отработавший закрытый источник ионизирующего излучения (ОЯТ) — источник ионизирующего излучения, который не подлежит дальнейшему использованию и устройство которого исключает поступление содержащихся в нем радиоактивных веществ в окружающую среду [6]. Понятие же радиоактивных отходов данный закон не содержит. Хочу обратить внимание и на то, что сама статья 31 данного закона называется «Особенности ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации радиоактивных отходов», тем самым относя отработанное топливо, о котором упоминается в части 4 данной статьи, к РАО.

Каково мнение ученых физиков-ядерщиков на этот счет?

Не являясь специалистом в данной области знаний, я обратилась на информационный ресурс, благодаря которому узнала, что в теории ядерной физики понятия РАО и ОЯТ различны. В первую очередь их разница заключается в том, что дальнейшее использование РАО невозможно, а ОЯТ еще подлежит переработке [7]. Однако во многих странах ОЯТ приравнивается к РАО, что и сделал наш законодатель, он просто не рассматривает понятие ядерных отходов, как некую правовую категорию, дабы избежать конфликта в понимании и оставить возможность их ввоза на территорию РФ. Не

называя ОЯТ отходами, законодатель тем самым попытался избежать создания имиджа РФ, как всемирного могильника.

Сегодня переработка ОЯТ осуществляется, в том числе на уже упоминавшемся ранее химкомбинате «Маяк-1», который с завидным постоянством нарушает законодательство, призванное охранять нас от экологических правонарушений, в первую очередь ФЗ «Об охране окружающей среды». Одним из самых громких дел связанным с данным предприятием, являются нарушения, выявленные в 2005 в ходе проверки прокуратурой. Было установлено, что в результате нарушений по переработке РАО производились выбросы в реку Теча десятков миллионов кубометров жидких РАО переработанных химкомбинатом «Маяк». По словам заместителя начальника отдела Генпрокуратуры РФ в Уральском федеральном округе Андрея Потапова, «установлено, что заводская плотина, которая давно нуждается в реконструкции, пропускает в водоем жидкие радиоактивные отходы, что создает серьезную угрозу для окружающей среды не только в Челябинской области, но и в соседних регионах [9]. Экспертиза показала, что территория заражения составила 200 километров. В опасной зоне проживают около 12 тыс. человек. Тогда генеральному директору Виталию Садовникову было предъявлено обвинение по ст. 246 УК РФ «Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ» и частям 1 и 2 статьи 247 УК РФ «Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов». В 2006 году уголовное дело в отношении Садовникова было прекращено в связи с амнистией к 100-летию Госдумы [8]

Однако картина не изменилась в России по-прежнему допускаются нарушения, связанные с переработкой, хранением и захоронением РАО, которые ставят под угрозу жизнь и здоровье граждан нашей страны. Сегодня известны факты хищения денежных средств, предназначенных для контроля за состоянием полигона радиоактивных отходов [10] Недостаточное регулирование данной сферы связано в первую очередь с тем, что хранение и захоронение «чужих» отходов является стабильной и очень прибыльной статьей дохода бюджета РФ. Это прекрасный способ заработать огромные деньги не изобретая чего-то нового и более безопасного.

Сложность регулирования связана и во много с секретностью данной отрасли, она плохо изучена отечественными правоведами, что приводит к пробелам, а в дальнейшем и к грубейшим нарушениям, последствия которых исправить практически невозможно.

И можно много писать о проблемах 21 века, но их решение становится невозможным, когда существует множество преград, которые мы сами себе строим. Мы должны заботиться о нашей природе, ведь залог здорового государства — здоровый человек, а здоровье человека напрямую зависит от состояния природы, которую мы так беспощадно губим.

Литература:

1. Серов, В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. Из стихотворения «Александре Осиповне Смирновой» (1840) М. Ю. Лермонтова (1814–1841) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/e№cSlov/3/208.htm>
2. «Катастрофа на комбинате «Маяк» 29 сентября 1957 г». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://№uclear.tatar.mtss.ru/ia230907.htm>
3. «Авария на ПО «Маяк» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gree№peace.org/russia/ru/campaig№s/№uclear/accide№ts/mayak/>
4. Федеральный закон № 190-ФЗ от 11.07.2011 г. «Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета», № 153, 15.07.2011 г.
5. Интервью «Сергей Кириенко: «Росатом — лидер в мировой атомной энергетике, но у нас сильные конкуренты» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.atomic-e№ergy.ru/i№terviews/2014/01/21/46169>
6. Федеральный закон от 11 июля 2011 г. № 190-ФЗ «Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета» № 153, 15.07.2011 г.
7. Хижняк, В. «Чем отличается отработавшее ядерное топливо (ОЯТ) от радиоактивных отходов (РАО)» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://№uclear№o.ru/text.asp?3236176>
8. Петракова, И. «Гендиректору ПО «Маяк» грозит суд» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/2005/11/28/last179557.shtml>
9. «Восстановлен в должности гендиректор ПО «Маяк» (Челябинская область)» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.reg№um.ru/№ews/polit/647888.html#ixzz3XmKuROLi>
10. «С полигона радиоактивных отходов пропали миллионы» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ulgrad.ru/?p=83734>

15. ТРУДОВОЕ ПРАВО

Фриланс как форма самостоятельной занятости

Демченко Светлана Викторовна, студент
Гончарук Н.И., старший преподаватель.
Кубанский государственный технологический университет

В работе рассматриваются проблемы неформальной занятости на рынке труда — фриланса. Описываются преимущества «удаленной» работы, работы «вне штата».

Ключевые слова: фриланс, рынок фриланс-услуг, фрилансер, свободный график работы, удаленная работа, фриланс-проекты, фриланс-сайты, неформальная занятость.

Вопросы о различных формах самостоятельной занятости населения, как на мировом, так и на отечественном рынке труда стали предметом исследований сравнительно недавно — в последних десятилетиях XX века, в связи с этим многие проблемы остаются неразрешенными. Прежде всего, это связано с тем, что самостоятельная (неформальная) занятость до сих пор остается сильно размытым понятием [1].

В средние века «фрилансерами» называли наемных солдат (от англ. *free lance* «свободная пика»). Сегодня фрилансер тоже не связывает себя обязательствами с каким-то одним работодателем и обычно работает сразу с несколькими заказчиками. Работа фрилансера строится по гибкому графику — он не должен отрабатывать стандартный восьмичасовой день «от звонка до звонка». Ошибочно можно причислить к фрилансерам тех, у кого свободный график работы, тех, кто подрабатывает или работает удаленно. Фриланс — это не вид заработка, это не просто вид занятости посредством интернета или иного удаленного доступа. Фриланс — это способ жизни, это уход от жестких трудовых рамок, связанных с трудовым распорядком, непосредственно руководством и обязательным присутствием на рабочем месте [1]. Если вы работаете постоянно на одну и ту же компанию, пускай даже удаленно, вы не являетесь истинным фрилансером-одиночкой. Настоящий фрилансер ищет заказы и планирует свою нагрузку сам. Он представляет собой одну из форм наивысшей самоорганизации, ведь от умения грамотно планировать задачи и сдавать проекты в срок зависит, обратится ли к вам клиент вновь. Помимо этого, человек, идущий на фриланс, должен быть коммуникабельным: уметь с легкостью завязывать деловые контакты и решать финансовые вопросы. Фрилансер — рекламный агент, менеджер, начальник и исполнитель в одном лице [2]. Далеко не все способны выполнять такое количество разноплановых задач одновременно. Работа фрилансером означает труд вне штата компаний, наподобие частной

практики [3]. Вы сами находите клиентов, выполняете работу и получаете за это гонорары. Будучи вне постоянного штата какой-либо компании, фрилансер может одновременно выполнять заказы для разных клиентов.

Рынок фриланс-услуг в настоящее время уже достаточно развит в Западной Европе и США и стремительно развивается в России и странах СНГ, привлекая всё новых участников как со стороны исполнителей, предлагающих свои услуги, так и со стороны частных лиц и организаций, готовых к сотрудничеству на удалённой основе. Понятие рынок фриланс-услуг является не столько отчётливым и установленным, в русском языке, сколько ходовым и востребованным.

В России фриланс появился сравнительно недавно — 5–7 лет. Фриланс в России не только не имеет четкого определения, но и вообще само слово «фриланс» мало распространено среди населения. Термин «фрилансер» не соответствует юридическому статусу «индивидуальный предприниматель», при этом важно осознавать, что не все фрилансеры являются индивидуальными предпринимателями, так как под термином «фрилансер» принято понимать частного специалиста, в то время как индивидуальный предприниматель может иметь собственных работников, фактически выступая в роли работодателя.

Фрилансер чаще всего сам предлагает свои услуги — через интернет (онлайн-работа), газетные объявления или пользуясь «сарафанным радио», то есть личными связями [4]. В Интернете Вы можете найти работу по написанию текстов для сайтов, и получать за это деньги. В сети востребованы сотни профессий — от программистов и дизайнеров до преподавателей и инженеров. Фриланс особенно распространён в таких областях деятельности, как журналистика (и другие формы деятельности, связанные с написанием текстов), юриспруденция, компьютерное программирование, архитектура, дизайн во всех его проявлениях (реклама, веб-дизайн, дизайн интерьера и т.д.), перевод, фото- и видеосъёмка, разного рода

экспертная и консультационная деятельность. Однако фриланс также сильно распространен в строительной области. Фирмам-подрядчикам выгоднее нанимать работников на сезон, нежели содержать рабочий штат.

Фриланс — это механизм, суть которого заключается в том, что некая особа или фирма нанимает себе на выполнение определенной задачи человека, не зачисляя его в штат фирмы. Работник может находиться в другом городе или даже в другой стране, но может работать и в офисах заказчика. Широкое распространение фриланс получил с развитием интернета: сеть и сопутствующие информационные и банковские технологии позволили некоторым категориям работников уменьшить частоту появления в офисах, а то и полностью перейти на надомную/удалённую работу.

У фриланса существуют свои достоинства и недостатки в деятельности, как для самого фрилансера, так и для работодателя. К **преимуществам работы фрилансера** относятся: независимость; свободный график работы; возможность работать дома (что особенно актуально для молодых мам и маломобильных категорий граждан); высокий уровень дохода (фрилансеру нет необходимости тратить деньги на аренду офиса, на ежедневные транспортные расходы и др.); выполнение только своей работы; максимально комфортные условия труда: персонализированное рабочее место, одежда, температурный режим, питание и др.; создание оптимального баланса между работой и семьей; возможность большого участия в общественной жизни; возможность самостоятельно выбирать работу и отказываться от выполнения неинтересных проектов; возможность самостоятельно выбирать партнеров, а не подстраиваться под сложившийся коллектив.

Преимущества в деятельности работодателя: возможность платить только за выполненную работу, а не за часы, проведённые на рабочем месте; возможность привлекать специалистов более высокого класса из разных регионов, а не ограничиваться штатными специалистами местных компаний; возможность сэкономить на дорогом рабочем месте в офисе; отсутствие необходимости предоставлять социальные гарантии, оплачивать отпускные и больничные; возможность свести к минимуму документооборот и отчетность; возможность отказаться от продолжения сотрудничества с фрилансером в любой момент, что намного проще, чем увольнение штатного сотрудника, требующее наличия определенных оснований и соблюдения более сложных юридических процедур.

Проблемы (недостатки) в деятельности фрилансера: необходимо постоянно самостоятельно искать новые заказы, что требует отвлечения внимания, а иногда и прямых финансовых затрат (в случае покупки услуг); доход крайне неравномерен во времени в сравнении с системой аванс/расчёт при работе в штате, требуется умение планировать личный бюджет; возможны проблемы с одобрением заявок на потребительский кредит; для некоторых психологических типов личностей это может оказаться более нервным стилем работы, нежели работа в штате компании; необходимость самому вести бухгалтерию и платить налоги.

Проблемы (недостатки) в деятельности работодателя: невозможность контролировать процесс выполнения работы.

В настоящее время в интернете сформировалась устойчивая прослойка фрилансеров, зарабатывающих себе на жизнь удалённой работой. Действует множество специализированных сайтов, призванных помочь фрилансерам найти очередной заказ. Существуют много источников для нахождения клиентов: при помощи поиска вакансий или проектов в специализированных бумажных и Интернет-изданиях, размещения своего резюме на порталах о работе, и, конечно же, через знакомых. Зачастую при появлении краткосрочного проекта или большого объема работы HR-менеджер, изучая базу резюме, обращается именно к фрилансерам. С другой стороны, некоторые компании не доверяют фрилансерам, считая их людьми случайными, которые способны использовать их наработки, расхитить «интеллектуальную собственность».

Сегодня битвы за фриланс-проекты в первую очередь разворачиваются на «виртуальных биржах труда». В основном это американские сайты, рассчитанные на заказчиков проектов (по разработке ПО, web дизайна, написанию контента и переводов), а также фрилансеров, готовых реализовать эти проекты. После регистрации на одном из таких сайтов вам надо проявить себя так, чтобы взять проект, то есть доказать клиенту, что вы лучший! Вначале без наличия портфолио с примерами работ, а также отсутствия рейтинга (показывающего степень вашего профессионализма), в условиях жесткой конкуренции сделать это довольно непросто. Тем не менее, зарубежные клиенты заинтересованы в фрилансерах из России из-за относительно невысоких расценок за рабочий час. Если повезет, то через год-полтора работы на фрилансе, у вас появятся первые постоянные клиенты и относительно стабильный объем работы, а значит и доход. У нас в России также постепенно появляются аналогичные фриланс-сайты [2].

Для успешного нахождения заказов необходимо соблюдение определенных условий. Во-первых, следует проявлять как можно больше активности и постоянства в качестве и количестве выполняемых заказов. Во-вторых, демонстрация уже выполненных заказов (портфолио). И наконец, в-третьих, использование специальных интернет-ресурсов, а также агрегаторов проектов с разных бирж удаленной работы [4].

Согласно статистике на российском рынке труда только двух из десяти устраивает работа «на дядю», остальные хотели бы трудиться только на себя. Фриланс — это свободный полет, где ты волен принимать все решения самостоятельно, но должен ежедневно испытывать себя на прочность и бороться с живой конкуренцией, решая проблему заработка. Возможный компромисс — совмещение фриланса с постоянной работой, что позволяет использовать преимущества обоих видов занятости. Всегда хорошо, когда у вас есть запасной парашют!

Литература:

1. Стребков, Д., Шевчук А. «Фрилансеры в информационной экономике: как россияне осваивают новые формы организации труда и занятости (по результатам «Первой всероссийской переписи фрилансеров»)» Препринт WP4/2009/03 Серия WP4 М.: Государственный университет — Высшая школа экономики, 2009.
2. Статьи о работе: «Фриланс — свободный полет или полет без запасного парашюта?» [Электронный ресурс] // Оксана Новикова URL: <http://nsk.erabota.ru/blogs/articles/5356/> (дата обращения 24.06.2006).
3. Статьи о работе: «Что такое фриланс и кто такой фрилансер?» [Электронный ресурс] // Сергей Антропов URL: <http://www.kadrofi.ru/freelance.shtml> (дата обращения 11.04.2008).
4. Федор Добрянский. Управление фрилансерами: Методы и практика. — М.: Альпина Паблишер, 2009. — 132 с. — («Инструменты и методы»).

Представительство в трудовом праве

Зайцев Евгений Владимирович, адвокат (г. Санкт-Петербург)

Трудовой кодекс изобилует нормами, посвященными вопросам представительства в трудовом праве. Данный факт свидетельствует о том, что этот вопрос является важным, но, тем не менее, недостаточно исследованным. Научным сообществом пока не выработано единого мнения о том, какое место в системе отрасли трудового права отведено данному явлению, какой характер оказывают нормы представительства на общественные отношения, носит ли их влияние системный характер, в каких правоотношениях наиболее ярко проявляются его черты.

Все реже в науке трудового права встречаются мнения о том, что «в трудовом праве нет сколько-нибудь серьезных оснований для становления и развития института представительства, как, например, в гражданском праве, поскольку трудовое правоотношение не допускает возможности замены субъектов. Невозможна замена субъектов и в иных непосредственно связанных с трудовыми отношениями. Что касается отношений социального партнерства, участия работников и профессиональных союзов в установлении условий труда и применении трудового законодательства, то в данном случае, имеет место не представительство, а делегирование полномочий работодателем, работниками (трудовым коллективом), иными общественными, в том числе и профессиональными, организациями» [7].

Между тем, «представительство» как межотраслевой институт, прежде всего, характерен для гражданского права и процесса. Отрицание на этом основании трудового представительства будет неверным, так как представительство в трудовых отношениях и иных непосредственно связанных с ним не исчезает, а видоизменяется под воздействием метода трудового права.

Васильев В.А. однозначно указывает на существование системы представительства, под которой он понимает «совокупность взаимосвязанных правовых норм, регулирующих представительство работников (объединений

работников) и представительство работодателей (объединений работодателей) в трудовых отношениях» [3].

Является ли трудовое представительство правовым институтом?

Согласно С.С. Алексееву правовой институт — это законодательно обособленный комплекс юридических норм, обеспечивающий цельное регулирование данной разновидности отношений или ее стороны [1].

Правовому институту присущи следующие признаки:

1. Однородность фактического содержания.
2. Юридическое единство (комплексность) норм.
3. Законодательная обособленность.

Первым двум признакам трудовое представительство соответствует. Однако Трудовой Кодекс не содержит отдельной Главы о представительстве в трудовых отношениях, а использует отдельные понятия: представитель работников, представительный орган работников, представитель работодателя и др. Внешнего обособления однородных и единых норм о представительстве в виде отдельной главы либо раздела в Кодексе мы не встретим.

На наш взгляд, отсутствие внешней обособленности говорит не о том, что трудовое представительство не существует как правовой институт, а свидетельствует об обратном — о необходимости исследования данного правового института и о приведении существующего положения в соответствие.

В то же время необходимо развести между собой схожие на первый взгляд термины института представительства для всего права в целом, чтобы определить характерные черты трудового представительства и его отличия от представительства в других отраслях права.

Так, как указывает Коротков Д.Б., трудовое представительство относится к материальному виду представительства в отличие от процессуального. отождествление материального и процессуального видов представительства недопустимо и основано на ошибочном стремлении урегулировать в рамках одного вида представительства

все возможные действия, которые совершаются представителями от имени и за счет представляемых. Объектом правоотношения материального представительства будут являться юридические и тесно связанные с ними фактические действия представителя, совершаемые от имени и за счет представляемого и регулируемые материальным правом [6].

Объектом представительства в трудовом праве являются материальные отношения. В тоже время трудовое представительство особый уникальный вид представительства. Именно из этой уникальности и возник уникальный субъект — профессиональный союз.

В соответствии с частью 1 статьи 2 Федерального закона от 12 января 1996 № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» [9] «Профсоюз — добровольное общественное объединение граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемое в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов».

В 1928 г. В.М. Догадов определил, что «профсоюзное представительство ничего общего, кроме названия, не имеет с представительством в области гражданских отношений» [4].

Стремоухов А.В. определяет профсоюзное представительство как «публичное выражение и согласование интересов работников — членов профсоюзов и иных работников, уполномочивших их на это, в отношениях с работодателями, в органах государственной власти и органах местного самоуправления, в органах социального партнёрства и иных органах и организациях соответствующего уровня» [8].

Таким образом, осуществление представительства прав граждан являются для профсоюза основополагающим признаком как субъекта трудовых отношений.

Также трудовое право имеет дело и с другими нетипичными субъектами, такими как трудовой коллектив.

Содержанием трудового отношения представительства являются субъективные права и юридические обязанности субъектов правоотношения.

Значение субъективных прав в механизме правового регулирования выражается в той их роли, в какой они (вместе с юридическими обязанностями) обеспечивают функции правоотношений, т.е. функции по индивидуа-

лизации предписаний юридических норм применительно к данным субъектам. Причем права требования, входящие в состав субъективного права, являются инструментом «внутренних механизмов» в самом правоотношении: они — права требования — выступают в виде средств, нацеленных на обеспечение юридических обязанностей [1].

Согласно С.Н. Братусю, который впервые в научной литературе определил субъективное право как меру возможного или дозволенного поведения самого управомоченного лица [2], а юридическую обязанность как состоящую в определенной, предписанной юридическими нормами необходимости поведения [2].

Вместе с тем все трудовые правоотношения связаны между собой: все они выражают особенности правового положения работника как рабочего или служащего, его связанность особым «трудовым режимом» [1]. Именно тесная связь всей совокупности трудовых правоотношений оказывает влияние на отношения по представительству, которые хоть и являются самостоятельными и «завершенными», но не могут рассматриваться в абсолютном отрыве от остальных отношений в труде.

Согласно дефиниции, предложенной Избиеновой Т.А., «Отраслевое (трудовое) представительство в сфере труда — это правомерные действия уполномоченных в установленном порядке субъектов — представителей работников и представителей работодателя (работодателей), совершаемые в целях защиты прав и выражения законных интересов сторон трудовых отношений, интересов государства, оптимального согласования их социально значимых интересов» [5].

Процесс наделения полномочиями по представительству в трудовых правоотношениях содержит в себе исключительные черты, особенно в социальном партнерстве, на каждом из его уровней.

Момент наделения полномочиями на представление интересов, объем полномочий представителя, эти и другие вышеперечисленные вопросы нуждаются в глубоком осмыслении. Институт представительства в трудовом праве необходимо изложить в законе в строгом системном виде, что в конечном итоге окажет влияние не только на правовые связи внутри самой отрасли права, но и позволит на более качественном уровне вникнуть в суть субъектов трудовых отношений.

Литература:

1. Алексеев, С.С. Собрание сочинений. В 10 т. Том 3: Проблемы теории права: Курс лекций. — М.: Статут, 2010.
2. Братусь, С.Н. Субъекты гражданского права. Госюриздат, 1950.
3. Васильев, В.А. «Представительство в трудовых отношениях» // «Трудовое право», 2006., № 3.,
4. Догадов, В.М. «Правовое положение профессиональных союзов в СССР (очерки профсоюзного права)». Л., 1928.
5. Избиенова, Т.А. «Представительство в трудовом праве: вопросы теории, законодательства и практики»: Автореф. дис... канд. юрид. наук., М., 2013.
6. Коротков, Д.Б. «Место и роль дефиниций «представительство» и «доверенность» в российском законодательстве» // «Вестник Пермского Университета. Юридические науки», 2014., № 1.

7. Лебедев, В. М. Лекции по трудовому праву России. Томск, 2002.
8. Стремоухов, А. В. «Представительство — основное право профсоюзов в сфере социально-трудовых отношений» // «Роль профсоюзов в становлении гражданского общества в России: матер. Международной науч. — практ. Конференции», 9 октября 2006 г. СПб.: Изд-во СПб ГУП, 2007.
9. СЗ РФ, 15.01.1996, N 3, ст. 148

Правовое регулирование дистанционного труда

Кобылинская Светлана Викторовна, кандидат юридических наук, доцент;

Шишев Астемир Хусейнович, студент

Кубанский государственный аграрный университет (г. Краснодар)

Труд — это деятельность, которая направлена на развитие человека. Труд — это интеллектуальное или физическое усилие, направленное на достижение определенного результата. В недавнем прошлом под понятием «труд» подразумевали трудовую деятельность, которую человек осуществляет находясь в непосредственной физической или интеллектуальной близости с самим объектом труда.

В настоящее время, в соответствии с российским трудовым законодательством, трудовую деятельность (физическую или интеллектуальную) можно осуществлять удаленно от объекта труда. Сейчас большое количество организаций переводит своих работников полностью или частично в виртуальную среду.

Посредством дистанционной работы, работодатель экономит на аренде офисного помещения, а работник в свою очередь получает свободу в выборе графика работы. Но действительно ли все так легко, как кажется? Разберем данный вопрос с правовой точки зрения.

В настоящее время, все чаще встречаемся с такими понятиями, как «виртуальный офис», «удаленная работа», «дистанционная работа». Но, к сожалению, нет ясности в оформлении трудовых отношений с дистанционными работниками.

Дистанционная работа — такая форма организации работы, при которой сотрудники выполняют свои трудовые обязанности удаленно.

Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 60-ФЗ в Трудовой кодекс РФ введена новая глава 49.1. «Особенности регулирования труда дистанционных работников» Трудового кодекса РФ. Эта глава применяется с 19 апреля 2013 года.

В качестве основных нововведений являются:

- 1) возможность определять условия режима рабочего времени по соглашению между работодателем и работником, работающим удаленно;
- 2) основание расторжения трудового договора;
- 3) ознакомление работника, работающего удаленно с локальными нормативными актами работодателя в электронном виде;
- 4) возможность использования квалифицированной электронной цифровой подписи (при этом оригиналы документов отправляются «дистанционному» работнику по почте).

Безусловно, что современное трудовое законодательство обрело новый облик, в связи с введением в нее такого понятия, как «дистанционный» труд и работник, тем самым шагнув в ногу со временем, и получив правовое закрепление [1, с. 357]. Но, к сожалению, приходится признать тот факт, что, у «дистанционного» труда есть свои плюсы и минусы:

Плюсы для работников: возможность обеспечить баланс между работой и отдыхом; отсутствие производственных и личностных конфликтов на работе; возможность работать по специальности сразу на нескольких работодателей; минимизация дополнительных расходов (на проезд, питание, бензин и т.п.).

Минусы для работников: отвлекающие факторы, которые могут отрицательно сказаться на качестве и сроках выполнения работы (дети, домашние дела); отсутствие возможностей для профессионального общения и обмена мнениями с коллегами; отсутствие профессионального и карьерного роста, профессиональной конкуренции.

Плюсы для работодателей: экономия на аренде помещений и на коммунальных расходах; возможность уменьшения площадей, занимаемых под офис; возможность перенаправления сэкономленных денежных средств на расширение бизнеса.

Минусы для работодателей: отсутствие контроля над сотрудниками, исполнением ими своих должностных обязанностей; риски несанкционированного «съема» служебной информации третьими лицами; дополнительные расходы, связанные с организацией дистанционных рабочих мест: на криптографическую защиту, обучение работе с ИТ-технологиями и программами, проверку и установку систем связи; ряд вопросов, связанных с налогообложением, имеющих неоднозначное толкование и последствия.

Необходимо отметить, что дистанционный труд оформляется трудовым договором между принимаемым работником и работодателем в соответствии с нормами законодательства. Также на дистанционную работу можно перевести уже существующих работников, для этого достаточно заключить дополнительное соглашение к трудовому договору [2].

Статьей 312.2 ТК РФ установлены особенности заключения и изменения трудового договора о дистанционной

работе. Эти особенности связаны, в том числе, с предоставленной сторонам возможностью заключать трудовой договор и дополнительные соглашения к нему путем обмена электронными документами. Однако ни этой статьей, ни другими нормами главы 49.1 ТК РФ не установлено ограничений или запрета на изменение ранее заключенного с работником трудового договора путем включения в него условий о дистанционной работе.

Основной проблемой заключения трудового договора между удаленным работником и работодателем является вопрос о постановке на учет организации-работодателя по месту нахождения его обособленных подразделений [3]. Под обособленным подразделением понимается любое территориально обособленное от организации-налогоплательщика подразделение, по месту нахождения которого оборудованы стационарные рабочие места (ст. 11 НК РФ). Рабочее место считается стационарным, если оно создано на срок более одного месяца. Однако, согласно ГК РФ в жилых помещениях не могут располагаться производственные площади, и они не могут сдаваться под офисы без выведения их из состава жилого фонда, что работодатель не может сделать [4]. По мнению Минфина России, изложенному в Письме от 24.05.2006 N 03-02-07/1-129, рабочее место не создается в том случае, если работа сотрудника связана с выполнением им своих обязанностей на дому, причем это должно быть указано в трудовом договоре [5].

По нашему мнению, при определении понятия стационарного оборудованного рабочего места следует исходить из практики арбитражного суда, которая понимает под ним создание всех необходимых условий для исполнения трудовых обязанностей, а также само исполнение таких обязанностей (Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 20.06.2007 N Ф08-3590/2007-1449А) [6, С. 85].

Также еще одной выраженной проблемой является и то, что функционирование дистанционного рабочего места более одного месяца, требует его регистрации в ка-

честве обособленного подразделения для целей налогового контроля. В противном случае к организации будут применены штрафные санкции.

В 2014 году ФНС прокомментировала сложившуюся ситуацию, тем самым еще больше запутав всех участников «дистанционных» отношений. По мнению ФНС России, «упоминание в трудовом договоре об удаленном или надомном характере труда не позволяет сделать вывод об отсутствии у организации-работодателя дистанционного рабочего места», таким образом, передав решение вопроса о постановке на учет территориальным налоговым органам.

На наш взгляд передача решения вопроса постановки на учет удаленных работников создаст не объективную практику применения норм в отношении последних.

С введением новой главы в Трудовой кодекс возникло много вопросов:

- 1) какой установить режим труда дистанционного работника?
- 2) как контролировать процесс работы дистанционного работника?
- 3) как и, главное, за что применять дисциплинарные взыскания к дистанционному работнику?
- 4) правомерно ли включать в трудовой договор о дистанционной работе основания увольнения, не предусмотренные ТК РФ?

На эти и еще многие вопросы, к сожалению ни Трудовой кодекс, ни другие нормативные правовые акты не дают ясных ответов. Введение в ТК РФ главы об особенностях труда дистанционных работников представляется безусловно позитивным шагом законодателя, направленным на упорядочение сложившихся отношений по дистанционной занятости. Мы надеемся, что в ближайшем будущем законодатель урегулирует сложившуюся ситуацию посредством принятия норм, которые будут являться ответами на вопросы, связанные с трудом дистанционных работников.

Литература:

1. Кобылинская Светлана Викторовна, Попова Полина Евгеньевна К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ДИСКРИМИНАЦИИ В ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ // Science Time. 2015. № 4 (16). С. 358–360.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // СЗ РФ, 07.01.2002, № 1
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N 146-ФЗ // СЗ РФ, N 31, 03.08.1998. Ст. 83
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ», 05.12.1994, N 32. Ст. 288
5. Письмо Минфина России от 24.05.2006 N 03-02-07/1-129, абз. 9
6. Кобылинская, С. В., Кобылинский Н. Д. Судебное правотворчество как источник права. В сборнике: Теоретические и практические проблемы развития современной науки сборник материалов 5-й международной науч. — практ. конф., Махачкала, 2014. с. 85

Проблема трудоустройства лиц, имеющих (имевших) судимость

Кобылинская Светлана Викторовна, кандидат юридических наук, доцент;

Петросян Малвина Мовсесовна, студент

Кубанский государственный аграрный университет (г. Краснодар)

Социальная адаптация ранее судимых граждан в сфере трудоустройства — необходимая мера профилактики рецидивной преступности. По статистике основными причинами совершения повторных преступлений являются социальная неудовлетворенность и безработица. И именно поэтому необходимо активировать процесс устройства на работы данной категории граждан посредством постановки их на учет в центр занятости населения. Согласно закону РФ от 19 апреля 1991 г. N 1032—1 «О занятости населения в Российской Федерации», политика государства способствует занятости лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, то есть тем, кто впоследствии будет испытывать трудности при поиске и трудоустройстве из-за наличия судимости.

Выявление либо отсутствие ограничений в реализации трудовых прав для лиц, имеющих (имевших) судимость и находящихся (находившихся) в уголовном преследовании со стороны закона в лице органов исполнительной власти РФ требует тщательного исследования. Очевидным является тот факт, что нахождение лица в местах лишения свободы ограничивает его право на труд. Поэтому стоит разобраться с какого момента лицо восстанавливает свои права в сфере трудовых отношений. Таким моментом считается погашение судимости, то есть при истечении отбытия срока наказания, либо снятие судимости по решению суда. Важно отметить, что лица, имеющие судимость — это те лица, у которых не погашена судимость, а равно для лиц, у которых она погашена используется словосочетание «имевшие судимость». Так, закон Краснодарского края от 8 февраля 2000 г. № 231-КЗ «О квотировании рабочих мест в Краснодарском крае» устанавливает, что лица, освободившиеся из мест лишения свободы до погашения судимости имеют рабочее место по квоте. Содействие по трудоустройству данной категории лиц необходимо осуществлять по той причине, что не все работодатели готовы принять на работу лицо, имеющее судимость и зачастую такое лицо обречено на отказ в получении рабочего места.

Для поступления на работу мы нередко можем встретиться с тем, что работодатель потребует представить справку о наличии либо отсутствии судимости и факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям перед тем как заключить трудовой договор. Согласно статье 65 ТК РФ, предоставление данного документа необходимо лишь в тех случаях, когда этого требует специфика работы, на которую претендует лицо, имеющее судимость. Данный документ служит основанием для отказа в заключении трудового договора работодателем, который вправе

провести конкурс и установить условия участия в нем других лиц, не имеющих криминального прошлого. Получается, что для работодателей справка о судимости автоматически превращает такого кандидата на рабочее место в человека второго сорта. Однако, потеря трудовых навыков лиц, имеющих (имевших) не значит их невозможность восстановления посредством получения образования как в местах лишения свободы, так и после.

Согласно новой редакции статьи 22.1 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», при государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя в регистрирующий орган представляется справка о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям, но только в тех случаях если физическое лицо намерено осуществлять предпринимательскую деятельность в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних, перечень которых утверждается Правительством РФ [1]. Недоработка законодателя состоит в том, что при регистрации в качестве индивидуального предпринимателя лицо вправе указать вид деятельности, не связанный с обслуживанием несовершеннолетних, а спустя время подать заявление о внесении изменений в сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей. В таком случае никакие статьи Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» «не предусматривают возможность регистрирующего органа отказать во внесении изменений в Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей (ЕГРИП) в связи с намерением зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя начать осуществлять иные виды деятельности» [2].

Таким образом, необходимость предъявления справки связана только с заключением трудового договора для физических лиц и при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, что означает, что требовать указанную справку с лиц, уже состоящих в трудовых отношениях, работодатель не уполномочен. Однако на практике оказывается, что проведении проверок обязывает наличие данной справки у работодателя.

Ограничены трудовые права для лиц данной категории в занятиях и педагогической деятельностью на

основании статьи 331 ТК РФ. При анализе последней нормы, можно однозначно выделить то, что формулировка «имеющих или имевших судимость, подвергающихся или подвергавшихся уголовному преследованию», использованная законодателем, в отношении запрета на педагогическую деятельность раз и навсегда закрывает доступ к занятиям данной профессии для лиц, которые имеют судимость за определенные преступления, исчерпывающий перечень которых перечислен в статье 331 ТК РФ. Поэтому судимость за иные преступления не будет являться основанием для отказа в приеме на работу, связанную с педагогической деятельностью. Важно заметить, что нормы уголовного кодекса, в частности статья 86 УК РФ, погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью, то есть после снятия или погашения судимости лицо должно считаться несудимым. На сегодняшний момент снятие судимости осуществляется в судебном порядке при до истечения срока погашения судимости по ходатайству осужденного либо в несудебном порядке актом амнистии или помилования. То есть, по существу мы наблюдаем некое противоречие между нормой трудового и уголовного права.

На занятия трудовой деятельностью, связанные с несовершеннолетними, согласно статье 351.1 ТК РФ, не допускают лиц, имеющих судимость за преступление против жизни и здоровья, половой неприкосновенности, семьи и несовершеннолетних и т.д.

По существу, требование работодателя предоставить справку будет незаконным, если деятельность не связано с ограничениями касаясь судимости. Случаются ситуации, когда работодатели справку не требуют, при этом заполнение анкеты, в которой содержится вопрос о судимости кандидата обязательно. Такая анкета не является нарушением, тем не менее, ее результаты могут повлиять на решение о трудоустройстве.

Важно помнить, что гражданин, имевший судимость в прошлом, но не имеющий в настоящем (то есть касаясь погашенных и снятых судимостей) совершенно спокойно может указывать на ее отсутствие, так как действует ст. 86 Уголовного кодекса, которая определяет, что погашенные и снятые судимости более не влекут правовых последствий. А также на данный вопрос в анкете при приеме на работу, не связанную с деятельностью, в отношении которой имеются какие-либо ограничения для судимых граждан, на законных основаниях можно не отвечать.

В целях содействия в трудоустройстве лиц, освобожденных из мест лишения свободы, до погашения судимости,

в рамках соглашения между Департаментом труда и занятости Краснодарского края и Главным управлением внутренних дел по Краснодарскому краю, были проведены мероприятия по взаимодействию в части организации трудоустройства данной категории граждан.

Так, например, постановлением главы МО Кавказский район № 1840 от 24.11.2014 года «Об установлении минимального количества рабочих мест (квот) на предприятиях, организациях муниципального образования Кавказский район для трудоустройства граждан, испытывающих трудности в поиске работы в 2015 году» согласно которому 41 предприятию района установлена квота на прием 262 граждан, испытывающих трудности в поиске работы, в категорию которых входят лица, освобожденные из мест лишения свободы — до погашения судимости.

По состоянию на 1 июля 2015 года создано 86 квотируемых рабочих мест для граждан, освобожденных из мест лишения свободы, на 11 предприятиях и организациях района ЗАО Нафатранс, ЗАО Рассвет, Кавказская дистанция пути, ООО Сельта, ОАО Кропоткингоргаз, ОАО КРЭМЗ, ООО Водоканал, ООО Опт Трейд, ООО КМЗ Радуга, ООО СПХ Дмитриевское, Распределительный центр в г. Кропоткине по профессиям: инженер по учету сырья и готовой продукции, подсобный рабочий, monter пути, водитель автомобиля, токарь, грузчик, слесарь-ремонтник, диспетчер [3].

Согласно полученным от предприятий сведениям, по состоянию на 01.07.2015 года в счет квоты на предприятиях и организациях района работают 19 человек из числа освобожденных из мест лишения свободы.

Остаются нерешенными проблемы в трудоустройстве таких граждан из-за слаборазвитой инфраструктуры предприятий в сельской местности с численностью работников менее 100 человек, что ограничивает квотирование рабочих мест. Отсутствие навыков у лиц указанной категории, низкая профессиональная квалификация, низкооплачиваемые квотируемые рабочие места усугубляют их положение [4].

В современных условиях развития рынка труда в России проблемы, связанные с трудоустройством лиц, имеющих или имевших судимость, необходимо решать путем создания или квотирования рабочих мест на предприятиях и организациях [5]. Для исключения проблем необходимо восполнить пробелы в трудовом законодательстве РФ, в частности утвердить соответствие норм права и исходя из приоритета общечеловеческих ценностей, удовлетворять трудовые права лица, имеющего судимость, дабы реализовать им свою трудовую функцию.

Литература:

1. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон от 08 августа 2001 года № 129-ФЗ с изм. и доп. от 13 июля 2015 года // СЗ РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3431
2. И. Белицкая [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hse.ru/data/2012/12/21/1303560529/Criminal%20record.pdf>
3. <http://www.kubzan.ru/News/78aef70f-52d4-43c7-af1c-5f43a542175c>

4. Кобылинская, С.В. Актуальные вопросы трудового права и права социального обеспечения / С.В. Кобылинская // материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 130-летию со дня рождения профессора И. С. Войтинского. Под общей редакцией Сапфиновой А. А. — М., 2014
5. Сапфинова, А. А. Способы защиты трудовых прав, свобод и правовых интересов в сфере труда внесудебными органами государства / А.А. Сапфинова // Трудовое право. — 2008. — № 8. — с. 83.

16. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

Актуальные проблемы противодействия коррупции на государственной службе

Глазунова Алена Александровна, студент;

Толоконникова Евгения Владимировна, студент

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

В статье рассматриваются перспективы противодействия коррупционным проявлениям в системе государственной службы, ответственность за должностные преступления. В статье обсуждаются вопросы применения антикоррупционной экспертизы правовых актов и их проектов как средство борьбы с коррупцией.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, государственная служба, антикоррупционная экспертиза, борьба с коррупцией.

In article prospects of counteraction to corruption manifestations in system of public service, responsibility for malfeasances are considered. In article questions of application of anti-corruption examination of legal acts and their projects as means of fight against corruption are discussed.

Keywords: corruption, corruption counteraction, public service, anti-corruption examination, fight against corruption.

В условиях развития демократического государства достижение эффективности в функционировании органов власти является одной из наиболее важных задач. Существует множество угроз, оказывающих негативное воздействие на функционирование государства. Одной из таких угроз является коррупция. В современном мире не существует абсолютно чистых, в коррупционном отношении стран, и избавиться от коррупции полностью практически не возможно. Однако по уровню коррупции одни государства в разы отстают от других. Коррупция как сложный социально-политический феномен оказывает серьезное воздействие на государство. Снижая эффективность функционирования политических институтов, тормозя социально-экономическое развитие государства, способствуя усилению социальной дифференциации, коррупция поражает все сферы жизни общества и вписывается в структуру общественных отношений. Борьба с коррупцией требует много сил и воли, как со стороны государства, так и со стороны общества.

В современной политической науке в последние десятилетия активно развиваются исследования, связанные с количественным изучением коррупции. Особенно эта тенденция характерна для США и стран Западной Европы. В России подобные исследования в меньшей степени популярны, не имеют постоянного характера и не охватывают масштабов всей страны. Однако в условиях федеративного государственного устройства, измерения коррупции по регионам позволили бы максимально эффективно осуществлять антикоррупционную политику. В силу различного уровня экономического развития субъектов РФ, количества и объемов коррупционных право-

нарушений стало бы возможным контролировать эффективность реализации антикоррупционной политики.

Глобализация мирового сообщества привела к тому, что коррупция в одной стране может негативно сказываться на развитии других стран. Учитывая угрожающий характер и значение для международного сообщества со второй половины XX века коррупция стала международной проблемой. В связи с чем, требуется исследовать причины возникновения коррупции, определить коррупционные преступления, как предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния и содержащие признаки коррупции. В свою очередь, коррупционная преступность определяется, как часть корыстной преступности и представляет собой совокупность коррупционных преступлений, совершенных за определенное время и на конкретной территории.

Коррупция неизменный спутник государства уже на протяжении многих веков. Как социально-негативное явление в обществе, коррупция начинает свое существование с формирования управленческого аппарата, и была присуща всем государствам в любые периоды их развития. Проявление коррупции в России было связано с возникновением системы «кормления» в период формирования и функционирования Древнерусского государства. Развитие системы «кормления» на местах привело к масштабным злоупотреблениям своими полномочиями со стороны воевод и наместников [1, с.460].

Появление коррупции как политического феномена может быть соотнесено с моментом становления древних городов — государств и формированием властной структуры в обществе. В период Римской империи термин

«corrupta» начинает использоваться в Римском праве [2, с. 689]. Этимологически термин «коррупция» восходит к латинскому «corruptio», что означает порча, искажение, развращение. Однако упоминания о коррупции и необходимости борьбы с ней можно встретить ещё в работах Аристотеля, который считал, что именно законы в государстве должны предотвратить коррупцию среди должностных лиц [3, с. 547].

Понятие коррупции далеко выходит за рамки простого взяточничества. В современной Российской Федерации, не смотря на постоянно ведущуюся борьбу с коррупцией, не смотря на то, что создана нормативно-правовая база по борьбе с коррупцией, это одна из самых актуальных тем.

В первую очередь, существует необходимость в устранении пробелов в законодательстве — необходимо ввести определение понятия «коррупционное правонарушение» в Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Законодательное закрепление понятия коррупционного правонарушения является острой практической необходимостью, так как не представляется возможным вести борьбу с явлением, правовые признаки которого не даны в составе его обязательных четырех элементов (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона). Если же оперировать понятием «коррупции», которое дано в Законе «О противодействии коррупции» [4], то «коррупция» будет ограничиваться небольшим рядом коррупционных деяний, предусмотренных ст. ст. 204, 290, 291, 289 УК РФ.

К наиболее распространенным нарушениям на государственной службе относятся: незаконное участие в управлении коммерческими организациями, осуществление предпринимательской деятельности государственными служащими, непредставление (представление недостоверных) сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера государственных служащих, получение вознаграждения от физических или юридических лиц.

По мнению авторов, необходима систематизация составов административных правонарушений коррупционного характера в отдельной главе КоАП РФ. В юридической литературе этот вопрос освещался неоднократно, в том числе, Ю.В. Ростовцевой, которая указывает, что «перспективы совершенствования административного законодательства должны состоять в оптимизации международного опыта борьбы с коррупцией и во внедрении новых составов административных правонарушений» [5, с. 48].

Закрепление составов административных правонарушений коррупционного характера в КоАП РФ является перспективным направлением совершенствования правового регулирования в области борьбы с коррупцией. Законом будет осуществляться дополнительная защита интересов государственной власти и государственной службы от случаев коррупции.

Одной из причин роста коррупции в деятельности государственных служащих является не качественная нор-

мативно правовая основа их деятельности. Отметим, что действующая нормативная правовая база недостаточно эффективно регламентируют исполнительно-распорядительную деятельность государственных служащих, которые предоставляют гражданам, а также юридическим лицам соответствующие публичные услуги (лицензии, разрешения, заключения и др.).

Некачественные законодательные предписания во многом способствуют разрастанию коррупции в системе государственной службы РФ. На взгляд авторов, перспективным является такой метод противодействия и пресечения коррупции, как проведение экспертизы проектов нормативных правовых актов на коррупциогенность.

Многие авторы в своих работах указывали о необходимости введения данного метода. В частности, Ю.А. Тихомиров, отмечал, что «коррупциогенность в законодательстве выражается в действиях и решениях уполномоченных лиц, совершаемых в легальных формах, но являющихся противоправными по их мотивам и результатам использования, а также в противоправных действиях и решениях, совершаемых взамен легально установленных в законе». Мнение научной общественности было услышано — принят Федеральный закон от 17 июля 2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [6].

Необходимо так прописать поведение субъекта права, чтобы у него не было возможности осуществлять действия коррупционного характера. Названные стандарты должны быть подготовлены для отдельных сфер деятельности (государственная служба, государственные закупки, распоряжение объектами государственной собственности, контрольно-надзорная деятельность).

Необходимо отметить, что предписание политико-правового документа относительно разработки и введения антикоррупционных стандартов до сих пор остается нерешенным: ни в научных кругах, ни в законодательных органах достойного внимания не уделялось даже обсуждению возможных механизмов решения поставленной задачи.

Когда противодействие коррупции находится в компетенции нескольких организаций, за итоговый результат антикоррупционной политики никто не будет отвечать. В России именно так и происходит: коррупции противодействуют более десятка правоохранительных и контролирующих ведомств, но безрезультатно. По мнению авторов, этот вопрос нуждается в более глубоком изучении и в научной дискуссии [7].

В связи с этим, можно высказать следующие предложения по совершенствованию общественного контроля, как средства противодействия коррупции: необходимо разработать и принять комплекс мер по защите заявителей о фактах коррупции, распространив его как на физических, так и на юридических лиц; необходимо широкое информирование граждан о деятельности общественно-государственных антикоррупционных органов, в том числе путем размещения информации на интернет-сайтах;

проведение образовательных и пропагандистских мероприятий с целью повышения уровня гражданского правосознания и антикоррупционной активности населения.

Таким образом, по результатам анализа можно сделать вывод о том, что коррупция предстает как сложное явление, имеющее различные формы проявления. Изучение коррупции осложняется отсутствием единого и об-

щепризнанного определения. На данный момент можно выделить специфические черты коррупции, к которым относятся латентный, противоправный и нелегальный характер, привязка к властному ресурсу, наличие личной заинтересованности, наличие возможности получения личной выгоды (как материального, так и нематериального характера).

Литература:

1. Котляров, С. Б. Коррупция: понятие, сущность и причины возникновения / Инновации в образовательной среде: материалы Международной научно-практической конференции. Отв. ред. Б. Ф. Кевбрин. Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Саранск: ЮрЭксПрактик, 2015. с. 459–463.
2. Чичеров, Е. А. Рецепция римского права // Научное обозрение. 2014. № 12. с. 689–692.
3. Аристотель. Политика // Сочинения: В. 4 Т. М.: Мысль, 1983. Т. 4.
4. Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 29.12.2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
5. Ростовцева, Ю. В. Административная ответственность за коррупционные правонарушения в системе государственной службы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 3. с. 47–52.
6. Федеральный закон от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства РФ 20.07.2009. № 29. Ст. 3609.
7. Коррупция: основные тенденции противодействия / Андреева Л. А., Альжанова Ф. Г., Епифанова Е. В., Жадан В. Н., Захаров Н. В., Котляров С. Б., Кукушкин О. В., Монахов О. Н., Павлисова Т. Е., Панзабекова А. Ж., Романова И. С., Рузанов Р. М., Турсынбаева Д. К., Халитова М. М. Коллективная монография / Под ред. Л. А. Андреевой. Новосибирск: НП «СибАК», 2015. 196 с.

17. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Личная свобода как объект преступления

Альханов Насруди Магомедович, старший преподаватель
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Свобода человека представляет собой одно из тех ключевых понятий, которые являются предметом исследования сразу нескольких общественных наук. Несмотря на всю кажущуюся простоту этого понятия, самоочевидность его наполнения, вопрос о свободе человека до сих пор остается и будет оставаться в определенном смысле загадкой, волнующей умы научного сообщества.

Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом.

Самые ёмкие определения свободы даются, бесспорно, в толковых словарях русского языка. Так, у В. И. Даля мы читаем, что свобода есть «своя воля, простор, возможность действовать по-своему; отсутствие стеснения, неволи, рабства, подчинения чужой воле» [1].

В словаре С. И. Ожегова свобода определяется с точки зрения философии как «возможность проявления субъектом своей воли в условиях осознания законов развития природы и общества», с политической точки зрения как «независимость, отсутствие стеснений и ограничений, связывающих общественно-политическую жизнь и деятельность какого-нибудь класса, всего общества или его членов» и с «обыденной» точки зрения как «отсутствие каких-нибудь ограничений, стеснений в чем-нибудь» [2].

Приведенные определения, как можно заключить, трактуют свободу механистически, как отсутствие стеснений у человека в его деятельности.

Философское понимание свободы, что вполне закономерно, сложнее; начиная также с механистического определения свободы, философы в дальнейшем начали увязывать вопрос свободы с проблемой свободы воли и противостоящего ей принуждения обстоятельств или людских сил. Вопрос о свободе воли, в свою очередь, стал одним из самых сложных и многогранных в философии. «Ни один вопрос не являлся таким головоломным и не поддается в такой мере решительному утверждению или отрицанию как вопрос о свободе воли», — отмечал Людвиг Фейербах [3].

Вместе с тем философское понимание свободы не вполне вписывается в рамки современного правопонимания. Так, в смысле абсолютного детерминизма свобода человека является лишь иллюзией. В смысле последова-

тельного индетерминизма и диалектических концепций свобода вообще не может быть ограничена, поскольку является неотъемлемым атрибутом личности.

Как следствие, в правовой науке уже достаточно долгое время существует собственное учение о свободе человека, истоки которого прослеживаются к естественно-правовой школе.

Выросшая на почве борьбы с феодальными пережитками, с абсолютизмом и произволом, школа естественного права связывала свободу человека прежде всего с его политической и религиозной свободой, политическими правами, понимаемыми, вместе с тем, достаточно широко. Так, Монтескье писал, что «свобода есть право делать все, что дозволено законами. Если бы гражданин мог делать то, что этими законами запрещается, то у него не было бы свободы, так как то же самое могли бы делать и прочие граждане» [4]. У Локка мы читаем: «Свобода людей, находящихся под властью правительства, заключается в том, чтобы иметь постоянное правило для жизни, общее для каждого в этом обществе и установленное законодательной властью, созданной в нем: это свобода следовать своему собственному желанию во всех случаях, когда это не запрещает закон, и не быть зависимым от непостоянной самовластной воли другого человека» [5].

В развитие идей естественного права Джефферсон, составитель американской Декларации независимости, ставил в упрек властям Великобритании нарушение личных (гражданских) прав колонистов: произвольные заключения, лишение преимуществ суда присяжных и т.п. При таком понимании свобода человека сводится к свободе от государственного вмешательства и к праву участвовать в управлении государством; с другой стороны, эта же свобода может быть ограничена тогда, когда этого требует материальное самосохранение. Развитие идеологии прав человека привело к появлению и признанию в конституциях государств мира следующих после личных и политических прав поколений прав и свобод человека — прав социально-экономических, культурных, экологических. Во второй половине XX в. признание указанных разновидностей прав и свобод совпало с возрождением естественно-правовых представлений о праве как протеста против утвердившегося в правопонимании позитивизма, фактически могущего оправдать произвол со стороны государства [6].

Конституция РФ 1993 г. строится именно на естественно-правовых представлениях о правах и свободах человека как неотъемлемо принадлежащих человеку и защищаемых от посягательства на них как со стороны государства, так и со стороны других лиц. В соответствии с ч. 2 ст. 17 Конституции РФ «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения»; «права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием» (ст. 18); «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» (ч. 2 ст. 45)[7].

Конституция РФ называет ряд прав и свобод, подчеркивая при этом, что «перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина» (ч. 1 ст. 55).

В соответствии с ч. 1 ст. 45 Конституции РФ «государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется». Одним из проявлений такой защиты является уголовное право, призванное, с одной стороны, ограничить свободу одних в интересах других и, с другой, обеспечить свободу.

В орбиту уголовного права подпадают посягательства на многие из конституционно признанных прав и свобод человека, и в том числе на свободу и личную неприкосновенность (ч. 1 ст. 22 Конституции РФ). Ограничение данного права в соответствии с Конституцией РФ возможно лишь в случае законного задержания («арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов» (ч. 2 ст. 22) либо в соответствии со ст. 55–56 Конституции РФ [8].

Исторически данное право рассматривалось как одно из основополагающих; оно было выдвинуто еще на заре становления концепции прав и свобод человека и гражданина и получило отражение в таких памятниках мировой истории прав человека, как английский Американская Декларация независимости 1776 г., французская Декларация прав и свобод человека и гражданина 1789 г. Высокое значение этому праву придается и в современных международных правовых актах о правах человека.

Учитывая значимость права на свободу и личную неприкосновенность, законодательство как России, так и зарубежных стран вполне обоснованно устанавливает уголовную ответственность за посягательства на свободу и личную неприкосновенность, имеющие место со стороны как частных лиц, так и представителей власти.

Литература:

1. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. — М.: Городец, 2005. — с. 151.
2. Ожегов, С. И. Словарь русского языка. — М.: Наука, 2005. — с. 692.
3. Новгородцев, П. И. Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве. — СПб.: Юридический центр «Пресс», 2000. — с. 306.
4. Монтескье, Ш. Избранные произведения. — М.: Юридическая литература, 1955. — с. 289.
5. Локк Дж. Избранные философские произведения. — М.: Наука, 1960. — с. 16.
6. Политическая философия Томаса Джефферсона /Под ред. Н. Е. Покровского. — М.: БЕК, 1996. — с. 149.
7. Серебренникова, А. В. Уголовно-правовое обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина по законодательству Российской Федерации. — М.: Изд-во МГУ, 2008. — с. 53.
8. Агаджанян, Э. М., Бидова Б. Б., Оссауленко С. Л. Уголовное право в схемах и определениях (общая часть): Учебное пособие. — Кисловодск: УЦ «Магистр», 2015. — 196с.

Коррупционные риски уголовно-процессуального доказательственного права: проблемы диспозитивности

Афанасьев Алексей Юрьевич, адъюнкт
Нижегородская академия МВД России

Репин Максим Евгеньевич, дежурный дежурной части
ОП № 5 Управления МВД России по г. Нижнему Новгороду

В данной статье обосновывается наличие коррупционных рисков в нормах уголовно-процессуального доказательственного права. Авторы связывают возможность совершения коррупционных преступлений в ходе уголовного судопроизводства с диспозитивными началами, закрепленными в уголовно-процессуальном законодательстве.

Ключевые слова: коррупционные риски, уголовно-процессуальное доказательственное право, диспозитивность, усмотрение

На сегодняшний день феномен «риск» не раз становился предметом научных исследований. Риск рассматривался в различных аспектах: и как экономическое, и как социальное, и как психологическое, и как финансовое явление. Большую разработанность данная категория получила в экономической сфере. Вероятно, это связано с тем, что о рисках в хозяйственной деятельности заговорили уже несколько столетий назад, во времена зарождения первых цивилизаций. При всем этом первое упоминание о рисках относится к играм, к азартным играм в частности, где люди заключали пари и играли, не используя известной нам системы оценки шансов выигрыша или проигрыша, не руководствуясь никакими теориями.

Как известно, риск — это вероятность наступления определенных последствий, как негативных, так и положительных. Уголовно-процессуальная сфера в лице уголовно-процессуальных правоотношений (уголовно-процессуальной деятельности), которая на первый взгляд имеет свойство жесткой формализованности и шаблонности, также подвержена рискам. О рисках в уголовно-процессуальной деятельности уже неоднократно затрагивалось в трудах процессуалистов и криминалистов. На сегодняшний день вполне обоснованно можно говорить о уголовно-процессуальных рисках [1, с. 192], о криминалистических рисках [2, с. 202], о тактических рисках [3, с. 191]. Некоторые авторы синтезируют риски в уголовно-процессуальной деятельности и рассматривают их как процессуально-тактические риски [4].

Кроме вышеназванных рисков вполне обоснованно можно говорить о коррупционных рисках уголовного процесса, в том числе о коррупционных рисках уголовно-процессуального доказательственного права [5, с. 136–140]. Такое предположение исходит именно из диспозитивных начал уголовного судопроизводства. По крайней мере, по нашему мнению, диспозитивность является одним из условий для проявления коррупции в ходе уголовного судопроизводства.

Общепринятым является понимание диспозитивности «как процессуальный принцип, предполагающий возможность участников процесса свободно распоряжаться своими материальными и процессуальными правами» [6]. Д. С. Штоль определил диспозитивность как «свобода, которая связана правом» [7, с. 9]. Наряду с диспозитивностью в уголовном процессе зачастую говорят о схожих по смыслу понятиях как дискреционность и усмотрение. Ранее нами уже затрагивалась проблема соотношения данных понятий, где сформировался вывод о том, что «диспозитивность — свобода распоряжения правами, дискреционность есть одно из таких прав (возможностей) действовать как раз по усмотрению, то есть в рамках неурегулированной правовыми нормами, и в то же время не запрещенные ими» [8, с. 44].

Правоприменитель, действуя по своему усмотрению, рискует использовать возложенные полномочия не по прямому назначению. Ему «... соображения собственного удовольствия и неудовольствия мешают правильному решению дела» [9, с. 16]. Диспозитивность может касаться как самого предмета и объема доказывания, так и процессуальных средств, которые правоприменитель может использовать. Наличие дискреционных полномочий у следователя или дознавателя для принятия процессуальных решений в ходе доказывания по уголовному делу может привести к возникновению риска совершения какого-либо противоправного деяния.

Одним из таких противоправных деяний является совершение коррупционного правонарушения (преступления). Что позволяет обоснованно говорить о коррупционных рисках в уголовном процессе. Некоторые авторы считают, что коррупционный риск есть одно из негативных проявлений профессионального риска в уголовно-процессуальной деятельности [10, с. 42]. Такое понимание верно, но не совсем полно отражает сущность коррупционных рисков в уголовном процессе. Не всегда риск коррупционных проявлений привязан к профессии. Зачастую такой риск определяет не сама деятельность, а полномочия присущие данной профессии, выбор между ними.

Как считает Н. А. Соловьева, «вероятность возникновения уголовно-процессуальных рисков еще больше возрастает в условиях выбора» [10, с. 42]. Также и относительно коррупционных рисков возможность выбора, усмотрения усиливает их уровень. «И такой выбор предопределяется уже самим уголовно-процессуальным законодательством, содержащим нормы, потенциально заключающие в себе риск при принятии тех или иных решений» [10, с. 42]. На счет этого Аристотель говорил, что «хорошо составленные законы... должны все определять сами и оставлять как можно меньше произволу...» [9, с. 16].

Именно законодательство определяет в каком случае правоприменителю можно действовать по усмотрению, а когда необходимо следовать четкой инструкции. Однако при всем этом не всегда установленный порядок действий приводит к достижению поставленных целей. Зачастую, «выбранный субъектами правоотношения способ правового регулирования не может гарантировать полную реализацию их прав и удовлетворение их интересов от участия в нем» [10, с. 42]. Этому причиной служит несовершенство правовой системы в целом и уголовно-процессуального законодательства в частности.

Порядок уголовного судопроизводства, включая порядок доказывания и принятия решений по уголовному делу следователем и дознавателем, их права и обязанности, порядок производства следственных и иных действий закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Иначе говоря, риски совершения коррупционно-о-

пасных деяний коренятся именно в нормах уголовно-процессуального законодательства. Как было ранее установлено, в уголовно-процессуальной деятельности наиболее подвержены рискам, в частности коррупционным, деятельность по доказыванию и принятию решений. Соответственно более уязвимыми для коррупционных рисков являются нормы, которые регламентируют доказывание по уголовному делу, то есть нормы доказательственного права. Нормы, регламентирующие доказывание, регламентируют и принятие процессуальных решений.

Нельзя категорично утверждать, что то или иное положение уголовно-процессуальной нормы является коррупциогенным. Попытки снизить дискреционность правоприменителя «иссушает» уголовно-процессуальное законодательство и отрывает его от реальных ситуаций принятия решений [11]. Но, как нам представляется, некоторые нормы УПК РФ содержат явные коррупциогенные факторы, которые необходимо устранить. К примеру, такое положение содержится в ст. 91 УПК РФ, где говорится, что «орган дознания, дознаватель, следователь вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, при наличии одного из следующих оснований». Мы считаем, что формулировка «вправе», дающая правоприменителю возможность выбора при принятии решения о таком задержании, в данном случае неприемлема, и является коррупциогенным фактором. Ведь законодателем в этой же статье перечислены конкретные основания для такого задержания, что, безусловно, говорит не о праве указанных должностных лиц на задержание лица, а о возникновении обязанности на совершение такого действия. И таких положений в уголовно-процессуальном законодательстве предостаточно.

Аналогичная ситуация, например, в ч. 1 ст. 192 УПК РФ, где регламентируется проведение очной ставки: «если в показаниях ранее допрошенных лиц имеются суще-

ственные противоречия, то следователь вправе провести очную ставку». В норме есть императивное условие (основание) когда нужно проводить очную ставку — наличие в показаниях ранее допрошенных лиц существенных противоречий. Нужно говорить об обязанности на проведение данного следственного действия, однако законодатель использует формулировку «вправе».

Ряд следственных действий также проводятся исключительно по усмотрению следователя. Так в ходе производства по уголовному делу следователь вправе провести следственный эксперимент (ст. 181 УПК РФ), проверку показаний ранее допрошенных лиц на месте (ст. 194 УПК РФ), наложение ареста на почтово-телеграфные отправления (ст. 185 УПК РФ) и другие следственные и процессуальные действия.

Таким образом, диспозитивное установление правомочий в уголовно-процессуальном законодательстве, безусловно, дает свободу не только для законных действий, но и для применения норм в своих интересах. То есть создается риск совершения противоправных деяний, в том числе коррупционного характера. Притом нельзя не учитывать личностный аспект при совершении коррупционных преступлений. Речь идет о неистребимом свойстве личности как корыстолюбие [12], о его корыстных устремлениях [13, с. 335–337].

Иными словами, для правоприменителя с корыстными интересами не важно какой правовой акт действует — он найдет возможность использовать его в своих целях. С другой стороны, взяточдатель сам стремится использовать в корыстных целях должностные возможности коррумпированного субъекта, его официальный статус и связи [14]. Однако и то, и другое обстоятельство не дает оснований воздерживаться от выявления, оценки и нейтрализации коррупционных рисков в нормах УПК РФ. Чем больше устраняется таких рисков, тем меньше шансов остается на совершение коррупционных деяний правоприменителями.

Литература:

1. Яблоков, Н. П. Общие положения криминалистической тактики // Криминалистика. 2002.
2. Зорин, Г. А. Использование криминалистических игр, инверсий, эффектов и тактических ловушек при расследовании, обвинении и защите по уголовным делам. — М.: Амалфея, 2002.
3. Белкин, Р. С. Курс криминалистики. В 3 т. — М., 1997. — Т. 3.
4. Нурутдинов, О. А. Процессуально-тактические риски при расследовании преступлений в сфере экономики: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005.
5. Афанасьев, А. Ю. О коррупционном риске в нормах доказательственного права уголовного процесса // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2. с. 136–140.
6. Лесницкая, Л. Ф. Диспозитивность // Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. А. Я. Сухарев. 2-е дополненное издание. М., 1987.
7. Штоль, Д. С. Диспозитивность и ее отдельные проявления в уголовном процессе Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2009.
8. Афанасьев, А. Ю. Диспозитивность, дискреционность и усмотрение в уголовном процессе // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 8. с. 42–44.
9. Аристотель. Риторика // Античные риторики. М., 1978.
10. Соловьева, Н. А., Шинкарук В. М. Уголовно-процессуальный риск: понятие и содержание // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. 2014. № 1 (22).

11. Андрусенко, С. П. Антикоррупционная экспертиза в российской уголовной юстиции // Журнал российского права. 2013. № 4. с. 51–58.
12. Лубин, А. Ф. Нетленное корыстолюбие (Историко-юридический анализ) // Записки криминалистов. 1995. с. 174–197.
13. Афанасьев, А. Ю. Корыстные устремления в уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. 2015. № 14. с. 335–337.
14. Репин, М. Е. Некоторые особенности криминалистической характеристики взяточничества // Актуальные проблемы права: материалы III междунар. науч. конф. — М.: Буки-Веди, 2014. с. 122–127.

Анализ уголовно-правовых аспектов уголовного наказания в виде ареста

Ахьядов Эльман Саид-Мохмадович, старший преподаватель
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

В результате реформирования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства возникла потребность в пенализации, то есть дополнительном введении в правоприменительную практику новых видов уголовных наказаний, направленных на сокращение объема использования наказания в виде лишения свободы. Особое внимание среди данных видов уголовных наказаний заслуживает арест, который, в сущности, является единственным вновь введенным видом наказания в России, связанным с краткосрочной изоляцией осужденного от общества.

При исследовании уголовного наказания в виде ареста немаловажное значение представляет понимание содержания данного вида наказания. Содержание — это то, что раскрывает сущность, то есть его элементы.

Н. А. Стручков, рассматривая содержание уголовного наказания, отмечал, что «кара конкретно выражается в следующем. Во-первых, в изоляции осужденного от общества, от определенной среды. Во-вторых, в различных правоограничениях, которые терпит гражданин в силу отбывания наказания. В-третьих, кара выражается в целом ряде ограничений бытового характера, которые несет с собой нахождение в исправительно-трудовых учреждениях» [1].

Содержание уголовного наказания в виде ареста выражается в конкретных лишениях и ограничениях прав, обязанностей и законных интересов осужденного, т.е. в карательных элементах.

Следовательно, правильной рассматривать сущностью уголовного наказания именно уголовную кару. Понимание сущности ареста как уголовного наказания в виде кары является весьма обобщенным и, на наш взгляд, не отражает действительно сущности рассматриваемого наказания. [2]

В юридической литературе содержание уголовного наказания в виде ареста рассматриваются по-разному.

В. В. Яковлев, рассматривая уголовное наказание в виде ареста, указывает на жесткие правоограничения осужденного, сопряженные с лишением возможности свободного передвижения за пределами камеры тюремного типа и максимальным ограничением гражданских прав и свобод [3].

А. В. Поливцев полагает, что «наиболее полно содержание ареста (что в данном случае в целом совпадает и с лишением свободы), раскрывается через следующие карательные элементы: 1) сам факт осуждения; 2) ограничение свободы передвижения осужденного; 3) определенная изоляция от общества (включая и изоляцию от прежней социальной среды); 4) правоограничения, связанные с жестко установленными условиями жизни и быта заключенного в специальном учреждении; 5) наличие судимости» [4].

Рассмотрим содержание уголовного наказания в виде ареста.

Прежде всего, кара в уголовном наказании в виде ареста выражается в самом факте осуждения лица от имени государства. Заметим лишь то, что в зависимости от особенностей личности обвиняемого степень данного психологического воздействия может быть различной. Следующим элементом кары уголовного наказания в виде ареста является строгая изоляция от общества. Карательный элемент в виде строгой изоляции от общества ограничивает и лишает осужденного целого ряда прав, обязанностей и законных интересов. Так, в частности строгая изоляция как карательный элемент уголовного наказания в виде ареста лишает осужденного, который законно находится на территории РФ, конституционного права свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, а также выезжать за пределы РФ (ст. 27 Конституции РФ).

По мнению В. Н. Кудрявцева под изоляцией преступника следует понимать «помещение его в такие условия, при которых он лишается обычных связей и контактов со своим прежним окружением или обществом в целом» [5].

Н. А. Стручков рассматривая содержание уголовного наказания, отмечал, что при лишении свободы «конкретно изоляция выражается в ограничении свободы передвижения и общения с другими лицами, как находящимися на свободе, так и в исправительно-трудовом учреждении» [6].

Вышеизложенные понимания изоляции позволяет нам рассматривать строгую изоляцию осужденного к аресту от общества в следующих аспектах: 1) лишение и ограни-

чение осужденного физического контакта с прежним социальным окружением (семьей, родными или близкими людьми), неизвестными ему гражданами, находящимися за пределами арестного дома, а также с новым социальным окружением в самом арестном доме; 2) лишение и ограничение духовных контактов осужденного с неизвестными ему гражданами за пределами и в пределах арестного дома, а также с семьей, родными и близкими ему людьми; 3) лишение и ограничение осужденного возможности беспрепятственного физического перемещения в пространстве.

Понимание строгой изоляции осужденного к аресту посредством указанных аспектов позволяет нам утверждать, что содержание карательного элемента в виде строгой изоляции от общества включает в себя карательный элемент в виде ограничения свободы передвижения осужденного. Соответственно выделение А. В. Поливцевым в содержании уголовного наказания в виде ареста самостоятельного карательного элемента в виде ограничения свободы передвижения осужденного [7] следует признать спорным. [7]

Кроме того, понятие строгой изоляции к аресту включает в себя и ряд других правоограничений:

- осужденным не предоставляются свидания, за исключением свиданий с адвокатами и иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи;
- осужденным не разрешается получение посылок, передач и бандеролей, за исключением содержащих предметы первой необходимости и одежду по сезону;
- общее образование, профессиональное образование и профессиональная подготовка осужденных не осуществляются;
- передвижение без конвоя не разрешается.

В заключении рассмотрения карательного элемента ареста в виде строгой изоляции от общества следует отметить, что данный элемент является одним из отличительных карательных элементов ареста от уголовных наказаний в виде лишения свободы на определенный срок и пожизненного лишения свободы.

Кара в уголовном наказании в виде ареста выражается также в различных правоограничениях, которые терпит гражданин в силу отбывания наказания. Заметим также, что часть этих правоограничений производна от факта изоляции.

В силу отбывания ареста кара проявляется в определенных личных, политических, социально-экономических и иных лишениях и ограничениях прав, обязанностей и законных интересов осужденного. При этом перечислить конкретно все случаи, в которых, так или иначе, ограничиваются права, обязанности и законные интересы осужденных к аресту едва ли возможно. Среди лишений и ограничений осужденных к аресту в силу отбывания наказания следует назвать, например лишение конституционного права осужденного к аресту собираться мирно, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования (ст. 31 Конституции РФ), участвовать в управлении делами государства (ч. 1 ст. 32 Конституции

РФ), на литературное, художественное и иные виды творчества (ст. 44 Конституции РФ), на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений и т.д.

В уголовном наказании в виде ареста кара заключается также в том, что осужденный лишается права участвовать в референдуме Российской Федерации, права избирать и быть избранным.

На наш взгляд, лишение осужденного права избирать и быть избранным следует выделить особо, поскольку в отличие от иных правоограничений, составляющих содержание ареста и указанных в различных нормативно-правовых актах, данный карательный элемент уголовного наказания в виде ареста является конституционным.

Заметим также, что в настоящее время в уголовно-правовой науке большинство авторов и ученых склонны рассматривать уголовное наказание в виде ареста разновидностью лишения свободы.

Ограничение прав осужденных к аресту проявляется также в судимости. Судимость и вытекающие отсюда правоограничения создают определенные неудобства для лица, отбывшего наказание, ущемляют в ряде случаев его интересы. Согласно п. б) ч. 2 ст. 86 УК РФ, осужденный к более мягким видам наказания, чем лишение свободы, освобожденный от наказания, считается несудимым по истечении одного года после отбытия наказания. Данное положение относится и к осужденным, отбывающим арест.

Поскольку уголовное наказание в виде ареста предусматривается также и к военнослужащим, которые в соответствии с ч. 3 ст. 54 отбывают арест на гауптвахте, следует указать ряд специальных карательных элементов, применяемых только к военнослужащим.

Проведенный анализ лишений и ограничений прав, законных интересов и обязанностей осужденного к аресту позволяет нам утверждать, что содержание уголовного наказания в виде ареста заключается:

- 1) в выраженной отрицательной оценке поведения лица со стороны государства;
- 2) в строгой изоляции осужденного от общества;
- 3) в различных правоограничениях, которые терпит гражданин в силу отбывания наказания;
- 4) в лишении права участвовать в референдуме Российской Федерации, права избирать и быть избранным;
- 5) в ограничениях бытового характера, которые несет с собой нахождение в специализированном учреждении;
- 6) в продолжительности уголовного наказания в виде ареста;
- 7) в наличии состояния судимости в течение 1 года после отбытия наказания;
- 8) в невключении времени отбывания уголовного наказания в виде ареста в общий срок военной службы;
- 9) в невключении времени отбывания ареста в выслугу лет для присвоения очередного воинского звания;
- 10) в лишении права быть представленным к присвоению очередного воинского звания;

11) в невозможности за время отбывания ареста осужденному военному служащему быть назначенным на вышестоящую должность;

12) в невозможности быть переведенным на новое место службы;

13) в запрете осужденному военному служащему уволиться с военной службы;

14) в удержании из денежного содержания осужденного военному служащего к аресту оклада по воинской должности т.е. ограничении денежного содержания осужденного военному служащего размером оклада по воинскому званию;

15) в лишении осужденного военному служащего право на дополнительные выплаты.

Характер рассматриваемых правоограничений, составляющих содержание уголовного наказания в виде ареста, позволяет утверждать о наличии фактически двух видов ареста:

1) гражданский (штатский) арест, т.е. арест применяемый к гражданским (штатским) лицам;

2) военный арест, т.е. арест применяемый к военному служащим.

При этом второй вид ареста по содержанию обладает, безусловно, большим карательным содержанием.

Литература:

1. Наташев, А. Е., Стручков Н. А. Основы теории исправительно-трудового права. — М.: Юридическая литература, 1967. — С.19.
2. Бидова, Б. Б. К вопросу о сущности и содержании уголовного наказания в виде ареста [Текст] / Б. Б. Бидова // Молодой ученый. — 2015. — № 19. — с. 459–462.
3. Яковлев, В. В. Уголовно-правовая характеристика ареста (теоретический аспект): Дисс... канд. юрид. наук. — Санкт-Петербург, 1999. — с. 88.
4. Поливцев, А. В. Правовое регулирование применения ареста как вида уголовного наказания: Дисс... канд. юрид. наук. — Ростов-на-Дону, 2001. — С.76.
5. Кудрявцев, В. Н. Стратегии борьбы с преступностью. — М.: Юристъ, 2003. — С.145.
6. Наташев, А. Е., Стручков Н. А. Основы теории исправительно-трудового права. — М.: Юрид. лит., 1967. — С.19.
7. Поливцев, А. В. Правовое регулирование применения ареста как вида уголовного наказания: Дисс... канд. юрид. наук. — Ростов-на-Дону, 2001. — С.76.

Социально-правовые причины криминализации незаконного лишения свободы

Басаев Висхан Ахмедович, старший преподаватель
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Основой построения системы соответствующих норм выступает учение об объекте преступления. Несмотря на имеющиеся в уголовно-правовой науке иные точки зрения, в качестве объекта преступления большинство правоведов по-прежнему понимает охраняемые уголовным законом общественные отношения. В настоящем исследовании нет необходимости углубляться в дискуссию об объекте преступления, поскольку это не входит в наши задачи; и тем более нельзя поддержать тех авторов, которые в погоне за привлекательной концепцией «объект преступления — человек» в связи с преступлениями против личной свободы готовы утверждать, что «теория объекта преступления как общественных отношений окончательно рухнула вместе с социализмом» [1].

Итак, специфика права заключается в том, что оно не может регулировать и охранять ничего иного, кроме отношений между людьми, социально значимого поведения людей. Это вытекает из самого понятия правовой нормы в качестве правила поведения. Право не может сделать человека бессмертным, но может запретить убийство. Поэтому человека (людей) уголовный закон охра-

няет лишь в рамках общественных отношений. При этом право охраняет далеко не любое отношение, а лишь то, которое обладает социальной ценностью. Социальный характер ценности предполагает ее принадлежность отдельным людям (т.е. частные интересы), их коллективам (т.е. общественные интересы), политически организованному обществу (т.е. государственные интересы).

Таким образом, объектом преступлений против личной свободы является социальная ценность личной свободы, существующая в обществе как общественное отношение, охраняемое законом. Закон охраняет личную свободу в связи с тем, что данный частный интерес признан в качестве социального блага и гарантирован в качестве субъективного права Конституцией РФ. Вместе с тем проявления личной свободы (в самом первом приближении) многообразны, и в аспекте исследуемого объекта необходимо выявить существенные признаки личной свободы как основы построения объекта особой группы преступлений и отличить личную свободу от иных проявлений свободы, выступающих в качестве основы для построения иных групп преступлений.

Так, неточность в трактовке понятия «личной свободы» в контексте действующего УК РФ может иметь место в связи с тем, что иные проявления личной свободы (свобода совести и вероисповедания, мысли и слова, массовой информации, экономической деятельности и т.п.), признаваемые и гарантируемые Конституцией РФ, охраняются самостоятельными нормами. Все указанные проявления личной свободы составляют, скорее, проявления свободы личности в различных сферах ее социальной и личной жизни.

Иными словами, личная свобода есть, если можно так выразиться, природное, индивидуалистское свойство человека, не требующее для своего бытия иного человека, общества и государства. В таком понимании к личной свободе относятся как физические ее проявления (в смысле свободы движения частями тела, свободы передвижения и т.п.), так и интеллектуальные (в смысле свободы внутреннего мира). Как только индивид в своей свободной деятельности начинает испытывать потребность в другой «личности» (будь то человек, общество или государство и будь такая потребность «потребностью» согласования воли, неограничения воли), личная свобода превращается уже в свободу личности, где человек становится «носителем каких-нибудь свойств», т.е. личная свобода существует сама по себе и как таковая. [2] Свобода личности появляется, вбирая в себя по общему правилу (поскольку можно быть свободной личностью, не имея личной свободы) личную свободу, лишь постольку, поскольку человек есть существо общественное. Сказанное, по мнению автора, оправдывает выделение этих двух самостоятельных понятий, тогда как отождествление свободы личности с личной свободой оставляет без «наименования» свободную общественную деятельность человека.

В орбиту уголовного права подпадают по сути лишь посягательства на свободу личности, поскольку именно в этой сфере человек вступает в жизнь общества. Из сферы личной свободы уголовный закон может наказывать лишь посягательства на физические проявления свободы, когда личная воля одного наталкивается на неправомерные барьеры другого и полностью подавляется.

Соответственно в объективной действительности УК РФ должен и, что не менее важно, потенциально может охранять личную свободу лишь от противоправных и наиболее опасных на нее посягательств; как следствие, ограничения личной свободы, не являющиеся ее лишением, не достигают уровня социальной опасности, характерной для преступления, хотя могут выступать в качестве неотъемлемого конструктивного признака иных составов преступлений, посягающих на самостоятельные объекты (например, преступления против половой свободы).

Учитывая тесную связь личной свободы как объекта посягательства с конституционным текстом, следует говорить о соотношении понятий «свобода» и «личная неприкосновенность», использованных в ч. 1 ст. 22 Конституции РФ.

Мнения специалистов по этому вопросу различаются. Так, некоторые авторы считают, что ст. 22 Конституции РФ право на свободу связывает лишь с личной неприкосновенностью [3]. М. В. Баглай указывает, что свобода человека находится в неразрывной связи с его личной неприкосновенностью, но не совпадает с ней [4]. О. Е. Кутафин и Е. И. Козлова полагают, что «неприкосновенность личности как личная свобода заключается в том, что никто не вправе насильственно ограничить свободу человека распоряжаться в рамках закона своими действиями и поступками, пользоваться свободой передвижения» [5]. Н. Л. Гранат отмечает, что институт неприкосновенности личности включает в себя как физическую неприкосновенность, так и духовную неприкосновенность (честь, достоинство личности) [6].

Во всех изложенных позициях прослеживается тесная связь между личной свободой и неприкосновенностью личности. Каково же соотношение этих понятий?

Очевидно, что всякое посягательство на личную свободу нарушает и неприкосновенность личности. Однако далеко не всякое нарушение неприкосновенности личности посягает и на личную свободу. Например, оскорбление, нарушение неприкосновенности частной жизни и все иные деяния, не сопряженные с насилием, принуждением, использованием беспомощного состояния и т.п., нельзя рассматривать в качестве посягательств на личную свободу. Несколько сложнее обстоит дело с насильственными посягательствами. Почти все они в той или иной степени поражают личную свободу, однако при раскрытии объекта посягательства в науке очень редко личная свобода рассматривается в качестве дополнительного или факультативного объекта.

Соответственно на основании изложенного можно сформулировать определение основного непосредственного объекта преступлений против личной свободы (или незаконного лишения свободы) как общественного отношения по поводу личной свободы, в котором праву одного лица не быть принуждаемым без законных на то оснований к волевому решению о перемещении в пространстве либо к отказу от такового и (или) к самому такому перемещению в пространстве либо к отказу от такового корреспондирует обязанность другого лица (в том числе государства) не принуждать к этому без законных на то оснований.

Сравнивая данное нами определение с имеющимися в научной литературе, мы хотим подчеркнуть прежде всего разницу в формулировке объекта: поскольку общественное отношение по поводу личной свободы носит абсолютный характер, его точнее описывать через негативную конструкцию нарушения права потерпевшего. Кроме того, «позитивное» определение свободы, акцентирующееся на свободе воли, ставит иной, не менее сложный вопрос: что есть свобода воли? Напротив, «негативное» определение, акцентируясь на отсутствии принуждения, избегает этого неоднозначного философско-правового затруднения.

Изложенная негативная конструкция, наконец, более соответствует идеологии личных прав и свобод как прав естественных, принадлежащих каждому от рождения (в отличие, допустим, от прав социально-экономических, которые во многом являются лишь «социальными притязаниями»), в отношении которых государство не может, условно говоря, сказать ни «да», ни «нет», а обязано — если оно правовое и демократическое — воздерживаться от вмешательства в сферу их бытия и пресекать посягательства на них со стороны других лиц.

Основой к построению системы преступлений против личной свободы нам послужит анализ основного непосредственного объекта различных преступлений, посягающих в той или иной мере на личную свободу, поскольку именно непосредственный объект оказывает решающее влияние на характер общественной опасности преступления и его место в системе УК.

В этой связи исходно можно выделить две группы преступлений. Первая будет охватывать преступления, посягающие исключительно и только на личную свободу человека. Именно эти преступления и будут относиться к преступлениям против личной свободы, образуя незаконное лишение свободы. Соответственно, к преступлениям, образующим незаконное лишение свободы, не относятся деяния из второй группы преступлений, в которых лишение свободы выступает в качестве составной части способа совершения преступления, такие как насильственные преступления против личности (убийство, изнасилование и т.п.), против собственности (разбой, вы-

могательство и т.п.), захват заложника и т.п. В соответствующих случаях речь может идти о существовании дополнительного или факультативного непосредственного объектов посягательства.

Вместе с тем автор полагает, что их основной непосредственный объект комплекснее по сравнению с основным непосредственным объектом незаконного лишения свободы и точнее его увязывать с достоинством личности в целом. Вследствие совершения рассматриваемых преступлений страдает не просто личная свобода; рушится весь комплекс социальных связей, окружающих человека, он сам, условно говоря, перестает быть субъектом права, становясь его объектом. Поэтому указанные два состава преступления можно рассматривать как преступления против достоинства личности, где достоинство личности необходимо увязывать не просто с оценкой личных и др. качеств лица, а в целом с пониманием человека как индивидуальной личности, самостоятельного субъекта социальной и правовой жизни, но никак не объекта права.

Итак, как итог исследования можно заключить, что незаконное лишение свободы представляет собой самостоятельную комплексную группу преступлений, посягающих на личную свободу индивида, отличающую от свободы личности в целом, и характеризующихся неправомерным принуждением без законных на то оснований к волевому решению о перемещении в пространстве либо к отказу от такового и (или) к самому такому перемещению в пространстве либо к отказу от такового.

Литература:

1. Зайдиева, Д. Я. Уголовно-правовая охрана личной свободы человека. — М.: Приор, 2006. — с. 16.
2. Агафонов, А. Личность как объект уголовно-правовой охраны // Уголовное право. 2004. № 2. — с. 6.
3. Конституция Российской Федерации: Научно-практический комментарий / Под ред. Б. Н. Топорнина. — М.: БЕК, 1997. — с. 195.
4. Баглай, М. В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник. — М.: Проспект, 1998. — с. 178.
5. Козлова, Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. — М.: Спарк, 1995. — с. 198.
6. Конституционное право: Учебник / Под ред. А. Е. Козлова. — М.: Наука, 1997. — с. 74.

Применение и исполнение уголовного наказания в виде ареста в отношении гражданских лиц

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

В соответствии со статьями 44, 45 и 54 УК РФ арест является одним из основных видов уголовного наказания, который заключается в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества и устанавливается на срок от одного до шести месяцев.

Арест не назначается лицам, не достигшим шестнадцати лет к моменту вынесения приговора, а также бе-

ременным женщинам и женщинам имеющих детей до восьми лет.

В случае замены обязательных работ или исправительных работ арестом он может быть назначен на срок менее одного месяца. Законодатель не называет в последней из перечисленных статей учреждение, в котором будет исполняться данное наказание, как это сделано в ч. 1

ст. 56 УК РФ, где таковые устанавливаются для лишения свободы на определенный срок. Тем не менее, в ч. 3 ст. 54 УК РФ имеется уточнение относительно исполняющего арест учреждения для военнослужащих.

Таким образом, арест применяется только как основное наказание и может быть назначен приговором или постановлением суда в следующих случаях: когда это прямо предусмотрено статьей Особенной части УК РФ; при назначении более мягкого вида наказания, чем предусмотрено законом (см. ст. 64, ч. 2 ст. 65 УК РФ); взамен штрафа, обязательных работ или исправительных работ в случаях уклонения осужденного от их отбывания.

Максимальный верхний предел, установленный законодателем для ареста, определяет его как краткосрочное наказание, причем нижний предел в ситуации, связанной с заменой одного наказания другим, законом не устанавливается, и, фактически, он может быть равен одному или нескольким дням, что допускается ч. 2 ст. 72 УК РФ. По общему же правилу срок ареста в любом случае не может превышать 6 месяцев и, соответственно, исчисляется месяцами (ч. 1 ст. 72 УК РФ). При сложении наказаний один день ареста соответствует одному дню лишения свободы или содержания в дисциплинарной воинской части (отсюда можно сделать вывод о равной, по мнению законодателя, тяжести данных видов наказания в случае соответствия сроков, на которые они назначаются), двум дням ограничения свободы, трем дням исправительных работ или ограничения по воинской службе, либо восьми часам обязательных работ (ч. 1 ст. 71 УК РФ).

Уголовно-исполнительное законодательство закрепляет «прогрессивную» систему наказаний, предусматривающую возможность замены одного наказания другим, более строгим или мягким, в зависимости от варианта поведения осужденного, избранного им при помещении его в то или иное учреждение, исполняющее наказание.

Необходимо отметить также, что законодатель не считал возможным включить арест в ст. 73 УК РФ, предусматривающую возможность назначения наказания условно. Очевидно, здесь имеется в виду то обстоятельство, что к данному наказанию чаще всего будут приговариваться лица, исправление которых невозможно без отбывания наказания, в рассматриваемом случае — изоляции от общества, либо будет необходимо то «шоковое» воздействие, которое отмечает ряд современных авторов, говоря о возможностях ареста. Кроме того, арест отсутствует и в перечне уголовных наказаний, при отбывании которых возможно условно-досрочное освобождение (ст. 79 УК РФ). Действительно, это положение оправдано краткими сроками, на которые может быть назначен арест, а также тем обстоятельством, что в силу своих характеристик он может быть наиболее эффективным лишь в случае реального его исполнения.

Большое практическое значение имеет возможность замены штрафа, в случае злостного уклонения от его уплаты, арестом, предусмотренная в ч. 5 ст. 46 УК РФ. Само понятие злостного уклонения в указанной статье не

разъяснено, поэтому, очевидно, суд должен устанавливать этот факт исходя из сложившейся практики. Учитывается при этом реальная возможность осужденного уплатить штраф, обстоятельства уклонения и т.д. Принимая во внимание сложившуюся социально-политическую и экономическую обстановку в нашем государстве, необходимо учитывать, что осужденный, уклоняясь от внесения определенной судом суммы, может руководствоваться мотивами получения материальной выгоды от ее оборота, либо рассчитывает на фактическое уменьшение суммы штрафа вследствие инфляции. Достаточно важен вопрос о соотношении размеров налагаемого штрафа и уголовного наказания, применяемого при его замене, в частности — ареста. Четких указаний об этом соотношении в ст. 46 УК РФ также не имеется. Согласно смыслу закона заменяющее наказание назначается исходя из определенных судом размеров штрафа, соразмерно им и в пределах, установленных УК РФ для этого наказания. Размер штрафа исчисляется в рублях назначения наказания, либо по размеру заработной платы или иного дохода осужденного за определенный период. Арест же исчисляется месяцами и сутками, поэтому для наиболее точного исполнения установлений рассматриваемой статьи, по нашему мнению, необходима разработка принципов определения соотношения размеров налагаемых наказаний в случае их взаимной замены.

Существует мнение о бесперспективности ареста как вида уголовного наказания в государстве с рыночными отношениями, поэтому предлагается использовать опыт зарубежных стран, уголовное законодательство которых допускает замену штрафа лишением свободы в случаях, когда осужденный, являясь платежеспособным, уклоняется от уплаты назначенной судом суммы [1, с. 56].

В Особенной части УК РФ насчитывается 120 статей, в которых как один из видов возможного наказания за совершенное преступление предусматривается арест. Это 46,9% т.е. практически половина от всего количества статей Особенной части УК РФ.

Анализируя 144 состава преступления, за которые может быть назначено уголовное наказание в виде ареста, с точки зрения характера и степени общественной опасности данных деяний, можно сделать вывод, что более 70% (103 состава) являются преступлениями небольшой тяжести, т.е. за их совершение предусмотрено максимальное наказание до 2-х лет лишения свободы. Остальные составы (41) — преступления средней тяжести, за совершение которых предусмотрено максимальное наказание до 5-ти лет лишения свободы. За тяжкие и особо тяжкие преступления наказание в виде ареста не предусматривается. В 47 статьях арест является самым строгим из имеющихся в санкции видов наказания. Естественно, все они являются преступлениями небольшой тяжести. Кроме того, 22 состава, за которые применяется арест, являются квалифицированными по отношению к основному составу рассматриваемой статьи. В 3-х статьях арест может быть применен с дополнительным наказанием — лишением

права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

В УИК РФ, исполнению нового самостоятельного наказания посвящен третий раздел — «Исполнение наказания в виде ареста». Данный раздел содержит всего лишь одну главу — «Порядок и условия исполнения наказания в виде ареста», которую составляют пять статей, что позволяет нам судить о степени разработанности его правовой регламентации. Таким образом, законодатель отделяет арест от наказаний, не связанных с лишением свободы, что представляется бесспорным. Вместе с тем арест обособлен и от наказаний, предусматривающих изоляцию осужденного от общества. В юридической литературе высказывались сомнения в правомерности такого выделения. Исторически арестные дома в царской России рассматривались как составная часть системы мест заключения, которые в настоящее время именуются местами лишения свободы [2, с.12]. Прежде всего, как уже было отмечено, основой содержания рассматриваемого наказания, несомненно, является лишение осужденного свободы со всеми присущими этому атрибутами, и кратковременность назначаемого срока не имеет определяющего значения. По характеру правоограничений арест весьма близок к тюремному заключению, отнесенному к следующему разделу УИК РФ.

Достаточно сравнить рассматриваемый раздел с аналогичным, четвертым, касающимся исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы. Он состоит из семи глав и семидесяти статей. Существует достаточно большое количество отсылок, касающихся условий и порядка отбывания ареста, к статьям, регулирующим исполнение наказания в виде лишения свободы в исправительных учреждениях.

В ст. 68 УИК РФ определяется учреждение уголовно-исполнительной системы, специально предназначенное для исполнения наказания в виде ареста — арестный дом. В соответствии с законом арестные дома должны быть созданы в каждой республике, в каждом крае, области, автономном округе, а также в городах федерального значения.

Закон предусматривает общее положение, согласно которому осужденный отбывает весь срок наказания, как правило, в одном арестном доме, однако не содержит исчерпывающего перечня причин, на основании которых осужденный может быть переведен в другой арестный дом. Естественно, в процессе исполнения наказания в виде ареста могут возникнуть различные исключительные обстоятельства, которые предусмотреть практически невозможно. На наш взгляд, наиболее полный перечень может быть изложен в Положении об арестных домах.

Анализируя уголовно-исполнительное законодательство можно сделать вывод, что режим отбывания нака-

зания в виде ареста соответствует общему режиму отбывания наказания в тюрьме, но по некоторым своим характеристикам превосходит строгий тюремный режим. Это отражено в ч. 2 ст. 69 УИК РФ, устанавливающей дополнительные ограничения. В частности исключена возможность предоставления свиданий, кроме встреч с адвокатами и иными лицами, имеющими право оказания юридической помощи, а также получения денежных переводов, посылок, передач и бандеролей, за исключением содержащих предметы первой необходимости и одежду по сезону. Такие ограничения по мнению В.В. Баунова «... становятся возможными только в силу кратковременности исследуемого вида наказания» [3, с.49].

В отношении несовершеннолетних в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет имеются определенные ограничения в применении ареста, смягчающие условия содержания: он назначается на срок от одного до четырех месяцев. Кроме того, несовершеннолетние пользуются правом на ежедневную прогулку продолжительностью не менее полутора часов, им предоставляются краткосрочные свидания один раз в месяц продолжительностью не более трех часов с родителями или лицами, их заменяющими.

Краткосрочные выезды осужденных к аресту уголовно-исполнительным законодательством не предусмотрены, что вполне закономерно. При исключительных личных обстоятельствах (например: тяжелое заболевание близкого родственника осужденного; семейные обстоятельства, затрагивающие интересы осужденного; вопросы наследования имущества, сохранения жилой площади и т.п.) осужденному к аресту разрешается телефонный разговор с близкими родственниками, оплачиваемый отбывающим наказание в арестном доме за счет собственных средств. При отсутствии технических возможностей телефонный разговор может быть заменен краткосрочным свиданием.

Оплачиваемый труд осужденных к аресту не предусмотрен законодательством, однако, статья 70 УИК РФ разрешает администрации арестного дома привлекать осужденных к работам по хозяйственному обслуживанию учреждения без оплаты продолжительностью не более четырех часов в неделю.

Статья, регламентирующая воспитательную работу с осужденными к аресту, отсутствует.

В заключение отметим также, что в современном уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации имеются основные положения, в целом способные регламентировать правила назначения и условия отбывания уголовного наказания в виде ареста.

Литература:

1. Цокуева, И. М. Уголовные наказания имущественного характера: виды, эволюция, перспективы. — Автореф. дис... канд. юрид. наук. — Краснодар, 1997. — 59с.

2. Петрашев, В. Н. Арест: проблемы назначения и исполнения нового вида уголовного наказания // Юридический вестник. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. № 2. — С. 12–16.
3. Базунов, В. В. Арест как вид уголовного наказания // Преступление и наказание. 1989. № 4. — с. 49–52.

Назначение наказания при рецидиве преступлений по Российскому уголовному законодательству

Бунеева Галина Владимировна, студент

Российский государственный университет правосудия (г. Иркутск)

Рецидив преступлений в уголовном праве признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. [1]

До 2003 года рецидив также учитывался в статьях особой части УК РФ в качестве квалифицирующего признака отдельных составов преступлений. Федеральным законом от 29 февраля 2012 года совершение преступления ранее судимым лицом было включено в качестве квалифицирующего признака в статьи о половых преступлениях. [2]

Признание в действиях лица рецидива преступлений при наличии всех признаков рецидива определённого вида является обязанностью суда. Рецидив является отягчающим наказанием обстоятельством.

Рецидив влияет также на выбор исправительного учреждения, в котором будет отбываться наказание в виде лишения свободы: мужчины при рецидиве и опасном рецидиве преступлений отбывают наказание в исправительных колониях строгого режима, а при особо опасном рецидиве преступлений — в исправительных колониях особого режима или тюрьмах. На выбор места лишения свободы женщин рецидив не влияет.

Уголовный Кодекс РФ устанавливает, что:

— Срок наказания при любом виде рецидива преступлений не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление (если отсутствуют смягчающие обстоятельства).

— При назначении наказания при рецидиве, опасном рецидиве или особо опасном рецидиве преступлений учитываются характер и степень общественной опасности ранее совершенных преступлений, обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным, а также характер и степень общественной опасности вновь совершенных преступлений.

— При опасном либо особо опасном рецидиве преступлений не применяется условное осуждение. [3]

Но удерживает ли все вышеперечисленное преступников от совершения новых преступлений после отбывания наказания? Достаточно ли государство приняло мер для уменьшения числа случаев повторения преступлений?

И по каким критериям необходимо назначать наказание «рецидивистам»?

Действующие УК РФ и других стран СНГ отказались от понятий «рецидивист», «особо опасный рецидивист», акцентируя внимание не на личности преступника, а на совершенном им преступлении. В зарубежных странах наоборот, изучая преступное поведение, делают акцент именно на личности преступника. Что подтверждается широко применяемой теорией «опасного состояния» личности.

Согласно этой концепции преступление в ряде случаев возникает на основе предшествующего его совершению определенного психического состояния, предрасполагающего к конфликту с социальными нормами. Опасное состояние обычно временно, оно соответствует внутреннему кризису, сменяемому эмоциональным безразличием, вслед за которым приходит эгоцентризм, затем лабильность (неустойчивость), которая вновь может вылиться в кризис. [4] Т. е. существуют определенные категории людей, чья личность под влиянием различных факторов преступности оказалась в «опасном состоянии», а поскольку эти лица представляют угрозу для «безопасности общества», оно должно постараться выявить их до того, как они совершат преступление, и заранее «обезвредить».

Под влиянием этой теории в уголовном законодательстве целого ряда стран получили закрепление особые категории субъектов уголовной ответственности, такие, как «опасный рецидивист», «привычный преступник», «профессиональный преступник» и т. д. Для признания за ним соответствующего статуса требуется наличие и иных личностных признаков (поведение и образ жизни лица, его «склонность» к преступлениям).

Так, например, в Италии привычным преступником по закону считается лицо, которое после осуждения к лишению свободы на срок свыше пяти лет за три преступления одного вида, кроме неосторожных, совершенных в течение 10 лет, снова осуждается за новое преступление того же вида, кроме неосторожного, и совершенного в течение 10 лет с момента осуждения за последнее из предыдущих преступлений.

Лицо, которое после осуждения за два умышленных преступления осуждается за новое умышленное преступление, может быть признано судом привычным пре-

ступником с учетом вида и тяжести совершенных преступлений, времени, в течение которого они были совершены, поведения и образа жизни.

Лицо, которое, будучи «привычным преступником», осуждается за новое преступление, может быть признано судом профессиональным преступником с учетом характера совершенных преступлений, поведения и образа жизни виновного, а такжеотячающих обстоятельств.

Лицам, признанным рецидивистами, привычными и профессиональными преступниками, назначается повышенное наказание за совершенное преступление. К ним также могут быть применены меры безопасности. [5]

В современных уголовных законодательствах используются и иные категории для обозначения статуса лиц, представляющих повышенную общественную опасность: «рецидивист» и «опасный рецидивист», «преступник, упорно совершающий фелонии».

Все эти понятия помогают охарактеризовать лицо совершившее преступление как преступника-рецидивиста вне зависимости от совершенного им преступления. Если при рассмотрении повторных преступлений делается акцент непосредственно на личности преступника, а не на совершенном преступлении, то, соответственно, и назначение наказания будет отличаться от Российского уголовного права.

В уголовном законодательстве современных стран сложились два основных подхода к назначению наказания при рецидиве.

Согласно первому из них основанием уголовной ответственности является исключительно деяние, а не свойства личности виновного. Поэтому рецидив (повторность) является лишь квалифицирующим признаком или обстоятельством, отягчающим ответственность, не меняя принципиальным образом степени ответственности. Увеличение размера наказания возможно лишь в пределах санкции соответствующей статьи уголовного закона. [6]

При втором подходе значение имеет не столько тяжесть совершенного деяния и его общественная опасность, сколько его повторность, свидетельствующая о неисправимости преступника. Поэтому допустимо назначение наказания за пределами максимальной санкции соответствующей статьи УК. [7]

В соответствии с новой редакцией ст. 68 УК РФ, введенной Законом от 8 декабря 2003 г., срок наказания при любом из видов рецидива преступлений не может быть менее одной третьей части максимального срока наи-

более строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК. [8]

Из ст. 68 УК РФ можно сделать вывод, что за убийство по ст. 105 ч.1 лицо совершившее преступление впервые может получить максимальный срок, т.е. 15 лет, если так сочтет суд, и лицо совершившее преступление повторно (рецидивист), так же может получить 15 лет. Но разве повторное преступление не является более общественно опасным? Взяв во внимание строчку из ч.1 ст. 68 «обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным» можно также сделать вывод что лицу, впервые совершившему преступление суд даст наиболее строгое наказание, «чтобы наверняка уж исправился».

О чем говорит нам опыт зарубежных стран?

Допускается увеличение наказания только в пределах максимальной санкции соответствующей статьи по УК Испании, КНР, Литвы, Португалии, Швейцарии.

Довольно сложные правила повышения наказания при рецидиве установлены в УК Италии. По общему правилу наказание за новое преступление для рецидивистов повышается на одну шестую.

Наиболее суровая практика в отношении увеличения наказания за рецидив сложилась в США. Так, согласно УК штата Миннесота срок тюремного заключения таким преступникам определяется путем умножения максимальной санкции за данное преступление на количество прежних судимостей за фелонию, но не должен превышать 40 лет. По УК штата Канзас совершение фелонии во второй раз влечет за собой удвоение наказания. В некоторых штатах США в 1990-е годы были приняты законы, предусматривающие длительные сроки тюремного преступления за любой рецидив независимо от тяжести совершенного преступления. [9]

Так как же усовершенствовать назначение наказания при рецидиве? Не целесообразней бы было увеличить максимальный предел санкции за преступления совершенные повторно или добавить рецидив как квалифицирующий признак в статьи Особенной части УК? Или может, стоит делать акцент не на преступлении, а на личности преступника? Ясно лишь одно, что наказание при рецидиве преступлений необходимо ужесточить, т.к. рецидивисты являются ярким примером того что две цели уголовного права Российской Федерации, а именно исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений, не достигаются.

Литература:

1. Кочои, С. М. Уголовное право. Общая и Особенная части: Краткий курс / С. М. Кочои — Москва: КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2009. — 447 с.
2. Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. N 14-ФЗ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних [Электронный ресурс]: Информационно-правовой портал ГАРАНТ — Режим доступа: <http://base.garant.ru/70144008/>

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Коробейников, Б. В. Криминология / Н. Ф. Кузнецова, Г. М. Миньковский, — Москва: Юрид. Лит., 1988. — 384 с.
5. Уголовный кодекс Италии от 19.10.1930 г. № 1398, (ред. от 23.12.1993 г.) [Электронный ресурс]: Всемирная организация интеллектуальной собственности — Режим доступа: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=2507>
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
7. Хун, А. З. Учет личности виновного при назначении наказания / А. З. Хун // Общество и право. [Электронный ресурс]: Юридическая библиотека ЮРИСТЛИБ — Режим доступа: http://www.juristlib.ru/book_8002.html
8. Федеральный закон от 08.12.2003 N 162-ФЗ О внесении изменений и дополнений в уголовный кодекс РФ [Электронный ресурс]: Информационно-правовой портал ГАРАНТ — Режим доступа: <http://base.garant.ru/70144008/>
9. Богатырева, В. С. Закрепление института рецидива преступлений в уголовном законодательстве различных государств / В. С. Богатырева // Государство и право. — 2005. — № 4. — с. 42.

Применение ареста в зарубежном уголовном законодательстве

Ганаева Есита Эминовна, кандидат юридических наук, доцент
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

В настоящее время ощущается определенный вакуум сведений по проблемам применения уголовно-правовых санкций и исполнения видов наказания, аналогичных рассматриваемому в настоящем исследовании, за рубежом. Накопление информации необходимо сочетать с критическим анализом для выявления проблем в современном состоянии интересующей нас области и формулирования идей «по повышению эффективности деятельности как законодателей, так и правоохранительных органов, использующих наказание в борьбе с преступностью» [1]. Обратимся к истории зарубежного уголовного права, что, на наш взгляд, необходимо для наиболее полного понимания и правильной оценки целей и задач реализации карательной политики иностранных государств и их репрессивных органов, так как в свое время эта система в России впитала в себя опыт других стран. Современные российские ученые, законодатели и практические работники в условиях реформирования уголовно-правовой системы также проявляют к зарубежному опыту в этой сфере повышенный интерес. В настоящее время ощущается нехватка новейших сведений о применении уголовных наказаний в зарубежных странах. Указанное положение в полной мере относится и к уголовному наказанию в виде ареста. Арест является одним из видов уголовных наказаний, который предусмотрен в современном уголовном законодательстве ряда зарубежных странах. [2]

Мы можем найти наказание в виде ареста в целом ряде законов, регулирующих уголовно-правовые отношения. В системе видов наказания Уголовного уложения Северо-Германского союза от 31 мая 1870 года имелся арест наряду со смертной казнью, заключением в смиренный дом, тюрьму, крепость и денежным взысканием [3].

Нидерландское Уголовное уложение от 3 марта 1881 г. более детально регламентирует применение уголовного наказания в виде ареста. Российские современники этого закона высоко оценили труд голландских законодателей, охарактеризовав его как соответствующий своему времени правовой акт, названный В. Лицким в предисловии к тексту закона «замечательным по своей гуманности, простоте и логичности» [4].

Устройство зданий для отбывания ареста, управление ими, разделение осужденных на категории, порядок выполнения ими работ, распределение заработка, обучение, отправление религиозных обрядов, а также дисциплинарная практика регулировались административным порядком по началам, установленным уголовным законом.

В Бельгии имеются арестные дома. В последнее время широкое распространение получил «арест в свободное время», например — с 14 часов в субботу до 6 часов утра в понедельник. Применяется он как эксперимент в отношении осужденных к аресту на срок до 2-х месяцев, только с согласия самого осужденного. Данный эксперимент введен из-за малой эффективности обычного краткосрочного заключения — достаточно высок процент рецидивной преступности. В этом случае делается ставка на то, что в процессе наказания-эксперимента не прерываются социальные связи осужденных. Уголовное наказание в виде ареста имеется в Аргентине, Греции (Уголовный кодекс 1951 г.) и Италии, причем в последней стране сроки, на которые назначается арест, имеют границы от 15 дней до 3-х лет. В Дании арест применяется на срок от 7 дней до 2-х месяцев. В Испании, в соответствии с Конституцией 1978 года, отразившей глубокие демократические преобразования, происходящие в государстве, сформулированы положения, относящиеся к лишению

свободы, как наиболее суровому уголовному наказанию. В частности, поддерживается широко распространенное мнение о том, что следует, по возможности, избегать вредного физического и психического воздействия тюремного заключения. В соответствии с принятой концепцией УК Испании не допускает назначения лишения свободы менее чем на 6 месяцев. В настоящее время действующим является Уголовный закон, вступивший в силу 24 мая 1996 года. Данный кодекс характеризуется, как значительно менее суровый, чем предыдущий.

В соответствии со ст. 10 УК Испании все уголовно наказуемые деяния делятся по степени своей общественной опасности на преступления и проступки. За деяния, не представляющие большой общественной опасности, в качестве уголовного наказания может быть назначен арест на срок от 1 до 24-х дней, причем исполняется арест периодически, в выходные для осужденных дни. Наказание в виде ареста отбывается в ближайшем к месту жительства учреждении, исполняющем наказания в виде лишения свободы. Кроме того, предусмотрена возможность выполнения работ в пользу общества, назначаемых с согласия самого осужденного [5].

Уголовный кодекс Федеративной республики Германии в § 38 предусматривает несколько видов лишения свободы, как единого наказания: краткосрочное (от 1 до 6 месяцев), срочное (от 6 месяцев до 15 лет) и пожизненное. До 1 апреля 1970 г. лишение свободы подразделялось по видам на каторжные работы, тюремное заключение, заключение под стражу и арест. Несмотря на позицию уголовно-правовой доктрины Германии, считающей краткосрочное лишение свободы нецелесообразным, оно, тем не менее, применяется довольно часто. [6]

Уголовный кодекс Финляндии в первом параграфе одиннадцатой главы разделяет все наказания на общие и специальные. В качестве специального наказания в отношении военнослужащих предусматривается арест, который исполняется на гауптвахтах. В отношении гражданских лиц такое наказание не применяется. Тем не менее, в контексте исследуемой проблемы, интересна практика применения тюремного заключения в этой стране. В соответствии с современной уголовно-исправительной политикой Финляндии общая тенденция применения тюремного заключения направлена на снижение сроков, в течение которых осужденные находятся в тюрьме. При этом возможно досрочное освобождение, решение о котором может вынести администрация тюрьмы, если срок наказания, назначенного судом, не превышает 2-х лет. Подобная политика обусловлена сравнительно небольшими размерами страны и числом ее жителей, одним из важных факторов является необходимость экономической стабильности государства.

Уголовное наказание в виде ареста применялось и в ряде стран бывшего так называемого «социалистического лагеря». В частности, УК бывшей Германской Демократической Республики, вступивший в силу с 1 июля 1968 года, предусматривал два вида наказания, связанные

с изоляцией от общества: лишение свободы и арест (§ 38). Воинский арест («уголовный арест») предусматривался § 252. Он отличался от обычного только сроками. Арест в свою очередь отличался от лишения свободы своей краткосрочностью. Он назначался на срок от одной недели до 6 месяцев, а лишение свободы — от 6 месяцев и выше.

В соответствии со ст. 74 УК ГДР арест мог применяться и к несовершеннолетним, «если преступное деяние направлено против государственного и общественного порядка и свидетельствует о таком неправильном социальном поведении несовершеннолетнего, что требуется кратковременная дисциплинирующая мера, чтобы оказать стойкое противодействие дальнейшему отрицательному поведению несовершеннолетнего».

УК Польской Народной Республики 1969 года предусматривал два наказания, связанных с изоляцией от общества: лишение свободы и воинский арест, применение которого устанавливалось ст. 293 части 3 УК ПНР. Назначалось это наказание при следующих условиях: если за преступление в Особенной части УК предусмотрено наказание в виде лишения свободы до 5 лет, а фактически избранное наказание не превышает 2-х лет, то суд может назначить виновному воинский арест на срок от 3-х месяцев до 2-х лет. Данное наказание отбывается в специальном учреждении, причем во время его отбывания военнослужащий проходит воинскую подготовку в полном объеме. Положения, устанавливавшиеся кодексом для лишения свободы, были верны и для воинского ареста. В том числе, лишение свободы (и, соответственно, воинский арест), назначавшееся на срок до 6 месяцев, предусматривало возможность отсрочки исполнения приговора суда. [7]

В заключении отметим, что арест как вид уголовного наказания имеет достаточно продолжительную историю применения за рубежом и имеется в уголовных законах многих стран, причем порядок и основания его назначения, условия отбывания отличаются огромным разнообразием, касающимся практически всех сторон применения этого наказания. Каких-либо черт, характеризующихся сравнительным единообразием для всех государств, не имеется, хотя в большинстве случаев это все же наказание, связанное с изоляцией от общества на непродолжительный срок, назначаемое за деяния, не имеющие большой общественной опасности. В целом же практически любое государство имеет в своем арсенале наказание в виде кратковременного тюремного заключения, нижним пределом назначения которого часто является один день. Кризис карательно-исправительной политики ряда передовых западных стран сказался на отношении к уголовному наказанию в виде лишения свободы, выразившись в неверии в возможность исправления преступников в пенитенциарных заведениях. Поэтому как один из вариантов решения проблемы рассматривается замена больших федеральных тюрем малыми учреждениями с персоналом, обладающим определенным уровнем профессионализма, вооруженным реальными программами исправления.

Литература:

1. Астемиров, З.К. Современные пенитенциарные системы капиталистических государств. — Рязань, 1977. — с. 5–6.
2. Бидова, Б.Б. Наказание в виде ареста в современном уголовном законодательстве СНГ и зарубежных стран [Текст] / Б.Б. Бидова // Молодой ученый. — 2015. — № 20.
3. Уголовное уложение Северо-Германского союза 31 мая 1870 г. — СПб., 1871. — С.89.
4. Нидерландское Уголовное уложение // Журнал гражданского и уголовного права Санкт-Петербургского юридического общества. 1882. № 6. — с. 1–4.
5. Кузнецова, Н.Ф., Решетников Ф.М. Основные черты нового УК Испании // Вестник Московского университета. 1998. № 2. — С.56.
6. Крылова, Н.А. Серебренникова А.В. Уголовное право современных зарубежных стран. М.: Юридическая литература, 1977. — с. 153.
7. Наказание по уголовному праву зарубежных социалистических стран // Законодательство зарубежных стран. Обзорная информация ВНИИ Советского законодательства Министерства юстиции СССР 1988. № 5. — с. 100–112.

О некоторых исторических аспектах возникновения терроризма в России

Долцаев Роман Резванович, аспирант

Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Как известно, независимо от форм проявления терроризм превратился в одну из опасных по своим масштабам, непредсказуемости и последствиям общественно политических и моральных проблем, с которыми человечество вошло в 21 век. Он уже приобрел международный, глобальный характер. Глобализация и всё более широкая интернационализация терроризма — неоспоримый факт, перед которым сегодня оказалось человечество. Как глобальная проблема, терроризм требует постоянного внимания и изучения, представляет широкое поле для исследований с последующим их практическим применением. Поэтому нами в данной статье рассматриваются исторические проблемы возникновения терроризма в России.

В толковом словаре русского языка Ожегова С.И. термин «терроризм» определен как политика и практика террора, а «террор» — устрашение своих политических противников, выражающееся в физическом насилии, вплоть до уничтожения; жестокое запугивание, насилие. Термин «терроризм» происходит от латинского слова «*terro*», означающего страх, ужас.

Терроризм представляет собой наиболее опасный способ политической дестабилизации общества. Прежде всего терроризм расценивается как деятельность оппозиционных политических групп, осуществляемая насильственными методами. При этом насилие применяется по отношению к гражданам или имуществу в целях политических уступок со стороны государства.

Впервые термин «террор» как метод политического воздействия был употреблен в период Великой французской революции. Указанный насильственный метод использовался радикальными революционерами для

репрессивного воздействия на своих политических оппонентов.

Историю терроризма в России условно можно разделить на несколько этапов.

Формирование терроризма в России на первом этапе как массового и системного явления, представляющего серьезную угрозу национальной безопасности, относится к последней четверти 19 века. В историко-правовой литературе оно неизменно связывается с ростом в стране в тот период радикальных настроений в среде русской интеллигенции и расколом последней на фракции с выделением экстремистского по своей политической платформе крыла, оформившегося впоследствии в партию «Народная воля».

Как отмечает историк О.В. Будницкий, «возникновение терроризма в России не было чем-то уникальным в тогдашней Европе; террористические идеи развивались в работах германских (К. Гейнцен, И. Мост), итальянских, французских революционеров (преимущественно анархистов). Однако, генезис террористических идей в российском освободительном движении носил достаточно самобытный характер, а размах, организация и успех террористической борьбы русских революционеров сделали их образцом для террористов во многих уголках земного шара. Так, в Индии в начале века терроризм называли «русским способом». [2]

Указанной партией терроризм был избран основным способом осуществления социальных преобразований, а главной его целью должны были стать представители государственного аппарата. Революционные теоретики доказывали, что волна покушений на высших правительственных чиновников достигнет двух целей: деморализует

и, возможно, остановит правительственную машину, одновременно продемонстрировав населению уязвимость монархии. Однако раз начавшись, террор обрел инерцию, и его устроители вскоре забыли о первоначальных целях. Развитие криминальной ситуации в России в этот период впервые в истории продемонстрировало то, что в последующие десятилетия неоднократно будет повторено в ряде других стран, столкнувшихся с проблемой терроризма: всякая серия совершенных публично дерзких самоубийственных актов-покушений, взрывов бомб, самосожжений, резонансом отдается в некоторых людях и заражает их желанием повторить то же самое. В упомянутый период терроризм в России с точки зрения мотивации носил преимущественно политический характер, а по составу участников может быть определен как интеллигентский.

Так, например, существовавшее в России в конце 19 века революционное сообщество «Народная Воля» ставило целью своей деятельности установление в России социалистического строя и соответствующего ему образа правления. Сообщество «Народная Воля» стремилось совершить политический переворот с целью захвата власти и передачи ее народу путем уничтожения самодержавия посредством систематического террора, поддержанного дружным движением всех слоев общества.

Система политического террора подразумевала под собой нападения на правительство со стороны народных партий. При этом такого рода нападения всегда поддерживались народом и обществом. Цель такого рода нападений заключалась в устрашении и деморализации правительства и вынуждении его идти на уступки интересам партии.

Ко второму этапу можно отнести начало 20 века, когда мотивом для терроризма послужила первая русская революция 1905–1907 гг. Гейфман А. отмечает, что к концу 1907 года число государственных чиновников, убитых или покалеченных террористами, достигло почти 4500.

Февральская революция и большевистский переворот знаменовали собой новый, третий этап в истории российского терроризма. На пути к власти большевики столкнулись с противодействием широкой коалиции политических и социальных сил. Враги Советской власти, естественно, обратились к так ранее ими неприемлемой тактике терроризма. Они опирались на полувековую традицию, кадры профессионалов, сложившиеся структуры терроризма.

К четвертому этапу можно отнести террористические акты, осуществленные активистами эмиграции после окончания Гражданской войны против советских представителей за рубежом. Например, убийство советского дипломата Теодора Нетте в Латвии (1926) и полпреда Петра Войкова в Польше (1927).

После Великой Отечественной войны возникают два локальных очага терроризма на территории Прибалтики и Западной Украины, которые можно отнести к пятому этапу. Партизанские движения, оперировавшие в Прибалтике и Западной Украине, осуществляли теракты, как против представителей органов советской власти, так и против советских активистов из местных жителей.

Отдельные террористические акты, не получившие широкой огласки, были совершены в 1969 году армейским лейтенантом, который пытался убить Леонида Брежнева, и в 1977 году, когда трое армянских сепаратистов совершили взрыв самодельной бомбы в московском метро.

Террористические акты, совершенные в России после распада СССР можно отнести к шестому этапу.

После распада СССР в России были совершены одни из самых жестоких террористических атак в мире. С 1996 года в Москве было осуществлено по меньшей мере 26 крупных терактов. Их жертвами стали не менее 1561 человека, из которых 627 погибли и 934 были ранены.

В 2002 году террористами были захвачены заложники в московском театре на Дубровке. В том же году в Грозном был взорван Дом правительства Чеченской Республики.

Чудовищный теракт был совершен в средней школе г. Беслан

1 сентября 2004 года, когда во время школьной линейки, посвященной Дню знаний, было захвачено более 1100 заложников. [6]

Стоит отметить, что одним из основных условий для разработки и осуществления деятельности по предупреждению терроризма является выяснение его причин. В криминологической науке под причинами преступности, в том числе и различных видов терроризма, принято понимать те социальные явления, которые порождают преступность как свое закономерное следствие. [4]

Причинам терроризма уделено большое внимание и в научной литературе.

Так, по мнению Антоняна Ю. М. терроризм приобретает острые формы, и к нему начинают чаще прибегать в предкризисные и кризисные периоды развития общества. [1]

Анализ исторических аспектов возникновения и развития терроризма в России детерминирован, на наш взгляд, противоположностью взглядов и обострением политической борьбы партий, различных движений и объединений. Здесь следует также отметить и неумение вести политическую борьбу цивилизованным путем. Также в последнее время происходит обострение межэтнических отношений, разжигание межконфессиональной вражды, декларация отдельными представителями исключительности и превосходства собственного этноса, отдаленность власти от общества. Немаловажным фактором возникновения терроризма в России является и развал экономической структуры страны; инфляционные процессы; безработица; криминализация экономики. Здесь следует указать и на отсутствие эффективной системы социальных гарантий населения; резкое снижение социальной защищенности населения. Все это в совокупности является основанием для возникновения терроризма.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, следует заключить, что возникновение и развитие терроризма в России обусловлено как политическими, так и экономическими, социальными и правовыми факторами.

Литература:

1. Антонян, Ю. М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 1998;
2. Будницкий, О. В. «Терроризм глазами историка. Идеология терроризма». // Вопросы философии № 5, 2004;
3. Гейфман, А. Революционный террор в России 1894–1917. Пер. с англ. Е. Дорман — М.: КРОН-ПРЕСС, 1997;
4. Долгова, А. И. Криминология / Под общ. ред. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005;
5. Жалилов, М. Терроризм как угроза стабильности в мире, актуальность борьбы с терроризмом. Молодой ученый — 2013 — № 7;
6. «Вечная память», сайт «Голоса Беслана», www.golosbeslana.ru.

Производство по уголовному делу в связи с уклонением от уплаты налогов, усложненное преюдицией решения арбитражного суда

Дубровин Владимир Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент
МГИМО — Университет МИД России

Возбуждение уголовного дела в связи с совершением деяния, подпадающего под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ отличается рядом особенностей. Оно, как правило, предваряется и обуславливается вынесением налоговым органом ненормативного правового акта о привлечении налогоплательщика к ответственности и вступлением этого акта в законную силу. Впоследствии указанный акт вместе с материалами налоговой проверки выступает в качестве повода для возбуждения уголовного дела — сообщением, полученным из иных источников — поскольку налоговые органы в силу положений п. 3 ст. 32 НК РФ обязаны передавать данные документы в следственные органы.

Принцип законности, закрепленный в ст. 7 УПК РФ, является основополагающим для уголовного судопроизводства и распространяется на все без исключения правоотношения, существующие в рамках уголовного дела. Исходя из этого и из содержания ст.ст. 140–145 УПК РФ можно сделать вывод, что принцип законности распространяется и на поводы для возбуждения уголовного дела без каких-либо исключений.

Вполне допустимо возникновение следующей процессуальной ситуации: уголовное дело возбуждается в соответствии со ст. 199 УК РФ на основании ненормативного правового акта налогового органа и иных материалов налоговой проверки, а впоследствии арбитражный суд в своем решении признает незаконным данный акт, что, как представляется, влечет признание незаконными и материалы данной налоговой проверки.

В силу предписаний ст. 90 УПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках арбитражного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. Таким образом, решение арбитражного суда, вступившее в законную силу, в котором установлено, что ненормативный правовой акт

налогового органа признан незаконным и отменен, одновременно устанавливает и незаконность повода для возбуждения уголовного дела.

В таком случае возникает неоднозначная процессуальная ситуация: уголовное дело возбуждено, поводом для возбуждения уголовного дела был ненормативный правовой акт налогового органа. Этот акт решением арбитражного суда, вступившим в законную силу, признан незаконным, что в соответствии с положениями ст. 90 УПК РФ является неоспоримым. Уголовное дело должно быть прекращено, поскольку оно было возбуждено на основании незаконного повода, но уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает такого правового механизма прекращения уголовного дела.

Основания для прекращения уголовного дела перечислены в ст.ст. 24–25 УПК РФ, их перечень является закрытым и расширительному толкованию не подлежит. Ни одно из этих оснований не подпадает под описываемый случай, хотя наиболее к нему близки отсутствие события и состава преступления.

Тем не менее, признание арбитражным судом незаконным ненормативного правового акта налогового органа не тождественно отсутствию события или состава преступления, что не дает возможности прекратить уголовное дело в соответствии с п.п. 1–2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Такой вывод можно сделать, анализируя положения ст. 200 АПК РФ, поскольку предметом судебного разбирательства по оспариванию ненормативного правового акта налогового органа является законность и обоснованность ненормативного правового акта налогового органа, следовательно, решение арбитражного суда может установить лишь одно обстоятельство: был ли вынесен ненормативный правовой акт налогового органа законно и обоснованно или нет, а в широком смысле — проводилась ли налоговая проверка налогоплательщика в соответствии с законодательством.

В том случае, если арбитражный суд признает такой ненормативный правовой акт в соответствии с ч. 2 ст. 201 АПК РФ незаконным, то это не может одновременно означать, что налогоплательщик в действительности верно исчислял и уплачивал налоги в проверяемом налоговым органом периоде, что недоимка по налогам и сборам отсутствует, поскольку это не является предметом рассмотрения в арбитражном суде согласно ч. 4 ст. 200 АПК РФ. Признавая его незаконным, арбитражный суд определяет лишь то, что данная недоимка была установлена оспариваемым актом незаконно.

В том случае, если уголовное дело было возбуждено именно в связи с материалами, поступившими от налоговых органов, а арбитражный суд своим решением, вступившим в законную силу, признал их незаконными, то возбуждение такого уголовного дела надлежит также признавать незаконным, а постановление о его возбуждении необходимо отменять и прекращать производство по уголовному делу, поскольку УПК РФ не содержит в себе положений регулирующих процессуальную «замену» одного повода для возбуждения уголовного дела другим в случае признания повода для возбуждения уголовного дела незаконным.

В любом случае незаконный повод не может быть поводом для возбуждения уголовного дела, поскольку это вносит неустранимый порок в постановление о возбуждении уголовного дела, которое является базовым формальным основанием для возникновения всех уголовно-процессуальных отношений, которые возникают, изменяются и прекращаются не сами по себе, а лишь в рамках конкретного уголовного дела, возникающего на основании указанного постановления. Уголовно-процессуальные отношения с подобным пороком в корне противоречат базовому принципу уголовного судопроизводства — законности при производстве по уголовному делу — и не могут существовать в правовом поле. В практическом смысле отмена постановления о возбуждении уголовного дела влечет признание всех собранных доказательств по делу недопустимыми, а всех последующих процессуальных действий по делу — незаконными.

В данном случае постановление следователя о возбуждении уголовного дела должно быть отменено, поскольку будут нарушаться положения ч. 4 ст. 7 УПК РФ в части требования к такому постановлению быть законным, обоснованным и мотивированным, а его нельзя признать таковым в силу незаконности повода для возбуждения уголовного дела.

Литература:

1. Арзиани, С. А. Отмена незаконного постановления следователя о возбуждении дела // Законность. 2010. № 1. с. 47–48.
2. Боровков, А. В. Преюдиция в расследовании налоговых преступлений // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5, Юриспруденция. № 1 (14). 2011. с. 222–224.
3. Корнакова, С. В. Законодательное регулирование порядка отмены постановления следователя о возбуждении уголовного дела // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 2 (19). с. 147–151.

Прекращение уголовного дела в подобной ситуации представляется невозможным, так как ст. 24 УПК РФ не содержит такого основания для прекращения как отмена постановления о возбуждении уголовного дела. Вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела также не представляется возможным, поскольку такое постановление не будет обоснованным и мотивированным, к тому же вынесение такого постановления на стадии предварительного расследования УПК РФ не предусмотрено. Пожалуй, выход может быть только в возврате уголовного дела на стадию возбуждения уголовного дела, проведении дополнительной проверки и вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, на основании того, что отсутствует повод для возбуждения уголовного дела, так как материалы налоговой проверки признаны решением арбитражного суда, вступившим в законную силу, незаконными, что опять же УПК РФ не предусмотрено.

Таким образом, возникает некий замкнутый круг, в котором все производство по уголовному делу становится незаконным и УПК РФ не предусматривает правового механизма преодоления этого противоречия. При такой правовой коллизии невозможно даже постановление оправдательного приговора в связи с нарушением уголовно-процессуального законодательства при производстве по уголовному делу, поскольку ч. 2 ст. 302 УПК РФ не содержит такого основания для постановления оправдательного приговора.

В качестве способа разрешения подобных правовых коллизий можно предложить две модели. Первая: законодательно запретить налоговым органам привлекать виновных лиц к ответственности за налоговые правонарушения при возникновении обоснованных подозрений, например, при установлении недоимки свыше определенного в примечаниях к ст.ст. 198–199 УК РФ размера, в совершении налогоплательщиком налогового преступления и обязать их передавать материалы следственным органам для решения вопроса об уголовном преследовании по аналогии с положениями п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ.

Вторая: включить в УПК РФ нормы, регулирующие приостановление производства по уголовному делу в случае оспаривания в арбитражном суде ненормативного правового акта налогового органа, являющегося поводом для возбуждения уголовного дела, и дополнить ст. 24 УПК РФ самостоятельным основанием для прекращения уголовного дела — признание арбитражным судом незаконным ненормативного правового акта налогового органа.

4. Лозовский, Д. Н., Фидельский С. В. Дискуссионные вопросы, возникающие в ходе отмены постановления о возбуждении уголовного дела руководителем следственного органа // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 4 (26). с. 80–82.
5. Никифоров, С. А. Отмена постановления о возбуждении уголовного дела // Законность. 2011. № 1. с. 40–42.

Справедливость приговора и гл. 32.1 УПК РФ – возможно ли достижение баланса?¹

Маганкова Анна Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент
Смоленский гуманитарный университет

Рассматривается проблема соответствия приговора требованию справедливости при производстве по делу дознания в сокращенной форме с позиции специфики полномочий дознавателя по сбору доказательств по уголовному делу.

Ключевые слова: справедливость приговора, сокращенная форма дознания, проверка доказательств, обоснованность обвинения.

The problem of compliance with the requirement of fairness in sentencing proceedings of inquiry in an abbreviated form from the standpoint of the specifics of the powers of the investigator to collect evidence in criminal proceedings.

Keywords: justice sentence, the abbreviated form of inquiry, verification of evidence, the validity of the charges

Дифференциация уголовной ответственности, а также уровень сложности исследования обстоятельств деяния по определенным категориям дел влекут за собой закрепление в законе различных форм разрешения уголовно-правового конфликта. В последние десятилетия в уголовно-процессуальном праве четко прослеживается тенденция к упрощению процессуальной формы и обеспечению тем самым существенной экономии в тех случаях, когда сторона защиты не оспаривает установленные органами уголовного преследования фактические обстоятельства дела и их правовую оценку. Очередным проявлением данной тенденции стало введение в действующий уголовно-процессуальный закон главы 32.1, определяющей порядок дознания в сокращенной форме.

Новая для современного УПК РФ форма осуществления предварительного расследования являются весьма специфичной в сравнении с общим порядком такого производства по уголовным делам [1], вместе с тем, право на справедливое судебное разбирательство, результатом которого является справедливый приговор, должно находить свое объективное отражение при производстве по уголовным делам, рассматриваемым как в общих, так и в предусмотренных УПК РФ особых условиях.

Как показывает результат комплексного анализа материалов уголовных дел, рассмотренных судами Смоленской области в апелляционной инстанции за период с 2013 по 2015 гг., производство дознания в сокращенной форме в судебно-следственной практике на территории Смоленской области повсеместной апробации к настоящему времени не получило.

Вместе с тем, следует отметить, что как с позиции теории уголовного судопроизводства, так и с точки зрения правоприменения, производство дознания в сокращенной форме вызывает ряд критических замечаний [2].

Первостепенное значение при рассмотрении проблемы установления истины по уголовному делу как базиса справедливости приговора имеет оценка доказательств. Как обоснованно подчеркивает С. В. Корнакова, необходимость тщательной проверки и изучения всех значимых для разрешения конкретного уголовного дела доказательств прямо вытекает из смысла ст. 88 УПК РФ, обеспечивая всесторонность, полноту и объективность исследования по делу, обуславливая достижение истины [3, с. 74].

При этом следует признать, что достаточно спорным представляется закрепленные в УПК РФ особенные, приущие данной форме производства, полномочия дознавателя по сбору доказательств по уголовному делу в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления (ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ).

Как следует из результатов анкетирования судей, адвокатов, прокурорских работников, проводимого в период с 15 мая 2015 г. по 15 июня 2015 года, закрепление в уголовно-процессуальном законе такого рода ограничений не соответствует основополагающим положениям УПК РФ, том числе — требованию справедливости производства по делу. Именно так 100% опрошенных адвокатов, 62% судей, 50% прокурорских работников оценили предусмотренные ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ права дознавателя, в том числе — право не проверять доказательства, если они не

были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем.

При этом на вопрос о возможности достижения объективного знания об обстоятельствах совершения преступления и виновности лица в его совершении при производстве дознания по уголовному делу в сокращенной форме отрицательно ответили 12% опрошенных адвокатов, 6% судей, 12,5% прокурорский работников. Следует также отметить, что 31% адвокатов указал на то, сокращенная форма дознания не всегда обеспечивает возможность провозглашения справедливого приговора, основанного на истинном знании о совершенном преступлении. Данную точку зрения разделяют и 12,5% опрошенных прокуроров и их помощников.

Анализ уголовных дел позволяет сделать вывод о том, что в отдельных случаях дознаватели активно применяют ст. 226.5 УПК РФ. Так, по ряду уголовных дел, дознание по которым проводилось ОД УМВД РФ по г. Смоленску, основными доказательствами по делу являлись протоколы допроса подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего, а также собранные в ходе доследственной проверки материалы.

Оценивая результаты проведенного анкетирования, а также материалы изученных уголовных дел, дознание по которым проводилось в сокращенной форме, полагаем возможным отметить, что предоставление дознавателю в данном случае достаточно широкой самостоятельности в части определения обстоятельств, подлежащих доказыванию, и правомочий в части проверки доказательств, по нашему мнению, не в полной мере соответствует общим началам уголовного судопроизводства.

Ввиду существенной процессуальной усеченности данной формы в части формирования в материалах дела полной доказательственной базы, вызывает объективные сомнения и возможность постановления по делу справедливого судебного акта.

В силу ч. 1 ст. 88 УПК РФ каждое доказательство должно быть оценено с точки зрения относимости, допустимости, достоверности. Названные законом категории представляют самостоятельные структурные элементы содержания оценки доказательств, включающей в себя определение их ценностных свойств, основанное на внутреннем убеждении уполномоченных субъектов в целях установления истины [4].

Итогом же рассмотрения уголовных дел, дознание по которым осуществлялось в сокращенной форме, постановление приговора возможно только в особом порядке принятия судебного решения, согласно которому судебное следствие по фактическим обстоятельствам преступления и его доказанности вообще отсутствует.

Проверка истинности выводов органов предварительного расследования в ходе судебного следствия в особом порядке судебного разбирательства должна быть связана, в большей степени, с деятельностью суда и состоять в реализации его особой роли — формировании мнения судьи об обоснованности предъявленного подсудимому обвинения [5]. Не освобожден суд и от установления наличия оснований для рассмотрения дела в порядке гл. 40 УПК РФ.

По смыслу ст. 226.9 УПК РФ, суд, постановляя приговор, должен указать об особой форме проведенного предварительного расследования, соблюдении условий проведения расследования в данной форме и с учетом данной особой формы — об отсутствии обстоятельств, обстоятельств, препятствующих постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора, в том числе при наличии достаточных оснований полагать самоговор подсудимого.

При этом в силу ч. 2 ст. 226.9 УПК РФ приговор постановляется на основании исследования и оценки лишь только тех доказательств, которые указаны в обвинительном постановлении, которые, учитывая положения ч. 2,3 ст. 226.5 УПК РФ, в отдельных случаях могут быть не проверены дознавателем должным образом и собраны в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления.

В связи с изложенным, следует согласиться с мнением О. Ю. Лашмановой о том, что «право на обеспечение быстрого доступа граждан к правосудию, сокращение сроков расследования, экономия сил и денежных средств [6, с. 17] не должны стать приоритетнее установления истины по делу» [7]. С учетом специфики доказывания при производстве дознания в сокращенной форме, на наш взгляд, риск принятия несправедливого приговора, не основанного на обеспечении возможности установления обоснованности обвинения подсудимого и «доброй воли» подозреваемого при заявлении ходатайства в порядке ст. ч. 2 ст. 226.4 УПК РФ.

Все обозначенные обстоятельства в целях обеспечения справедливости приговора по делу определяют необходимость детального анализа судьями материалов уголовных дел и представленных доказательств. Наличие в материалах дела исключительно признания вины, по нашему мнению, должно рассматриваться как безусловное основание для применения ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ и возврата дела прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке.

Литература:

1. См. подробнее Евстигнеева О. В., Дознание в сокращенной форме в свете требования справедливости уголовного судопроизводства // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2014. № 2 (17)
2. См. Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения [Текст]: сб. ст. / Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. Образования «Волгогр. гос. ун-т»;

- общ. ред. и предисл. И. С. Дикарева; ред.кол.: И. С. Дикарев (отв. ред.) [и др.]. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. — 113 с.
3. Корнакова, С. В. Об установлении истины в уголовном судопроизводстве России в свете принципа состязательности уголовного процесса/ С. В. Корнакова// Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2010. — Т. 11. — № 1. — с. 73–79.
  4. См.: Зайцева, С. А. Оценка доказательств в Российском уголовном процессе: дисс... канд. юрид. наук / С. А. Зайцева. — Саратов, 1999; Чирков, Ф. В. Оценка доказательств в ходе окончания предварительного следствия: автореф. дисс... канд.юрид. наук / Ф. В. Чирков. — Краснодар, 2012; Карпенко, В. М. Оценка доказательств следователем и дознавателем: дисс... канд.юрид. наук / В. М. Карпенко. — М., 2007;
  5. Сиволова, А. А. Вывод суда об обоснованности обвинения как условие справедливости приговора, провозглашенного в особом порядке (гл. 40 УПК РФ) /А. А. Сиволова// Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. — 2012. — № 5. — с. 257–263.
  6. Полуяктова, Н. Сокращенному дознанию быть? // ЭЖ-Юрист. — 2012. — № 31. — С.18–19.
  7. Цит. по «Справка Верховного Суда Республики Марий Эл по результатам обобщения судебной практики по вопросам рассмотрения судами уголовных дел, расследование по которым производилось в порядке главы 32.1 УПК РФ в сокращенной форме дознания за 2013 год — 1 полугодие 2014 года»// files.sudrf.ru/2655/information/doc20141021–153009.doc;

Некоторые особенности обстоятельств, смягчающих наказание

Минин Роман Викторович, кандидат юридических наук, доцент;

Токарева Ксения Геннадьевна, магистрант

Тюменский государственный университет

Назначая наказание, суд подводит итог всему судебному разбирательству, определяет, какой вид и размер наказания будет достаточен для достижения его целей. Решение это выносится на основании общих начал назначения наказания с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание.

Руководствуясь общими началами назначения наказания, предусмотренными УК РФ, суд обязан избрать наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК, квалифицирующей данное преступление. Также закон предусматривает возможность исключения из общего правила, дающего при определенных условиях право назначить более мягкое наказание, чем указано в санкции уголовно-правовой нормы. Это исключение установлено для таких случаев, когда наказание в его пределах, установленных законом, окажется слишком строгим, явно несправедливым по решению суда в целом, либо по вердикту присяжных заседателей.

Смягчение наказания — институт уголовного права, который выступает подразделом общего института назначения наказания в качестве систематизированной совокупности общих и специальных правил, закрепленных в гл. 10 и иных главах УК РФ, определяющих критерии, основания и пределы смягчения наказания лицам, признанным виновными в совершении преступлений.

В юридической литературе институту назначения наказания посвящено немало исследований, многие проблемы назначения мер уголовно-правового воздействия оста-

ются спорными. Дискуссии ведутся не только по вопросу о назначении наказания, но и о назначении наказания при наличии смягчающих его обстоятельств. Повышенное внимание к проблеме назначения наказания — явление не случайное, так как назначение наказания судом — заключительный акт правосудия [4].

Дифференциация и индивидуализация наказания и уголовной ответственности в целом невозможны без учета тех или иных обстоятельств, которые существенным образом могут повлиять на исход уголовного дела. Социально-правовое значение института смягчения наказания в значительной мере определяется занимаемым им местом в механизме его дифференциации на законодательном уровне и индивидуализации судом. Значение смягчения наказания заключается в том, что оно призвано как усиливать позитивное воздействие уголовного закона на граждан, так и в том, чтобы являться одним из необходимых и практически значимых средств дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания [3].

Приведенный в ст. 61 УК РФ перечень смягчающих наказание обстоятельств носит открытый характер. Это означает, что при рассмотрении вопроса о назначении наказания суд может признавать смягчающими обстоятельствами и такие обстоятельства, которые не вошли в список, закрепленный Уголовным кодексом.

В ст. 62 УК РФ приведены правила об обязательном смягчении наказания с помощью установления точных максимальных пределов возможного наказания за преступление, совершенное при наличии соответствующих

смягчающих обстоятельствах и отсутствии отягчающих. Из всех смягчающих обстоятельств законодатель выделил и оценил влияние на наказание двух групп различных форм деятельного раскаяния: 1) оказание лицом, совершившим преступление, содействия в его раскрытии и расследовании (явка с повинной, активное способствование изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску похищенного имущества); 2) самостоятельное устранение виновным негативных последствий совершенного преступления (оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение нанесенного имущественного ущерба и причиненного морального вреда, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему).

По вопросу о том, необходимо ли для применения ст. 62 УК РФ сочетание обстоятельств из указанных групп или достаточно хотя бы одного из них, в теории высказывались различные мнения. С точки зрения В. И. Селиверстова, например, для применения ст. 62 сочетание обстоятельств, предусмотренных п.п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, очень важно [7]. Большинство же авторов считают, что правило об обязательном смягчении наказания, закрепленное ст. 62 УК РФ, должно применяться при наличии хотя бы одного из названных в п.п. «и» и «к» ст. 61 смягчающих обстоятельств [9]. Пленум Верховного Суда указывает, что по смыслу закона правила, изложенные в ст. 62 УК РФ, могут применяться судами при наличии хотя бы одного из перечисленных в п.п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ смягчающих обстоятельств, если при этом отсутствуют отягчающие наказание обстоятельства либо они не признаны судом таковыми [1].

Норма ст. 62 УК РФ носит поощрительный характер и направлена на обеспечение деятельного раскаяния лица, совершившего преступление, стимулирование его действий по оказанию помощи в раскрытии преступления или уменьшению его вредоносных последствий. С учетом поощрительного характера нормы, а также того, что фактические обстоятельства некоторых преступлений исключают возможность одновременного совершения действий, названных в п.п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, разъяснение Пленума Верховного Суда и позиция авторов, придерживающихся аналогичной точки зрения, представляются правильными [4].

До настоящего времени единое мнение о правовой природе смягчающих наказание обстоятельств отсутствует. Среди исследователей не решен вопрос о том, какое же наименование наилучшим образом отражает сущность и специфику таких обстоятельств. М. Исаев и М. Шаргородский считают, что эти обстоятельства оказывают неизмеримое влияние на вину, поэтому именуют их обстоятельствами, смягчающими вину [10]. Т. Сергеева и М. Бажанов придерживаются мнения, что смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства отражаются существенным образом на степени вины [8]. И. Карпец убежден в оказании влияния смягчающих и отягчающих

обстоятельств на общественную опасность деяния [2]. О. Мясников уверен, что «более удачным является наименование исследуемых обстоятельств, встречающееся в дореволюционной литературе: «обстоятельства, увеличивающие и уменьшающие меру наказания» [5]».

Характер смягчающих обстоятельств, их совокупность дает возможность суду рассматривать их как исключительные обстоятельства и назначить наказание с применением положений ст. 64 УК, т.е. более мягкое, чем предусмотрено санкцией инкриминируемой виновному статьи. Таким образом, рассматриваемые обстоятельства участвуют в формировании специальных правил назначения наказания (ст. ст. 62, 64 УК). Как правило, наличие смягчающих обстоятельств свидетельствует о меньшей степени опасности виновного и ассоциируется с назначением правонарушителю менее строгого наказания, близкого к минимуму, или же минимального наказания в пределах санкции инкриминируемой статьи. Однако в судебной практике встречаются случаи назначения наказания за совершение преступления в минимальных пределах и без наличия смягчающих обстоятельств [6].

При рассмотрении вопроса о наличии смягчающих обстоятельств по конкретному уголовному делу суды в первую очередь должны ориентироваться на известные закону обстоятельства, смягчающие наказание, и только потом, в порядке дополнения, учитывать и иные, не закрепленные в УК обстоятельства.

Уголовный закон предполагает возможность назначения судом более мягкого наказания, чем предусмотрено в соответствующей статье Особенной части при установлении обстоятельств исключительного порядка, вызывающих сомнение в справедливости назначения указанного в законе наказания в связи с его неоправданной суровостью применительно к обстоятельствам конкретного уголовного дела. В ч. 1 ст. 64 УК РФ говорится: «При наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведения во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, или суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрено этой статьей, или не применить дополнительный вид наказания, предусмотренного в качестве обязательного».

К числу исключительных обстоятельств закон относит прежде всего цели и мотивы совершения преступления, которые не должны быть злостными или низменными. Нравственная оценка их сущности может свидетельствовать об извинительном характере и зачастую указывается в иных статьях УК РФ. К этим обстоятельствам относятся, например, стечение тяжелых жизненных обстоятельств; сострадание; физическое или психическое принуждение к совершению преступления; материальная или иная за-

висимость виновного от иного лица; нарушение правомерности необходимой обороны, крайней необходимости, необоснованного риска; выполнение приказа или распоряжения; аморальное поведение потерпевшего, явившееся поводом к преступлению. Это могут быть и другие обстоятельства, смягчающие вину осужденного или свидетельствующие об иных извинительных мотивах совершенного им деяния [3].

В число исключительных обстоятельств закон включает также роль лица в совершении преступления, например, второстепенную роль пособника; поведение лица во время совершения преступления или после его завершения: оказание помощи потерпевшему; явка с повинной, способствование расследованию преступления, возвращение похищенного, иное заглаживание вреда, нанесенного потерпевшему. В связи с этим с учетом тенденций судебной практики положение ст. 64 УК РФ о других обстоятельствах, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, следовало бы дополнить словами «и личности виновного в его совершении».

С учетом правил, содержащихся в ст. 64 УК РФ, может быть назначен любой более мягкий вид основного наказания, не указанный в санкции соответствующей статьи

Особенной части УК РФ. При этом их срок и размер не могут быть ниже установленных соответствующими статьями Общей части минимальных срока и размера применительно для каждого вида уголовного наказания.

Смягчающие обстоятельства могут существенным образом повлиять на размер и вид наказания только в тех случаях, когда речь идет о выборе между направлением в исправительную колонию и альтернативным видом наказания, не связанным с лишением свободы. Во всех иных случаях правоприменители придают им второстепенное значение, соблюдая в этом смысле предписание законодателя о необходимости учета смягчающих обстоятельств.

Невозможно описать всю совокупность конкретных факторов, именуемых смягчающими обстоятельствами, ввиду их многообразия. Более целесообразным будет внесение изменений в уже существующий список ст. 61 УК, в том числе исключение из него обстоятельств, которые в судебной практике либо встречаются крайне редко, либо существуют лишь на бумаге, а не предусмотренные в уголовном законе смягчающие обстоятельства обязательно должны учитываться при назначении наказания, но признаваться смягчающими могут только в исключительных случаях.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. N 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюл. Верховного Суда РФ. 2007. N 4.
2. Карпец, И. И. Отягчающие и смягчающие обстоятельства в уголовном праве. М., 1959. с. 27.
3. Кашепов, В. П. Институт смягчения наказания при его назначении и исполнении // Комментарий судебной практики / под ред. К. Б. Ярошенко. М.: КОНТРАКТ, 2014. Вып. 19. с. 206–223.
4. Мингалимова, М. Ф. Роль смягчающих обстоятельств при назначении наказания // Законность. 2013. N 9. с. 51–55.
5. Мясников, О. А. Смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства в теории, законодательстве и в судебной практике. М., 2002. с. 17.
6. Севастьянов, А. П. Применение правил назначения наказания, установленных ст. ст. 62, 65, 66, 68 УК РФ // Российский юридический журнал. 2012. N 2. с. 107–115.
7. Селиверстов, В. И. Назначение наказания // Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная: Учеб. / Под ред. Л. Д. Гаухмана, Л. М. Колодкина, С. В. Максимова. М., 1999. с. 219
8. Сергеева, Т. Л. Вопросы виновности и вины в практике Верховного Суда СССР по уголовным делам. М., 1950. с. 43; Бажанов М. И. Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства при назначении наказания // Вопросы государства и права. М., 1974. с. 250.
9. Хамитов, Р. Н. Специальные правила назначения наказания за единичное преступление по российскому уголовному праву: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Казань, 2001. с. 15.
10. Шаргородский, М. Д. Вина и наказание в советском уголовном праве. М., 1945. с. 13, 20–39; Виктор Б. Раскаяние как смягчающее вину обстоятельство // Социалистическая законность. 1961. N 7; Чистосердечное раскаяние — смягчающее вину обстоятельство // Социалистическая законность. 1964. N 12. с. 2–7.

Существенные нарушения уголовно-процессуального кодекса

Петров Андрей Вениаминович, студент

Национальный исследовательский мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева

Статья посвящена теме: «Существенные нарушения уголовно-процессуального кодекса», в которой приводится позиция относительно понимания существенных нарушений уголовно-процессуального кодекса,

а также предлагается закрепление понятия и классификационной системы существенных нарушений уголовно-процессуального закона в УПК РФ.

Ключевые слова: Существенные нарушения уголовно-процессуального закона, существенные нарушения УПК РФ, нарушения требований закона, существенные нарушения в уголовном процессе.

Всякое нарушение уголовно-процессуального закона — это правонарушение, т.е. виновное и противоправное деяние, которое отрицательно сказывается на осуществлении назначения уголовного судопроизводства и реализации прав участников процесса.

Оно может быть совершено в форме действия либо бездействия. Вина при этом выражается в форме умысла или неосторожности.

Правонарушение состоит либо в неисполнении юридической обязанности, либо в злоупотреблении правом. [1]

Под существенным нарушением уголовно-процессуального закона следует понимать нарушение, выражающееся в отступлении государственных органов и должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, а также участников процесса от предписаний (требований) уголовно-процессуальных норм, которое путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участников процесса либо иным способом помешало всесторонне расследовать или рассматривать дело и повлекло или могло повлечь постановление незаконного и необоснованного уголовно-процессуального решения.

Несущественные нарушения уголовно-процессуального закона — это такие нарушения субъектами уголовного процесса предписаний уголовно-процессуальных норм, которые не влекут и не могут повлечь существенные для уголовного дела последствия: односторонность и неполноту исследования обстоятельств дела и вынесение незаконного и необоснованного уголовно-процессуального решения. [2]

Говоря о понятии существенное нарушение, которое является оценочным, возникает вопрос относительно того, что положено в основу оценки существенности нарушения?

В доктрине выработано множество подходов к классификации существенных нарушений. Выделяют следующие критерии оценки:

1) субъект, допустивший нарушение (следователь, дознаватель, прокурор);

2) стадия уголовного процесса, на котором допущено нарушение;

3) устранимые и неустраимые;

4) единичный или множественный характер нарушений;

5) правовые последствия нарушения;

УПК РФ устанавливается система, которая обеспечивает эффективный контроль за процессуальной деятельностью субъектов осуществляющих уголовное преследование.

Руководитель следственного органа уполномочен отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего руководителя.

Руководитель органа дознания уполномочен:

1) отменять необоснованные постановления дознавателя о приостановлении производства по уголовному делу;

2) вносить прокурору ходатайство об отмене незаконных или необоснованных постановлений дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела.

Прокурор уполномочен:

1) требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания и предварительного следствия;

2) истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним по ним решения в соответствии с УПК РФ;

3) отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего прокурора, а также незаконные или необоснованные постановления дознавателя в порядке, установленном УПК РФ;

4) рассматривать представленную руководителем следственного органа информацию следователя о несогласии с требованиями прокурора и принимать по ней решение;

Суды общей юрисдикции уполномочены на вынесение частного определения или постановления.

Если при рассмотрении уголовного дела выявлены нарушения закона, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, суд вправе вынести частное определение или постановление, в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер. Суд вправе вынести частное определение или постановление и в других случаях, если признает это необходимым. [3]

Потерпевшим, в силу ч.1 ст. 42 УПК РФ, является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

Решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением следователя.

На практике не всегда данное требование УПК РФ исполняется своевременно, а зачастую вовсе игнорируется дознавателями и следователями.

Данная практика, как правило, складывается по тем уголовным делам, где длительное время не представля-

ется возможным допросить потерпевшее лицо в качестве такового. Однако, указанное обстоятельство не препятствует своевременному признанию его в статусе потерпевшего.

Так же допускаются нарушения требования ч.7 ст. 42, ч.5 ст. 164, ч.10 ст. 166 УПК РФ, поскольку потерпевший перед допросом не предупрежден об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ и ст. 308 УК РФ за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, запись о разъяснении потерпевшему его ответственности не зафиксирована в протоколе допроса потерпевшего.

Данные нарушения влекут за собой признание показаний потерпевшего недопустимым доказательством, так как нарушают права потерпевшего.

Существенные нарушения уголовно-процессуального закона влекут за собой негативные последствия, которые создают препятствия для осуществления правосудия и правильного разрешения уголовного дела, а именно вынесение законного и обоснованного приговора, как оправдательного, так и обвинительного.

Несоблюдение требований (предписаний) уголовного-процессуального закона, влет нарушение конституционных прав и свобод участников уголовного-судопроизводства, а также затрудняет доступ граждан к правосудию.

Защита прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, определяет назначение уголовного судопроизводства наряду с защитой личности от незаконного и необоснованного обвинения.

Согласно, ст. 21 УПК уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частного-публичного обвинения осуществляют: прокурор, а так же следователь и дознаватель.

Субъекты уголовного преследования, на мой взгляд, наделены широкими полномочиями в рамках предварительного расследования и следствия, однако со стороны представителей власти, не редко встречаются нарушения требований уголовно-процессуального, которые провоцируют собой:

- 1) ограничение в правах подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а так же других субъектов уголовного судопроизводства;
- 2) принятия незаконного процессуального решения по уголовному делу;
- 3) нарушение срока расследования и т.д.

Одним из правовых последствий нарушений требований уголовно-процессуального кодекса является недопустимость доказательств, которые не имеют юридической силы, а также не могут быть положены в основу обвинения и обстоятельств, подлежащих доказыванию согласно требованиям ст. 73 УПК.

Пленум Верховного Суда РФ высказывает следующую позицию: «доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией Российской Федерации права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным за-

конодательством порядок их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами».

Пленум не использует понятия существенное нарушение, а говорит о доказательствах, полученных с нарушением закона затрагивающих гарантированных Конституцией РФ прав человека и гражданина или установленных уголовно-процессуальным законодательством порядка их собирания и закрепления.

Законодатель в ст. 389.17 УПК определяет существенные нарушения уголовно-процессуального закона, как основание отмены или изменения приговора судом апелляционной инстанции, которые повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Одним из оснований отмены или изменения приговора является отсутствие протокола судебного заседания, предусмотренный п.11 ч.2 ст. 389.17 УПК.

Президиума Верховного суда Республики Башкортостан отменил приговор Благоварского районного суда Республики Башкортостан от 23 апреля 2014 года в отношении 3.

В ходе судебного заседания 22 апреля 2014 года суд, выслушав последнее слово подсудимого, удалился в совещательную комнату. Был объявлен перерыв до 23 апреля 2014 года с участием сторон. Протокол судебного заседания был изготовлен и подписан председательствующим и секретарем судебного заседания 22 апреля 2014 года.

Приговор в отношении 3. постановлен 23 апреля 2014 года, тогда как протокол судебного заседания от вышеуказанной даты в материалах уголовного дела отсутствует.

Положения статьи 259 УПК Российской Федерации закрепляют общие требования к ведению протокола, достоверно и последовательно отражающего ход судебного разбирательства. Согласно пп.15, 16 ч.3 ст. 259 УПК РФ в протоколе судебного заседания обязательно указываются сведения об оглашении приговора и о разъяснении порядка ознакомления с протоколом судебного заседания и принесения замечаний на него, сведения о разъяснении оправданного и осужденного порядка и срока обжалования приговора, а также о разъяснении права ходатайствовать об участии в рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции. В силу положений ч.6 ст. 259 УПК РФ протокол должен быть изготовлен и подписан председательствующим и секретарем судебного заседания в течение 3 суток со дня окончания судебного заседания.

Приговор в отношении 3. постановлен 23 апреля 2014 года, тогда как протокол судебного заседания от вышеуказанной даты в материалах уголовного дела отсутствует.

Согласно п.11 ч.2 ст. 389.17 УПК РФ отсутствие протокола судебного заседания является безусловным основанием отмены судебного решения. [4]

Возвращение уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК так же связано с нарушениями требований УПК.

Однако, законодатель говорит о нарушении требований УПК, но не говорит о их степени и характере.

Примеры из судебной практики нарушений требований УПК, явившихся основанием для возвращения уголовного дела прокурору:

- в обвинительном заключении не конкретизировано обвинение в части субъективной стороны мошенничества, не описаны корыстный мотив и цель как обязательные признаки субъективной стороны мошенничества: дело № 1–26/11 в отношении П., обвиняемого по ч.3 ст. 159 УК РФ;

- предъявленное обвинение не соответствует фактически установленным обстоятельствам дела в судебном заседании: дело № 1–42/10 в отношении С., обвиняемого по п. «б» ч.2 ст. 199 УК РФ;

- в постановлении о направлении дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера не изложено доводов защитника и других лиц, оспаривающих основание для применения принудительной меры медицинского характера, если они были высказаны: дело

№ 1–80/11 о применении принудительных мер медицинского характера в отношении Д., обвиняемого в совершении общественно-опасного деяния, предусмотренного п. «а» ч.3 ст. 158 УК РФ;

- текст в обвинительном заключении в отношении подсудимого не соответствует тексту в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого: дело № 1–124/11 в отношении Б., Е., У., обвиняемых по ч.4 ст. 111 УК РФ; [5]

Говоря о существенных нарушениях уголовно-процессуального закона можно сделать следующие выводы:

- отсутствие критерия существенности нарушений в рамках предварительного расследования;

- отсутствие нормативно закреплённого понятия и классификационной системы существенных нарушений уголовно-процессуального закона;

Введение понятия и классификационных критериев существенного нарушения законодателем позволит различать характер допущенных нарушений правоприменителем, что дополнительно будет обеспечивать цели и назначения уголовного судопроизводства.

Литература:

1. Калинкина, Л.Д., Рамазанова В.В. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона и их правовые последствия /Л. Д. Калинкина, В.В. Рамазанова. — науч. изд. — Саранск: Мордовское книжное изд-во, 2007. — 112 с.
2. Калинкина, Л.Д. Нарушения уголовно-процессуального закона и их правовые последствия. Саранск, 1993. с. 52, 53.
3. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ ред. от 13.07.2015 // СПС «Консультант Плюс».
4. Постановление Президиума Верховного суда Республики Башкортостан от 13.05.2015 N 44у-157/15 // СПС «Консультант Плюс».
5. Обобщение судебной практики возвращения уголовных дел прокурору за 2010–2011 гг. (ст. 237 УПК РФ) // Информация предоставлена Интернет–порталом ГАС «Правосудие».

Гуманизация уголовного законодательства в Российской Федерации

Петров Андрей Вениаминович, студент

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева

Статья посвящена теме: «Гуманизация уголовного законодательства в Российской Федерации» в которой анализируются новеллы, предлагаемые проектом Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности».

Ключевые слова: новеллы в уголовном праве, гуманизация общественных отношений, гуманизация уголовного закона, реформы в уголовном праве.

Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» предусматривает ряд новелл, которые обусловлены действительностью.

Во-первых, законопроект затрагивает преступления категории небольшой тяжести.

Согласно ч. 2 ст. 15 УК РФ преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, не превышает трех лет лишения свободы. [1]

По словам председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева: «за последние годы количество дел по обвинению в совершении преступлений небольшой тяжести значительно возросло. Если в 2000 году в суды поступили дела о преступлениях небольшой тяжести в отношении 184 тысяч человек (это где то 15 процентов от общего количества дел, которые поступили в суд), то уже в прошлом году такие дела поступили в отношении 330 тысяч. Они составляют 46 процентов от всех дел, которые рассматривают суды.

Причём характер, степень общественной опасности этих дел не всегда адекватны совершённым деяниям, а последствия судимости, я могу сказать прямо, негативны и не адекватны преступлениям небольшой тяжести. Судимость создаёт проблемы в трудоустройстве, хотя суды осуждают к лишению свободы небольшое количество людей за преступления небольшой тяжести. Но сама судимость — это препятствие для трудоустройства, это препятствие для получения кредита, это определённое препятствие в избирательных правах, причём не только для осуждённых, но и для близких родственников. Это определённое препятствие и для выезда за границу».. [2]

Предлагается переведения уголовно наказуемых преступлений, таких как побои, использование заведомо подложного, не официального документа, угроза убийством или причинение тяжкого вреда здоровью, злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей в административно наказуемые сохраняя санкции положениями Уголовного кодекса, т.е наказание в виде — штрафа, исправительных или обязательных работ.

Декриминализируя преступления и переводя их в ранг правонарушений, законопроект сохраняет наказание закреплявшиеся в уголовных нормах, тем самым восстанавливая социальную справедливость, а также сохраняет цель исправления лица совершившего правонарушение.

Однако правонарушение не влечет негативных последствий для лица его совершившего, а именно судимости.

Достаточно эффективное решение, которое освободит от нагрузки суды общей юрисдикции, органы предварительного расследования, экономит средства федерального бюджета, также для лица совершившего правонарушение исключается наступление судимости и связанной с ней негативных последствий.

По словам заместителя председателя Верховного Суда Российской Федерации В.А. Давыдова: «преступления небольшой тяжести и совершившие их лица нередко не обладают достаточной общественной опасностью для применения уголовно-правовых мер, а негативные последствия судимости в таких случаях (в том числе и для близких родственников преступников) неадекватны характеру этих деяний и личности осужденного». [3]

Статья 116. Побои

1. Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса, —

наказываются штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до шести месяцев, либо арестом на срок до трех месяцев. [4]

Законопроект предлагается изложить статью поби в следующей редакции:

«Статья 116. Побои

Побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса, совершенные из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, —

наказываются обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет». [5]

Сравнивая редакции статей, следует обратить внимание на следующее, что в новой редакции статьи Побои предлагаемой законопроектом включены квалифицирующие признаки ч.2 ст. 116 УК РФ действующей.

Санкции редакции так же отличаются:

1) Исключен штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев;

2) Срок исправительных работ увеличен до одного года, арест будет составлять шесть месяцев;

3) Добавлены следующие виды наказаний:

- ограничение свободы на срок до двух лет;
- принудительные работы на срок до двух лет;
- лишение свободы на срок до двух лет.

Уголовный кодекс будет дополнен статьей 116¹ следующего содержания:

«Статья 116¹ Побои, совершенные лицом, подвергнутым административному наказанию

Побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса, совершенные лицом, подвергнуты административному наказанию за побои либо имеющим судимость за преступление предусмотренное настоящей статьей или статьями 105, 106, 110—112, 115—117 настоящего Кодекса, —

наказываются штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до шести месяцев, либо арестом на срок до трех месяцев». [6]

Статья 116¹ содержит специального субъекта — это лицо, подвергнутое административному наказанию за

побои либо имеющим судимость за преступление предусмотренное настоящей статьей или статьями 105, 106, 110—112, 115—117 УК РФ.

Санкция статьи 116¹ аналогична действующей статье 116 УК РФ.

Статья 119. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью

1. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, —

наказывается обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. То же деяние, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, —

наказывается принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового. [7]

«Статья 119. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью

Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, совершенная по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, —

наказывается принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового» [8].

Снова можно отметить, что новая редакция ст. 119 содержит в себе квалифицирующие признаки ч.2 ст. 119 УК РФ.

Санкция действующей статьи 119 УК РФ в новой редакции будет замена на санкцию ч.2 ст. 119 действующей, которая не претерпела изменений.

Уголовный кодекс будет дополнен статьей 119¹ следующего содержания:

«Статья 119¹. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, совершенная лицом, подвергнутым административному наказанию

Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, совершенная лицом, подвергнутым админи-

стративному наказанию за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью либо имеющим судимость за преступление, предусмотренное настоящей статьей или статьей 119 настоящего Кодекса, —

наказывается обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет» [9].

Статья 119¹ содержит специального субъекта — это лицо, подвергнуто административному наказанию за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью либо имеющим судимость за преступление, предусмотренное настоящей статьей или статьей 119 УК РФ.

Санкция статьи 119¹ аналогична действующей статье ч.1 ст. 119 УК РФ.

Статья 157 УК РФ злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, согласно законопроекту, полностью утратит свою силу и преобразуется в состав административного правонарушения.

Во-вторых, законопроект увеличивает сумму хищения, за которое наступает уголовная ответственность

Предлагается изменить п.2 примечания к ст. 158 УК увеличить сумму значительного ущерба до 10 тысяч рублей.

Уголовный кодекс будет дополнен статьей 158¹ следующего содержания:

«Статья 158¹ Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию

Мелкое хищение чужого имущества, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкие хищения либо имеющим судимость хотя бы за одно из преступлений, предусмотренных статьями настоящей главы, за исключением преступления, предусмотренного статьей 168 настоящего Кодекса, —

наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до шести месяцев, либо ограничением свободы на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до двух месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года.

Примечание. Под мелким хищением в настоящей статье понимается хищение, ответственность за которое предусмотрена частью второй статьи 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [10]

Статья 158¹ содержит специального субъекта — это лицо, подвергнутое административному наказанию за мелкие хищения либо имеющим судимость хотя бы за одно из преступлений, предусмотренных статьями настоящей главы, за исключением преступления, предусмотренного статьей 168 УК РФ.

В связи с декриминализацией деяний статей Уголовного кодекса Российской Федерации КоАП РФ будет дополнен статья 5.35¹, 6.1¹, 6.1², 19.18¹, предусматривающие административную ответственность за исключенные составы преступлений.

Нововведения законопроекта направлены на гуманизацию и либерализацию действующего уголовного закона.

На мой взгляд, новеллы реализуют и согласуются с такими принципами уголовного закона как:

- 1) гуманизма;
- 2) экономии уголовной репрессии;

- 3) соразмерности и неотвратимости наказания;
- 4) справедливости.

Изменения, предлагаемые новеллами не затрагивают правовой оценки деяний совершенных при отягчающих обстоятельствах.

Подводя итог, можно сказать, что это достаточно прогрессивный шаг, который направлен на гуманизацию уголовного закона, с которым связываю большие надежды.

Данные новеллы продиктованы в большей степени практикой, а так же социальной политикой государства.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2015 // СПС «Консультант Плюс».
2. Президент России [Офиц. сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50076> (дата обращения: 22.10.2015).
3. Грант [Офиц. сайт]. URL: <http://www.garant.ru/news/640548/> (дата обращения: 22.10.2015).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2015 // СПС «Консультант Плюс».
5. Верховный Суд Российской Федерации [Офиц. сайт]. URL: http://www.vsrfr.ru/vscourt_detale.php?id=10240 (дата обращения: 22.10.2015).
6. Верховный Суд Российской Федерации [Офиц. сайт]. URL: http://www.vsrfr.ru/vscourt_detale.php?id=10240 (дата обращения: 22.10.2015).
7. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2015 // СПС «Консультант Плюс».
8. Верховный Суд Российской Федерации [Офиц. сайт]. URL: http://www.vsrfr.ru/vscourt_detale.php?id=10240 (дата обращения: 22.10.2015).
9. Верховный Суд Российской Федерации [Офиц. сайт]. URL: http://www.vsrfr.ru/vscourt_detale.php?id=10240 (дата обращения: 22.10.2015).
10. Верховный Суд Российской Федерации [Офиц. сайт]. URL: http://www.vsrfr.ru/vscourt_detale.php?id=10240 (дата обращения: 22.10.2015).

Соотношение понятий «экстрадиция» и «выдача» преступника

Сердюк Екатерина Сергеевна, магистрант

Н.А. Никиташина, кандидат юридических наук, доцент

Хакасский государственный университет имени Н.Ф. Катанова

В настоящее время интерес к исследованию института экстрадиции возрос. Так, актуальным теоретическим и практическим вопросам этого института, его истории, современному состоянию и перспективам развития посвящены не только многочисленные научные статьи, но и фундаментальные исследования, выполненные на монографическом уровне [1][2].

В юридической литературе термин «экстрадиция» принято рассматривать как в узком, так и в широком смысле. В узком смысле он является синонимом понятия «выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора», а в широком — выступает как обобщающий термин, охватывающий не только выдачу для уголовного преследования, но и смежный с ней подинститут пе-

редачи лиц международным судебным органам, а также институт передачи лиц в целях отбывания наказания [3]. При этом в последнем случае употребление данного термина основывается на лингвистическом его толковании: «ex traditio» в переводе с латыни означает всякую передачу лица вовне [4]. Однако по вопросу соотношения терминов «экстрадиция» и «выдача», по этому вопросу существуют различные точки зрения.

Согласно международным положениям выдача (экстрадиция) заключается в передаче лица, совершившего преступление государством, на территории которого оно находится, запросившему государству.

Однако авторы А.К. Романов и О.Б. Лысягин полагают, что «экстрадицию нельзя сводить к выдаче и объяс-

нять ее выдачей, прежде всего потому, что в современных условиях выдачей преступников экстрадиция не ограничивается. Процедура экстрадиции может завершаться и отказом в выдаче» [5].

Авторы полагают, что институт экстрадиции вырос из института выдачи и претерпел много изменений, в данный период времени он становится на новый уровень развития. По мнению данных авторов, институт экстрадиции расширил свои границы, и ставить на один уровень два таких понятия как экстрадиция и выдача не целесообразно, так как нормы, относящиеся к институту экстрадиции, явно не вписываются в те границы, которыми располагает выдача.

А.К. Романов и О.Б. Лысягин, разъясняют, что институт экстрадиции, как самостоятельный институт права, является относительно новым явлением как в международной практике государств, так и уголовном праве.

Правовыми основаниями экстрадиции являются многосторонние соглашения по борьбе с отдельными видами международных преступлений и преступлений международного характера (например, Конвенция Совета Европы о выдаче правонарушителей 1957 г., Конвенция Совета Европы о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г.). Для осуществления выдачи необходимо установить состав преступления в действиях лица, в отношении которого поступило такое требование. При этом в национальном законодательстве ряда государств действует положение о том, предшествует процедура выяснения установлению судом наличия состава преступления, предусмотрена ли запрашивающим государством выдача преступников в аналогичных случаях в отношении государства, к которому предъявлено данное требование.

Исследование экстрадиции осложняется еще и тем, что это институт международного сотрудничества государств в области борьбы с преступностью, предупреждения, выявления, раскрытия и расследования преступлений, а также отправления правосудия, имеет межотраслевой характер. Экстрадиционная деятельность, как уже отмечалось в научной литературе, не может быть отнесена только к одной отрасли права, так как она взаимосвязана с целым рядом институтов права (уголовного, уго-

ловно-процессуального, международного, государственного), непосредственно затрагивающих не только права личности, но и суверенитет государств, вопросы гражданства, убежища, межгосударственного сотрудничества и др.

Правоведы еще до реформы российского законодательства, в начале 90-х годов прошлого столетия полагали, что выдача должна регламентироваться нормами уголовно-процессуального закона, а в преддверии принятия нового российского УПК указывали, что «во внутреннем праве нашей страны вопросы экстрадиции лишь обозначены, а правоприменительная практика показывает необходимость закрепления подробно прописанных норм в первую очередь в Уголовно-процессуальном кодексе».

Поэтому впоследствии положения, регламентирующие выдачу лица для уголовного преследования или исполнения приговора, и были выделены законодателем в отдельную 54 главу Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, вступившего в законную силу с 01 июля 2002 года.

Тем не менее, принятие в 2001 г. УПК РФ, в котором выдаче посвящена специальная глава 54 (ст. 460–473), разрешило спор о месте института экстрадиции в системе права в пользу уголовно-процессуального права.

Проанализировав указанные точки зрения ученых по соотношению понятий, экстрадиция и выдача, приходим к выводу, что институт экстрадиции и выдачи понятия не тождественные, а соотносящиеся между собой как целое и часть:

— во-первых, слово экстрадиция происходит от лат. *ex* — «из», «вне» и *traditio* — «передача» (т.е. имеет общий корень со словом «выдача»);

— во-вторых, экстрадиция более широкое понятие, чем выдача, которое включающее в себя передачу иностранному государству лица, нарушившего законы этого государства.

Таким образом, можно сделать вывод, что понятие экстрадиция является родовым понятием, а выдача — видовым понятием.

Литература:

1. Сафаров, Н. А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики. М., 2005. 86 с.;
2. Бойцов, А. И. Выдача преступников. СПб., 2004. 115 с.;
3. Ижнина, Л. П. Соотношение терминов «правовая помощь по уголовным делам», «экстрадиция» и «выдача преступников» в российском уголовном процессе // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2008. № 1. 370 с.;
4. Дадынский, Ф. М. Латинско-русский словарь к источникам римского права. М., 1998. 534 с.;
5. Романов, А. К., Лысягин, О. Б. Институт экстрадиции: понятие, концепция, практика // Право и политика. 2005. № 3. 125 с.

Половая принадлежность лица как признак специального субъекта изнасилования

Сушкова Ольга Владимировна, магистрант
Тюменский государственный университет

Субъектом преступления по ст. 19 УК РФ [1] признается вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного Уголовным кодексом. В силу ч. 2 ст. 20 УК РФ уголовной ответственности за изнасилование подлежит лицо в возрасте от 14 лет, что обусловлено особой общественной опасностью данного преступления, осознаваемой даже в столь раннем возрасте, а также умышленной формой вины при его совершении.

Вышеназванные признаки в комплексе характеризуют общего субъекта преступления. Для квалификации действий виновных по отдельным статьям УК РФ к субъекту преступления предъявляются особые, специфические требования, касающиеся его физических свойств и качеств (пол, возраст, состояние здоровья и трудоспособности), определяющие его социальную роль и правовое положение (должностное лицо, врач, водитель транспортного средства и т.д.), а также характеризующие его взаимоотношения с потерпевшим (родители, дети, мать и т.п.). Ш.С. Рашковская также выделяет дополнительную группу признаков, среди которых: факт совершения какого-либо преступления в прошлом; наличие судимости или административного взыскания; особо опасный рецидив и др. [2; с. 109].

Наука уголовного права России и судебная практика выработали подход, в соответствии с которым субъектом изнасилования обязательно должно быть лицо мужского пола. Таким образом, изнасилование в определенных кругах принято считать преступлением со специальным субъектом — мужчиной.

Сторонники идеи общего субъекта ст. 131 УК РФ допускают возможность соисполнительства женщины, противники — исключают её из числа ответственных лиц.

В.Н. Ткаченко предлагает рассматривать женщину, совместно с мужчиной выполнившую часть объективной стороны изнасилования, как пособника [3; с. 112]. А.П. Дьяченко приходит к выводу, что оказание физического или психического насилия к потерпевшей независимо от того, лицом какого пола оно осуществляется, есть лишь пособничество и в силу его самостоятельного значения ни в коей мере не может расцениваться как соисполнительство [3; с. 112]. Подобного мнения придерживается и Л.А. Андреева [4; с. 68].

В.В. Сергеев, напротив, находит возможным «привлечение к уголовной ответственности в качестве соисполнителей изнасилования лиц, применяющих насилие к потерпевшим, но не способным по каким-либо причинам совершить половой акт» [5; с. 16]. А.Н. Игнатов предлагает квалифицировать действия женщины как соисполнительство с распределением ролей.

Перечисленные точки зрения с достаточной очевидностью указывают на неоднозначность решения исследуемой проблемы. Как же следует квалифицировать дей-

ствия женщины-соучастницы изнасилования? Для ответа на этот вопрос обратимся к учению о специальном субъекте преступления.

Взгляды ученых на сущность специального субъекта преступления отличаются многообразием. Так, В.С. Орлов, А.А. Пионтковский, А.М. Лазарев, Г.Н. Борзенков специальным субъектом считают лицо, не только обладающее свойствами общего субъекта, но и наделенное дополнительными, присущими только ему качествами [6; с. 606]. Законодатель, по их мнению, не во всех случаях указывает признаки специального субъекта в диспозиции статьи, а даёт его характеристику косвенно, например, путем указания на способ совершения преступления и другие объективные признаки, которые предполагают, что не всякое вменяемое физическое лицо может совершить данное преступление [7; с. 70].

Н.С. Лейкина и Н.П. Грабовская ограничивают признаки специального субъекта лишь теми, которые названы в диспозиции конкретной уголовно-правовой нормы [6; с. 607].

Хотя в ч. 1 ст. 131 УК РФ половая принадлежность субъекта не обозначена, подавляющее большинство правоведов сходятся во мнении о том, что изнасилование — мужское преступление, на что указывает характер совершаемых действий. Действительно, одним из обязательных признаков изнасилования является противоправное половое сношение, осуществляемое в форме полового акта путем введения пениса в преддверие или собственно во влагалище лица женского пола. Отсюда следует, что объективную сторону в части полового сношения может выполнить только мужчина, а применить насилие может и женщина.

В теории высказывалось предложение наделить мужчину также такими специальными свойствами, как наличие пениса, либидо, потенции, эрекции и сексуальной ориентации [8; с. 95]. Как считает Ф.Г. Бурчак, отсутствие у индивида этих дополнительных характеристик исключает его уголовную ответственность даже в случаях, когда им совершаются действия, представляющие объективную сторону изнасилования [9; с. 139].

Мы не готовы согласиться с этой точкой зрения хотя бы по той причине, что часть объективной стороны, связанную с применением насилия, могут выполнить и лица, имеющие нетрадиционную сексуальную ориентацию, страдающие импотенцией и т.д.

Женщина может выступать не только в роли организатора, подстрекателя или пособника изнасилования, что вытекает из ст. 131 УК РФ и подтверждается нормами о соучастии в преступлении.

Выше уже было указано, что объективная сторона ст. 131 УК РФ, если не брать в расчет использование

беспомощного состояния жертвы, состоит из двух обязательных действий — полового сношения и применения насилия. Хотя женщина и не способна совершить половое сношение, она может содействовать насильнику путем дачи советов, указаний на месте преступления, применять к потерпевшей физическое и психическое насилие, что квалифицируется как соисполнительство.

Так, приговором Приморского краевого суда от 20 мая 2015 г. К., была осуждена по п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ, поскольку принимала участие в исполнении изнасилования, отдавая указания непосредственному насильнику и применяя силу к потерпевшей [10].

Приговором Нижегородского областного суда от 09 июня 2007 г. действия Ф. были квалифицированы как соисполнительство в совершении изнасилования и насильственных действий сексуального характера группой лиц по предварительному сговору. Суд обосновал квалификацию тем, что Ф. активно содействовала непосредственному исполнителю преступления путем применения насилия к потерпевшей: она раздела её, закрывала рот, чтобы та не могла кричать и звать на помощь [11].

Закон не исключает признания женщины и единственным исполнителем изнасилования в ситуации, когда она совершает преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, установленных УК РФ (ч. 2 ст. 33 УК РФ). Складывается интересная ситуация: исходя из определения субъекта преступления как лица, которое может нести ответственность за совершенное им умышленно или по неосторожности общественно опасное деяние, несовершеннолетний либо невменяемый мужчина юридически не считается субъектом, поэтому вместо него соответствующим уголовно-правовым статусом наделяется женщина. Это обстоятельство подрывает тезис о специальном субъекте изнасилования.

Юридическое значение института специального субъекта состоит в установлении ограничений по кругу лиц, которые могут совершить конкретное преступление. В. В. Устименко справедливо указал: «специальный субъект преступления — это такое лицо, которое обладает наряду с вменяемостью и возрастом еще и иным, дополнительным признаком, предусмотренным в уголовном законе или прямо вытекающим из него, ограничивающим круг лиц, несущих ответственность по данному закону». Фактически закон допускает ответственность за изнасилование женщины не только как соисполнителя, но и как посредственного исполнителя, следовательно, ст. 131 УК РФ неверно рассматривать как преступление со специальным субъектом.

Таким образом, исследовав проблему половой принадлежности лица как признака специального субъекта изнасилования, мы приходим к следующим выводам:

1. Изнасилование не является преступлением со специальным субъектом, поскольку часть его объективной стороны в виде применения физического либо психического насилия к потерпевшей может быть выполнена лицом женского пола, что не исключает оценку действий женщины как соисполнителя изнасилования в составе группы лиц по предварительному сговору или организованной группы.

2. Закон разрешает привлекать женщину к ответственности как единственного исполнителя изнасилования. В таком случае женщина, выступая в роли посредственного исполнителя, юридически наделяется статусом субъекта преступления вместо реального лица, которое фактически выполнило объективную сторону в виде полового сношения. Такое лицо можно охарактеризовать как «живое орудие» преступления.

3. Соисполнителем изнасилования может признаваться также любое лицо мужского пола независимо от сексуальной ориентации, способности к совершению полового акта, эрекции, потенции и иных подобных обстоятельств.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ: по сост. на 08 июня 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Тарасова, Ю. В. Специальный субъект преступления и его значение в уголовном праве: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ю. В. Тарасова. — Москва, 2006. — 195 с.
3. Поддубная, Е. В. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: уголовно-правовая характеристика и квалификация: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Е. В. Поддубная. — Москва, 2008. — 219 с.
4. Андреева, Л. А. Состав преступления изнасилования в советском уголовном праве: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Л. А. Андреева. — Москва, 1962. — 208 с.
5. Сергеев, В. В. Соисполнительство по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... к.ю.н. / В. В. Сергеев. — Москва, 1972. — 16 с.
6. Энциклопедия уголовного права: состав преступления / — СПб: Издание профессора Малинина — СПб ГКА. — 2005. — Т. 4. — 797 с.
7. Энциклопедия уголовного права: преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности / — СПб: Издание профессора Малинина — СПб ГКА. — 2011. — Т. 15. — 582 с.
8. Дыдо, А. В. Изнасилование: проблемы уголовно-правовой квалификации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А. В. Дыдо. — Владивосток, 2006. — 214 с.
9. Бурчак, Ф. Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву / Ф. Г. Бурчак. — Киев: Наукова думка, 1969. — 216 с.

10. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2005 г. № 56—005—73 [Электронный ресурс] // Судебная практика Российской Федерации: сайт. — URL: <http://old.ourcourt.ru/practice/feder06/pr06481.htm> (дата обращения: 14.10.2015).
11. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 04 сентября 2007 г. № 9-О07—61 [Электронный ресурс] // Верховный Суд Российской Федерации: сайт. — URL: http://supcourt.ru/vscourt_detale.php?id=5344 (дата обращения: 14.10.2015).

Методологические особенности криминологического прогнозирования назначения и исполнения наказаний в виде ограничения свободы

Ходжалиев Салех Айсевич, старший преподаватель
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Криминология, представляя собой науку синтетическую или энциклопедическую, активно использует прогрессивные знания других отраслей и в том числе широко применяет методы и методики других наук. Лишь в совокупности разнообразных методов познания могут быть получены абсолютно достоверные знания в целом о преступности, причинах совершения преступлений, лицах, склонных к совершению противоправных действий, а также адекватном и приемлемом реагировании на процессы и события, влияющие на нее.

Необходимо отметить, что в процессе криминологического прогнозирования полученные результаты исследования, которые включают в себя криминологически обоснованную и криминологически значимую информацию, зависят от того, какие именно методы будут применяться, то есть, другими словами, каковы будут эмпирические методики исследования.

Представляется важным отметить, что при проведении криминологических исследований, целью которых является изучение, оценка и прогноз преступности, а также процессы, явления и события, влияющие на нее, как правило, используется большой опыт криминологических знаний, полученный за время существования криминологической мысли, в целом науки криминологии. Вследствие чего считаем, что существующая методология, комплекс специальных методик и методов криминологических познаний составляют основу системы криминологического обеспечения предупреждения общественно опасных действий.

Самый эффективный результат криминологических исследований может быть получен в случае достижения высоких показателей в практической работе. Следовательно, при проведении криминологических исследований необходимо отдавать предпочтение работе практиков, занимающихся предупреждением преступлений.

При этом следует помнить, что криминология — динамично развивающаяся наука. Это обусловлено тем фактом, что изменяется характер преступности, появляются все новые виды преступлений и, следовательно, необходимо постоянно вырабатывать новые предупредительные меры, способные оказывать эффективное воз-

действие на причины и обстоятельства совершения преступлений [1].

Таким образом, для изучения и оценки преступности крайне важна постоянная работа по совершенствованию имеющихся или разработке новых, наиболее оптимальных методик и методов криминологических исследований.

Произошедшие изменения в уголовном законодательстве заставляют нас по-новому взглянуть на внутреннее содержание объема правовых ограничений, отдельных видов уголовных наказаний как важного критерия, определяющего их место в системе уголовных наказаний.

Ежегодно количество преступлений небольшой и средней тяжести составляет 75% от общего числа зарегистрированных преступлений в Чеченской Республике. И, что не менее важно, в большинстве случаев применяется наказание в виде ограничения свободы, редко происходит освобождение от наказания. К категориям преступлений небольшой и средней тяжести относятся все неосторожные преступления, а срок за умышленные преступления составляет до двух лет лишения свободы, согласно ч. 2,3 ст. 15 УК РФ.

Действие системы назначения и исполнения наказания за преступления небольшой и средней тяжести во многом определяет степень эффективности принимаемых уголовно-правовых мер по борьбе, в сущности, с основной массой первичных преступлений. На наш взгляд, данное обстоятельство подтверждает необходимость прогнозирования данной категории преступлений и системы наказаний в виде ограничения свободы за них [2].

Практическое использование криминологических прогнозов не ограничивается планированием мер профилактики преступлений. Так, прогноз данного вида имеет место при назначении наказания судом, а особенно при ограничении свободы или освобождении от отбывания наказания с испытанием. Нами предложен обоснованный перечень факторов, которые должны быть установлены в уголовном производстве, а результаты положены в основу решения об освобождении от отбывания наказания.

Исследуя составляющие методологии криминологического прогнозирования, следует отметить, что для разра-

ботки среднесрочных и долгосрочных прогнозов самыми известными и предпочтительными являются следующие методики: методика, сформированная на экспертных оценках прогнозируемого изменения преступных ситуаций в будущем; методика, сформированная на разработке моделей преступных ситуаций перспективного периода. [3]

С применением первой методики можно определить при использовании экспертных оценок предположительные изменения тенденций и закономерностей в возникновении преступных ситуаций небольшой и средней тяжести в будущем, а также вносить нужные коррективы в прогнозируемые документы (справки, информационные документы и др.), подготовленные при помощи количественных методов. Данная методика позволит определить и предположить порядок вариаций прогноза преступности исследуемой категории в пределах показателей от минимума до максимума, при этом любой из данных вариантов может быть аргументирован с учетом количественного и качественного анализа.

Применение второй методики позволит составлять математические модели преступных ситуаций в настоящее время, которые могут экстраполироваться в будущее по различным параметрам. Полученные результаты должны обрабатываться с помощью качественных методов, главным образом путем экспертизы. Основной задачей при разработке вышеописанных методов является поиск факторов, воздействующих на преступные ситуации исследуемой категории. Данную проблему можно решить с помощью социологических исследований.

К примеру, опрос сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний по регионам (в том числе прокуратуры, суда) позволяет более точно оценить не только статистическую, но и реальную картину преступности исследуемой категории, определить ее латентность, выявить криминогенные и антикриминогенные факторы.

Создание конкретной методики прогнозирования связано с объемом и особенностями прогнозируемых показателей, то есть с объектом прогнозирования. Источники исходной информации при осуществлении прогнозирования условно можно разделить на три группы, которые отличаются друг от друга степенью разнообразия, достоверности, объемом и другими признаками.

Первая группа — статистическая. В нее входят формы статистической отчетности: о лицах, совершивших преступления; о зарегистрированных преступлениях; зарегистрированных преступлениях и лицах, совершивших преступления, перечисленные в Уголовном кодексе; другие формы статистической отчетности.

Вторая группа — документальная. Изучение уголовных дел, обзоров, справок и иных документов, которые были подготовлены судами и правоохранительными органами, способствует расширению и уточнению показателей, характеризующих преступность и лиц, совершивших преступления в период отбывания ими наказания в виде ограничения свободы.

Третья группа — исследовательская. Ее отличие от предыдущих групп заключается, во-первых, наиболее широким и разнообразным объемом информации, а во-вторых, субъективным и оценочным характером. К этой группе источников относятся материалы ранее проведенных исследований, специальные научные исследования, ставящие своей задачей максимально достоверный прогноз преступности.

Таким образом, своевременная организация и качественное проведение криминологических прогнозирования (по различным категориям осужденных и видам преступлений) позволят, в свою очередь, в значительной степени способствовать совершенствованию системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения в части решения задач по снижению преступности, повышению эффективности предупреждения и профилактики преступности.

Под эффективностью какого-либо процесса или явления в целом подразумевается показатель стремления кого-либо к желаемому конечному результату. Стоит заметить, что это не сам результат, а правильное и точное направление движения к конечному результату. Иными словами, результативность работы может быть высокой, что получается при оптимальном соотношении затраченных средств и конечного результата, однако для решения поставленной цели будет выбрано неверное направление (функционирование системы ГУЛАГ — самый яркий тому пример). Представляется, что данный аспект необходимо учитывать при определении эффективности осуществления поставленных задач в отношении оптимизации уголовно-исполнительной системы, а также практики применения того или иного вида наказания и степени уголовной ответственности.

Оценка экономической эффективности работы социальных структур или подструктур, к каковым можно отнести и механизм применения наказаний, определяет необходимость наличия большого количества факторов и показателей, необязательно поддающихся математической формализации. При этом весьма затруднительно оценить экономическую эффективность подобного механизма, не учитывая его социальную эффективность в процессе решения той основной социальной функции, для направления которой он и создан.

Современные ученые-теоретики подтверждают мнение практиков о том, что решить насущные задачи оценки экономической эффективности комплексных социальных систем, к которым можно отнести и систему применения наказаний, не представляется возможным без анализа социальной роли действующей системы наказаний.

В данной связи под социально-экономической эффективностью практикуемой системы наказаний предлагается понимать корреляцию фактически достигнутого социального результата в ходе применения соответствующего уголовного наказания и общественных издержек при реализации целей, которые были определены посредством назначения того или иного вида наказания.

При применении того или иного вида наказания установлены определенные социальные рамки для принятия решения о назначении уголовного наказания в отношении реализации соответствующих задач уголовной ответственности, напрямую зависящие от степени тяжести совершенных преступлений, фактов рецидивов, динамики функционирования системы предупреждения преступлений в ходе применения и исполнения наказания. Принимая во внимание данное обстоятельство, оценка фактического социального результата исполнения наказания в виде ограничения свободы происходит с обязательным применением соответствующих поправочных коэффициентов, необходимых для корректировки степени достижения социальных целей, которые стоят перед применением определенного вида наказания.

Цели, стоящие перед использованием того или иного вида наказания, предполагают их максимальное достижение. Но это лишь ожидаемая задача наказания. Ее невозможно решить в полной мере посредством использования наказания.

Соответственно, максимально возможный уровень достижения задач уголовной ответственности необхо-

димо скорректировать с учетом следующих показателей: факт рецидива, что представляет собой совершение идентичных или равнозначных преступлений лицами, которые ранее уже совершали преступления и отбывали наказания; динамика совершения подобных преступлений со стороны ранее не судимых лиц; степень тяжести совершенного общественно опасного деяния, за которое было назначено соответствующее наказание.

Необходимо отметить, что никакой механизм наказаний не сможет привести к нужному результату, если не соблюдаются такие объективные факторы, оказывающие влияние на эффективность наказания, как: 1. соответствие уголовно-правового запрета объективно существующим в обществе закономерностям; 2. следование уголовно-правовым нормам, принципам и общим началам назначения уголовного наказания; 3. стабильность уголовно-правовой политики, что подразумевает правовую определенность, устойчивость и прогнозируемость уголовного законодательства и судебной практики, а также постоянную нацеленность на решение тех или иных задач, направленных на оптимизацию практики применения и порядка исполнения уголовных наказаний.

Литература:

1. Старков, О. В. К вопросу о предмете и системе криминологии // Проблемы юридической ответственности и исполнения уголовных наказаний: Сб. научн. трудов. — Рязань: РВШ МВД СССР, 1985. — с. 133—134.
2. Буркина, О. А., Марсова А. А. Ограничение свободы: проблемы при исполнении наказания // Вестник Пермского института ФСИН России. — 2013. — № 3 (10). — с. 42—46.
3. Миллер, А. В. Виды криминологического прогнозирования // В сборнике: Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации Соловей Ю. П., Путилов П. Н., Рагозина И. Г. Материалы международной научно-практической конференции. — Омск, 2010. — с. 58—63.

Уголовно-правовые меры пресечения дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества

Щербаков Андрей Васильевич, кандидат юридических наук, доцент;

Архипова Ксения Викторовна, преподаватель

Псковский филиал Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации

На протяжении последних лет криминальная среда в России активно объединяется, приобретает все более высокий профессионализм и организованность. Для ослабления ее отрицательного влияния необходимо осуществлять постоянное, в рамках закона, противодействие правоохранительными органами. «Уголовный закон сам по себе, без деятельности правоохранительных органов по его реализации, не может претендовать на роль меры воздействия на преступников. Закон лишь указывает на возможность желательного воздействия, на преступность и регулирует это воздействие. И если оно не используется, то закон, сколь бы он ни был совершенным по содержанию своих правовых норм, не способен сам по себе положительно влиять на преступность» [1, с. 35].

К уголовно-правовым мерам пресечения дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, относятся реализация права на необходимую оборону и институт причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление. Реализация данных мер преследует профилактические цели, достигающиеся за счет применения к правонарушителям правомерного насилия или уголовно-правового принуждения.

Во-первых, они используются как исполнительно-распорядительная деятельность уполномоченных на то субъектов административной власти, что является результатом проявления их государственно-властных полномочий. При этом меры пресечения являются оперативным вме-

шательством органа, учреждения или должностного лица в процесс противоправного поведения.

Во-вторых, пресечение действий, направленных на дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, при помощи осуществления акта необходимой обороны или задержания преступника основано на положениях Конституции РФ о праве каждого человека и гражданина на личную неприкосновенность и обязанности государства охранять личность и ее права (ст. 2, 17, 22); на нормах уголовного закона (ст. 37 и 38), в которых определены пределы правомерного причинения вреда правонарушителям. В этом плане право на необходимую оборону и задержание преступника имеют в равной мере все лица, в том числе осужденные, независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти (ч. 3 ст. 37 УК). Предпосылкой активного и успешного применения гражданами и представителями власти необходимой обороны и задержания преступника является законодательное определение пределов правомерного причинения вреда нападающему или задерживаемому преступнику [2, с. 75–76].

Однако определенная категория лиц в ряде случаев имеет правовую обязанность обороняться от нападения и пресекать противоправные действия [3, с. 9]. К числу таких лиц относятся сотрудники уголовно-исполнительной системы. Согласно ст. 26 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473–1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (далее — Закон об ОИН) на сотрудников данных учреждений возложены обязанности принимать меры к спасению людей, предотвращению и пресечению правонарушений. Отказ от обороны в подобных случаях может заключать в себе состав преступления или дисциплинарного проступка.

Таким образом, несмотря на нормативные предписания уголовного закона о необходимой обороне, согласно которым повышенные требования к защитным действиям сотрудников силовых ведомств и структур не допустимы, мы наблюдаем ситуацию, когда другие правовые акты, детализируя правомочия отдельных категорий обороняющихся, по сути, изменяют уголовно-правовой статус обороняющегося.

Указанное правомочие относится к субъективным правам граждан, принадлежащих им в сфере уголовно-правового регулирования их взаимоотношений с государством в процессе правоохранительной и правоприменительной деятельности последнего. Но так как осуществление гражданами этого правомочия уголовно-правовым отношением с государством не является, то пресечение преступления уполномоченным на то должностным лицом будет отношением власти и подчинения.

Поэтому, следует проводить деление субъектов необходимой обороны на общий и специальный, что отвечает различным видам уголовных правоотношений. Происходит это путем расширения юридических обязанностей

обороняющегося как субъекта уголовного правоотношения.

К особой группе специальных субъектов уголовного правоотношения следует отнести лиц, ограниченных в правах и свободах законодательством [4, с. 164]. В нашем случае речь идет об осужденных, которым при исполнении наказаний гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством России (ч. 2 ст. 10 УИК).

Многие преступные деяния в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества, могли бы быть пресечены самими потерпевшими, но в условиях исправительного учреждения (далее — ИУ) существуют обстоятельства, препятствующие их правомерному поведению.

Во-первых, отсутствию активности осужденных при необходимости защиты от преступлений во многом способствуют неофициальная иерархия среди спецконтингента, специфическая субкультура и «воровские» традиции. Например, если нападающий является приближенным «вора в законе», «авторитетом», то уже только это является фактором, подавляющим волю обороняющегося и его способность предпринимать активные меры защиты.

Во-вторых, снижение активности осужденных при реализации их права на необходимую оборону от общественно опасного посягательства во многом зависит от администрации отдельных ИУ. В частности, осужденных предупреждают, что все конфликтные ситуации должны решаться через администрацию. В противном случае их действия будут расцениваться как грубое нарушение режима содержания. Иными словами, если осужденный решил сам защитить свое достоинство или честь, пресечь преступное посягательство в отношении себя со стороны других лиц, не обращаясь к администрации за помощью, то в большинстве случаев он будет, как минимум, наказан в дисциплинарном порядке.

Особые трудности возникают при разрешении ситуации, когда в качестве субъекта необходимой обороны выступает осужденный, а в качестве посягающего — сотрудник исправительного учреждения. Причины этого нужно искать в специфических условиях отбывания наказаний в виде лишения свободы, режимных требованиях. Существует опасение, что осужденный, обороняющийся от неправомерных действий сотрудников, не укрепляет свою безопасность, а скорее ухудшает ее. Имеется достаточно примеров, когда осужденный правомерно обороняясь от действий сотрудника исправительного учреждения, становился объектом посягательства других сотрудников, действиями которых нередко руководит чувство ведомственной солидарности [5, с. 111].

Безусловно, оборона не служит оправданием, если ограничение или лишение обороняющегося каких-либо прав было продиктовано требованиями закона или обязательного приказа, осуществлением режимных меро-

приятий или дисциплинарной практики. Поэтому ссылка на оборону не может иметь юридического значения, если, например, защита была употреблена осужденным против сотрудника ИУ, осуществляющего обыск или личный допрос осужденного; против сотрудников спецназа, пресекающих массовые беспорядки или групповые нарушения общественного порядка; против представителей администрации, задерживающих правонарушителей, оказывающих злостное неповиновение или сопротивление персоналу учреждения, а также в некоторых иных случаях, предусмотренных законодательством России.

Для успешного применения уголовно-правовой нормы о необходимой обороне необходимо ее разъяснять адресатам, использовать различные средства доведения такой информации до них. По каждому случаю правомерного причинения вреда посягающему давать положительную оценку поведения защищавшегося. Сотрудники УИС не должны бояться применять ее для отражения противоправного поведения, выразившегося в попытке причинения различного вреда здоровью. Необходимо на проводимых занятиях объяснять пределы правомерного причинения вреда при необходимой обороне, разъяснять на положительных примерах формы реагирования на преступное посягательство, учить способам защиты.

Следующей уголовно-правовой мерой пресечения дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, является задержание преступника — действие общественно полезное и необходимое для укрепления законности в местах лишения свободы.

Причинение вреда при задержании лицу, совершившему рассматриваемое нами пенитенциарное преступление, оправдывается мотивом, целями и результатами его применения: прекращением преступной деятельности, наказанием преступника, утверждением законности. При задержании преступника вред причиняется лицу, совершившему общественно опасное посягательство. Меры по задержанию преступника предпринимаются после того, как посягательство осуществлено, иногда спустя продолжительное время. Они направлены на лишение преступника возможности совершить такое посягательство в будущем и на обеспечение интересов правосудия.

Задержание лица, совершившего преступление, по своей юридической природе является для сотрудников УИС служебной обязанностью. В ряде случаев задерживаемый оказывает сопротивление законным действиям сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей, и оно перерастает в общественно опасное посягательство, либо его реальную угрозу, тогда у сотрудника возникает право на необходимую оборону. Вред, причиняемый посягающему, в таких случаях оправдан состоянием необходимой обороны. Следует иметь в виду, что причинение средней тяжести и легкого вреда здоровью, а также побоев в ситуации обороны во всех случаях укладывается в рамки правомерной защиты [6, с. 28].

Институт задержания лица, совершившего преступление, предполагает выполнение двух задач — лишить

задерживаемого возможности уклониться от уголовной ответственности и пресечь возможность совершения им новых преступлений, а причиняемый вред — средство достижения этих целей. Меры задержания должны явно соответствовать характеру и степени общественной опасности содеянного и обстоятельствам задержания.

Применение физической силы, специальных средств, газового и огнестрельного оружия сотрудниками УИС при несении службы в составе караулов по охране исправительных колоний, следственных изоляторов, тюрем и их объектов, конвоировании осужденных, подозреваемых и обвиняемых, а также при розыске и задержании бежавших осужденных (подозреваемых и обвиняемых) допускается только на основании и в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 г. № 117-ФЗ, Законом об ОИН, другими законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Если действия сотрудников УИС при обстоятельствах необходимой обороны или задержания преступника регламентированы рядом подзаконных нормативных актов, то участие осужденных в пресечении пенитенциарных преступлений и задержании лиц, их совершивших, имеет ряд особенностей. В условиях лишения свободы случаи задержания преступника, виновного в совершении действий, дезорганизующих деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, осужденными, отбывающими уголовное наказание, не выявлены. Ранее, когда самодеятельные организации осужденных (в основном секции правопорядка) работали в полную силу и являлись действенными помощниками администрации учреждений, исполняющих наказания, способными противостоять криминально настроенной части осужденных, задержания преступников самими осужденными имели место. Ликвидация этого положительного момента основано на требованиях Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (ч. 1 ст. 28), согласно которым «ни один осужденный не должен использоваться администрацией места лишения свободы в качестве лица, поддерживающего дисциплину».

Сегодня задержание преступника является прерогативой администрации ИУ и от того, как будут подготовлены сотрудники учреждений в профессиональном плане, в умении действовать в экстремальных ситуациях зависит эффективность работы по недопущению и пресечению дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

Для любого работника места лишения свободы принятие ответственного решения о применении акта необходимой обороны или задержания преступника путем причинения ему вреда должно основываться на знании действующего уголовного законодательства, регламентирующего эти институты, с учетом предписаний иных нормативных актов, определяющих основания, пределы и ус-

ловия использования специальных средств и применения физической силы.

Актуальность данного направления реализации уголовно-исполнительной деятельности все более возрастает в связи с усиливающейся агрессивностью действий преступников, появлением в их среде лиц, профессионально подготовленных к применению специальных средств и оружия. В этой связи важно подготовить ряд программ по обучению и повышению профессионального уровня работников УИС в части приобретения навыков применения законов, усвоения ими способов самостоятельного реагирования на правонарушения, быстрого использования предоставленных им государственно-властных полномочий [7, с. 77].

Следующим по значимости среди уголовно-правовых мер пресечения дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, является нормы Особенной части УК с двойной превенцией. Эффективность данной меры во многом зависит от законного и обоснованного применения к лицам, отбывающим наказания уголовно-правовых норм об ответственности за совершение преступлений, являющихся по сравнению с преступлением, предусмотренным ст. 321 УК РФ, преступлениями средней тяжести, поскольку такие преступления нередко представляют собой «ступеньку» к совершению рассматриваемого деяния. Уголовно-правовые нормы об ответственности за подобные преступные действия принято называть нормами с двойной превенцией, так как ими предусматривается уголовная ответственность за совершение определенных преступлений и их применение способствует предупреждению более тяжких и опасных преступлений. В юридической литературе под нормами с двойной превенцией понимаются «нормы об уголовной ответственности за деяния, осуществление которых создает условия и непосредственную обстановку для совершения других, более тяжких преступлений. Поэтому и говорится о двойной превенции, двойном профилактическом действии таких норм — против деяний, для борьбы с которыми они непосредственно предназначены, и против тяжких преступлений, для которых создается благоприятная почва, если указанные деяния останутся без реагирования» [8, с. 10].

В нашем случае для предупреждения совершаемого в условиях мест лишения свободы тяжкого преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ, необходимо учитывать уголовно-правовые нормы, имеющие отношение к созданию условий и непосредственной обстановки для его совершения. Ими являются: ст. 212 (ч. 3), 213 (преимущественно ч. 1), 110, 115, 116, 117, 119, 222, 223, 228 УК РФ. К таким нормам следует отнести и ст. 130, 132 УК РФ.

По степени значимости названные нормы исходя из результатов изучений уголовных дел о дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, опроса работников мест лишения свободы можно разделить на две группы:

1) нормы, имеющие большее практическое значение, т.е. такие, которые использовались достаточно часто, 2) нормы, имеющие меньшее значение, то есть необходимость в применении которых возникала гораздо реже. К первой группе относятся нормы, содержащиеся в ст. 115, 119, 132, 213, 223; ко второй — ст. 110, 116, 117, 130, 212 (ч. 3), 222, 228 УК РФ.

Подготовительным этапом преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ, нередко является совершение одним и тем же осужденным нескольких преступлений, ответственность за которые предусмотрена статьями УК РФ: в 38% случаев это совершение хулиганства; 23% — умышленное причинение различной тяжести вреда здоровью; 29% — высказывание угроз; 10% — незаконное изготовление огнестрельного или холодного оружия либо предметов, используемых в этом качестве.

Таким образом, наиболее значимыми для предупреждения преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ, совершаемого лицами, отбывающими наказания в виде лишения свободы, является своевременное и обоснованное применение уголовно-правовых норм, предусмотренных ст. 115, 119, 132, 213, 223 УК РФ. Поэтому необходимо обеспечить выявление всех фактов таких преступлений и привлечение осужденных, совершивших их, к уголовной или дисциплинарной ответственности. С позиции уголовной политики это означает точную квалификацию содеянного, т.е. правильную его правовую оценку, состоящую в установлении соответствия фактических обстоятельств содеянного признакам состава преступления, предусмотренного в уголовном законе, и в применении с учетом обстоятельств дела и личности виновного соответствующей ответственности.

У практических работников в местах лишения свободы определенно существуют трудности в отграничении преступлений от дисциплинарных проступков, потому что во многих случаях преступления, совершаемые в местах строгой изоляции от общества, расцениваются как нарушения режима содержания.

В практике деятельности ИУ почти не применяется привлечение к уголовной ответственности за угрозу убийством или причинение тяжкого вреда здоровью, за изготовление осужденными холодного оружия. Обычно, виновные привлекаются лишь к дисциплинарной ответственности или остаются безнаказанными. Данное положение дел обусловлено, не только трудностями в отграничении преступлений от нарушений режима отбывания наказаний в виде лишения свободы, но и узковедомственными интересами, состоящими в том, что администрация места исполнения наказаний не регистрирует совершаемые осужденными преступления, чтобы не портить показатели своей деятельности.

Совершение преступлений в условиях строгой изоляции является свидетельством серьезных недостатков в деятельности уголовно-исполнительных учреждений, о невозможности профессионального выполнения всех возложенных на них функций, в частности, по предупреж-

дению дезорганизации. Одним из таких недостатков является редкая реализация на практике уголовно-правовых норм об ответственности за преступления, которые предшествуют совершению действий, дезорганизующих деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Часто это осуществляется с ошибками, что приводит к прекращению уголовных дел или направлению их на дополнительное расследование либо к оправдательному приговору, что в результате позволяет преступникам уйти от ответственности и не приводит к достижению профилактических целей, стоящих перед уголовно-правовыми нормами с двойной превенцией. Каждое десятое убийство можно было бы предотвратить, если бы сво-

временно применялись ст. 119, ч. 1, 2 ст. 321, ч. 1, 2 ст. 132 УК РФ об ответственности за угрозу [9, с. 58; 10, с. 43–46]. Главное не в строгой реализации уголовной ответственности по данным уголовно-правовым нормам, а в обязательном реагировании по фактам различных правонарушений.

Мы рассмотрели основные уголовно-правовые меры пресечения дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, но их перечень необходимо расширить, так как практика борьбы с преступностью, правотворчество рождает новые формы такой деятельности, необходимой для предотвращения тяжких преступлений, их причин и условий совершения.

Литература:

1. Гришанин, П. Ф. Современные проблемы уголовной политики и уголовно-правовой практики. М., 1994.
2. Семенцова, И. А. Уголовное право: учебник. Ростов н/Д.: Феникс, 2005.
3. Побегайло, Э. Ф., Ревин В. П. Институт необходимой обороны и деятельность органов внутренних дел. М., 1983.
4. Меркурьев, В. В. Состав необходимой обороны. СПб., 2004.
5. Меркурьев, В. В., Черный В. Н. Необходимая оборона как способ обеспечения личной безопасности осужденных в исправительных учреждениях. Владимир, 1997.
6. Побегайло, Э. Ф., Ревин В. П. Необходимая оборона и задержание преступника в деятельности органов внутренних дел. М., 1987.
7. Уголовная политика как механизм реализации стратегических целей борьбы с преступностью, осуществляемой МВД России // Стратегические цели и приоритетные задачи МВД России, основные направления и средства их реализации. М., 1996..
8. Побегайло, Э. Ф., Ревин В. П. Уголовно-правовые средства предупреждения тяжких преступлений против личности: учеб. пособие. М., 1989.
9. Побегайло, Э. Ф. Деятельность органов внутренних дел по борьбе с тяжкими насильственными преступлениями. М., 1985.;
10. Костюк, М. Ф. Насилие в местах лишения свободы // Законность. 1998. № 12.

Незаконное помещение в психиатрический стационар как один из видов лишения свободы в уголовном праве России: уголовно-правовой анализ

Яхьяева Мархат Увайсовна, ассистент
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Обращаясь к анализу состава преступления, предусмотренного ст. 128 УК РФ, отметим, что в науке уголовного права практически однообразно определяется основной непосредственный объект данного состава преступления как личная (физическая) свобода человека в части свободы его передвижения (или, в зависимости от источника, как общественные отношения, охраняющие или обеспечивающие такую свободу). Следуя трактовке объекта незаконного лишения свободы, точнее говорить об основном непосредственном объекте данного преступления как об общественном отношении по поводу личной свободы.

Что касается дополнительного непосредственного объекта квалифицированного состава преступления (ч.

2 ст. 128 УК РФ), то им является жизнь потерпевшего, а также, исходя из действующей редакции закона, интересы надлежащей профессиональной медицинской деятельности. Поскольку ни законодатель, ни судебная практика не конкретизируют содержание признака «иные тяжкие последствия», то к дополнительному непосредственному объекту квалифицированного состава преступления (исходя из сложившейся трактовки «иных тяжких последствий» в науке уголовного права) следует относить также жизнь и здоровье родственников потерпевшего.

Объективная сторона преступления связана с незаконным помещением лица в психиатрический стационар, т.е. с нарушением законного порядка оказания психиа-

трической помощи либо проведения принудительных мер психиатрического характера.

В соответствии со ст. 4, 11 (1) Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 2 июля 1992 г. № 3185–1 в последней редакции от 6 апреля 2011 психиатрическая помощь оказывается при добровольном обращении лица или с его согласия, за исключением случаев, предусмотренных законом; несовершеннолетнему в возрасте до 15 лет, а также лицу, признанному в установленном законом порядке недееспособным, если такое лицо по своему состоянию не способно дать согласие на оказание ему психиатрической помощи» психиатрическая помощь оказывается по просьбе или с согласия их законных представителей в порядке, предусмотренном законом [1]. Закон также закрепляет право лица на отказ от лечения, который обязателен для врача, за исключением случаев, предусмотренных Законом.

Недобровольное оказание психиатрической помощи или недобровольное продолжение оказания психиатрической помощи возможны в следующих ситуациях: во-первых, при применении принудительных мер медицинского характера по основаниям, предусмотренным УК; во-вторых, при проведении принудительного психиатрического обследования (психиатрической экспертизы) (ст. 14–15, 28 (2) Закона, ст. 283 ГПК РФ, ст. 203 УПК РФ); в-третьих, при недобровольной госпитализации лица по основаниям, предусмотренным ст. 29 Закона.

В обеих ситуациях незаконное помещение лица в психиатрический стационар может выразиться, говоря в самом первом приближении, либо в отсутствии оснований для такого помещения, либо в нарушении порядка помещения, либо сочетать оба указанных признака.

Как следствие, потерпевшим в данном составе преступления может быть либо психически здоровое лицо, помещаемое в стационар с нарушением порядка помещения и (или) при отсутствии оснований для такого помещения, либо психически больное лицо, помещаемое в стационар с нарушением порядка помещения и (или) при отсутствии оснований для помещения.

Соответственно, незаконное помещение лица в психиатрический стационар под видом применения принудительных мер медицинского характера по основаниям, предусмотренным УК РФ, сводится к помещению лица в психиатрический стационар без постановления суда о применении к лицу принудительных мер медицинского характера (ст. 443 УПК РФ) или без решения суда о предварительном помещении лица в психиатрический стационар (ст. 435 УПК РФ). Помещение лица в психиатрический стационар на основании поддельного или незаконного судебного акта при отсутствии умысла (т.е. достоверного знания об этих обстоятельствах) на стороне медицинского работника не образует состава преступления, а при известности данных обстоятельств дает основание квалифицировать содеянное им по ст. 128 УК РФ.

Объективная сторона незаконного помещения в психиатрический стационар в случае нарушения порядка недобровольной госпитализации лица по основаниям, предусмотренным ст. 29 Закона, выражается в госпитализации при отсутствии к тому медицинских показаний, логическим следствием чего является несоблюдение юридического порядка госпитализации. Преступные действия, таким образом, могут выразиться в доставлении в психиатрический стационар лица с созданием видимости оснований к госпитализации с последующей фальсификацией требуемых Законом документов либо без таковой; в доставлении в психиатрический стационар лица с внешне наличествующими основаниями к госпитализации, которое однако заведомо для виновного по проведении освидетельствования не будет признано нуждающимся в таковой.

Следует отметить, что «под незаконным помещением лица в психиатрический стационар необходимо понимать не просто нарушение установленного законом порядка помещения... а такое нарушение, которое привело к помещению туда человека, не нуждающегося в лечении. В случае нарушения порядка помещения в психиатрический стационар лица, которое нуждается в таком лечении», содеянное не содержит состава преступления и может рассматриваться как дисциплинарный проступок [2].

Не образует состава рассматриваемого преступления и может рассматриваться как дисциплинарный проступок помещение лица в психиатрический стационар при отсутствии оснований для госпитализации и с нарушением порядка госпитализации или без такового, если потерпевший осознанно и добровольно соглашается по каким-то личным мотивам на помещение в психиатрический стационар.

Достаточно сложный вопрос, который возникает в такой ситуации, связан со склонением лица, которое по своему психическому состоянию не может выразить свое отношение к госпитализации, к подписи под документом о госпитализации, которая превращает последнюю из недобровольной в добровольную, либо с подписанием такого документа выздоровевшим пациентом «задним числом». Представляется, что и в этой ситуации можно использовать ранее приведенное правило: если пациент не нуждался в госпитализации в психиатрический стационар по основаниям, установленным ст. 29 Закона, то его помещение туда с понуждением подписать соответствующий документ перед госпитализацией или после выписки образует рассматриваемый состав преступления.

Не образует состава рассматриваемого преступления и квалифицируется по ст. 127 УК РФ незаконное помещение лица в психоневрологическое учреждение.

Из текста уголовного закона с очевидностью явствует, что состав преступления является формальным; иной точки зрения в науке уголовного права не имеется. Однако вопрос о моменте окончания преступления представляется небесспорным. Выделяются следующие варианты решения данного вопроса: а) преступление окончено

с момента, когда врач принимает меры к доставке лица в больницу (например, выписывает направление на госпитализацию или принимает решение о госпитализации); б) с момента оформления истории болезни в приемном покое стационара; в) с момента окончания оформления документов в приемном покое; г) с момента принятия решения комиссии врачей-психиатров об обоснованности госпитализации, выносимого в течение 48 часов нахождения лица в стационаре. В принципе, возможны и другие варианты решения: преступление окончено с момента помещения лица в машину, направляющуюся в стационар, или с момента прибытия лица в стационар и т.д.

Правильное решение вопроса, как представляется, следует искать в объекте данного преступления. Это означает, что преступление необходимо признавать оконченным с момента воспрепятствования человеку покинуть место его пребывания, т.е. в данном случае психиатрический стационар. Это может выражаться в насильственном удержании лица, его связывании, обездвижении лекарственными препаратами, запираании в изолированном помещении и т.п.

Во всяком случае, до тех пор, пока лицо не понимает, что его свобода им утрачена, оконченного состава преступления нет. Не будет оконченного состава преступления даже в том случае, когда лицо сталкивается с препятствиями при попытке оставить машину, перевозящую его в психиатрический стационар: в данном случае преступление следует признавать оконченным с момента доставления лица в психиатрический стационар, поскольку закон говорит всё-таки именно о помещении лица в психиатрический стационар.

Дискуссионным в науке уголовного права продолжает оставаться вопрос о квалификации незаконного удержания в психиатрическом стационаре лица, ранее помещенного туда на законных основаниях. Такое удержание может иметь место при отказе в выписке пациента, добровольно находящегося в психиатрическом стационаре, после сделанного им личного заявления или заявления его законного представителя; при отказе в выписке пациента, госпитализированного в психиатрический стационар в недобровольном порядке, после заключения комиссии врачей-психиатров о выписке или вынесения постановления судьи об отказе в продлении госпитализации; при отказе в выписке пациента по истечении срока применения принудительных мер медицинского характера либо по истечении срока, необходимого для проведения принудительного психиатрического обследования (психиатрической экспертизы) и определенного в соответствующем судебном решении). Такое удержание является очевидным нарушением юридического порядка оказания психиатрической помощи [3].

Как незаконное удержание в психиатрическом стационаре лица следует расценивать также вынесение необоснованного заключения комиссией врачей психиатров психиатрического учреждения при решении вопроса о продлении госпитализации либо отказ в проведении

освидетельствования комиссией врачей-психиатров психиатрического учреждения при наличии юридических или фактических оснований для такого освидетельствования (наступление очередного срока освидетельствования или существенное улучшение состояния лица соответственно).

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом, в содержании которого особую значимость приобретает осознание лицом факта незаконности помещения потерпевшего в психиатрический стационар. Осознание незаконности помещения в психиатрический стационар в данном случае является определяющим фактором в формировании у лица осознания общественной опасности действий; соответственно, заблуждение в законности помещения расценивается по правилам фактической ошибки и исключает уголовную ответственность.

Мотивы преступления могут быть различными и на квалификацию содеянного не влияют. В частности, В.П. Новоселов приводит пример совершения этого преступления на почве личных неприязненных отношений соседей [4].

Вопрос о субъекте данного преступления представляет известную сложность. Диспозиция ч. 1 ст. 128 УК РФ умалчивает о субъекте преступления, и лишь в ч. 2 данной статьи говорится об использовании виновным его служебного положения для совершения преступления. Нет единообразного решения вопроса о субъекте данного преступления и в научной литературе. Очевидно, что по данному вопросу (применительно к ч. 1 статьи) может наличествовать лишь две точки зрения: либо субъект преступления общий (т.е. вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет), либо специальный.

По мнению автора, правильное решение вопроса о субъекте преступления, предусмотренного ст. 128 УК РФ, возможно лишь на основании анализа объективной стороны данного состава. Исходя из сказанного ранее о том, что незаконное помещение лица в психиатрический стационар выражается либо в отсутствии оснований для такого помещения, либо в нарушении порядка помещения, либо сочетает оба указанных признака, становится очевидно, что по смыслу Закона такие действия может совершить только специальный субъект, который в соответствии с законодательством вправе принять носящее досудебный (т.е. предварительный) характер решение о принудительной госпитализации в психиатрический стационар. Такое решение вопроса о субъекте преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 128 УК РФ, требует определить круг субъектов, действия которых охватываются ч. 2 ст. 128 УК РФ, устанавливающей среди прочего ответственность за совершение преступления лицом с использованием его служебного положения.

Квалифицированный состав незаконного помещения в психиатрический стационар (ч. 2 ст. 128 УК РФ) кроме ответственности за совершение преступления лицом с использованием его служебного положения предполагает также ответственность за причинение по неосторожности смерти потерпевшему или иных тяжких последствий.

В данном случае имеет место преступление с двумя формами вины (ст. 27 УК РФ).

Трактовка иных тяжких последствий вызывает известную сложность вследствие неопределенности этого понятия. Так, в юридической литературе к иным тяжким последствиям относятся самоубийство (его, мнению ав-

тора, точнее квалифицировать как «причинение смерти»), наступление у потерпевшего реального психического расстройства, его тяжкую болезнь или тяжкую болезнь его родственников, утрату им своего имущества, разрыв семейных отношений, длительность пребывания в стационаре.

Литература:

1. Закон Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 2 июля 1992 г. № 3185-1 (в последней ред. ФЗ от 6.04.2011 № 67-ФЗ) // Ведомости Съезда Народных Депутатов И Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 33. Ст. 1913.
2. Комментарии к законодательству Российской Федерации в области психиатрии / Под ред. Т. Б. Дмитриева. — М.: Спарк, 2007. — с. 193.
3. Уголовное право Российской Федерации: Учебник. Особенная часть / Под ред. И. С. Тишкевича. — М.: Олимп АСТ, 2009. — с. 332.
4. Новоселов, В. П. Ответственность работников здравоохранения за профессиональные правонарушения. — Новосибирск: Наука, 2001. — с. 45.

18. КРИМИНОЛОГИЯ И КРИМИНАЛИСТИКА

Криминологическая характеристика экологической преступности

Лукшин Олег Владимирович, студент

Фалалеев Николай Николаевич, старший преподаватель

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Волго-Вятский институт (филиал) (г. Киров.)

В статье рассматриваются основные проблемы криминологической характеристики экологической преступности. Окружающая среда является основой существования человечества. Однако эта среда, равно как и сферы жизни общества, является объектом совершения экологических преступлений. Развитие научно-технического прогресса создает все новые объекты, которые являются источниками повышенной опасности и способны причинить вред окружающей среде. Нередко эти объекты становятся предметом совершения экологических правонарушений и преступлений. Высокий уровень латентности, слабость правоприменительной практики российских судов и ряд других факторов также способствуют совершению этой категории преступлений. Наличие таких недостатков заставляет науку криминологию всерьез заняться данной проблемой с целью изучить способы возможного выявления и пресечения экологических преступлений.

Ключевые слова: экологическая преступность, латентность, детерминация экологической преступности, условия преступности, причины преступности.

Окружающая природная среда является основой жизни и деятельности человека. Это подкрепляется ст. 42 Конституции РФ: «каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением» [1]. ФЗ от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» среди принципов охраны окружающей среды называет соблюдение прав человека на благоприятную окружающую среду и охрану, воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов как необходимые условия обеспечения благоприятной окружающей среды и экологической безопасности [2].

Согласно ст. 75 ФЗ за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды устанавливается имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность.

Ответственность за экологические преступления еще на ранних стадиях существования российского государства. Так в ст. 69 «Русской правды» за кражу бобра предусматривался штраф в размере 12 гривен [3].

Со временем экологические правонарушения трансформировались в преступления, за которые могла быть назначена смертная казнь. Так в Соборном Уложении 1649 г. отстрел зверя или птицы помещен в главу XXII «Указ за какие вины кому чинити смертная казнь, и за какие вины смертию не казнити, а чинити наказание», в которой говорится, что смертная казнь или тюремное заключение не могут быть применены лишь в случае, если такой отстрел был сделан по неосторожности, т.е. слу-

чайно, и были найдены свидетели, подтвердившие это [4]. В дальнейшем с появлением новых нормативных правовых актов количество экологических преступлений и правонарушений увеличивалось, равно как и ужесточалось наказание за их совершение. Важным отличием криминализации экологических преступлений того времени было то, что характер и степень общественной опасности заключались не в причинении ущерба экологии и окружающей среде, а в препятствовании государства на пользование природными ресурсами, т.е. ущерб причинялся только «имуществу» государства. Об этом свидетельствует то, что не было ни одной нормы об ответственности за загрязнение вод или порчу земли. И поэтому о праве личности на благоприятную окружающую среду речь вестись не могла. Исходя из этого борьба с преступностью велась из «экономического» подхода. Издавалось множество указов, содержащих действенные способы борьбы с такого вида преступлениями. К примеру, в Указе 1731 г. содержался запрет охоты на протяжении 20 верст от Москвы. Местным жителям повелевалось доносить обо всех случаях незаконной охоты властям. За такой донос выплачивалось вознаграждение в размере двух рублей. Таким указом защищалось исключительное право дворянства и царствующей фамилии на охоту в тех лесах [5].

Первые Уголовные Кодексы РСФСР 1922 и 1926 г. работали по такому же принципу и были направлены на защиту имущества государства. Лишь в УК РСФСР 1960 г. появилась глава 10 под названием «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения», которая содержала не-

сколько уголовно-правовых норм в области экологии [6]. Однако большинство других норм этой категории преступлений находились в других главах и разделах УК и поэтому видовые объекты посягательства были неодинаковы. По поводу устранения этой проблемы в науке велось немало дискуссий и в 1996 г. был принят ныне действующий Уголовный Кодекс РФ, в состав которого входит гл. 26 «Экологические преступления», закрепляющая уголовно-наказуемые деяния в данной сфере [7].

В главе 26 УК РФ содержится 18 статей. Наиболее часто уголовная ответственность наступает за ст. 258 УК РФ — незаконная охота и ст. 260 УК РФ — незаконная рубка лесных насаждений. Однако в других главах УК также содержатся составы экологических преступлений, таких как ст. 358 УК РФ — экоцид; ст. 237 УК РФ — сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни и здоровья людей и др. Включение этих статей в другие главы УК логически понятно. Такое преступление как экоцид причиняет вред не только экологии, но и создает угрозу миру и безопасности человечества. Помещение ст. 237 УК РФ в главу 25 преступления против здоровья населения и общественной безопасности также не вызывает нареканий. Однако при столкновении с экологическими преступлениями наибольшие вопросы вызывает не то в какую главу Особенной части УК РФ помещено данное преступление, а каков состав этого преступления, что, безусловно, важно при правильной квалификации преступления и отграничения его от правонарушения.

Экологическое преступление включает в себя объект, объективную сторону, субъект, субъективную сторону.

Объект экологического преступления — это общественные отношения в сфере охраны окружающей природной среды, рационального использования ресурсов, хозяйственной деятельности.

Объективная сторона экологического преступления — процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны с точки зрения последовательного развития тех или иных событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата. Это деяние (действие, бездействие), последствия, причинно-следственная связь, место, время, способ, обстановка совершения преступления. Понятие объективной стороны очень важно для отграничения от административного правонарушения, так как последнее включает другую объективную сторону.

Субъект экологического преступления — это только физические лица. Уголовная ответственность за эти преступления наступает с 16 лет.

Субъективная сторона включает в себя две формы вины: умысел и неосторожность. Умысел делится на прямой и косвенный; неосторожность — легкомыслие и небрежность. Такие составы преступлений как незаконная охота и незаконная порубка деревьев и кустар-

ников совершаются только в умышленной форме. Такой вид деяния как «повреждение или уничтожение лесных насаждений» (ст. 261 УК РФ) может быть совершено как в форме умысла, так и неосторожности.

Знание состава экологических преступлений напрямую влияет на правильность квалификации деяния. Зачастую правоохранительные органы квалифицируют совершенное деяние как правонарушение, а не как преступление. Одной из причин этого выступает материальный ущерб, причиненный преступлением. Как в общей, так и в Особенной части УК РФ не говорится о конкретном размере ущерба применительно к гл. 26 УК РФ. Данный размер определяет Пленум Верховного Суда РФ в своих постановлениях. К примеру, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 г. № 1 в п. 22 указано, что «основным критерием разграничения незаконной рубки лесных насаждений (часть 1 ст. 260 УК РФ) и незаконной рубки лесных насаждений, за которую ответственность предусмотрена ст. 8.28 КоАП РФ, является значительный размер ущерба, причиненного посягательством, который должен превышать пять тысяч рублей» [8]. Однако такая конкретизация указана не для всех статей гл. 26 УК РФ. Например, в ст. 255 УК РФ «Нарушение правил охраны и использования недр» указано, что уголовная ответственность наступает за причинение значительного ущерба. Однако неясно что понимается под значительным ущербом. В постановлении Пленума Верховного Суда от 18.10.2012 г. № 21 нет положений, конкретизирующих данную статью [9]. Такое же дело обстоит и со ст. 256 УК РФ «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов», где по ч. 1 п. «а» говорится о крупном ущербе. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.11.2010 г. № 26 не называется конкретный размер крупного ущерба [10]. В п. 4 постановления говорится лишь о том, что к такому ущербу следует относить гибель большого числа рыбы, в том числе неполовозрелой (мальков), вылов или уничтожение водных биологических ресурсов, занесенных в Красную книгу РФ или Красную книгу субъектов РФ и охраняемых международным договором РФ, уничтожение мест нереста, зимовальных ям, нагульных площадей и т.д. Такая неточная конкретизация приводит к назначению экспертиз, привлечению специалистов, большим затратам и затягиванию рассмотрения дела. Также это непосредственно влияет на ошибочную квалификацию правоохранительными органами этих и других преступлений гл. 26 УК РФ, в которых затруднено определение размера ущерба. Именно это подтолкнуло Верховный Суд РФ в 2012 г. к определению крупного ущерба применительно к ст. 260 УК РФ. Однако для большинства статей гл. 26 УК такая проблема остается актуальной и требует дальнейшего внимания со стороны Верховного Суда РФ.

Что касается детерминации экологической преступности, то здесь существует несколько подходов. Под детерминацией экологической преступности понимается такая зависимость, которая имеется, с одной стороны,

между процессами и явлениями, существующими в обществе, и, с другой стороны, экологической преступностью, либо конкретным экологическим преступлением. Формами детерминации являются причины и условия экологической преступности. Под причинами следует понимать «совокупность явлений и процессов, которые порождают преступление как свое закономерное следствие» [11]. Условия — «это то, от чего зависит нечто другое (обусловленное), что делает возможным наличие вещи, состояния, процесса, в отличие от причины, которая с необходимостью, неизбежностью порождает что-либо (действие, результат действия, и от основания, которое является логическим условием следствия)» [12]. По уровню действия выделяют причины и условия экологической преступности в целом, а также причины и условия конкретного экологического преступления. По содержанию выделяются социально-экономические, социально-психологические, воспитательные, правовые, организационно-управленческие причины [13]. В научной литературе существует точка зрения что экономические, социальные, политические и духовные, правовые причины и условия непосредственно связаны с признаками экологического кризиса. Такими признаками являются: демографические изменения, по-разному протекающие в регионах, урбанизация населения, научно-технический прогресс, нерациональное ведение сельского хозяйства, уничтожение лесного фонда, несовершенство законодательства [14].

Среди признаков, влияющих на состояние экологической преступности в Российской Федерации также можно назвать низкий уровень экологического воспитания граждан, недостаточность контроля государственных органов, слабость юридической техники законодательства, наличие большого количества схожих по составу административно-правовых норм КоАП РФ, недостаточное финансирование деятельности, кадрового и материально-технического оснащения правоохранительных органов, недостаточное количество и слабое качество государственных и правоохранительных органов деятельности, направленной на профилактику преступлений в экологической сфере, отсутствие выработанной практики профилактических мероприятий. Как видно из этого, большинство признаков экологической преступности в Российской Федерации негативные и способствуют совершению преступлений, а также наличие высокого уровня латентности.

Согласно официальным данным статистики МВД РФ В январе — сентябре 2009 г. было зарегистрировано 37, 15 тыс. экологических преступлений. В январе — сентябре 2010 г — 31,0 тыс. экологических преступлений. В январе — сентябре 2011 г. — 22, 41 тыс. В январе — сентябре 2012 г. — 21, 24 тыс. В январе — сентябре 2013 г. — 18,7 тыс. В январе-сентябре 2014 г. — 19,26

тыс. В январе — сентябре 2015 г. — 18,75 тыс. [15]. Как видно из официальных данных статистики число зарегистрированных экологических преступлений из года в год, за исключением 2014 г., постепенно снижалась. Однако видно, что за январь — сентябрь 2010 г. и без того небольшое количество зарегистрированных экологических преступлений по сравнению с аналогичным периодом 2011 г. уменьшилось почти на половину. Остается непонятным с чем связано такое достаточно резкое уменьшение. Примечательно, что это пришлось именно на тот период, когда была произведена реформа МВД, в ходе которой было сокращено большое количество сотрудников. Учитывая то, что по мнению экспертов примерно одна треть экологических преступлений остается незарегистрированной, вполне возможно, что официальные данные статистики сильно отличаются от реального состояния данного вида преступности и подтверждают наличие негативных признаков, характеризующих экологическую преступность, о которых было уже сказано выше.

Подводя итог, можно сказать, что, несмотря на определенные достижения уголовного законодательства, состояние экологической преступности в РФ в силу вышеперечисленных признаков нельзя назвать удовлетворительным. Правоохранительным органам нужно выработать единую практику профилактических мероприятий в области экологической преступности, содействовать и принимать непосредственное участие в проведении программ, в том числе в учебных заведениях и на предприятиях, деятельность которых негативно воздействует на экологию. Государству нужно должным образом финансировать проведение профилактических мероприятий в области экологической преступности с учетом реального положения дел, обеспечивать правоохранительные органы достаточным материально-техническим оборудованием. Также представляется возможным уделить внимание разработке и принятию федерального закона об основах системы профилактики экологических преступлений, где в достаточной мере уделялось бы внимание вышеперечисленным проблемам.

В конечном итоге можно сказать, что государство хоть и медленно, но в целом предпринимает правильные шаги к решению проблем, связанных с экологической преступностью. Если данная работа будет продолжаться дальше, то впоследствии можно будет эффективно противодействовать экологической преступности, держать регистрацию и раскрываемость данного вида преступлений на высоком уровне, значительно снизить количество совершения таких уголовно-наказуемых деяний. При достижении этих целей можно будет говорить о построении эффективного законодательства, обладающего механизмом реализации, достойного правового государства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12. 1993 г. [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. — URL: <https://www.consultant.ru/popular/cons/> (дата обр. 21.10.2015 г.).

2. ФЗ от 10.07.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 13.07.2015 г.) // «Российская газета». — 2002. № 2874.
3. Русская Правда. Пространная редакция. [Электронный ресурс]. — URL: <http://док.история.рф/10-16/russkaya-pravda-prostrannaya-redaksiya/>. (дата обр. 22.10.2015 г.).
4. Соборное Уложение 1649 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649.htm>. (дата обр. 23.10.2015 г.).
5. Н. Г. Букович. Альманах «Охотничьи просторы» № 24, 1966 г.
6. УК РСФСР 1960 г. (утв. ВС. РСФСР 27.10.1966 г.) (ред. от 30.06.1996) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/.
7. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015 г., с изм. От 16.07.2015 г.) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
8. Кодекс Российской Федерации об Административных Правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 13.07.2015 г.) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. — URL: <http://www.consultant.ru/popular/koap/>.
9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2012 г. № 21. Москва. «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования». // «Российская газета». — 2012. — № 5924.
10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.11.2010 г. № 26. Москва. «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (статьи 253, 256 УК РФ)» // «Российская газета». — 2010. — № 5350.
11. Аванесов, Г. А. Криминология. М.: Академия МВД СССР, 1984. с. 182.
12. Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 1998. с. 469.
13. Джунусова, Д. Н. «Экологическая преступность и ответственность за экологические преступления». Издательство «Академия Естествознания», 2012 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rae.ru/monographs/176>.
14. Клетнева, Е. Г. Экологическая преступность в Российской Федерации: понятие, причины, условия и предупреждение: дисс... канд. юрид. Наук. — Казань, 2007. — 260 с.
15. <https://mvd.ru/folder/101762> [Электронный ресурс] (дата обр. 26.10.2015 г.).

Противодействие уголовному преследованию по коррупционным преступлениям: проблемы и пути их решения

Муратшина Снежана Назировна, аспирант
Башкирский государственный университет

Преодоление противодействия уголовному преследованию по коррупционным преступлениям — задача, которая реализуется, прежде всего, правоохранительными и другими государственными органами. В этих целях создаются условия, минимизирующие риски недобросовестного исполнения обязанностей, смягчающие негативные последствия подобного поведения или вовсе исключая возможность реализации преступлений коррупционной направленности. Результативность деятельности по данному направлению определена соответствующим законодательством государства, отвечающего потребностям общества и учитывающего международный опыт противодействия этим преступлениям.

Актуальность проблемы противодействия уголовному преследованию по коррупционным преступлениям обусловлена крайне высокой степенью ее общественной опасности. В результате совершения коррупционных преступлений кардинально нарушается деятельность государственных и местных органов власти, соответствующая

определенным правовым актам; подрывается авторитет публичной власти; часто причиняется значительный материальный ущерб; ограничиваются права и законные интересы граждан, а также организаций, общества и государства в целом; возникает социальная напряженность; затрудняется стабильное развитие страны.

По данным статистических исследований было выявлено, что наиболее коррумпированными сферами являются здравоохранение, жилищно-коммунальная сфера, система государственного управления, образование, правоохранительные органы.

Для российского общества проблема противодействия уголовному преследованию по коррупционным преступлениям приобрела особую значимость, поскольку масштабы коррупционных проявлений в Российской Федерации достигли значительного уровня. Так, по данным исследований, показатели годовых коррупционных проявлений в Российской Федерации достигают примерно одной трети бюджета страны.

Ввиду этого в нашей стране ведутся меры по противодействию коррупции, но они не приводят к снижению общей численности коррупционеров. Число раскрытых преступлений на почве взяток растёт. А это происходит из-за того, что борьба ведётся с государственными служащими, являющимися носителями коррупции. Объективной причиной для возникновения преступлений коррупционной направленности является то, что принципы работы государственных служащих не меняются: они согласовывают или не согласовывают, разрешают или запрещают, подписывают или нет, распоряжаются бюджетными средствами и т.д.

Приведем ситуацию, когда человек совершив преступление, а потом, заплатив деньги, остается безнаказанным. Далее он снова совершит преступление и снова, заплатив, и снова останется безнаказанным. И кто или что его при этом сможет остановить? Возникает вопрос: кто опаснее, человек, который, совершил преступление, или прикрывающий его за взятки, работник государственных органов? Такое привычное и терпимое отношение к данной ситуации в общественном сознании существенно повышают криминогенную обстановку в стране.

В коррупционных преступлениях нет ни стороны потерпевшей, ни стороны, заинтересованной в установлении истины по делу, а также в выявлении и раскрытии преступления, в назначении наказания виновному в совершении преступления. Эти стороны стремятся скрыть, завуалировать преступление не только от сотрудников правоохранительных органов, но и от общественности.

Именно этим объясняется такая высокая латентность коррупции. По официальной статистике лишь очень малый процент фактически совершённых коррупционных преступлений. Обусловлено это и тем, что государственным служащим государственных органов коррупция выгодна для личного обогащения, а гражданину выгодна в разрешении важного и не слишком дорогостоящего решения его проблем. Всё это стало возможным из-за низкого уровня культурно-нравственного развития общества в целом. Из-за этого основным способом борьбы с коррупционной преступностью должно стать повышение уровня культурно-нравственного развития и правовой культуры каждого гражданина в рамках его образования и воспитания [4, с. 27].

Для роста зарегистрированной преступности коррупционной направленности, необходимо чтобы активизация противодействия расследованию коррупционных преступлений носила реальный, а не имитационный характер. Когда активизация противодействия расследованию коррупционных преступлений будет иметь первостепенное значение, то тогда интенсивнее станет рост коррупционной преступности и значительно будет снижение уровня ее латентности.

Латентность коррупционных преступлений, слабость служебного контроля за добросовестностью и профессионализмом государственных служащих, неэффективность усилий правоохранительных органов обуславливают рост

организованных форм и расширение масштабов должностной преступности. В настоящее время во всех проявлениях организованной преступности есть коррупционный компонент, выступающий в ней в качестве дополнительного элемента.

Среди проблем противодействия раскрытию преступлений коррупционной направленности следует выделить наличие пробелов в действующем законодательстве о противодействии коррупции, а также огромного количества подзаконных актов, произвольно толкующих нормы вышеуказанного законодательства; неисполнение или ненадлежащее исполнение принимаемых законов и мер по противодействию коррупции; недостаточный профессиональный уровень сотрудников правоохранительных, контролирующих и других государственных органов для проведения мероприятий по противодействию коррупции, высокий уровень коррумпированности этих органов; осуществление слабого контроля за соблюдением правоохранительными и другими государственными органами норм антикоррупционных законов; постоянная модификация форм и способов совершения коррупционных преступлений; несовершенство статистического мониторинга и отчетности о противодействии расследованию коррупционных преступлений во всех сферах государственной службы, службы в правоохранительных органах; отсутствие в общественной морали активного осуждения действий сотрудника правоохранительных органов, государственного служащего, извлекающего выгоду из служебного положения; отчуждение граждан от участия в принятии властных решений, которые связаны с наиболее важными для них вопросами; непрозрачность расходования бюджетных средств, которые предназначены для решения социальных проблем общества; принятие большого количества решений чиновниками самостоятельно; отсутствие строгой дисциплины на государственной службе, а также соответствующего контроля за источниками доходов государственных служащих; медленная ротация кадров; распространённость кумовства, фаворитизма среди государственных служащих; деструктивная деятельность членов преступных организаций по подкупу государственных служащих; низкая правовая культура государственных служащих и граждан; широко распространённый и хорошо укрепившийся правовой нигилизм.

Вследствие таких проблем разработка и реализация необходимых мер по противодействию уголовному преследованию по коррупционным преступлениям федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, институтами гражданского общества, организациями и гражданами в целях её предупреждения, в том числе выявления, пресечения, раскрытия и расследования коррупционных преступлений, а также сведение к минимуму и ликвидации последствий преступлений становится необходимостью.

Для решения вышеуказанных проблем противодействия предлагаются следующие пути:

1. Продолжить совершенствование и развитие правовой основы противодействия коррупции.

По мнению А. В. Куракина, «антикоррупционная политика должна реализовываться с помощью правовых норм различной отраслевой принадлежности. Кроме этого, она должна быть направлена на реализацию разных административно-правовых средств предупреждения и пресечения преступлений коррупционной направленности в системе государственной службы Российской Федерации» [5, с. 40].

2. Обеспечивать регулярный обмен опытом с зарубежными антикоррупционными структурами.

3. Разработать систему мониторинга хода и эффективности реализации антикоррупционной политики в различных сферах жизни общества.

4. Предусмотреть законодательные меры по усовершенствованию процесса декларирования доходов, включая проверку достоверности сведений, которые внесены в декларацию, установление правовой ответственности за их ложный характер.

5. Обеспечить специальную защиту сотрудников правоохранительных органов, свидетелей и потерпевших по делам коррупционной преступности, используя зарубежный опыт.

6. Ужесточить наказание за коррупционные преступления, сделать коррупцию крайне невыгодной с материальной точки зрения. Должна быть предусмотрена публичная казнь с представлением ее в средствах массовой информации. Коррупционер должен быть публично и пожизненно лишен права занимать какие-либо государственные и иные должности, всех привилегий, званий и наград.

7. Скорректировать правовое сознание и обеспечить антикоррупционную активность сотрудников правоохранительной системы, в полномочия которых входит осуществление противодействия коррупции, а также повысить качество их профессиональной подготовки в сфере организации противодействия и непосредственного противодействия преступлениям коррупционной направленности.

8. Усовершенствовать методику уголовного преследования по коррупционным преступлениям и их закрепление в правоохранительной деятельности. В настоящее время уже вырабатываются новые подходы к противодействию коррупционным преступлениям. В частности, правоохранительные органы осуществляют использование оперативных разработок, посредством проведения оперативного эксперимента, с участием оперативного работника непосредственно передающего деньги должностному лицу. Данная практика выявления и документирования фактов взяточничества стала возможна благодаря тесному взаимодействию с прокуратурой, координирующей подготовку и проведение оперативного эксперимента.

Генеральная прокуратура Российской Федерации, являясь главным и единственным координирующим органом в правоохранительной системе по борьбе с коррупционной преступностью, осуществляет антикоррупционное наблюдение в совокупности с учетом данных уголовной

статистики и позволяет разработать на должном уровне новую методологическую основу для борьбы с коррупционной преступностью.

9. Сократить категории лиц, обладающих иммунитетом от уголовного преследования.

10. Повысить качество работы подразделений кадровых служб органов государственной власти и местного самоуправления по противодействию коррупционных преступлений.

11. Проводить непрерывную ротацию сотрудников, состав должен полностью обновляться каждые 3–5 лет.

12. Улучшить систему учета государственного имущества и оценки эффективности его использования.

13. Создать систему правового просвещения и пропаганды общества о противодействии коррупционным преступлениям. Воспитывая в подрастающем поколении нетерпимость к коррупционным проявлениям, формируя в обществе негативную оценку коррупции, необходимо закладывать основу будущего страны. Начиная с раннего возраста с детьми необходимо вести разъяснительные беседы о вреде коррупции, воспитывать у них нетерпимость к взяткам, важно создать отрицательный образ взяточника. В образовательных учреждениях у учащихся должно не только преобладать мнение о коррупционном поведении, как о неприемлемом поведении, но и должны быть практические навыки такого поведения в конкретных жизненных ситуациях. Только гражданин, обладающий правовой культурой, может, с одной стороны, чувствовать себя спокойно и уверенно в современном обществе, а с другой — быть субъектом, стабилизирующим это общество, обеспечивать правопорядок.

Преступления коррупционной направленности затрагивают интересы каждого гражданина, так как они оказывают деморализующее воздействие на личность, снижают в целом уровень и качество жизни, способствуют формированию нравственных деформаций, которые обладают существенным криминогенным потенциалом [2, с. 19]. Коррупционная преступность в связи с неравномерным и явно дискриминационным перераспределением благ в первую очередь негативно сказывается на и без того незавидном положении малоимущих слоев населения. При этом необходимо быстро реагировать на все виды коррупционных преступлений, справедливо назначать наказания. Только тогда в обществе проявится заинтересованность в поддержании законности и правопорядка, мотивации уважения к праву и правоприменительной деятельности, у населения повысится авторитет, вера и уважение к государственным органам.

В заключении, еще раз подчеркнем, что проблемы противодействия уголовному преследованию преступлений коррупционной направленности требуют системного подхода. Уровень развития коррупционных преступлений, степень их общественной опасности нуждаются в адекватных мерах реагирования всех государственных структур. В свою очередь противодействие коррупционной преступности также может дать определённые по-

ложительные результаты лишь при участии большинства институтов гражданского общества в соответствующих антикоррупционных мероприятиях [3, с. 36].

На сегодняшний день успешное исполнение сотрудниками правоохранительных органов своих полномочий по противодействию расследованию по коррупционным преступлениям зависит во многом от граждан и организаций, сталкивающихся с коррупционными проявлениями в по-

вседневной жизни. Сегодня важно, чтобы каждый человек понимал свою ответственность за то, что происходит рядом с ним. Нельзя быть равнодушными к произволу государственных служащих. Только тогда, когда к большинству наших граждан придет понимание, что и от них что-то зависит, когда перестанут своим бездействием поощрять преступников, только тогда можно будет говорить об эффективной борьбе с коррупцией.

Литература:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с посл. изм. и доп. 22.12.2014) // Российская газета. 2008. № 266.
2. Белозерцев, С. М. Проблемы борьбы с коррупцией в Сибирском федеральном округе // Российский следователь. 2010. № 10. с. 19.
3. Евстифеев, В. В., Куракин А. В., Марьян А. В. Проблемы противодействия коррупции в системе государственной службы // Административное и муниципальное право. 2010. № 4. с. 36
4. Куликов, М. Ю. Административно-правовые проблемы противодействия коррупции в органах исполнительной власти // Административное и муниципальное право. 2010. № 6. с. 27.
5. Куракин, А. В. Административно-деликтологическая характеристика коррупции в системе государственной службы РФ // Административное и муниципальное право. 2009. № 1. с. 40.

К вопросу о влиянии семьи как одной из основных причин преступности несовершеннолетних

Нешитая Ольга Николаевна, студент;

Баженов Олег Николаевич, кандидат юридических наук, доцент

Орловский государственный университет

Преступность несовершеннолетних является составной частью преступности в целом, но в то же время она имеет и свои специфические особенности, что позволяет выделить ее в качестве самостоятельного объекта криминологического изучения. Необходимость такого рассмотрения обусловлена главным образом особенностями соматического, психического и нравственного развития несовершеннолетних, а также их социальной незрелостью. В подростковом, юношеском возрасте в процессе нравственного формирования личности происходит накопление опыта как положительного, так и отрицательного, который может внешне не обнаруживаться или проявиться со значительным запозданием.

В настоящее время наше государство находится на достаточно высоком уровне своего развития, однако, несмотря на этот факт, динамика преступности среди несовершеннолетних показывает свое стремительное увеличение. Преступность несовершеннолетних охватывает все основные молодежные группы.

Сейчас мы можем наблюдать тенденцию распространения аморального поведения в обществе, дефицит духовности это, как раз, и свидетельствует о том, что преступность среди несовершеннолетних будет расти и дальше, а преступления будут все более жестокими, дерзкими и циничными.

Криминологическая картина преступности несовершеннолетних меняется с каждым годом. Согласно ч. 1 ст. 87 УК РФ «Несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет» [1], таким образом мы имеем дело с лицами, которым от 14 до 18 лет. Это молодые люди, которых государство считает еще не способными самостоятельно отвечать за свои действия.

Однако эти «милые создания» совершают далеко не детские преступления. Несовершеннолетние чаще всего совершают: 1) убийство с особой жестокостью; 2) покушение на убийство; 3) умышленное причинение тяжкого вреда здоровью; 4) изнасилование; 5) вымогательство; 6) разбой; 7) преступления, связанные с наркотиками; 8) кражи; 9) грабеж; 10) хулиганство.

Проблема криминального поведения несовершеннолетних не теряет своей актуальности на протяжении долгих лет. Причины, по которым подростки из «милых созданий» превращаются в «монстров» достаточно разнообразны, но главной из них продолжает оставаться семья.

Семья для несовершеннолетнего является той первоначальной школой, в которой они учатся жизни, формируют свои взгляды, вырабатывают отношение к людям, ко всему окружающему. В зависимости от того, что пред-

ставляет собой семья, какие моральные принципы существуют во взаимоотношениях между родителями, как они себя ведут друг с другом, с ребенком, с соседями, являются ли честными по отношению к государству, родным и близким, даже к собственным детям, последние вырастают или настоящими гражданами и патриотами своей страны или же напротив, превращаются в корыстолюбивых преступников [3]. Поэтому бесспорно семейное воспитание по существу является одним из важнейших факторов нравственного формирования личности несовершеннолетних.

Семья — это маленькая ячейка общества, которая должна воспитать из рожденного ею человека полноценную личность. Одной из важнейших функций семьи является психологическая защита, но она, к сожалению, в последние годы деформируется. Неблагополучие в семьях способствует развитию и возникновению нервно-психических нарушений у несовершеннолетних, что неизбежно приводит к совершению ими преступлений.

Как показывают исследования ученых, то в большинстве случаев криминализация несовершеннолетних наблюдается в неполных семьях, где отсутствует отец.

Так же стоит отметить, что значительная часть несовершеннолетних, совершивших преступления, воспитывались в таких семьях, где существовали ограниченные возможности воспитания детей или же в семьях, где непосредственно оказывалось отрицательное влияние взрослых.

Особенно не стоит забывать, что семейное благополучие на 75% состоит из ее финансовых возможностей. Если же семья не может обеспечить минимальные потребности своего ребенка (в еде, в одежде и т.д.), то это вполне может привести к тому, что подросток захочет самостоятельно удовлетворить их всеми возможными способами, в том числе и пойти на совершение преступления [5].

Многие исследования показывают, что большая часть родителей не готова нести ответственность за воспитание детей, то есть они не в силах отвечать за то, что натворил их ребенок, а иногда такие родители просто безразлично к ним относятся.

В 30–40% случаях преступлений, которые совершили несовершеннолетние, было установлено, что отрицательное влияние оказывалось в семье, от старших членов этой семьи, которые в свою очередь употребляли наркотические вещества или же злоупотребляли спиртными напитками. Такие люди способны вовлекать подростков в группы, которые имеют преступную направленность. Кроме того, родители, увлекшись своей беззаботной жизнью, порой перестают уделять внимание своим детям, которые в дальнейшем в поисках понимания вступают в группы либо сверстников либо лиц постарше, имеющих криминальную направленность. Данные группы способствуют формированию искаженных и ложных нравственных и правовых установок в сознании детей и является серьезным криминогенным фактором [4].

Криминогенная обстановка царящая в семье, несомненно, влияет на взаимоотношения между ее членами. Большинство несовершеннолетних преступников имеют судимых родителей.

Так же не стоит забывать, что родители всегда для ребенка являются объектом для подражания, поэтому многие несовершеннолетние хотят быть похожими на своих кумиров, то есть на папу или маму, имеющих судимость.

В семье, в которой между ее членами отсутствует взаимопонимание, а насилие и пьянство — неотъемлемые элементы быта, все это сказывается на отношении к ребенку, его не любят, терроризируют, избивают. Таким образом получается, что несовершеннолетний сам становится жертвой издевательств своих же близких, что неизбежно наложит свой отпечаток на психику несовершеннолетнего и в дальнейшем это может породить целую трагедию, а именно он сам станет на преступный путь.

Подросток встает на преступный путь постепенно не сразу. Несовершеннолетние часто торопятся повзрослеть, почувствовать свободу от родительского контроля, и поэтому неверно понимают, что значит быть взрослым, смелым, как надо дружить. Это, при наличии определенных условий способствует формированию мотивов хулиганских действий и других преступлений и возникновению поводов для них. Семья в данном случае, является тем началом, которое должно показать подростку правильность его суждений и не довести до вхождения его в преступную среду. В этом и скрывается основная функции семьи [2].

Конечно же, проблема предупреждения преступности среди несовершеннолетних является актуальной для нашего государства, но она стоит далеко не на первом месте. Если же мы хотим сократить число совершаемых преступлений лицами в возрасте от 14 до 18 лет, то на наш взгляд необходимо предпринять следующие меры:

- 1) проведение профилактических работ с неблагополучными семьями;
- 2) психологам и иным специалистам в области психиатрии необходимо разрабатывать новые методы работы с несовершеннолетним, который подвергся домашнему насилию со стороны близких;
- 3) сотрудникам внутренних дел должны проводить индивидуальную профилактическую работу с «проблемными» семьями;
- 4) необходимо усовершенствовать нравственно-психологический климат в семье, ведь для каждого семья — самое главное, самое важное звено в его воспитании;
- 5) сотрудники органов внутренних дел должны чаще проводить беседы с несовершеннолетними в целях повышения их правосознания;
- 6) необходимо ужесточить уголовную ответственность за совершение тяжких и особо тяжких преступлений несовершеннолетними;
- 7) снизить возраст наступления уголовной ответственности.

Таким образом, семья является местом, в котором формируется форма восприятия внешнего мира, то есть сознания человека. Именно от этого в дальнейшем зависит развитие полноценной личности, но стоит отметить, что не только семья влияет на становление человека как личности, на это влияет множество других факторов, но бесспорно семья является отправной точкой, где начинает формироваться человек. В семьях, где царит отрицательный микроклимат, дети «впитывают» все отрицательное поведение взрослых, а в последствии реализуют полученные знания в собственной жизни. Благополучные

семьи так же не застрахованы от того, что их ребенок не станет преступником, так как в таких семьях, где родители вечно увлечены работой, очень часто не уделяется достаточного внимания детям, и тогда последние не найдя поддержки со стороны близких ищут его в компаниях антиобщественного характера, что ведет к криминализации данной группы несовершеннолетних.

Семья должна помогать любому ее члену почувствовать тепло, ласку, доброту, уметь поддержать в нужную минуту, дарить любовь, но не коим образом рождать преступника.

Литература:

1. Уголовный кодекс РФ от 13.05.1996 г. № 63-ФЗ // СПС «Консультант плюс» (в ред. от 25.07.2015)
2. Антонян, Ю. М. Криминология: учебник — Москва. 2004.
3. Вологина, Ж. Ю. Преступность среди несовершеннолетних / Ж. Ю. Вологина, Н. В. Спивакова, А. А. Камалов // Право: современные тенденции: материалы междунар. науч. конф. № 3.2012.
4. Мальков, В. Д. Криминология: учебник — Москва. 2006.
5. Шаталов, Е. А. / Малаева Л. О. // Преступность среди несовершеннолетних: влияние семьи. 2012.

Криминалистические аспекты применения следователем (дознавателем) собственных специальных знаний

Поздняков Максим Александрович, соискатель
Сибирский институт бизнеса, управления и психологии (г. Красноярск)

Автором предпринята попытка раскрыть проблемные вопросы применения следователем (дознавателем) собственных специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений.

Ключевые слова: специальные знания, следователь (дознаватель), раскрытие и расследование преступлений, уголовный процесс, криминалистика.

Одной из форм использования специальных знаний является их непосредственное использование самим следователем (дознавателем, прокурором, судом). Так, ряд норм УПК РФ определяет возможность следователя (дознавателя) использовать собственные знания при применении стенографирования, фотографирования, кино съемки, аудио- и видеозаписи (ст. 166 УПК РФ). Законотворец предоставляет право следователю (дознавателю) привлекать к участию в следственном действии специалиста (ч. 1 ст. 168 УПК РФ), то есть в случае достаточной компетенции самого следователя (дознавателя), он может не использовать знания специалиста, за исключением случаев его обязательного участия.

Целями применения собственных специальных знаний следователем (дознавателем) являются: «непосредственное обнаружение, фиксация, предварительное изучение, оценка и использование доказательств, решение вопроса об их относимости и допустимости, правильная квалификация содеянного, определение предмета и пределов доказывания, качественное проведение процессу-

альных действий, организация взаимодействия со сведущими лицами (специалистами, экспертами) в процессе раскрытия и расследования преступлений» [1, с. 383].

Следует отметить, что ряд ученых [5, с. 256; 2, с. 13; 3, с. 62] относят к процессуальной форме использования специальных знаний применение следователем (дознавателем) собственных специальных знаний. Так, И. Н. Сорокотягин считает, что специальные знания следователя — это совокупность современных теоретических знаний и практических навыков в области науки, техники, искусства и ремесла, полученных в результате специальной подготовки или профессионального опыта и применяемых с целью расследования и предупреждения преступлений. Навыки следователя складываются из умения печатать на пишущей машинке (пользоваться компьютером), владение фото- и киноаппаратурой, оперативного использования разнообразных научно-технических средств [7, с. 29].

Б. М. Бишманов рассматривает следующие варианты применения собственных специальных знаний субъектами доказывания:

— непосредственное использование специальных знаний следователем, дознавателем, прокурором и составом суда при выполнении ими процессуальных функций собирания, исследования и оценки доказательств;

— использованием следователем собственных специальных знаний в организационно-технической работе, не связанных с проведением следственных действий;

— использованием следователем собственных специальных знаний в разработке профилактических рекомендаций; консультации специалиста [2, с. 13].

Несмотря на право следователя применять свои собственные специальные знания самостоятельно, он должен соблюдать ряд предусмотренных законом ограничений, когда применять их может только эксперт или специалист.

В связи с этим Е. Р. Россинская справедливо замечает: «В то же время, судебная экспертиза назначается независимо от того обладают ли следователь, судья, лицо, рассматривающее дело об административном правонарушении, специальными знаниями, поскольку фактические данные, полученные путем экспертного исследования, не могут быть отражены ни в каком процессуальном документе кроме заключения эксперта» [4, с. 17–18].

А. А. Эйсман указывает, что «следователь не потому лишен права производить экспертное исследование, что он плохо подготовлен в специальной области, но, прежде всего, потому, что от него не могут исходить доказательства в силу общего построения нашего уголовного процесса» [8, с. 91]. Мы полностью поддерживаем указанную точку зрения и полагаем, что выводы субъекта доказывания не могут быть источником доказа-

тельств по уголовному делу, наряду с этим исследования и выводы эксперта, а также суждения специалиста являются доказательствами (п.п. 3 и 3.1 ч. 2 ст. 74, ст. 80 УПК РФ).

Рассматривая проблему применения следователем собственных специальных знаний, А. В. Сердюков предлагает внести в УПК РФ положение, закрепляющее возможность следователя формулировать вывод, полученный им при анализе, имеющейся в его распоряжении материально-фиксированной информации. Этот вывод предлагается формулировать в отдельном документе и условно назвать следственный вывод, приобщать к материалам уголовного дела в качестве иного документа (п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ) [6, с. 76].

На наш взгляд, применение следователем (дознавателем) собственных специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений помогает не только лучше воспринимать и оценивать имеющуюся по уголовному делу информацию, правильно принимать процессуальные решения и быть уверенным в своих действиях, но и выдвигать обоснованные версии совершения преступления, самостоятельно обнаруживать, фиксировать, изымать и исследовать следы, оставленные на месте преступления и иные вещественные доказательства.

Глубокие профессиональные знания позволяют следователю (дознавателю) тактически грамотно организовывать проводимые следственные действия, решать вопросы о назначении той или иной судебной экспертизы, оценивать результаты следственного действия или экспертного заключения.

Литература:

1. Аверьянова, Т. В. Криминалистика: учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская; под ред. Т. В. Аверьяновой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2008.
2. Бишманов, Б. М. Правовые, организационные и научно-методические основы экспертно-криминалистической деятельности в органах внутренних дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004.
3. Лазарева, Л. В. Использование специальных познаний при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом синтетических наркотических средств // Вестник криминалистики. М., 2000. Вып. 1.
4. Россинская, Е. Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». М., 2002.
5. Россинская, Е. Р. Криминалистика. Курс лекций. М., 2003.
6. Сердюков, А. В. Использование специальных знаний при раскрытии и расследовании умышленного причинения вреда здоровью: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
7. Сорокотягин, И. Н. Специальные познания в расследовании преступлений. Ростов н/Д, 1984.
8. Эйсман, А. А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. М., 1967.

Особенности использования методов расследования в борьбе с транснациональными преступлениями

Хижняк Денис Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная академия права

В статье рассматриваются проблемы реализации существующих методов расследования при расследовании транснациональных преступлений.

Ключевые слова: методология криминалистики, методы расследования, транснациональные преступления.

В последние годы проблема расследования транснациональных преступлений является одной из актуальных для криминалистической науки [см., напр. 1, 2, 3]. Современный период развития борьбы с транснациональной преступностью характеризуется изменениями в методологии познания криминальных деяний, отходом от ранее привычной категории «криминалистическая характеристика преступлений» и появлением «характеристики криминальной деятельности». Кроме того, впервые на законодательном уровне закрепляются такие методы расследования, как электронное наблюдение, контролируемые поставки, агентурные операции и др.

Транснациональные организованные преступные группы осуществляют криминальную деятельность, направленную на преступный захват региональных пространств, укоренение транснациональных преступных групп, организацию преступлений транснационального характера (торговля людьми, незаконный оборот оружия и наркотических средств и др.), противодействие расследованию (уничтожение доказательств, дезинформация, угрозы свидетелям и потерпевшим), легализацию денежных средств, полученных преступным путем, инвестирование в теневую экономику и др. Для борьбы с этим сложным явлением необходимо скоординированное международное сотрудничество правоохранительных органов. В этом процессе возникают определенные трудности, которые мешают налаживанию контактов между государствами (стремление к глобализации, различные правовые системы в разных государствах, коррупция, индивидуальность законов, размытость приоритетов и др.).

Международное сотрудничество в борьбе с транснациональными преступлениями должно основываться на определенных принципах, имеющих как теоретическое, так и практическое значение. Необходимо упорядочить и стандартизировать дефиниции терминов *транснациональное преступление, трансграничное преступление, преступление международного характера*. Государства должны отказаться от сокрытия своих преступников, что подразумевает совершенствование института экстрадиции. Должны быть приняты законодательные акты, обязательные к неукоснительному исполнению всеми странами без исключения. Наряду с развитием международного сотрудничества, в рассле-

довании преступлений необходимо совершенствовать национальное уголовное законодательство, уточнить и расширить законодательные запреты на совершение деяний транснационального характера. Законодательный запрет подразумевает: 1) закрепление идентичных норм в национальном законодательстве государств; 2) обязанность государств осуществлять судебное преследование лиц, совершивших преступление; 3) принятие законодательства и иных мер, необходимых для установления уголовной ответственности; 4) укрепление и расширение координации и сотрудничества между государствами в борьбе с транснациональными преступлениями; 5) побуждение правоохранительных органов к сотрудничеству друг с другом.

Законодательный запрет — наиболее распространенный метод борьбы с преступностью, но одного запрета недостаточно. Необходимо создать нормативно-правовую базу, где были бы отражены специальные методы расследования транснациональных преступлений (электронное расследование, финансовое расследование, бригадный метод расследования, методы отдельных следственных действий, криминалистические методы работы с доказательствами, новые приемы использования криминалистической регистрации и моделирования внешнего облика человека и др.).

Таким образом, приоритетными направлениями борьбы с транснациональной преступностью являются совершенствование международного сотрудничества, совершенствование института экстрадиции, создание совместных следственных групп, совершенствование законодательства, разработка специальных методов расследования транснациональных преступлений.

После возбуждения уголовного дела по факту преступления, имеющего транснациональный характер следователь прежде всего обращается к накопленному опыту в виде следственной практики и криминалистических рекомендаций, нашедших отражение в методике расследования определенного вида транснационального преступления. Методика устанавливает, какие задачи стоят перед следствием, что следователь должен установить, какими объективными и субъективными сторонами характеризуется данное преступление, то есть создается возможность планирования расследования преступлений. Приступая к разработке плана, следователь должен тща-

тельно изучить имеющиеся материалы дела. Не всегда после возбуждения уголовного дела следователь располагает достаточными материалами и может приступить к составлению развернутого плана расследования. Для этого необходимо провести первоначальные следственные действия. Первоначальной стадией планирования является *установление пределов расследования*. При разработке плана внимание следователя должно прежде всего концентрироваться на выяснении обстоятельств преступного события, признаки которого предусмотрены УК РФ и уголовным законодательством той страны чьи интересы затронуты.

Закон регламентирует процессуальные формы получения доказательств, но не может устанавливать содержание методов расследования. УПК РФ допускает применение таких моделей, как слепки, предметы-аналоги, фотографии, фотоснимки, киноленты, планы, схемы, фоновграммы, компьютерные носители (ч. 8 ст. 166 УПК РФ). При планировании использования моделей в расследовании транснационального преступления следователям необходимо обратить внимание на возможность использования таких моделей в уголовном процессе стран, затронутых совершенным преступлением. При расследовании транснациональных преступлений применимы все виды моделирования, наиболее эффективными из которых являются создание графических и информационных (формульных) моделей транснациональных организованных преступных формирований, транснациональной криминальной деятельности, фактора времени, системы доказательств, известных эпизодов транснациональной криминальной деятельности, принятия стратегического и тактического решения, картографирования криминальных территорий (предположительное расположение транснациональных организованных преступных формирований и территорий, на которых совершались раскрытые транснациональные преступления). При моделировании следователю необходимо применять системный подход, который позволяет исследовать данные объекты в качестве сложных систем, что позволит глубоко изучить их структуру. Необходимо учитывать и тот факт, что эти системы не только сложные, но и динамичные. Это позволит выделить моделирование известных и типовых эпизодов транснациональной криминальной деятельности и определить перспективу моделирования криминальной деятельности транснациональных организованных преступных формирований в целом.

Метод прогнозирования при расследовании транснациональных преступлений — это, прежде всего, метод перспективного прогнозирования трансформации криминальных и криминалистических ситуаций в транснациональные ситуации и процессов распространения негативных последствий криминальной деятельности на регионы, ранее ею не охваченные. К таким ситуациям относятся ситуации распространения запрещенных к гражданскому обороту объектов (наркотических средств и психотропных веществ, оружия, людей и т.п.). Метод

используется в совокупности с графическим моделированием.

Метод рефлексии применяется следователем в процессе всего процесса расследования. Следователь ставит себя на место участников следственного действия. Однако, учитывая транснациональный характер преступления, возможно использование методов, разработанных иностранным государством. В США, например, рефлексия используется в методе допроса, получившего наименование «когнитивное интервью». Данный метод рекомендуется применять к свидетелям и потерпевшим. Когнитивное интервью состоит из четырех стадий или последовательных приемов, которые в свою очередь делятся на фазы: 1) мысленное и вербальное воссоздание всей картины происшедшего события; 2) детальное описание отдельных обстоятельств события; 3) припоминание свидетелем обстоятельств в различной последовательности и их уточнение посредством вопросов следователя; 4) смена перспективы (описание допрашиваемым события с точки зрения другого лица, присутствовавшего вместе с ним при совершении преступления) [4, с. 25]. Именно последняя стадия заключается в том, что участник допроса пытается встать на место другого лица — участника описываемого события. Таким образом, говоря о методе криминалистической рефлексии, мы понимаем под ней не только рефлексии самого следователя и его партнера по коммуникации. Стратегическая роль рефлексии свидетелей и потерпевших заключается в использовании полученной информации для дальнейшего моделирования поведения международного преступника. Объектами рефлексивного анализа также являются транснациональная следственная ситуация и следственная ошибка. На основе рефлексии строятся криминалистические стратегии расследования транснациональных преступлений, например, внедрение агента в организованную преступную группировку.

Программирование расследования транснациональных преступлений или их совокупностей — это разработка, прежде всего, типовых программ расследования, применимых в сложных транснациональных следственных ситуациях. Говоря о программе, мы подразумеваем создание гибкой системы оптимальных тактико-методических рекомендаций для достижения следователем стратегических целей расследования. Программу расследования ошибочно отождествлять с планом расследования. В отличие от плана расследования типовая программа представляет собой гибкое описание возможных вариантов криминалистической деятельности. А главное, программа разрабатывается для класса однородных уголовных дел, в данном случае, имеющих транснациональный характер, тогда как план составляется по каждому конкретному уголовному делу. Роль программирования — повышение эффективности планирования. Как и планирование, программирование может применяться не только для составления программ расследования преступления в целом, но и для создания типовых программ следственных действий.

Кроме того, возможно программирование международной розыскной деятельности следователя. Программирование расследования транснациональных преступлений предполагает разработку широкого спектра алгоритмов действий следователя. По уровню обобщения программы расследования транснациональных преступлений можно разделить на: 1) общие программы расследования транснациональных преступлений; 2) программы расследования отдельных видов (групп) транснациональных преступлений; 3) программы расследования транснациональной криминальной деятельности транснационального органи-

зованного преступного формирования; 4) программы расследования для отдельных типичных транснациональных ситуаций; 5) программы выполнения комплексов следственных действий; 6) программы выполнения отдельных следственных действий; 7) программы выполнения отдельных элементов следственных действий.

Таким образом, использование существующих методов расследования при следственной работе с транснациональными преступлениями предполагает определенную модификацию их применения, учитывающую специфику данной категории преступлений.

Литература:

1. Аверьянова, Т. В., Белкин Р. С. Понятие, основные признаки и стратегия борьбы с транснациональной преступностью // Современные проблемы борьбы с транснациональной преступностью: Материалы Международной научно-практической конференции (г. Сочи, 9–12 октября 2000 г.). Краснодар, 2000.
2. Зорин, Г. А., Танкевич О. В. Стратегия борьбы с транснациональной преступностью. Гродно, 1997.
3. Хижняк, Д. С. Стратегические аспекты расследования транснациональных преступлений // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. 2014. № 2.
4. Хижняк, Д. С. Проблемы внедрения когнитивного интервью в отечественную практику расследования // Следователь. 2004. № 4 (72). с. 25.

20. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Этапы формирования современной системы международно-правовой защиты прав детей

Логачева Наталья Дмитриевна, студент
Международный юридический институт, Астраханский филиал

Тюренкова Ксения Александровна, кандидат политических наук, доцент
Астраханский государственный университет

Научная статья посвящена анализу становления международного механизма защиты прав ребенка. Права детей оказываются под большей угрозой, чем права взрослых людей, прежде всего потому, что ребенок просто не в силах самостоятельно защитить свои права. Речь идет о широкой гамме социальных и правовых средств, условий и способов, совокупность которых и является механизмом защиты прав ребенка.

Ключевые слова: права детей, механизм защиты прав детей, ООН.

В современном мире проблема защиты прав и свобод человека занимает центральное место в системе международных отношений. Во многих международных договорах государства декларируют, что уважение прав и свобод человека — это главный фактор мира, справедливости и благополучия, необходимый для обеспечения развития международного права и сотрудничества между всеми государствами как субъектами международного права. Права человека являются универсальными, неделимыми, взаимозависимыми и взаимосвязанными.

Права детей являются неотъемлемой, составной и неделимой частью всеобщих прав человека. При этом, хотя ребёнок и обладает теми же правами, что и взрослый, но вследствие своего неполного физического и умственного развития, он должен быть обеспечен особыми правами.

Поэтому вопросы защиты прав детей являются ключевой категорией, определяющей их положение в мире. Однако до недавнего времени проблема защиты прав детей не рассматривалась на международно-правовом уровне, соответствующие вопросы решались на уровне государств, местных сообществ, семьи.

В данной статье предпринята попытка выделить основные этапы становления и развития международного правового механизма защиты прав детей.

Права ребенка — это те права и свободы, которыми должен обладать каждый ребенок (ребенком признается каждый человек до 18 лет) вне зависимости от каких-либо различий: расы, пола, языка, религии, места рождения, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения [7, с.67].

Человеческое общество на разных этапах своего развития относилось к слабейшим своим членам, в том числе и к детям, по-разному, и с развитием цивилизации отношение к детям претерпело значительные изменения. В первобытнообщинном обществе оно не особенно отличалось от отношения животных к своим детенышам. После, долгое время на детей смотрели как на безымянных членов клана или общины. В средневековой Европе, как показывают письменные источники, к детям до 6—7 лет относились как к младенцам, а потом как к взрослым, и приучали их к взрослой жизни. Фактически, ребенок считался уменьшенной по размеру и умственному развитию копией взрослого. Ребенок не рассматривался как представитель отдельной социальной категории достаточно долгое время. В правовом смысле ребенок не существовал вовсе, а в отдельных государствах, где в законодательных актах шла речь о ребенке, он воспринимался как собственность своего отца, и отношение к нему было таким же, как к другой собственности. В дальнейшем, уже в XIII веке, в эпоху Просвещения, дети стали рассматриваться как отдельная социальная группа. В начале XX века в ряде западных стран появились законы о защите детей и об обязательном образовании. Ребенок перестал восприниматься как собственность родителей и стал частью государства, а его задачей было готовиться к настоящей, взрослой жизни.

Вопрос о необходимости регулирования прав детей возник сравнительно недавно. Впервые признание прав ребенка как субъекта правоотношений произошло в 1792 г. во Франции, когда за ребенком были признаны права человека, включая право на свободу и равноправие,

и был подготовлен документ «Провозглашение прав ребенка» [8, с. 14].

Становление института защиты прав детей на международном уровне многие авторы связывают с деятельностью Лиги Наций и образованием под ее эгидой в 1919 году Комитета детского благополучия. Основной целью создания данного органа являлись разработка и реализация мер, направленных на борьбу с детской беспризорностью, рабством, эксплуатацией детского труда, торговлей детьми и проституцией несовершеннолетних. Первым документом, создающим правовую основу защиты прав детей, стала Женевская Декларация 1924 года [3, с.321].

Декларация прав ребенка (Женевская декларация) была сформулирована от имени «мужчин и женщин всех стран мира» и состояла из пяти принципов. Несмотря на формулировку названия, в Женевской конвенции не провозглашались права ребенка, а лишь содержались положения того, что должно быть сделано для детей. В качестве принципов были включены: право ребенка на жизнь и нормальные условия для развития, в том числе на образование; первоочередность защиты детей от различных бедствий, в том числе от угрозы войны, от непосильного труда, от эксплуатации, от попадания в рабство; указывалось также, что дети должны воспитываться в сознании значимости и ценности их вклада для будущих поколений.

Данная конвенция не просто исторический документ, но фактически первый международный акт, оказавший влияние на всю эволюцию прав ребенка.

Именно в Женевской декларации впервые была сформулирована мысль о необходимости особой заботы о детях «ввиду их физической и умственной незрелости». Это положение в дальнейшем закреплялось во многих международных документах. Например, во Всеобщей декларации прав человека записано, что только «младенчество дает право на особое попечение и помощь» (статья 25, ч. 2), а в Декларации прав ребенка (1959 г.) приведена более полная формулировка, почти полностью повторяющая положение Женевской декларации.

Женевская декларация прав ребенка потеряла правовую основу в 1946 г., после распада Лиги Наций. В 1948 г. Организация Объединенных Наций приняла Всеобщую декларацию прав человека, провозгласившая, что все дети имеют право на особое попечение и помощь. П. 5 ст. 25 Декларации посвящен праву на особое попечение и помощь материнству и младенчеству. Одна из норм Декларации гласит: «Все дети, родившиеся в браке или вне брака, должны пользоваться одинаковой социальной защитой». Таким образом, в Декларации был сформулирован ряд положений, непосредственно касающихся прав и интересов детей: принцип равенства детей, нормы о защите материнства и младенчества, о защите детей от эксплуатации, право детей на образование.

Примечательно, что Всеобщая декларация прав человека является первым международным документом, ко-

торый не дифференцирует права в зависимости от возраста человека: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах» (ст. 1) [8, с.84–85].

В дополнение к Всеобщей декларации прав человека, для защиты отдельных категорий прав индивидов — детей, были приняты несколько важных документов, в частности, Декларация прав ребенка 1959 г. При всей своей краткости эта Декларация зафиксировала наиболее важные, имеющие принципиальный характер правила. Одно из них — равенство прав всех без исключения детей без различия или дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства, касающегося самого ребенка или его семьи. Причем в этом документе не только конкретизируются права ребенка как гражданина (на имя, гражданство, обязательное и бесплатное образование, первоочередную помощь и защиту), но и выделяются в качестве самостоятельных положения, касающиеся его воспитания в семье. Кроме того, малолетний ребенок не должен, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучаем со своей матерью. На обществе и на органах публичной власти должна лежать обязанность осуществить особую заботу о детях, не имеющих семьи, и о детях, не имеющих достаточных средств к существованию [4, с.76].

В этой Декларации вновь фиксируется положение о «специальной охране и заботе» по отношению к ребенку, и провозглашаются принципы защиты прав детей: равенство, наилучшее обеспечение интересов ребенка; право на имя и гражданство, на здоровый рост и развитие; особое внимание к детям, имеющим отклонения в физическом или психическом развитии; право на любовь и понимание, желательно в семье; на получение образования; первоочередность при получении защиты и помощи; защита от небрежного отношения, жестокости и эксплуатации; от расовой, религиозной или иной дискриминации.

Таким образом, в Декларации прав ребенка 1959 г. перечисляются все фундаментальные права ребенка, области и сферы деятельности, нуждающиеся в особом контроле.

Принятые в 1966 г. Генеральной Ассамблеей ООН Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах можно рассматривать как первые международные обязывающие документы в области прав человека. Все эти документы затрагивают в отдельности права ребенка: запрет дискриминации, право на защиту семьей, государством и обществом, право на имя и гражданство, защиту ребенка в случае распада семьи [6, с.16].

Пакт о гражданских и политических правах закрепляет норму о праве семьи на защиту со стороны общества и государства, в частности, ст. 24 Пакта специально регулирует правовое положение малолетних детей, имеющих

право на такие меры защиты, которые требуются в его положении со стороны его семьи, общества и государства. В Пакте об экономических, социальных и культурных правах не только повторяются ранее зафиксированные положения, но и в более широком плане рассматривается забота о «несамостоятельных детях и их воспитании». Здесь же закреплены мероприятия, необходимые для здорового развития ребенка.

Однако эти документы не имели конкретизирующего значения в части регламентации прав и законных интересов ребенка. Большая их часть продолжала или повторяла положения Женевской декларации 1924 г.

Международное сообщество признало необходимость принятия единого международного документа, который соединил бы в себе весь предшествующий опыт нормотворчества и новые представления о защите прав ребенка. Поэтому в 1979 г. в Международный год ребенка Комиссия по правам человека ООН рассмотрела предложение Польши и утвердила рабочую группу открытого состава для создания проекта Конвенции ООН о правах ребенка. Работа над Конвенцией продолжалась 10 лет, и 20 ноября 1989 г. Генеральная Ассамблея ООН единогласно приняла Конвенцию о правах ребенка. Начиная с этого времени, все государства, присоединившиеся к Конвенции, брали на себя обязательство к конкретным мерам, способным серьезно улучшить положение маленьких граждан.

В настоящее время именно Конвенция о правах ребенка считается основным документом, в котором в соответствии с международными стандартами изложены основные права детей. Идеи Конвенции непосредственно касаются общечеловеческих проблем, поэтому в литературе она получила название «Великой хартии вольностей для детей», а иногда и «Мировой Конституцией прав ребенка».

Конвенция — правовой документ высокого международного стандарта. Она провозглашает ребенка полноценной и полноправной личностью, самостоятельным субъектом права. Таким образом, определяя права детей, которые отражают весь комплекс гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав человека, Конвенция устанавливает и правовые нормы ответственности государства, создает специальный ме-

ханизм контроля — Комитет ООН по правам ребенка — и наделяет его высокими полномочиями [9, с. 47–48].

Одновременно она подчеркивает, что осуществление одного права неотделимо от осуществления других прав. Она провозглашает приоритетность интересов детей перед потребностями государства, общества, религии, семьи. Конвенция утверждает, что свобода, необходимая ребенку для развития своих интеллектуальных, моральных и духовных способностей, требует не только здоровой, но и безопасной окружающей среды, соответствующего уровня здравоохранения, обеспечения минимальных норм питания, одежды, жилища и предоставления всего этого в первую очередь детям.

Конвенция о правах ребенка стала отправной точкой для разработки как региональных конвенций о правах ребенка (в рамках Организации африканского единства в 1990 г. принята Африканская Хартия прав и благополучия детей), так и конвенций, регулирующих отдельные права ребенка (например, Конвенция 1993 г. по защите детей и сотрудничеству в отношении международного усыновления).

Дети являются самым ценным капиталом каждого общества, а неразрывная связь и взаимопонимание всех поколений имеют важное значение для любого общества. До начала XX века права человека регулировались лишь внутригосударственным правом, в дальнейшем своем развитии государств появляется необходимость в разработке и принятии международно-правовых мер для защиты различных меньшинств и заключении соглашений, направленных в целом на защиту прав и свобод человека.

20 ноября 1989 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Конвенцию о правах ребенка. Конвенция стала кодифицированным актом по правам ребенка. Сегодня Конвенция представляет собой фундаментальный международный юридический документ, утверждающий новую концепцию, признающую, что ребенок является человеческим существом, представляющим собой самостоятельный субъект права; ребенок не является собственностью своих родителей; ребенок является личностью, обладающей всем комплексом прав, установленных законодательством

Литература:

1. Агушева, Г. Г., Баданин Д. Д. Защита прав ребенка: Международно-правовой аспект // Ювенальное право. Архангельск: Поморский университет. 2005. с. 10–15.
2. Александров, Э. Международная защита детей / Пер. с болгарского В. Сергеевкова. София, 1979. — 216 с.
3. Государственное право зарубежных стран: учеб. пособие для вузов / Чудаков М. Ф. Минск: Новое Знание, 2001—572 с.
4. Долинская, Л. М. Права ребенка, охрана материнства и детства в международных документах // Цивилист № 4. 2008. С. 75–77.
5. Ильина, О. Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. — М.: Городец, 2006. — 192 с.
6. Калинкина, М. Ю. Международные документы в интересах детей и молодежи: особенности правовой защиты (ретроспективный анализ с XIX века по настоящее время) // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. № 3. С. 16–19.
7. Карташкин, В. А. Международная защита прав человека. Москва: Норма, 2011. — 288 с.

8. Никонов, К. Современные теоретические аспекты института международно-правовой защиты и поощрения правовой защиты и поощрения прав ребенка // Московский журнал международного права. № 1. 2009. С.83–102.
9. Титова, Т.А. Развитие международно-правовой защиты ребенка // Российский юридический журнал № 1. 2000. С.47–48.

21. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Иудейское право как разновидность религиозно-правовой семьи и его положение в современном праве Израиля

Прудникова Юлия Геннадиевна, студент
Национальный юридический университет имени Ярослава Мудрого

Иудейское право — одна из древнейших правовых систем, существующих в XXI веке. Необходимость и важность его изучения вместе с другими правовыми системами и правовыми семьями обусловлена не только философскими или же религиозными причинами, но и причинами практического характера. Без глубокого понимания сущности и содержания иудейского права, его социальной роли и значения в жизни древнего еврейского общества практически невозможно полноценно изучить современное израильское право, особенно семейное право, которое создавалось и развивалось на основе многовековых традиций и обычаев. Невозможно также понять обсуждаемый во многих странах мира «еврейский вопрос».

Итак, для того чтобы понять современную правовую систему Израиля и ее источники, необходимо ознакомиться с правовой системой древних евреев — иудейским правом.

Говоря об иудейской правовой семье, невозможно не указать на взаимосвязь религии и права, которые являются мощнейшими социальными регуляторами.

Первое их сходство заключается в том, что и религиозные нормы, и нормы права зафиксированы в своих специфических источниках. Правовые нормы закреплены в нормативно-правовых актах, судебных решениях, международных договорах и т.д., а религиозные нормы — в священных книгах (Библия, Талмуд, Коран). Вторым сходством можно назвать совпадение многих религиозных норм по смыслу с правовыми (например, такие заповеди как «не убий», «не укради», «не лжесвидетельствуй»). Данные виды норм настолько схожи с положениями нормативных актов, что даже находят свое отражение в законодательстве многих современных государств.

Право и религия были слиты воедино в эпоху Средневековья, когда законом считались Священные тексты. Однако позже, в процессе развития человечества, религиозные и правовые предписания отделились друг от друга. Первым различием стало то, что религиозные нормы базируются на внутреннем авторитете, то есть на совести, а правовые — на внешнем, то есть охраняются и санкционируются государством. Во-вторых, религиозные нормы формировались в процессе развития общества в течение длительного времени, в то время как правовые нормы

формируются и закрепляются уполномоченными государственными органами в случае многократного повторения общественных отношений. В-третьих, религиозные нормы регулируют внутреннее поведение человека, выражающееся в его внешних поступках, в то время как право способно регулировать только внешнее поведение (никто не может нести ответственности за свои мысли). В-четвертых, разница очевидна в последствиях несоблюдения норм. Нарушение Божьих законов приводит не только к применению санкций, предусмотренных религией, но и к использованию средств морального воздействия (нарушитель рассматривается как грешник, и в качестве санкции выступают вечные пытки после смерти). Несоблюдение же правовых норм влечет за собой применение юридических санкций, установленных различными нормативно-правовыми актами (штраф, лишение свободы, исправительные работы и т.д.).

Как правило, сегодня отношения между религией и правом регулируются конституционным правом, которое декларирует отделение церкви от государства. Это утверждение распространяется не на все страны. Так, религия и право дополняют и взаимодействуют друг на друга, поскольку их цель — совершенствование человека. Одной из основных задач любой правовой нормы является установление порядка. Религия «генетически» предшествует праву, оказывая существенное влияние на его возникновение и формирование. Понятие греховного и преступного во многом совпадают, многие религиозные нормы стали источником правовых норм, посягательство на религию рассматривается как преступление. И, наоборот, религия объявляет грехом нарушение не только религиозных, но и юридических норм и способствует тем самым выполнению последних [1].

Ярким примером сочетания права и религии на практике является существование религиозной правовой семьи.

Религиозно-правовая семья — это правовая система, в которой основным источником права является священное писание, то есть религиозные нормы.

Характерной чертой любой религиозной правовой семьи является неразрывная связь с религией. Нормы права основаны на религиозных представлениях и веро-

ваниях, поэтому правовые и религиозные нормы тесно переплетены или и вовсе совпадают. Итак, в религиозных правовых семьях не произошло четкого отделения норм права от других социальных норм.

Другим признаком религиозной правовой семьи является то, что право рассматривается как результат божественного открытия, а не как следствие рациональной деятельности человечества. По Божьим законам человечество наделяется правами с момента возникновения и навсегда. Единственной задачей человека остается осознание и толкования божественных норм. Таким образом, правотворчество невозможно, возможно лишь современное толкование священных текстов (только христианство и иудаизм из всех существующих религий признали собственное право создавать новые правила поведения).

Характерной чертой религиозной правовой семьи также является персональный характер действия права. Это означает, что религиозные правовые нормы распространяются не на определенную территорию (государство), а на конкретную религиозную общину или лиц, исповедующих эту религию, независимо от того, где территориально они проживают.

Что касается конкретно иудейского права, то это совокупность норм и правил, регулирующих общественные отношения между иудеями. Основным его принципом является абсолютное равенство всех членов общества перед Богом, независимо от имущественного или (и) социального положения. Иудейское право — это право еврейского народа, оно является составной частью иудаизма. Оно распространяется исключительно на одну нацию — евреев. Соблюдение религиозных положений так же обязательно, как и соблюдение законов.

Единого представления об иудейском праве в науке нет. Одни правоведы считают, что данное право произошло от древних обычаев религиозных иудеев. Другие исследователи рассматривают его как систему юридических норм, регулирующих различные стороны повседневной жизни евреев и их верований. По мнению третьих, иудейское право представляет собой не только систему религиозных норм, принципов, многочисленных толкований еврейских священных книг и писаний, но также включает в себя решения религиозных (раввинских) судов.

Понятие «иудейского права» не следует отождествлять с понятием «израильского права». Хотя большая часть израильского населения исповедует иудаизм [2] (в некоторых политических и научных изданиях утверждается, что иудаизм НЕ формально юридически, а фактически является «государственной религией», «официальной религией государства Израиль» [3]), тем не менее иудейское право по названию и по содержанию не может отождествляться с израильским правом. Оно может считаться лишь его составной частью.

Спорной является позиция Р. Давида, который выделяет среди основных систем права (англосаксонской, романо-германской и социалистической) мусульманское и индусское право, которые являются религиозными си-

стемами права, не говоря об иудейском праве лишь на том основании, что сфера его влияния уже, чем сфера влияния других правовых систем и семей [4].

Самым существенным признаком иудейского права является его преимущественно императивный характер, преобладание запретов, ограничений и обязанностей над правами и свободами субъектов иудейского права. Главное — обязанность строгого соблюдения религиозных канонов и верности своему Богу. В так называемом Синайском законодательстве (обращение Бога к пророку Моисею) указываются именно запретные нормы: у Моисея и «богоизбранного народа» не должно быть «других богов перед лицом Божьим»; не делать себе кумира; соблюдать все заповеди; не произносить имени Господа Бога напрасно» и т.д. [5].

Важнейшие этические, религиозные и одновременно юридические обязанности в системе иудейского права — это обязанности, связанные с неукоснительным соблюдением религиозных праздников. В священных писаниях особое внимание уделяется субботе. «Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай всякие дела твои, а день седьмой суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих; ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботний и освятил его...» [6]. Субботний день считается освященным самим Богом и должен быть посвящен ему.

Еще одним интересным признаком иудейского права является его персональный характер. Еврей может поменять веру, однако иудеем нельзя стать, им можно только родиться. Иудейское право не претендует на универсальный или территориальный характер. Оно является персональным правом каждого еврея, независимо от места его жительства, гражданства и веры. Поэтому даже тогда, когда еврей принимает другую веру, он все равно остается евреем, хотя и может при этом потерять определенные права. То есть особенностью иудейского права является то, что оно с самого начала было одновременно и религиозным, и национальным.

Однако, несмотря на персональный характер иудейского права, оно имеет определенные черты публичного права, поскольку регулирует отношения между членами иудейского общества и своим государством, общественными институтами, а самое главное — между иудеями и Богом. Конечно, правоотношения между Богом и человечеством неравноправны, потому что Бог имеет больше «полномочий». Он есть мерой всего, Он решает судьбы людей. Однако, говоря о преобладании в системе иудейского права обязанностей и запретов, следует отметить, во-первых, условность разделения в религиозных правовых системах, подсистемах публичного и частного права, а во-вторых, условность разделения прав и обязанностей между собой.

Особенностью иудаизма также является положение женщины в обществе. Хотя религиозного равенства

между мужчиной и женщиной нет (им предписано выполнять различные заповеди, причем религиозные требования к женщине гораздо мягче), оба пола равны перед Богом. Согласно Талмуду: «муж должен любить жену, как самого себя, и уважать ее больше, чем самого себя». Об уважении, которым окружена женщина в иудаизме, свидетельствует и то, что принадлежность ребенка к еврейству определяется не по отцу, а по матери.

Также нужно обратить внимание на многофункциональность иудейского права. Оно выполняет не только общий, присущий любой правовой системе функции (регулятивные, воспитательные и т.п.), но и имеет свои собственные, специфические функции. Одна из них — объединяющая. Соблюдение общих законов, возникших на основе одной религии, одних и тех же заповедей, традиций, объединяло иудеев между собой на протяжении многих веков, независимо от того, находились они на своей исторической родине или в других странах.

Среди составляющих компонентов иудейского права, как и любой другой системы права, важную роль играют принципы. Традиционно они выступают как основополагающие идеи и положения, пронизывают собой всю систему права и во многом определяют сущность, содержание и характер всего права.

Принципы иудейского права не систематизированы в одном документе, а разбросаны по нескольким источникам или достаточно легко выводятся логически и формулируются в процессе изучения права. Принципы права не остаются раз и навсегда устойчивыми и неизменными. Вместе с развитием государства, права и общества они также развиваются и изменяются [7].

Несмотря на то, что сегодня иудейское право теряет прежнюю практическую и юридическую силу из-за неспособности к современной жизни и чрезмерной религиозности, его принципы остаются неотъемлемой частью культурного наследия евреев и мощнейшим фактором, влияющим на правотворчество и правоприменение, на процесс формирования и развития правового сознания общества, его правовой культуры.

Одним из основных принципов иудейского права является принцип мессианства и богоизбранности еврейского народа. Во Второзаконии так говорится об иудейском народе: «Ты народ святой у Господа, Бога твоего, и тебя избрал Господь, чтобы ты был ему избранным народом из всех народов, которые есть на земле» [8]. Этот принцип в различных формах и вариациях прослеживается во многих священных книгах, законах и заповедях. Принцип мессианства и богоизбранности еврейского народа идеализирует иудейское сообщество и выделяет его среди других сообществ. Но необходимо иметь в виду, что определенный элемент превозношения того или иного народа присущ практически любой религиозной правовой семье.

Следует также выделить принцип органичного сочетания в данной правовой системе религиозного начала с этническим, а позже — с национальным. Примером такого сочетания является жесткая регламентация се-

мейных отношений, которая исключала браки с иностранцами.

Среди принципов иудейского права выделяют также принцип строгой последовательности соблюдения законов, обычаев и заповедей. Требование неукоснительного соблюдения религиозных правил пронизывает собой все иудейское право. Чтобы убедиться в этом, достаточно проанализировать содержание хотя бы нескольких священных книг Ветхого Завета. В Книге Второзакония сказано, что надо соблюдать «заповеди, постановления и законы, которые Я [Бог] тебе [народ иудейский] приказываю выполнять. Итак, Израиль, слушай постановления и законы, которые Я сегодня учу вас исполнять, дабы вы были живы и размножились, и пошли и наследовали этот край, который Господь, Бог отцов ваших, дает вам в наследство» [9]. В Третьей книге Царств в завещании царя Давида сыну Соломону — будущему царю иудеев сказано: «хранить заветы Господа Бога и соблюдать уставы Его, и заповеди Его, и постановления Его, как написано в законе Моисея» [10].

Важную роль среди принципов иудейского права играет принцип верности своему Богу и своему народу. Он заключается в святости иудейского Бога и веры иудейского народа, а также в греховности и униженности неиудейских народов. В современном израильском праве также существует этот принцип. Так, провозглашая свободу вероисповедания в стране, терпимости к гражданам Израиля, исповедующих другие религии и строгой ответственности за оскорбление религиозных чувств окружающих, Уголовный кодекс этого государства в то же время содержит статьи, предусматривающие уголовную ответственность за переход из одной религии в другую. Уголовная ответственность предусмотрена также за побуждение верующих одной религии перейти в другую религию, сопровождаемое предложением каких-либо материальных благ [11].

Среди принципов иудейского права выделяется принцип кровной мести. Несмотря на то, что одна из заповедей иудейского Бога гласила: «Не мсти и не имей зла на сыновей народа твоего, но люби ближнего твоего, как самого себя» [9], институт кровной мести был распространенным. Кровного мстителя нельзя считать убийцей. У иудеев, согласно действующим законам, любое убийство (и умышленное, и неумышленное) подлежало судебному расследованию, и только после этого мститель получал право на месть.

Кроме названных выше, существует еще много принципов, которые встречаются во многих правовых системах, являются общими принципами права и воплощением морали. Например, принципы уважительного отношения друг к другу и сострадания к обездоленным и бедным.

Иудейское право, как любая система права имеет свои источники.

Вначале своего возникновения иудейское право существовало в устной форме. Это было сделано для того,

чтобы постулаты иудейской веры не стали достоянием других народов. Первые устные источники получили название каббалы. Однако со временем, опасаясь, что определенные нормы могут быть потеряны или изменены, нормы иудейского права начали записывать. С тех пор основными источниками считаются: Ветхий Завет, Тора, Талмуд, Агада, Галаха.

Главной в системе источников иудейского права является Библия (в переводе с греческого — книга). Она представляет собой сборник религиозных произведений VIII в. до н.э. — II вв. н.э., включая мифы о сотворении мира, исторические рассказы, отражает в себе различные социальные, политические, этические взгляды и нормы. По своей структуре Библия состоит из двух основных частей: Ветхого Завета, в состав которого вошли священные книги, которые были написаны до пришествия Христа, и Нового Завета, состоящего из книг, которые возникли уже после пришествия в мир Спасителя. Источником иудейского права считается только Ветхий Завет, который иногда даже называют «еврейской библией». Новый Завет иудаизмом не признается.

В основе Завета лежит «Танах» — общепринятое собрание священных книг, которые делятся на три группы. В первую входят книги Моисея, центральное место в которых отводится законам и правилам жизнедеятельности иудеев. Эту группу священных книг чаще всего называют Пятикнижием Моисеевым или Торой. Тора выступает как самостоятельный источник иудейского права. Другие книги — Невиим (книги пророков) и Ктувим (Писания) — носят пророческий и нравственный характер.

Тора является первой частью Танаха, и представляет собой свод иудейского закона. Она устанавливает для человека нормы поведения, в значительной степени определяет его поступки и характер отношений между людьми. Данный источник стал своеобразной конституцией еврейского народа. Тора состоит из 5 книг, которые рассказывают о сотворении мира и человечества, о выходе иудеев из Египта, об отделении из иудейского общества привилегированного колена Левитов, о летоисчислении еврейского народа и т.д. Все нормы иудаизма изложены в стихотворной форме.

Почти на каждую неделю еврейского года определено раздел Торы, который читают и изучают в синагоге. Таким образом, в течение года ее прочитывают всю. Публичное чтение Торы в синагоге — важная иудейская заповедь. Оно происходит по понедельникам, четвергам и субботам во время утренней молитвы, а также в дни еврейских праздников.

Интересно, что еврейском своде законов, Торе, иногда встречаются абсолютно «бессмысленные» запреты. «Бессмысленными» считаются законы, которые Бог не объясняет, и с этого они кажутся не очень логичными. Почему нельзя есть свинину? Почему еврейским священникам нельзя касаться покойников? Ученые — толкователи делают свои объяснения этих запретов, которые получили название «шуким».

Шуким — это вовсе не законы без объяснения, это законы, объяснить которые иудеи пока не способны. Откровение (Тора) — это подарок Бога, кратчайший путь к высшей мудрости. Человечество много чего не знает. Чтобы знать все, надо быть Богом. Возможно, Он повелел евреям не употреблять свинину только потому, что знал о трихинеллезе и приказал евреям держаться в стороне от носителя инфекции. А возможно, причина в том, что Господу известно про свинину то, чего никто не знает, и поэтому его запрет имеет какое-то высшее обоснование, просто сегодня евреи не в состоянии постичь его. С помощью шуким Бог позволяет выразить доверие к Его высшей мудрости. То есть делать не то, что знаешь, а то, что сказал Бог. Шуким — это проверка еврейской веры. Таким образом, евреи принимают законы, не имеющие смысла, не как иррациональные, а как сверхрациональные правила, требующие веры, а не рассуждений [12].

Еще одним источником права является Талмуд (с староевр. — «учение», «наука»). Это большой кодекс религиозно-юридических правил жизни евреев. Талмуд сформировался с IV в. до н.э. до IV в. н.э. Его первоначальное содержание передавалось устно из поколения в поколение. Поэтому в отличие от Торы — «писаного закона», его называют «устным законом» или «комментированием закона». Письменное закрепление религиозных норм произошло в V в., когда появился «Иерусалимский талмуд».

Не существует единого подхода к определению Талмуда. В одних источниках Талмуд рассматривается как собрание догматических по своему характеру религиозных, правовых и этических положений и текстов иудаизма. В других изданиях Талмуд — «толкование и дополнение еврейских раввинов к Ветхому Завету». В третьих же научных работах им называют собрание священных писаний, которое формируют иудейское гражданское и религиозное право и которое подразделяется на две группы — Мишна (сами тексты) и Гемара (толкование этих текстов). Интересно, что в системе норм и догматов иудейского права толкованиям предоставляется гораздо большее значение, чем самим текстам.

В основе Талмуда лежит Тора. Основной целью составителей Талмуда было сохранение Устного Закона, а также приспособления его к меняющимся условиям реальной жизни. Правила, которые они разрабатывали, стали практикой выполнения заповедей, которые получил Моисей на горе Синай. Первые законоположения Талмуда относятся к периоду, когда Иудея была в составе империи Александра Македонского и находилась под сильным влиянием греческой культуры. В III в. до н.э. книжники-хасидеи восстали против эллинов и встали на защиту своей веры. Чтобы сохранить Закон Моисея, хасидеи начали записывать толкование Торы, которые передавались из поколения в поколение в устной форме. Так и появилось собрание Мишны, или «Первое повторение Торы».

Мишна состоит из нескольких разделов. Первый, Зраим, — включает галахические дискуссии по поводу молитв и многих благословений, обсуждения законов

о сельскохозяйственных работах и урожаях злаковых культур. Второй, Моэд, в котором содержатся законы, общие для всех праздников и специфические законы для некоторых из них. Третий, Нашим, посвящен законам вступления в брак и его расторжения, родительским обязанностям, воспитанию детей. Четвертый, Незикин, — об обсуждении законов о нанесении материального ущерба, системе наказаний и взысканий. Также в нем раскрываются основные принципы еврейского права. Пятый, Кодашим, рассматривает законы жертвоприношений и храмовой службы, законы о еде (Кашрут и Шхита). И последний, шестой — Теорот, который целиком посвящен теме ритуальной чистоты и нечистоты [13].

Над Мишной работало множество ученых, которых называли «Тана» (с арамейского — «изучающие»). Мишна была написана на иврите.

Мишна в свою очередь тоже стала объектом обсуждения и комментирования. Ее комментаторы назывались амораи (в переводе с иврита — «толкователи»). Результатом их работы стала Гемара, полностью написана на арамейском языке.

Талмуд является одним из главных источников иудейского права. Вот, что пишет по этому поводу Д. Рид: «все, что где бы то ни было могло произойти или не произойти в жизни еврея, регулируется законами Талмуда: браки, разводы, имущественные операции, коммерческие операции, всю жизнь, вплоть до мельчайших деталей одежды и туалета» [14]. И поскольку в повседневной жизни постоянно происходят непредвиденные события, то вопрос о том, что законно и что незаконно в каждом случае приводит к бесконечным дискуссиям, результатом которых были заполняющие Талмуд объемные протоколы раввинских решений, то есть толкования текстов заповедей.

Высокая значимость этих источников в том, что изначально, по замыслу создателей иудейского права, оно должно было охватывать и решать все возникающие в жизни иудейского общества проблемы, однако практика показала, что это невозможно. Время от времени возникала необходимость вмешательства в процесс использования иудейского права в связи с изменением общественных отношений. Раввинское толкование стало объективной необходимостью и жизненной потребностью иудеев. Нередко оно стало заменять сам текст иудейских религиозных положений. Ведь даже тогда, когда раввинское толкование вовсе не совпадает с начальным содержанием библейских рассказов и священных традиций, оно тем не менее сохраняет силу и влияет на поведение иудеев. При этом для объяснения и оправдания такого рода разногласий широко используется разработанная самими раввинами так называемая теория (идея) чрезвычайной власти, согласно которой в чрезвычайных условиях допускается довольно широкое толкование устоявшихся законов. И даже если одно высказывание противоречит другому, то это не обязательно должно означать, что одно из них верно, а другое — ложно. По мнению иудеев, в одних условиях может быть верно одно, а в других — другое.

При толковании иудейский Священных Писаний выдвигались порой фантастические мысли. Например, обсуждались вопросы выполнения заповедей в «плавающей в воздухе башне» или, случаи, когда при произнесении миньян (молитвы, которая должна произноситься 10 людьми) присутствовал искусственно создан человек [15].

Таким образом, мы видим, что иудейское право содержится во многих источниках, которые взаимосвязаны между собой и представляют целую систему.

Изучая иудейское право в контексте взаимосвязи права и религии, мы обратили внимание на заключении Договора между Богом и человеком, а именно на правовом аспекте данного Договора.

Как сказано в Торе, Богу не удалось найти народ, который смог бы стать избранным. Поэтому Он решил его создать. Для этого Он выбрал одного человека, от которого произойдет избранный народ. Избранником Его стал выходец из Аравии — Авраам.

Отношения между Богом и Авраамом (его потомками) названы в Торе словом «брит», что означает союз, договор, соглашение, контракт. Таким образом, человек вступает в Союз (в Торе это слово пишется с большой буквы как название конкретного уникального союза) с Богом. Благодаря этой сделке уравниваются неравные субъекты права (Бог имеет огромную власть и полномочия над людьми).

Согласно с Договором оба участника сделки наделены определенными правами и юридическими обязанностями. Авраам должен полностью изменить свою жизнь, начать ее заново, забыть свои корни, семью, родину и идти в чужую страну. Бог хочет, чтобы народ полностью доверился Ему. Говорит Бог Аврааму: «... иди предо Мною и будь непорочен» (Быт. 17.1). «Ходить перед Богом» означает быть открытым для Бога, быть чистым и непорочным, не иметь недостатков.

Несмотря на то, что договорные отношения не основываются на равенстве сторон Договора, Бог, тем не менее, берет на себя некие обязательства. Он обещает дать Аврааму и его потомкам «всю землю Ханаанскую (Палестина, Сирия, Финикия) в вечное владение». Главная обязанность Бога заключается в том, что Он выбирает под Свое «управление» землю, обещанную Им Аврааму и народу Израиля. То есть по Договору Он исполняет функции покровителя и защитника. Также Бог говорит, что Союз будет не временным, а вечным. Говоря юридическим языком, Договором между Богом и Авраамом является бессрочным.

Союз с Авраамом — это пока еще союз с одним человеком. Через некоторое время, когда род Авраама стал большим, и евреев становилось все больше, на горе Синай Бог заключает Союз с евреями. Однако в отличие от истории с Авраамом, требования Бога на горе Синай, были сформулированы четко. Их основу составляют 10 заповедей.

1. Да не будет у тебя других богов перед лицом Моим.
2. Не делай себе кумира.

3. Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно.

4. Помни день субботний.

5. Почитай отца своего и мать свою.

6. Не убивай.

7. Не прелюбодействуй.

8. Не кради.

9. Не произноси ложного свидетельства на ближнего.

10. Не желай ничего, что у ближнего твоего.

Зафиксированная в Торе воля Бога не ограничивается Десятью заповедями. Еврейская традиция насчитывает 613 мицвот («заповедь», «приказ») 365 запретов и 248 предписаний. Все эти мицвот представляют собой не случайный набор правил, а единую систему, где одно правило вытекает из другого.

Таким образом, мы видим, что обязанности, которые являются условиями Договора между Богом и еврейским народом, закреплены в источниках религиозного права. А сами заповеди и мицвот являются ничем иным как императивными нормами, устанавливающими определенную модель поведения иудея. Существенное отличие мицвот от императивных норм права в том, что человек не рассматривает мицвот как бремя, выполнение данных обязательств становится его естественным образом жизни.

Подобно Аврааму Бог впоследствии выбирает Ноя и также заключает с ним Союз, дабы человечество не погибло в волнах потопа. «И сказал Бог Ную и сынам его с ним: вот, Я поставлю завет Мой с вами и с потомством вашим после вас, и со всякою душою живою, которая с вами, с птицами и со скотами, и со всеми зверями земными, которые у вас, со всеми вышедшими из ковчега, со всеми животными земными; поставлю завет Мой с вами, что не будет более истреблена всякая плоть водами потопа, и не будет уже потопа на опустошение земли... Я полагаю радугу Мою в облаке, чтоб она была знамением [вечного] завета между Мною и между землею. И будет, когда Я наведу облако на землю, то явится радуга [Моя] в облаке; и Я вспомню завет Мой, который между Мною и между вами и между всякою душою живою во всякой плоти; и не будет более вода потопом на истребление всякой плоти» [16].

Венгерский ученый Р. Гече писал, что «религиозная идея заключения договора (между Богом к иудейским народом) на горе Синай имела общественное значение: сыновья Израиля являются избранниками Бога, осознание ими своей принадлежности к Яхве, вера в общего Бога превращают их в единый народ». И далее: «Законы этого народа формировались постепенно, по мере перехода к оседлости для формирования государства, но составители Библии верили, что данные законы появились в древние времена, в момент заключения с народом завета через посредника в лице Моисея» [17].

Конечно, следует сказать и о положении иудейского права в современном мире и о его соотношении с израильским правом.

Вопрос религии и государства в Израиле является одним из самых острых социальных вопросов. Несмотря

на то, что еврейский этнический конфликт больше не является источником беспокойства для большинства социологов, напряженность вызывают иные спорные вопросы. Какой должна быть Верховная власть: воля народа, выраженная через законы, принятые демократически избранным Кнессетом, или волей Бога, передаваемой с помощью Писаний и толкований раввинов и религиозных судов? Еврейское государство должно жить по предписаниям Галахи, или быть светским, но полагаться на еврейскую традицию и ценности, символы и обряды, или быть как можно более похожей на другие западные страны?

Множество точек зрения касательно иудаизма и иудейского права привели к появлению различных религиозных направлений в иудаизме (ортодоксальное, реформистское и консервативное). Ортодоксы считают, что они должны абсолютно во всем следовать заповедям, которые даны родителями (т.е. традициями). Они считают, что смысл жизни еврея — жить по заповедям, неважно осознает он их содержание или нет. Крайняя форма еврейской ортодоксальности представлена религиозным направлением «натора Карта» (Стражи города), которые не признают государство Израиль, так как его воссоздали светские евреи. Со стороны «светских» евреев часто можно встретить негативное отношение к ортодоксам, так как они обычно не работают, не служат в армии, а только молятся и изучают религиозные книги. В последнее время ортодоксы выступают против существующей в стране правовой системы. Примером может служить 250 — тысячная демонстрация против «диктатуры Верховного Суда» 14 января 1999 г [18]. Реформисты считают, что традиция — это результат исторического развития, а не воли Божией. А это значит, что она должна постоянно обновляться. Для них иудаизм превратился в национальную традицию, а Бог — в определенную условность.

Правовая система Израиля имеет смешанный характер, поскольку ей присущи черты романо-германской правовой семьи, иудейского и даже мусульманского права. Это объясняется тем, что еврейский народ на протяжении тысячелетий находился под властью разных государств. В течение 1517–1917 гг. Территория современного Израиля была провинцией Турции, поэтому там действовало право Османской империи и мусульманское право созданное по французскому образцу. В период 1918–1947 гг. Еврейский народ находился под властью Великобритании, в результате чего произошло внедрение общего права и права справедливости.

Особенностью израильского права является отсутствие конституции как единого нормативно-правового акта, который имеет высшую юридическую силу. В Израиле его заменяют Основные законы (11). Их особенностью является то, что они не могут быть изменены или прекращены постановлениями о чрезвычайном положении, а внесение изменений возможно только при одобрении на голосовании квалифицированным большинством парламента.

Вопрос о соотношении иудейского права и современного израильского права очень сложный и дискуссионный.

На сегодняшний день некоторые ученые рассматривают иудейское право как одну из подсистем израильского, которое также включает в себя мусульманское право, действующее внутри арабской общины Израиля, и современное израильское право, источниками которого являются закон, судебный прецедент, подзаконный акт, правовой обычай. Обычаи же применяются только в случае наличия прямого указания на то закона или постоянной практики его применения в данных конкретных правоотношениях. Обычаи как источники права — достаточно распространенное явление в Израиле и защищаются судебной системой.

Процесс взаимодействия религиозного и светского права — это двусторонний процесс. Иудейское религиозное право, как и иудейская религия в целом, в разных формах и разными путями влияют на израильское светское право. В свою очередь, последнее имеет обратное влияние на первое, также как и на иудейскую религию в целом.

На наш взгляд, не следует считать, что иудейское право полностью устарело и незначительно влияет на современное право. Это находит свое подтверждение прежде всего в действующем законодательстве Израиля, которое в значительной его части было сформулировано и оформлено в соответствии с требованиями иудейского права или же в той или иной степени подверглось воздействию с его стороны. То же самое отмечается и в многочисленных исследованиях, посвященных взаимосвязи и взаимодействию иудейского и израильского права.

Следует обратить внимание на иудейско-правотворческую и правоприменительную деятельность Верховного суда Израиля и всех других его гражданских (в смысле — нерелигиозных) судов. Вообще вся судебная система Израиля находится под влиянием иудейских религиозных традиций и догм. Факт существования и деятельности религиозных (раввинских) судов не только официально признается в современном Израиле, но и законодательно закрепляется (Закон «О юрисдикции раввинских судов», принятого парламентом Израиля в 1953 году). Интересно, что после провозглашения независимости Израиля активность иудейских религиозных судов значительно возросла, а традиционная сфера непосредственного регулятивного воздействия иудейского религиозного права несколько расширилась.

При этом особо подчеркивается, что значительное влияние иудейского права на современное израильское право проявляется не только в его различных институтах, но, частично, в его понятийном аппарате и правовом толковании. Даже Декларация независимости Израиля, 1948 г., которая утверждает по аналогии с декларациями других демократических государств основные принципы права, закрепила положение о том, что «государство Израиль основано на принципах свободы, справедливости и мира в их понимании израильскими пророками» [19].

Кроме всего прочего, иудейское право является неотъемлемой составной частью правовой системы современ-

ного Израиля, поскольку регулирует персональное право граждан еврейской национальности, а именно вопросы, которые касаются их личного статуса. То есть с помощью иудейского права регулируется круг таких правоотношений, затрагивающих личные интересы каждого еврея: вопрос бракосочетаний и разводов, материального содержания членов семей и алиментов, вопрос «запрета» (ограничение в семейно-брачных отношениях недееспособных лиц). Кроме того, иудейское право регулирует отношения, касающиеся иудейского религиозного милосердия и богослужения, а также вопросы бракосочетаний и разводов «иностранных евреев», проживающих в Израиле.

Эта узкая сфера прямого регулирования общественных отношений с помощью норм иудейского права вовсе не означает, что оно не влияет на все другие общественные отношения. Такое воздействие осуществляется опосредованно, через систему правовых норм, установленных государством, при активном воздействии на процесс правотворчества и правоприменения со стороны иудейского права.

В качестве примера можно сослаться на так называемое «диетическое право иудейской религии», что нашло свое отражение в действующем законодательстве Израиля. Оно касается ограничения разведения свиней, которые в соответствии с иудейской религией являются «нечистыми животными», и Тора запрещает их употреблять в пищу. В силу этого, под влиянием иудейских религиозных норм и обычаев, в Израиле были приняты законы (The Pig-Raising Prohibition Law, 5722—1962), запрещающие под угрозой наказания в виде огромных штрафов держать, выращивать и резать свиней. Указанный правовой запрет не распространяется только на специально определенные в законах места, где проживает в основном христианское население.

О влиянии иудейского права на израильское говорит факт существования принципа, установленного в первые годы существования государства Израиль — еврейское право должно служить главным источником законодательства. Следует заметить, что данное положение, далеко не всеми еврейскими и зарубежными авторами одинаково положительно воспринимается и приветствуется. Вот, например, точка зрения В. Ю. Козлихина — ответственного редактора и автора введения к книге М. Элона «Еврейское право»: «если речь идет о сохранении фундаментальных принципов, о культуре народа и права как его части, то, конечно, современное право Израиля должно питаться из этого источника. Возрождение же еврейского права в том виде, как оно существовало в XIX в., на мой взгляд, невозможно. Даже если принять во внимание, тот факт, что современные государства склонны передавать часть своих полномочий, с одной стороны, международным организациям, с другой, негосударственным институтам, — это дает некоторые основания предполагать возможность становления некоторой новой формы правового плюрализма. Но все же вряд ли еврейское ре-

лигиозное право сможет найти свое место в этой новой системе. Ведь оно остается сугубо национальным, современный же мир интернационализируется...» [20]

Другим примером несомненного влияния иудейских традиций и обычаев на современное право Израиля является институт права собственности на землю. Согласно Закону о земле (1969) право собственности на землю в этом государстве не ограничивается только такими признаками законодательством других стран принципами, как непричинение вреда или недопущение разрушения имущества, принадлежащего другим собственникам (разд. 14 Закона о земле), но и таким, весьма своеобразным принципом, как «принцип благопристойности», или «приличия» в процессе реализации данного права. Анализируя этот принцип, можно с полной уверенностью сказать, что в процессе разработки и принятия законодательства о земле в значительной степени сказалось влияние старых иудейских традиций и обычаев, которые радикально ограничивали и даже запрещали куплю-продажу земли, а также право частной собственности на землю.

«Земля не будет продаваться навсегда — говорит Бог, — потому что это Моя земля», а вы — «пришельцы и поселенцы у Меня». По всей земле «владения вашего позволяйте выкуп земли». При этом устанавливаются для каждого иудея следующие правила: а) если «брат твой обеднеет и продаст свою землю, то придет близкий его родственник и выкупит проданное братом его»; б) если же «некому за него выкупить, то сам он будет иметь достаток и найдет сколько нужно на выкуп»; в) в этом случае «пусть он посчитает года продажи своей и возвратит остальное тому, кому он продал, и вступит во владение»; г) если же «не найдет рука его, сколько нужно вернуть, ему, то проданное им останется в руках покупателя до юбилейного года, а в юбилейный год отойдет оно, и он вновь обретет владения свое» [21].

То есть любая покупка-продажа земли юридически рассматривалась как временное соглашение. Фактически она заменялась арендой, договор о заключении которой оставался в силе только до очередного юбилейного года, который отмечали каждые пятьдесят лет. Потому что если до наступления юбилейного года выкуп земли бывшим ее владельцем был невозможен, то в год юбилея она полностью возвращалась ему безо всякого выкупа.

Данное правило, наряду с общим правом выкупа земли и ограничением ее продажи только в пределах определенного срока, было направлено на предотвращение полного отчуждения земельных участков от их обедневших владельцев, на предотвращение их полного обезземеливания и еще большего обнищания. Другими словами, право собственности на землю, как и различные формы распоряжения ей, преследовало не столько коммерческие цели, сколько общесоциальные и общегосударственные цели.

Среди источников иудейского права особую значимость имеет «наследие». В израильской научной литературе этот источник называется также «культурным наследием», «религиозным наследием» или «иудей-

ским правовым наследием». О естественном характере права на возвращение евреев на свою историческую Родину, а также о том, что это право исторически заложено в самом «наследстве» многократно повторялось и в Библии и в других, самых разнообразных источниках. В 50-е годы XX в. оно широко использовалось как важнейший аргумент разработки и принятия соответствующего законодательства («Закон о возвращении», 1950).

Так, обосновывая необходимость принятия Закона о возвращении евреев, тогдашний премьер-министр Израиля Д. Бен Гурион подчеркивал, в частности, что «не государство дарит это право евреям, которые живут за рубежом, на поселение в Израиле, а, наоборот, это право создает условия для строительства израильского государства. Источник права на возвращение евреев следует искать в исторических связях еврейского народа с его Родиной».

Еще один интересный момент влияния иудейского права на государственное — признание субботы выходным днем. Временный Государственный Совет (предшественник Кнессета) принял Постановление в 1948 году, по которому суббота, праздничные и паломнические праздники (Суккот, Песах и Шавуот) были определены как дни отдыха. В 1951 году Кнессет принял другой закон, который дал работникам как минимум 36 последовательных часов отдыха в неделю. Как для евреев, так и для не-евреев, суббота стала еженедельным днем отдыха [25]. В 1987 году муниципалитет Иерусалима предъявил обвинения владельцам некоторых местных кинотеатров за то, что они работали в пятницу вечером. Председательствующий судья признал недействительным постановление и отклонил обвинения на том основании, что муниципалитет не имел достаточно полномочий, чтобы принять Устав, ограничивающих свободы гражданина отдыха в субботу по религиозным причинам: такие полномочия принадлежали исключительно Кнессету и муниципальное постановление представляет собой необоснованное вмешательство в гражданские права и нарушает основные права светского населения. Но в других случаях, обеспечение выполнения законов Шаббата увенчались большим успехом, например, решение правительства 1981–82 гг. закрыть национальную авиакомпанию «Эль Аль», которая работала по субботам и некоторым еврейским праздникам [22].

И, конечно, нельзя не сказать о политическом влиянии религиозных течений на государство и право Израиля. Существуют различные религиозные партии, которые обычно получают около 15 мест в Кнессете. Их основная задача — защищать религиозные интересы и гарантировать, что государство будет поддерживать еврейский характер. Часто религиозные партии поддерживают другие партии в коалиции. В обмен за это, им дают в управление министерства: религиозных дел, Внутренних дел, иногда — образования и культуры, а также обещают обеспечивать религиозный характер законодательства. Как результат, Кнессет принял ряд законов, призванных обеспечить соблюдение еврейской Галахи [22].

Было бы ошибкой утверждать, что роль религии в Израиле является только результатом политической игры с религиозными партиями. Основной задачей для многих советских сионистов является создание новой еврейской культуры. Цель сионистов не в том, чтобы создать общество, основанное на религиозных обрядах, а, скорее, в развитии новой культуры, основанной на взаимодействии с Землей Израиля, на еврейском языке, историческими еврейскими символами и обрядами, а также с ценностями и мотивами, заимствованными из еврейской духовной литературы.

Однако в современном Израиле, Галаха не является доминирующей правовым источником. Основой правовой системы Израиля служат законы государства. И конечно, израильское право сильно влияет на иудейское. Вопреки сложившейся традиционно религиозной мысли о том, что «светский законодатель» не может ни отметить, ни изменить те или иные религиозные акты или отдельные нормы, поскольку не он их устанавливал и не он является источником религиозного законодательства, он придерживается совсем иного мнения, а именно: нет никаких оснований для того, чтобы «светский законодатель» не мог в случае необходимости отменять или изменять религиозные нормы, потому что в отсутствии конституции в стране (в Израиле нет единого Основного Закона как целого нормативно-правового акта, есть 11 конституционных законов) светский законодатель является всемогущим органом.

Для реализации данного положения израильским законодателем был принят целый ряд нормативно-правовых актов, которые вносят «коррективы» и дополнения в иудейское «процессуальное право». Среди них следует назвать, например, акты, касающиеся процедуры деятельности религиозных судов, порядка их формирования и функционирования, правил добычи и использования доказательств в суде, общей и исключительной юрисдикции религиозных судов и др.

Наряду с этим, Кнессетом Израиля были приняты акты, которые вносят существенные изменения и дополнения в иудейское «материальное право». Например, законодательство, расширяет границы гражданского права за счет иудейского религиозного права: Закон о равноправии женщин, который устанавливает вопреки существующим религиозным канонам и отдельным нормам, традиционно ставящим женщину в неравное положение с мужчиной, принцип ее равноправия в семейно-брачных отношениях; Закон о правоспособности и опекунов, при разводах и решении вопросов усыновления или удочерения ставит на первый план интересы детей; Закон об имущественных отношениях супругов закрепляет принцип «равноправия и сотрудничества» супругов при решении имущественных споров между ними.

Кроме того, раввинат страны, а вместе с ним и раввинские суды подпадают под юрисдикцию Высокого суда справедливости. Попытки религиозных кругов доказать обратное вызвали соответствующее решение Верховного суда Израиля о том, что он «обладает высшей властью в делах, касающихся иудейского права и практики его применения», раввинат страны тем не менее остается субъектом юрисдикции Высокого суда справедливости.

К компетенции последнего относится: просмотр (корректировка) решений Главного раввината страны, в которых содержатся противоречащие действующему законодательству «нормы административного права», рассмотрение апелляции на решение того или иного религиозного суда, который, по мнению истца, при рассмотрении дела вышел за пределы своей юрисдикции» (основанием для признания любого решения религиозного суда недействительным может служить даже то, что хотя бы один из участников судебного процесса не является евреем). Таким образом, корректируя решение религиозных судов и приводя его в соответствие с действующим законодательством, высшие судебные инстанции страны тем самым корректируют религиозное законодательство.

Высшие судебные инстанции Израиля корректируют религиозные нормы не только в процессе применения, но и в ходе его толкования [23]. Например, согласно решению Верховного суда Израиля, понятие «еврей» было значительно расширено: это не только «тот, кого родила еврейка, но и тот, кто принял иудаизм», это также и «дети и внуки евреев, жена (муж) еврея, супруги детей евреев и супруги внуков евреев».

И, в-третьих, согласно действующему законодательству Израиля и решением Верховного суда этой страны религиозным судам вменяется в обязанность «соблюдать основные законодательные акты и текущее законодательство», действовать «в рамках конституционного права и с соблюдением принципов фундаментальных прав человека».

В современном государстве Израиль делаются попытки совместить правовую систему демократического государства с иудейским правом, поскольку религия в стране не отделена от государства. Сторонники введения в стране только иудейского права составляют 15–20% населения. Большинство считает, что наряду с современной системой правосудия необходимо сохранить ряд традиций иудейского права, рассматривая их только как национальные, а не религиозные. 10 ноября 2009 года бывший министр юстиции Израиля Яков Нееман заявил: «Шаг за шагом мы будем даровать гражданам Израиля законы Торы и сделаем Галаху основным законом страны. Мы должны вернуть народу наследие отцов. Тора дает ответы абсолютно на все вопросы, которые встают перед нами» [24].

Литература:

1. Мельник, В. А. Политология / В. А. Мельник. — Мн., 1999. — с. 464.
2. Государство Израиль // Страны мира: Краткий политико-экономический справочник. — М., 1993. — с. 146.

3. Советский энциклопедический словарь. — М., 1980. — с. 486, 520.
4. Давид, Р. Основные правовые системы современности (сравнительное право). М., 1967. — с. 46.
5. Второзаконие, 5:6–21 // Викитека. — Режим доступа: <http://ru.wikisource.org/wiki/Второзаконие>.
6. Исход 8:1–20 // Православная энциклопедия «Азбука веры». — Режим доступа: <http://azbyka.ru/biblia>.
7. Марченко, М.Н. Основные принципы иудейского права. // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. — Вып. 1. — 2001. — с. 65–77.
8. Толковая Библия. Книга Второзаконии. Гл. — М. — с. 623.
9. Второзаконие. Глава 4. // Апологетика. — Режим доступа: <http://apologetica.ru/biblie/vtor4.html>.
10. Библия. Ветхий Завет. Третья книга Царств. Глава 2. // Открытая православная энциклопедия «Древо». — Режим доступа: <http://drevo-info.ru/articles/8911.html>.
11. Конституционное право зарубежных стран: Учебник для вузов / Под общ. ред. чл. — корр. РАН, проф. М. В. Баглая, д.ю. н., проф. Ю. И. Лейбо и д.ю. н., проф. Л. М. Энтина. / Глава 25, § 4 Конституционное право Израиля — М.: Норма, 2004. — с. 809.
12. Бенджамин Блех. Иудаизм. / The complete idiot's guide to. — М., «Астраль», 2003. — с. 51.
13. Бенджамин Блех. Иудаизм. / The complete idiot's guide to. — М., Аст «Астраль», 2003. — с. 94.
14. Рид, Д. Спор о Слоне. — М., 1993. — с. 89.
15. Энциклопедия для детей. Том 6. Религии мира. Ч.1. Верования древности. Религии Ирана и Индии. Иудаизм. Буддизм / Иудаизм. — М.: «Аванта+», 2000. — с. 369.
16. Ветхий Завет, Бытие, 9:8–15 // Православный календарь. — Режим доступа: http://days.pravoslavie.ru/Bible/B_byt9.htm.
17. Гене, Г., Библейские истории: Ч. 1. Ветхий завет: Ч. 2. Новый завет. — М., 1989. — с. 92.
18. Нина Володина. Иудаизм и конфессиональная политика в Израиле / Сетевое издание «Религия и право». — Режим доступа: http://www.sclj.ru/analytics/magazine/arch/detail.php?ELEMENT_ID=1286.
19. Декларация Независимости Израиля / сайт «The Jewish Agency for Israel». — Режим доступа: <http://www.jafi.org/JewishAgency/Russian/Education/Jewish+Life/Festivals/Independence+Day>
20. Элоп, М. Еврейское право. — с. 23–24.
21. Библия, Ветхий Завет, 25:23–28 // Электронная библиотека «bookZ.ru». — Режим доступа: http://bookz.ru/authors/biblia/biblia_179/page-20-biblia_179.html.
22. Jonathan Kaplan. Religion and State // сайт «The Jewish Agency for Israel». — Режим доступа: <http://www.jafi.org.il/JewishAgency/English/Jewish+Education/Compelling+Content/Eye+on+Israel/Society/5%29+Religion+and+State.htm>.
23. Барак Аарон. Судейское усмотрение. — М.: Издательство НОРМА, 1999. — с. 74–101, 141–147.
24. Галаха может стать основным израильским законом // Религия и общество. — Режим доступа: <http://newsru.com/religy/11dec2009/tora.html>.

22. ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Исполнительное производство в Российской Федерации

Хуснутдинова Светлана Азатовна, студент;
Ахметова Альбина Талгатовна, старший преподаватель
Башкирский государственный университет, Стерлитамакский филиал

В Российской Федерации государственная власть осуществляется на основе разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Исполнительное производство отграничено от судебной власти и отнесено к ведению органов исполнительной власти. Данную сферу общественных отношений регулирует федеральный закон от 21.07.1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах», а также федеральный закон от 21.07.1997 г. № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве».

В федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации» и Гражданско-процессуальном кодексе прописано, что судебные постановления вступившие в законную силу, законные распоряжения, поручения и требования, вызовы, обращения вынесенные судом являются для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, организаций, граждан обязательными и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации. Их неисполнение или иное проявление неуважения к суду влечет за собой предусмотренную законом ответственность.

Под исполнительным производством понимается установленный законодательством порядок принудительной реализации судебных и иных органов юрисдикционных актов, имеющий своей целью обеспечение реальной защиты нарушенных или оспоренных прав и законных интересов.

Данную деятельность осуществляет федеральная служба судебных приставов (ФССП), в частности, судебные приставы-исполнители. На них возложены задачи принудительного исполнения судебных актов и правовых актов других органов, а также обязанности по обеспечению установленного порядка деятельности всех судов судебной системы РФ. Суды при вынесении правовых актов и осуществлении контроля за исполнительным производством освобождены от обязанности по обеспечению исполнения принятых ими исполнительных актов.

К исполнительным документам относят: исполнительные листы, выдаваемые судами; судебные приказы; нотариально удостоверенные соглашения об уплате алиментов; удостоверения комиссии по трудовым спорам;

требования органов, осуществляющих контрольные функции, о взыскании денежных средств с отметкой банка или иной кредитной организации о полном или частичном неисполнении взыскания в связи с отсутствием на счетах должника денежных средств; постановления органов об административных правонарушениях; постановления судебного пристава-исполнителя.

Судебные приставы относятся к системе органов Министерства юстиции Российской Федерации и являются первыми участниками исполнительного производства.

Ко вторым участникам относят суд, в полномочия которого в исполнительном производстве входит: выдача исполнительных актов; отложение действий по исполнению правовых актов, приостановление и прекращение исполнительного производства; разъяснение решения, изменение способа и порядка исполнения; рассмотрение и разрешение жалоб на действия органов принудительного исполнения исполнительных документов, а также рассмотрение исковых заявлений об освобождении имущества от ареста.

Третьи участники исполнительного производства — это непосредственно стороны: взыскатель и должник. Общие правила исполнительного производства распространяются по спорам имущественного и неимущественного характера как на физических, так и юридических лиц.

Прежде чем возбудить исполнительное производство нужно, чтобы взыскатель обратился с исполнительным документом в федеральную службу судебных приставов. Здесь пристав-исполнитель выносит постановление о возбуждении исполнительного производства. Добровольное исполнение должник осуществляет в течение пяти дней с момента возбуждения. По заявлению взыскателя пристав — исполнитель может осуществить опись имущества должника и наложить арест на него. Исполнительное производство должно быть осуществлено в течение двух месяцев.

Должник может быть подвергнут приставом — исполнителем штрафу, если им не выполняются требования пристава-исполнителя, если должник нарушает законодательство России об исполнительном производстве, если им утрачен исполнительный документ, предоставлены недостоверные сведения о доходах и об имущественном положении, а также в других случаях предусмотренных за-

коном. Кроме того, должник может быть подвергнут приводу или привлечен к уголовной ответственности в предусмотренных законом случаях.

Итак, в Российской Федерации был создан специальный федеральный орган исполнительной власти — Федеральная служба судебных приставов, задачей которой является организация принудительного исполнения судебных актов судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Тенденция роста количества исполнительных документов, поступающих на исполнение в ФССП РФ с каждым годом возрастает.

Так, согласно докладу директора ФССП России А. О. Парфенчикова в феврале 2015 года на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ, в 2012 году на принудительное исполнение было предъявлено 33,7 млн. исполнительных документов, то в 2014 году — 39,6 млн. Соответственно возрастает общее количество исполнительных производств. На 2014 год их насчитывается 62 млн.

В результате деятельности судебных приставов-исполнителей в прошедшем году взыскано 430,3 млрд. рублей. В бюджет России перечислено свыше 125 млрд. рублей.

Для эффективности исполнения судебных решений и проведении единой государственной политики в сфере исполнения судебных актов на 2011—2020 годы Министерством юстиции РФ при участии ФССП России разработана долгосрочная программа повышения эффективности исполнения судебных решений. В ней сформулированы основные цели, принципы, задачи и направления развития системы исполнительного производства.

Целями вышеуказанной программы указываются модернизация системы принудительного исполнения судебных актов, качественное повышение ее эффективности в современных условиях, создание правовых, экономических и организационных предпосылок для мотивации добровольного исполнения судебных актов без применения мер государственного принуждения.

Таким образом, создание эффективной системы исполнения судебных актов — это задача, без которой невозможно обеспечить гарантии защиты государством прав и законных интересов граждан и организаций. Исполнение судебных актов представляет собой заключительную стадию судопроизводства. Именно в ней осуществляется реальная защита нарушенного или оспоренного права.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2015) / Собрание законодательства РФ. 18.11.2002, № 46, ст. 4532.
2. Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) / «Собрание законодательства РФ», 06.01.1997, № 1, ст. 1.
3. Федеральный закон «О судебных приставах» от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ (ред. от 08.03.2015) / Собрание законодательства РФ. 28 июля 1997 г., № 30 ст. 3590
4. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 29.06.2015) / Российская газета от 6 октября 2007 г. № 223
5. Вставская, И. М., Савченко С. А. Исполнительное производство. — Учебное пособие — 2010. — 232 с.
6. Гуреев, В. А., Гуцин В. В. Исполнительное производство. — Учебник — 2009. — 352 с.

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА

IV Международная научная конференция
Москва, октябрь 2015 г.

Материалы печатаются в авторской редакции

Дизайн обложки: *Е.А. Шишков*

Верстка: *М.В. Голубцов*

Подписано в печать 24.11.2015. Формат 60х90 ¹/₈.
Гарнитура «Литературная». Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 11,36. Уч.-изд. л. 14,03. Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии Издательства «Молодой ученый»
420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25